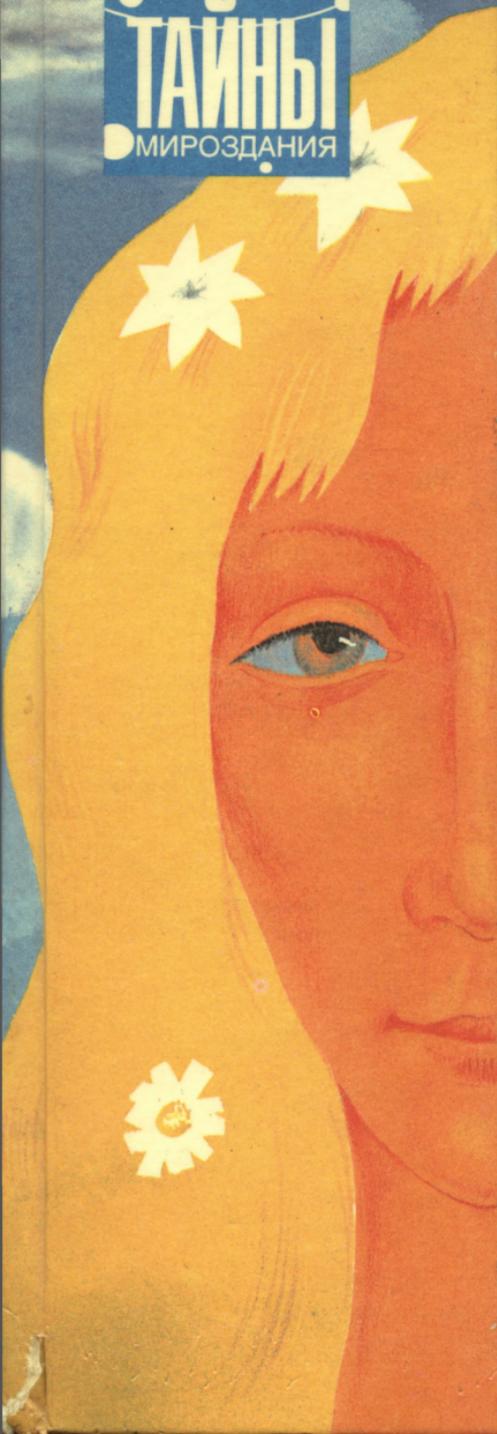
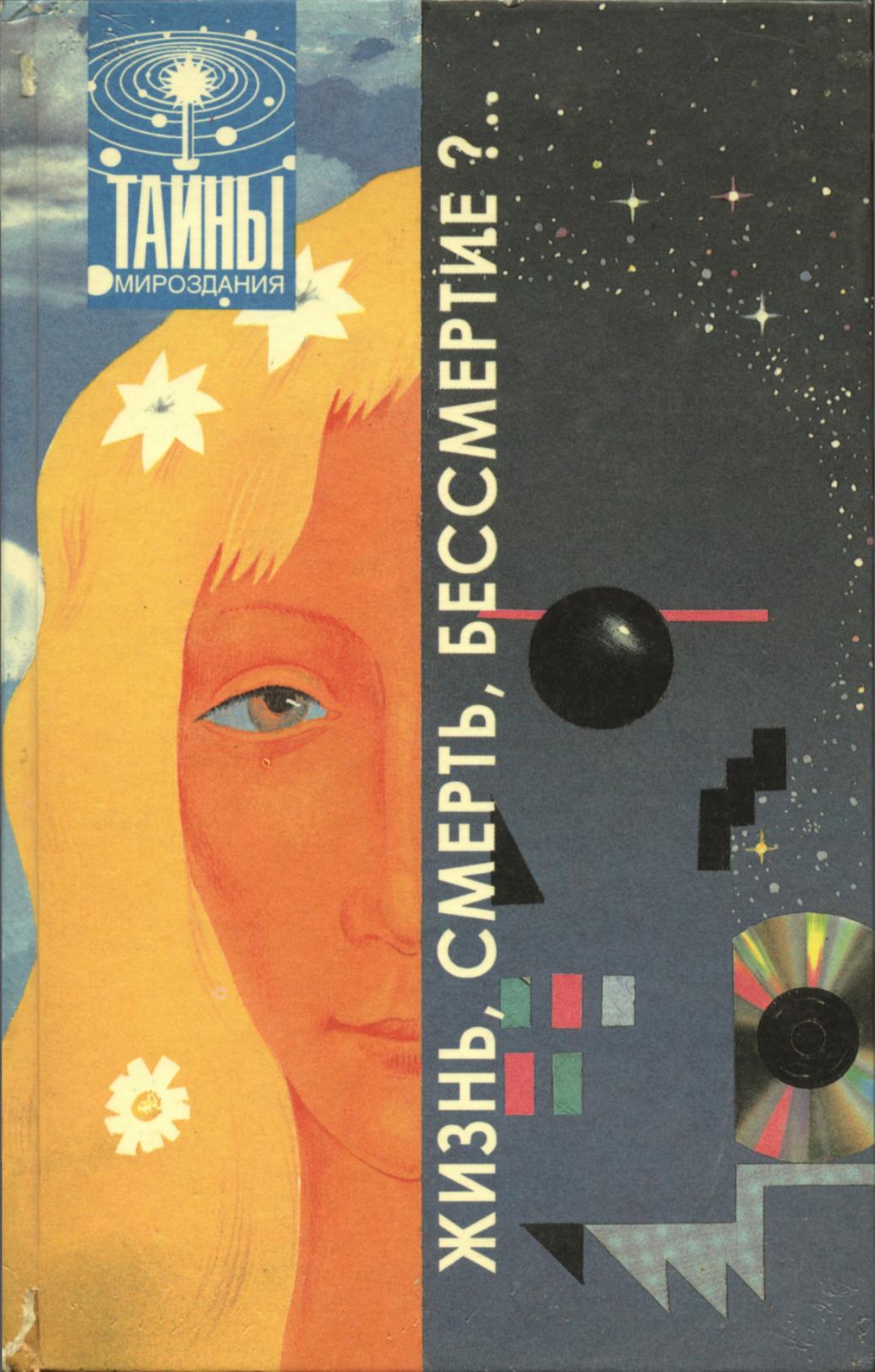

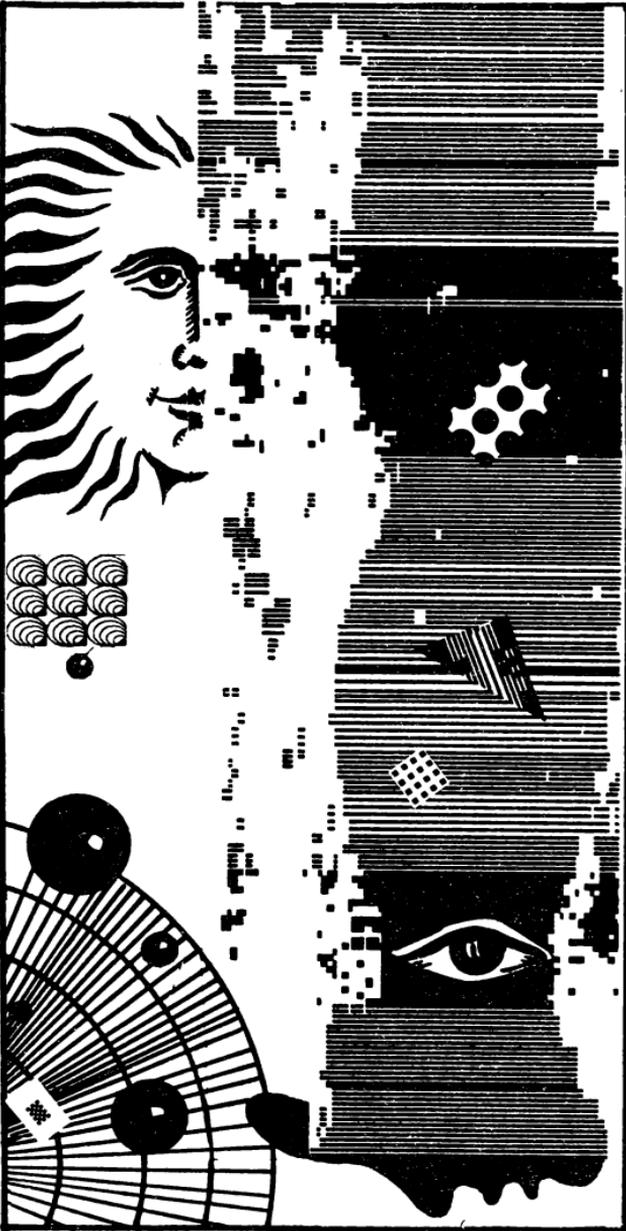
ТАИНЫ
МИРОЗДАНИЯ

ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, БЕССМЕРТИЕ ?..

ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, БЕССМЕРТИЕ?..

МИНСК
«ГОЛЫМЯ»
1996

ББК 87
Ж 71
УДК 1

Серия основана в 1996 г.

Авторы:

Р. К. Баландин, А. И. Барашков, А. А. Горбовский,
С. Н. Зигуненко, А. М. Казаков, А. С. Кузовкин,
Н. Н. Непомнящий

Ж $\frac{1000000000-002}{M306(03)-96}$ —96

ISBN 985-07-0103-x

ББК 87

© Р. К. Баландин, 1996
© А. И. Барашков, 1996
© А. А. Горбовский, 1996
© С. Н. Зигуненко, 1996
© А. М. Казаков, 1996
© А. С. Кузовкин, 1996
© Н. Н. Непомнящий, 1996

Рудольф Баландин

ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, БЕССМЕРТИЕ?..

О

О СМЫСЛЕ СМЕРТИ

Перефразируем известную поговорку: «Скажи мне, кто твой враг, и я скажу, кто ты».

Враг всего живого — смерть.

Оригинальный русский мыслитель Н. Ф. Федоров утверждал, что дальняя и высшая цель человечества — победа над смертью, воскрешение всех обитавших на Земле. Таков сыновий долг живущих перед теми, кому обязаны они величайшим благом жизни.

Федоров попытался приговорить смерть к смерти.

Пожалуй, попытка эта вызвана прежде всего отчаянием и стремлением во что бы то ни стало преодолеть леденящий ужас небытия.

Вспомним страх смерти, знакомый каждому из нас. Лев Толстой переживал его мучительно, и не только за себя, но и за своих детей: «Зачем мне любить их, растить и блюсти их? Для того же отчаяния, которое

во мне, или для тупоумия? Любя их, я не могу скрывать от них истины, — всякий шаг ведет их к познанию этой истины. А истина — смерть.

В религиозных учениях этот страх обычно «нейтрализуется» верой в бессмертие души. Говорят, что американский философ Д. У. Джемс даже обещал после своей смерти найти способ духовного общения с друзьями. Но, как заметил И. И. Мечников, он так и не выполнил своего обещания.

В нашем веке науки вера в бессмертие души возродилась в новых формах (достаточно вспомнить интереснейшую работу американского ученого Р. Муди «Жизнь после жизни»). Однако при всей утешительности таких воззрений после недолгих размышлений с грустью сознаешь, что если дух отделится от своего обжитого родного тела, то это и будет смерть меня как существа телесно-духовного. Без тела мое сознание будет беспомощным, бездеятельным... Да и будет ли?

«Неизбежность смерти — наитягчайшая из наших горестей», — утверждал французский мыслитель XVIII века Вовенгарг. Трудно с ним не согласиться.

Смерть — это осознанная необходимость. Полнейшая наша несвобода. Высшая мера наказания, к которой приговорила каждого из нас равнодушная природа.

Но есть и другая, прямо противоположная точка зрения.

Смерть — благо!

«Признаем чистосердечно, что бессмертие обещают нам только Бог и религия: ни природа, ни наш разум не говорят нам об этом. ...Смерть — не только избавление от болезней, она — избавление от всякого рода страданий». Таково мнение М. Монтеня.

С научных объективных позиций — отрешенных от наших личных переживаний и страхов — смерть представляется регулятором и организатором жизни. Все организмы, как известно, в благоприятной среде размножаются в геометрической прогрессии. Этот мощный «напор жизни» (выражение В. И. Вернадского)

очень быстро превратил бы земную биосферу в кипящий ступок организмов.

К счастью, одни поколения освобождают арену жизни для других. Только в такой смене залог эволюции организмов. Ужасный образ скелета с губительной косой оборачивается воплощением сурового, но справедливого естественного отбора,

...Увы, каждый из нас, живущих, жаждет не только познания, но и утешения, понимание блага смерти для торжества биологической эволюции вряд ли помогает нам радостно ожидать прекращения своей бесценной — для нас! — и единственной во веки веков личной жизни, А против неизбежности вечного небытия после мимолетного пребывания на свете остается единственное противоядие — жить, как говорится, на всю катушку.

«Если вместе со смертью, — писал В. М. Бехтерев, — навсегда прекращается существование человека, то спрашивается, к чему наши заботы о будущем? К чему, наконец, понятие долга, если существование человеческой личности прекращается вместе с последним предсмертным вздохом? Не правильно ли тогда ничего не искать от жизни и только наслаждаться теми утехами, которые она дает, ибо с прекращением жизни все равно ничего не останется. Между тем иначе сама жизнь, как дар природы, протечет без тех земных удовольствий и наслаждений, которые она способна дать человеку, скрашивая его временное существование.

Что же касается заботы относительно других, то стоит ли вообще об этом думать, когда все: и «я», и «другие» — завтра, послезавтра или когда-нибудь превратятся в «ничто». Но ведь это уже прямое отрицание человеческих обязанностей, долга и вместе с тем отрицание всякой общественности, неизбежно связанной с известными обязанностями.

Вот почему человеческий ум не мирится с мыслью о полной смерти человека за пределами его земной жизни, и религиозные верования всех стран создают образы бесплотной души, существующей за гробом человека в форме живого бестелесного существа, а

мировоззрение Востока создало идею о переселении душ из одного существа в другие».

Но тогда и научное познание — не более чем развлечение и способ добывания жизненных благ, и нам, как всякому, приговоренному к «высшей мере», в последний час (месяц, год, десятилетие — не все ли равно?) поистине все дозволено, и нет никакого различия между добром и злом перед бездной небытия. Можно, конечно, верить в бессмертие души, но следует знать, что бренное наше Тело растворится в окружающем мире и никогда, никогда уже не суждено будет нам радоваться жизни земной...

С позиции естествознания смерть живого организма — это разложение на мельчайшие составные части, атомы и молекулы, которые продолжают свои странствия из одних природных тел в другие. Примерно так писал в своем дневнике В. И. Вернадский, подчеркивая, что страха смерти не ощущает. Но есть у него и другая запись: «... в одной из мыслей я касался... выяснения жизни и связанного с ней творчества, как слияния с Вечным Духом, в котором слагаются или который слагается из таких стремящихся к исканию истины человеческих созданий, в том числе и моего. Выразить ясно я это не могу ...»

Последнее замечание очень показательно. Вроде бы с научных позиций все ясно. Однако его мысль не желает мириться с ограничениями научного метода, признающего лишь то, что можно доказать. Но смерть — это очевидный факт, в доказательствах не нуждающийся (как любая деспотия). А посмертное существование — домысел, вымысел, догадка, ничем не подтвержденная и принимаемая на веру. Есть ли какая-нибудь возможность подтвердить или опровергнуть ее по данным современной науки?

Попытаемся выяснить это не умозрительно, а на основе имеющихся фактов.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ВЕЧНОСТЬ ЖИЗНИ

Начало жизни

Все рожденное обречено на смерть. В материальном мире мы не знаем вроде бы ничего, противоречащего этому закону. Животные и растения, звезды и планеты, даже Вселенная (или, точнее, Метагалактика, наблюдаемая нами часть мироздания), по современным представлениям, имели когда-то начало, а значит, будут иметь и конец.

В таком случае смысл смерти понятен: ограничивать экспансию жизни. Однако тогда смысл жизни вовсе пропадает: для чего нужны сложнейшие создания, если им заранее предопределена смерть? Только нелепой игрой слепого случая остается объяснять появление живых организмов. И уже вовсе трагической бессмыслицей бытия видится появление разумных существ, сознающих бренность своей жизни.

Кроме излишних страданий и страхов, это знание ничего не дает. А отнимает самое прекрасное — надежду на непрерывную жизнь, на бессмертие. Насколько более счастливы животные, одаренные чувствами, но лишённые понимания неизбежности смерти!

Для религиозного мирозерцания проблема снята ссылкой на Бога. Он — всевышний творец всего живого, и тайна творения недоступна слабому разуму человека. Надо не тщиться постичь ее, а верить в чудо.

На вопрос о бессмыслице появления жизни и разума ради торжества смерти ученый волен ответить предельно просто: так есть, такова реальность. По отношению к природе некорректны вопросы: почему или — зачем? Они заранее предполагают сознание и волю творца, его замысел. Для научного познания это излишняя гипотеза. Поэтому следует выяснять, как все произошло. Мы не спрашиваем, зачем, сгорая, светит солнце? Не ради же любителей позагорать...

О появлении живых организмов люди задумались очень давно. В некоторых мифах высказана мысль о

рождении первых растений и животных из грязи, ила. То же утверждал в системе своей материалистической философии Демокрит. По его представлениям, атомы, сплетаясь, образуют различные вещества, а также растения и животных не беспричинно, а «на каком-нибудь основании и в силу необходимости». Чуть подробнее он объяснял так (цитирую по Диодору): «Земля сперва затвердела, затем, когда вследствие согревания поверхность ее стала приходить в брожение, она во многих местах подняла вверх кое-какие из влажных (веществ), и (таким образом) возникли на их поверхности гниющие (образования), покрытые тонкими оболочками... Когда влажные (вещества) вследствие согревания... начали рождать жизнь, они (гниющие образования) тут же стали получать по ночам питание от влаги, осаждавшейся из окружающей атмосферы, днем же отвердевали от жары». В конце концов из них «возникли разнообразные формы животных».

Нечто подобное предполагали мыслители на протяжении многих веков. Особенно распространено было мнение, восходящее к Аристотелю, о саморождении личинок многих организмов в гниющем мясе. Эта легенда была опровергнута опытами итальянского ученого Франческо Реди во второй половине XVII века. Еще раньше англичанин Вильям Гарвей провозгласил: «Всякое животное — из яйца». Вернадский предложил называть утверждение «живое — от живого» принципом Реди.

Как же возникли первые организмы?

Из ученых XX века на этот вопрос большинство ответит примерно так. Некогда на безжизненной Земле сложились условия для химической эволюции, в результате которой синтезировались сложные органические молекулы, а из них после бесчисленных проб и ошибок сформировались крохотные ступки органического вещества, способные осуществлять обмен веществ и размножение...

Такого рода гипотезы многочисленны и подчас

подробно разработаны. Им посвящены — помимо статей — основательные монографии.¹

Предполагается, что немалую роль сыграли глинистые частицы — коллоиды — и такие природные силы, как разряды молний, извержения вулканов, распад радиоактивных минералов, вторжения метеоритов в атмосферу.

У всех этих гипотез есть один - единственный серьезный недостаток: нет ни единого факта, подтверждающего теоретическую возможность самопроизвольного зарождения живых организмов на Земле из неорганических веществ. Сложнейшие лабораторные эксперименты проводились много лет в разных странах, но искусственный, техногенный синтез хотя бы примитивнейшего организма все еще не удался.

Предположим, когда-нибудь такие опыты увенчаются успехом. Что они докажут? Только то, что для техногенного воспроизведения биовещества необходимы... человек разумный, развитая наука, изощренная техника. Все это, безусловно, мало напоминает природные условия на первозданной Земле.

Более убедительными были бы факты, полученные в результате «путешествий во времени», в глубины геологического прошлого. Ведь если организмы появились некогда на Земле, пусть даже в виде «семян», занесенных из других обитаемых миров, то ее история должна начинаться с эры, лишенной жизни.

Поиски такой эры продолжают с прошлого века и поныне безрезультатно. Самые древние из известных горных пород прямо или косвенно свидетельствуют о существовании в ту пору — около 4-4,5 миллиардов лет назад — микроорганизмов. Некоторые исследователи надеялись, что загадка предисловия к геологической летописи планеты прояснится в результате бу-

¹ Сошлюсь хотя бы на труд Джона Бернала «Возникновение жизни» (М., 1969) или: Д. Голсмит и Т. Оуэн «Поиски жизни во Вселенной» (М., 1983).

рения глубочайшей в мире Кольской сверхглубокой скважины. По проекту она должна была пронзить всю земную кору, сложенную более или менее измененными (метаморфизованными) осадочными породами. Однако проектный разрез скважины не подтвердился: она до сих пор не вышла за пределы известных, изученных на земной поверхности горных пород.

Хочу напомнить, что благодаря вертикальным движениям земной коры и круговоротам литосферы древнейшие осадки обычно вновь «выныривают» на солнечный свет. Геологи имеют возможность мысленно путешествовать в любые эры, изучая приповерхностные каменные массивы.

Итак, несмотря на все усилия ученых разных специальностей, о происхождении живых организмов на Земле существуют только недоказанные фактами догадки. Некоторые специалисты вернулись к давно высказанной идее о переносе «зародышей жизни» на нашу планету из Космоса. Но в принципе это ничего не решает, если исповедовать наиболее популярную ныне теорию образования Вселенной (Метагалактики), относящую момент ее рождения на 15—20 миллиарде-летий в прошлое. Все равно где-то на какой-то неведомой планете или в облаках космической пыли должно свершиться великое таинство появления жизни.

Если было начало Вселенной, то, значит, было и начало жизни. События эти не могли происходить одновременно, если свершился, как утверждают астрофизики, «большой взрыв» первоначального сверхплотного и сверхгорячего сгустка материи. Лишь на определенном этапе остывания взорвавшегося вещества должны возникнуть благоприятные условия для формирования организмов.

И вновь господствующие в современной науке представления о зарождении Вселенной, Солнечной системы, Земли, организмов приводят нас к признанию необязательности жизни в Космосе, где абсолютно преобладают — во времени и в пространстве — мертвые тела, осколки и шлаки, пыль, пепел и отсветы

колоссальнейшего фейерверка, учиненного неведомо кем неизвестно для кого...

Увы, невольно переходяшь на иронический тон: слишком уж беспросветной видится с научных позиций судьба каждого из нас и всей земной жизни — робких жалких искорок в мертвоглухой бездне. И механический бег планет, и механическое вращение галактик с предельной очевидностью демонстрируют безысходность замкнутого круга царства необходимости, в котором господствует смерть... И даже мысль наша попадает в какой-то замкнутый круг.

Есть ли из него выход?

Конечно, есть. Должен быть. Живая наука — это тоже возможность выбора, преодоление неизбежности.

Обычно считается, что первые научные теории о происхождении живых организмов на Земле создали А. И. Опарин и Дж. Холдейн. Однако еще в самом начале нашего века немецкий ученый О. Леман предложил оригинальную теорию формирования первичных форм Жизни из жидких кристаллов — своеобразных веществ, совмещающих свойства жидкости и твердого тела. Он провел эксперименты и представил фотографии капель жидких кристаллов, напоминающих одноклеточные организмы.

В те же годы была опубликована брошюра биохимика С. П. Костычева «О появлении жизни на Земле». Он критически отозвался о всех предлагавшихся в ту пору гипотезах самозарождения организмов. По его мнению, случайное появление живой клетки совершенно невероятно:

«Если бы я предложил читателю обсудить, насколько велика вероятность того, чтобы среди неорганической материи путем каких-нибудь естественных, например, вулканических процессов случайно образовалась большая фабрика — с топками, трубами, котлами, машинами, вентиляторами и т. п., то такое предложение в лучшем случае произвело бы впечатление неуместной шутки. Однако простейший микроорганизм

устроен еще сложнее всякой фабрики; значит, его случайное возникновение еще менее вероятно».

Общий же вывод С. П. Костычева таков:

«Когда отзвуки споров о самозарождении окончательно заглохнут, тогда все признают, что жизнь только меняет свою форму, но никогда не создается из мертвой материи».

Через десять лет, в 1923 году, В. И. Вернадский по-своему развил эти идеи в докладе «Начало и вечность жизни». Он постарался обосновать положение о коренном различии живой и мертвой материи. И выдвинул тезис: жизнь геологически вечна. Иначе говоря, в геологической истории мы не можем обнаружить эпохи, когда на нашей планете отсутствовала жизнь.

«Идея вечности и безначальности жизни, — утверждал Вернадский, — получает в науке особое значение, так как наступил момент в истории мысли, когда она выдвигается вперед как важная и глубокая основа слагающегося нового научного мировоззрения будущего».

Дальнейшее развитие научной мысли беспощадно развеяло подобные надежды. Возобладало механическое мировоззрение и убеждение в существовании начала не только жизни, но и Вселенной. Однако будем помнить, что в науке самое распространенное мнение еще не является самым верным. Отдельные мыслители бывают ближе к истине, чем целые армии стандартно экипированных «научных работников». Придется еще раз повторить: до сих пор, несмотря на все усилия специалистов, не удалось обнаружить ни одного факта, доказывающего существование в геологической истории «абиогенной», безжизненной эры; нет ни одного опыта, подтверждающего возможность сконструировать живой организм из мертвой материи. Следовательно, подтверждаются идеи С. П. Костычева и В. И. Вернадского.

За последнее десятилетие некоторые ученые попытались возродить эти идеи на современном уровне знаний. Данные астрофизики и астрохимии показывают,

что в межзвездной среде присутствует огромное количество сложных органических молекул. По подсчетам американских ученых Ф. Хойла и Ч. Викрамасингхе в нашей Галактике имеется около 10^{52} (!) биомолекул и примитивнейших организмов.

Эти данные, по словам Викрамасингхе, «со всей очевидностью свидетельствуют, что жизнь на Земле произошла, как нам представляется, от всепроникающей общегалактической живой системы. Своим происхождением земная жизнь обязана космическим газовым и пылевым облакам, которые позднее были захвачены кометами и выросли в них». Он ссылается на подсчеты вероятности случайного синтеза сверхсложных биомолекул при условии случайных соединений их составных частей. Число таких всевозможных комбинаций оказалось чудовищным: 10^{10000} — значительно больше количества атомов во Вселенной. Ученый сделал вывод: «Скорее ураган, пронесшийся по кладбищу старых самолетов, соберет новехонький суперлайнер из кусков лома, чем в результате случайных процессов возникнет из своих компонентов жизнь».

Как видим, наш современник невольно повторил довод, а в некоторой степени и образ, высказанный русским ученым в начале века. И даже прекрасно зная — как специалист — модную концепцию «большого взрыва», Викрамасингхе не признает ее: «Свои собственные философские представления я отдаю вечной и безграничной Вселенной, в которой каким-то естественным путем возник творец жизни — Разум, значительно превосходящий наш».

Несколько смущает в этой связи одно обстоятельство. Почему в вечной и безграничной Вселенной в какой-то момент времени неким естественным путем должен возникнуть творящий Разум? Для вечности нет принципиального различия определенных моментов времени, у нее их сколько угодно много. Вдобавок этот Разум все-таки возник в результате, надо полагать, закономерной эволюции. Значит, было время, когда ни этого Разума, ни жизни не было? Что же это за веч-

ность, которая подчинена законам эволюции, предполагающим именно вполне определенный необратимый «ход времени»?

Получается, что и в этом случае речь идет о геологической вечности жизни. Где-то в недрах галактик или в причудливых вихрях космической пыли неведомым образом возникают биомолекулы. Достаточно на какой-то планете сформироваться среде, пригодной для жизнедеятельности, эти биомолекулы вторгнутся туда, оживают, стимулируют активный обмен веществ с внешней средой, вступают во взаимодействия между собой и начинают долгий марафон эволюционных превращений, постоянно «подпитываясь» из космической среды биомолекулами, несущими новую информацию.

У этой концепции есть одна симпатичная черта: она признает Неведомое, нечто недоступное (пока?) нашему знанию. Однако геологическая «вечность» выглядит какой-то частностью, благоприятным стечением случайных обстоятельств. Из всех планет Солнечной системы только одна оказалась в таком чрезвычайно маловероятном относительно светила положении, что на ней появились газовая и водная оболочки — атмосфера и гидросфера, взаимодействие которых с земной корой определило «питательную среду» для зародышей живых организмов. Ну а сами зародыши когда и как возникли? Если естественным путем, то это означает, что в мертвом Космосе где-то и когда-то синтезируется живое вещество из косного. Значит, нет космической вечности жизни!

...И снова после долгих блужданий наша мысль замыкается на той же исходной позиции: в мироздании господствует мертвая материя, торжествует смерть. На Земле со временем из-за сверхмощных всплесков солнечной активности, угасания светила или еще по какой-нибудь причине природная обстановка станет невыносимой для жизни. Следовательно, подвержены смерти не только отдельные особи, не только каждый из нас, не только все человечество, но и вся земная

жизнь до нового благоприятного случая возрождения жизни где-то в иных звездных системах.

Так есть ли все-таки выход из этого тупика?

«Два синтеза Космоса»

Так определил В. И. Вернадский противостояние двух мировоззрений. С одной стороны, Вселенная предполагается величайшей механической системой, с другой — величайшим организмом В первом случае-дело обстоит так, как подразумевает большинство научных теорий. А во втором...

«Было ли когда-нибудь и где-нибудь начало жизни и живого, — спрашивает Вернадский, — или жизнь и живое такие же вечные основы Космоса, какими является материя и энергия? Характерна ли жизнь и живое только для одной Земли или это есть общее проявление Космоса?..

Каждый из нас знает, как много для всех нас важного, ценного и дорогого связано с правильным и точным ответом, разрешением этих вопросов... Ибо нет вопросов более важных для нас, чем вопросы о загадке жизни, той вечной загадке, которая тысячелетиями стоит перед человечеством...

Мы знаем — и это знаем научно, — что космос без материи, без энергии не может существовать. Но достаточно ли материи и энергии — без проявления жизни — для построения Космоса, той Вселенной, которая доступна человеческому разуму?..»

На этот вопрос он предпочел ответить отрицательно, ссылаясь именно на научные сведения, а не на личные симпатии, философские или религиозные убеждения:

«...Можно говорить об извечности жизни и проявлений ее организмов, как можно говорить об извечности материального субстрата небесных тел, их тепловых, электрических, магнитных свойств и их проявлений.

С этой точки зрения столь же далеким от научных

исканий будет являться вопрос о начале жизни, как и вопрос о начале материи, теплоты, электричества, магнетизма, движения».

По мнению Вернадского, представления о мире, основанные на данных физики, химии, математики, механики, чрезвычайно упрощают реальность, предлагая схемы, далекие от действительности. Вселенная при этом превращается либо в хаос, в котором случайно возникают области упорядоченности, либо в грандиознейшую машину, управляемую мировым Разумом или божествами.

Для натуралиста Вселенная воплощена прежде всего в земной области жизни — биосфере (добавим: и в человеке-микрокосме). А здесь царит жизнь. «Эти представления о природе, — продолжает Вернадский, — не менее научны, чем создания космогоний или теоретической физики и химии, и ближе для многих; хотя они так же неполны, как и геометрические схемы упрощенной мысли физиков, но они менее проникнуты призрачными созданиями человеческого ума».

Добавим, что авторитет механики, физики, химии непомерно вырос в значительной мере за счет успешного использования соответствующих знаний для военных целей, для создания оружия массового уничтожения. Государства затрачивали на развитие этих наук гигантские средства. Большинство людей замысловатые формулы и непонятные научные концепции воспринимались как абракадабра, скрывающая потаенную мудрость. (Говорят, во время оаций публики, приветствовавшей Чаплина и Эйнштейна, великий артист шепнул великому физику: «Вас они приветствуют потому, что не понимают ваших работ, а меня — потому, что все меня понимают».)

В нашем веке так называемые точные науки стали претендовать на абсолютное первенство. По ним сверяют мировоззренческие проблемы, а выведенные формулы всемирного тяготения, теории относительности, квантовой механики и т. д. принято считать основополагающими. Однако все эти науки построены на пред-

положении, что ни жизнь, ни разум никакими особыми качествами не обладают, не принимая существенного участия в жизни Вселенной... Не в жизни даже, а в каком-то машиноподобном состоянии. Ясно, что мир, построенный по такой схеме, остается неживым и совершенно неуютным для живого мыслящего человека.

Конечно, любая конкретная наука, да и все науки вообще имеют вполне определенные ограничения. Главное, насколько умело и мудро каждый ученый создает и учитывает их.

«Есть всегда ученые, — писал Вернадский, — которые ярко чувствуют и охватывают эту живую, реальную Природу нашей планеты, всю проникнутую вечным биением жизни, и для которых это понимание единой Природы является руководящей нитью всей их научной работы».

Почему же исследователи утрачивают это чувство живой Природы? Главная причина, пожалуй, в том, что окружающая человека среда радикально меняется. Создана искусственная «вторая» техногенная природа — техносфера. Современный человек в быту, труде, на отдыхе остается как бы крохотной деталью гигантской механической системы. Вот и весь мир начинает представляться человеку природным подобием техносферы — миром механических систем, оттеняющих жизнь на задворки бытия.

Одно замечание Вернадского хотелось бы выделить и внимательно осмыслить: «В науке нет до сих пор ясного сознания, что явления жизни и явления мертвой природы, взятые с геологической, т. е. планетной, точки зрения, являются проявлением одного процесса».

Логически тут не все верно. Сначала резко разделены явления жизни и мертвой природы, а затем указано, что они едины. Но какое возможно органичное единство живого и мертвого? И чем тогда отличается геологическая точка зрения от биологической? Если биологи разработали понятие организма, а представи-

тели точных, технических наук — механизма, то какой возможен симбиоз: то ли органический механизм, то ли механический организм? Невразумительно получается. Или возможен какой-то третий синтез Космоса, объемлющий первые два? И каким образом связан он с геологией?

Живое из мертвого или мертвое из живого?

У Максимилиана Волопина есть строфа:

И страшный шрам на кряже Лунных Альп
Оставила небесная секира.
Ты, как Земля, с которой сорван скальп —
Лик Ужаса в бесстрастности эфира.

Такой образ Луны не характерен для поэтических грез. Да и для научных размышлений Луна долгое время оставалась обителью таинственных селенитов. В прошлом веке многие астрономы всерьез обсуждали возможность присутствия разумных существ на спутнике Земли. В нашем веке стало ясно: небесные тела редко бывают обитаемы, подобно нашей планете. Чаще всего они безжизненны.

Любопытно, что поэт предпочел видеть в Луне образ лишенной жизни Земли, а не наоборот: в Земле — образ Луны, которая обзавелась «скальпом», а по-научному говоря — биосферой. Для Волопина вообще характерно одухотворение природы. Одним из ее воплощений является человек-микрокосм:

Он мыслил небом,
Думал облаками,
Он глиной плотствовал,
Растеньем рос,
Камнями костенел,
Зверел страстями,
Он видел Солнцем,
Грезил сны Луной,
Гудел планетами,
Дышал ветрами.
И было все —
Вверху, как и внизу, —
Исполнено высоких соответствий.

Другой поэт-философ нашего века Николай Заболоцкий примерно в те же годы был настроен не так оптимистично. Пристально всматриваясь в жизнь природы, он обратил внимание на непрестанную жестокую борьбу за существование, в которой неразрывны жизнь и смерть, находящиеся в каком-то бессмысленном круговороте:

...Над садом
Шел смутный шорох тысячи смертей.
Природа, обернувшись адом,
Свои дела вершила без затей.
Жук ел траву, жука клевала птица,
Хорек пил мозг из птичьей головы,
И страхом перекошенные лица
Ночных существ смотрели из травы.
Природы вековечная давиляня
Соединяла смерть и бытие
В один клубок, но мысль была бессильна
Соединить два таинства ее.

Однако душа человеческая не желает мириться с «вековечной давиляней», где бытие утверждается смертью. Она ищет и находит выход из этого тупика:

Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.
Многовековый дуб мою живую душу
Корнями обовьет, печален и суров.
В его больших листьях я дам приют уму,
Я с помощью ветвей свои взлелею мысли,
Чтоб над тобой они из тьмы лесов повисли
И ты причастен был к сознанию моему.

Над головой твоей, далекий правнук мой,
Я в небе пролечу, как медленная птица,
Я вспыхну над тобой, как бледная зарница,
Как летний дождь прольюсь, сверкая над травой.
Нет в мире ничего прекрасней бытия.
Безмолвный мрак могил — томление пустое.
Я жизнь мою прожил, я не видал покоя:
Покоя в мире нет. Повсюду жизнь и я.

Интересно отметить, что у Вернадского есть выражение: «всюдность жизни» (имеется в виду состояние биосферы). Но как же все-таки можно представить с научных позиций — да просто в реальности —

единство явлений мертвой и живой природы? Какое из этих двух явлений преобладает? Или они действительно сплетены в неразрывный клубок?

Если речь идет об экосистемах, то Заболоцкий достаточно точно отобразил цепочки так называемых трофических связей — системы питания, где растения и микробы, ткани которых сотканы из земного праха и солнечных лучей, поедаются травоядными животными, а те, в свою очередь, идут в пищу плотоядным. Здесь действительно происходит круговорот жизни и смерти... ради жизни! Ибо вся экологическая круговерть гарантирует устойчивое существование входящих в нее видов.

Но экосистема — понятие в значительной мере умозрительное. Называть ее единым организмом можно лишь более или менее условно. Иное дело вся область жизни — биосфера. Это самая настоящая пленка жизни на планете.

Некоторые ученые предлагают называть биосферой совокупность живых организмов (живое вещество — по Вернадскому). Однако организмы вовсе не образуют единой сферы, обволакивающей Землю. Они разобщены, а самое главное — неотрывны от среды обитания. Все атомы, слагающие их, лишь на очень недолгий срок входят в их плоть. Вслед за Кювье можно назвать организмы устойчивыми, хотя и не долговечными, вихрями атомов. И вся биосфера как целое — тоже совокупность устойчивых организованных вихрей атомов, круговоротов веществ и энергии. Ее с полным основанием следует считать организмом.

Биосфера — живой космический организм. Питательной средой для нее является минеральный субстрат планеты, а энергию щедро поставляет Солнце.

Такой вывод, как мне кажется, следует из учения Вернадского о биосфере, ее космической и планетной сущности.

И все-таки что-то остается недоговоренным. Безусловно, молекулы и атомы нашего тела являются принадлежностью биосферы. Каждый из нас — слов-

но крохотная клеточка этого космического сверхорганизма. Прекращение нашей личной жизни еще не означает сколь-нибудь заметной потери для биосферы. В нашем организме тоже постоянно отмирают одни клетки и нарождаются другие. Как показывает статистика, на Земле больше рождается людей, чем умирает. В этом смысле правомерно говорить о торжестве жизни, а не смерти.

Однако мы ощущаем себя не только телесно, но и духовно. Пожалуй, даже телесная гибель не слишком страшна. Если она не сопровождается мучениями, то выглядит подобием вечного сна без сновидений. Ужасно другое: мысль о прекращении сознания, разума, восприятия жизни. Это означает безнадежную потерю того, к чему мы так привыкли: окружающего живого мира, Вселенной, собственных чувств и мыслей...

Плата за совершенство?

У полузабытого русского философа Н. Н. Стрехова есть оригинальное сочинение «Мир как целое», где одна из глав называется «Значение смерти».

«Смерть — это финал оперы, последняя сцена драмы, — пишет автор, — как художественное произведение не может тянуться без конца, но само собою обособляется и находит свои границы, так и жизнь организмов имеет пределы. В этом выражается их глубокая сущность, гармония и красота, свойственная их жизни.

Если бы опера была только совокупностью звуков, то она могла бы продолжаться без конца; если бы поэма была только набором слов, то она также не могла бы иметь никакого естественного предела. Но смысл оперы и поэмы, их существенное содержание требуют финала и заключения».

Мысль интересная. Действительно, в хаосе нет ни начала, ни конца. Только организованные тела способны развиваться в определенном направлении. Но всякая организация имеет предел своего совершенства.

Достигнув его, остается либо сохранить устойчивость, либо деградировать. В первом случае рано или поздно начинают сказываться законы природы: в изменяющейся среде активно живущий организм, достигнув относительного совершенства, начинает «срабатываться», нести невосполнимые потери.

«Если бы какой-нибудь организм, — продолжает Страхов, — мог совершенствоваться без конца, то он никогда бы не достигал зрелого возраста и полного раскрытия своих сил; он постоянно был бы только подростком, существом, которое постоянно растет и которому никогда не суждено вырасти.

Если бы организм в эпоху своей зрелости стал вдруг неизменным, следовательно, представлял бы только повторяющиеся явления, то в нем прекратилось бы развитие, в нем не происходило бы ничего нового, следовательно, не могло бы быть жизни.

Итак, одряхление и смерть есть необходимое следствие органического развития; они вытекают из самого понятия развития. Вот те общие понятия и соображения, которые объясняют значение смерти».

Как только проясняется смысл смерти, тотчас появляется для нее оправдание. Более того, она начинает мыслиться как великое благо! Это уже не просто количественное ограничение живых существ, способных к чересчур быстрому размножению. Речь идет об умирании достигших совершенства особей не только ради освобождения арены жизни, но и для возможности достижения более высокого уровня совершенства и поддержания наивысшей биологической активности живого существа.

Оказывается, даже скоротечность умирания можно считать явлением благодатным: «Смерть замечательна своею быстротою, — утверждает Страхов, — она быстро низводит организм от состояния деятельности и силы к простому гниению. Как медленно растет и развивается человек! И как быстро, по большей части, он исчезает!

Причина этой скорости заключается именно в вы-

сокой организации человека, в самом превосходстве его развития. Высокий организм не терпит никакого значительного нарушения своих отправления.

С этой точки зрения смерть есть великое благо. Жизнь наша ограничена именно потому, что мы способны дожить до чего-нибудь... смерть же не дает нам пережить себя».

Вроде бы логическое построение стройное, доводы убедительны. А многих ли они примирят с неизбежной смертью, с недолгой жизнью и вечным небытием? Многие ли пожелают воспринимать смерть благом?

Думаю, таких оригиналов будет немного. Да и что значат доводы рассудка перед неоспоримым свидетельством чувств? А они отвергают смерть. И даже в слове этом, в его звучании заключено нечто мрачное, мерзкое, страшное.

Н. Н. Страхов придерживается мнения о сомнительности дарвинизма. И в то же время идея смерти как расплаты за совершенство созвучна представлениям о прогрессивной эволюции видов, происходящей в результате выживания наиболее совершенных (если так понимать приспособленность). В лаборатории природы идут постоянные поиски все более активных, развитых, наилучшим образом организованных форм. Неудачные экземпляры отбраковываются быстро, а удачные имеют возможность сохраняться более долго, но и они должны уступить свое место новым, еще более совершенным видам. Творящая природа в своем неутолимом стремлении к совершенству вынуждена использовать смерть как средство все большего разнообразия и процветания жизни.

...Сказать по совести, в таком понимании эволюции есть что-то глубоко оскорбительное для любого живущего. Тут человек и каждое существо выступает как средство, как мертвый (хотя и живой, но для творящей природы — как бы лишенный чувств и сознания) материал для экспериментов, для «высшей селекции». Вспоминаются нацистские идеи о сверхчеловеке и неполноценных расах, а также концепции коммуниста-

ческого рая, ради которого допустимо уничтожать и терроризировать миллионы людей.

Да и что это за высший творящий Разум (Природы или Бога — в данном случае безразлично), если он начисто лишен понятия добра и зла, сочувствия к умирающим или обреченным на смерть — то есть ко всем живущим?!

Конечно, не исключено, что мы просто-напросто не понимаем величия и мудрости замысла Природы. Но ведь понимание наше остается на поверхности океана чувств, эмоций, бессознательного. А все наше существо — не только рассудок — противится смерти, воспринимает ее как нечто ужасное, как абсолютное зло по отношению к личности, как нечто прямо противоположное жизни и свободе. Невольно согласимся с Николаем Бердяевым: «Природа прежде всего для меня противоположна свободе, порядок природы отличается от порядка свободы... Личность есть восстание человека против рабства у природы».

Природа приговорила человека к осознанию необходимости смерти. Самое разумное творение Земли оказалось в этом отношении и наиболее несчастным.

«Жизнь есть величайшее благо, дарованное Творцом. Смерть же есть величайшее и последнее зло» — так утверждает Бердяев, словно не замечая, что и смерть дарована человеку свыше и что это зло опровергает начисто, перечеркивает великое благо жизни.

Русский философ Евгений Трубецкой, пересказывая воззрения атеистов, писал: «Страдание и смерть — вот в чем наиболее очевидные доказательства царствующей в мире бессмыслицы... Порочный круг этой жизни есть именно круг страдания, смерти и неправды». В чем же он видел выход из этого круга? В принятии христианских ценностей, вере в Бога и явление Христа. Ну а если отрешиться от религии-утешительницы? Если обратиться к научной реальности? Тогда остается вспомнить высказывание Достоевского (устаами Черта из видения Ивана Карамазова):

«Раз человечество отречется поголовно от Бога (а

я верю, что этот период, параллельно геологическим периодам, свершится), то само собою... падет все прежнее мировоззрение и, главное, вся прежняя нравственность, и наступит все новое. Люди совоюются, чтобы взять от жизни все, что она только может дать, но непременно для счастья и радости в одном только здешнем мире. Человек возвеличится духом божеской, титанической гордости и явится человеко-бог. Ежечасно побеждая уже без границ природу, волею своею и наукой, человек тем самым ежечасно будет ощущать наслаждение столь высокое, что оно заменит ему все прежние упования наслаждений небесных. Всякий узнает, что он смертен весь, без воскресения, и примет смерть гордо и спокойно, как Бог...»

Не правда ли, пророчески начертанная картина. Разве не победителем природы стал современный-человек, вооруженный могучей техникой? Хотя в одной малости победа — окончательная! — остается все-таки за природой: она по-прежнему беззлобно и неукоснительно отправляет в небытие легионы «покорителей природы», как любые иные отходы, несовершенные продукты своего творчества, как отправляет на свалки сам человек сотворенные им предметы, технику...

Нет, о гордости и спокойствии нынешнего человека перед оскалом смерти говорить не приходится. Самые смертоносные войны в истории произошли именно в нашем веке. А что сулит будущее? Если не глобальную военную, то не менее гибельную экологическую катастрофу. Современный человек, поработанный бытом, производством, техникой, силою государства и капитала, никак не ощущает себя всемогущим Богом. Он все более разуверивается в грядущем счастливом будущем. И это предвидел Достоевский. Черт резонно замечает:

«Но так как, ввиду закоренелой глупости человеческой, это, пожалуй еще и тысячу лет не устроится, то всякому, сознающему уже и теперь эту истину, позволительно устроиться совершенно как ему угодно, на новых началах. В этом смысле ему «все позволено»...

Все это очень мило; только если захотел мошеничить, зачем бы еще, кажется, санкция истины? Но уж таков наш русский современный человек: без санкции и смошеничить не решится, до того уж истину возлюбил...»

Может показаться, что таков удел атеиста: перед лицом смерти стараться урвать от жизни все невозможное, не считаясь ни с чем ради собственных удовольствий. Не веря в Бога, он волен сам назначать «правила игры», когда добро и зло превращаются в понятия относительные. Однако и для верующего, как принято считать, тоже «все позволено»; над его душой не властен ни дьявол, ни даже Бог. У человека всегда есть выбор, кому посвятить свою душу: Богу или дьяволу, жить в добре или во зле.

Да, пока человек жив, ему дарован весь этот мир; человеку дано распоряжаться своей жизнью, выбирать те или иные поступки, надеяться на что-то, рассчитывать на счастье... Смерть — это полнейшая определенность, отсутствие выбора, когда ничего не дозволено. Правда, в религиозных учениях смерть нередко толкуется как освобождение. Бессмертная душа покидает телесную тюрьму и устремляется в свою вечную обитель. Возникают каверзные вопросы. Если отделение души от тела — благо, то зачем вообще их соединять ради недолгого пребывания на Земле? И смерть младенца чудовищным образом тогда оказывается предпочтительнее смерти старца, прожившего трудную жизнь. И бессмертие души выглядит каким-то односторонним: оно появляется после рождения (переходит от умирающих к родившимся; хотя умирает, как известно, меньше людей, чем рождается): она формируется в течение нескольких лет, да и потом не пребывает в состоянии вечного покоя — вне времени. Она изменчива.

Короче говоря, если смерть — благо, творимое ради высшего совершенства, то жизнь можно считать сущей бедой, от которой надо бы поскорее избавиться. Верующий в Бога-Творца уже при жизни готовится к загробному «антибытию»; верующий в Творящую

Природу должен радостно отдать свою жизнь ради высшего совершенства. Проще всего тем, кто ни во что не верит или ни о чем запредельном не задумывается. Однако для них тем самым осуществляется животная жизнь, недостойная мыслящего создания, а смерть их лишь очищает Землю от алчных и беспринципных потребителей.

Возможен еще один вариант: признать свое незнание, отказаться от четких выводов и обратиться к фактам. О чем они свидетельствуют?

Из всех организмов наименьшая продолжительность жизни у простейших одноклеточных. В благоприятной среде они дробятся, размножаясь, чрезвычайно быстро. Каждое такое деление клетки можно считать ее смертью. Хотя имеется и другая версия: одноклеточный организм бессмертен (в принципе), ибо он не умирает, а удваивается. Во всяком случае для многоклеточных ситуация более определенная: высшие животные обычно живут значительно дольше низших. Человек в этом отношении, бесспорно, принадлежит к долгожителям.

Однако и тут не все так просто, как хотелось бы. Шуча или ворон превосходят человека по продолжительности индивидуальной жизни. К тому же современные люди имеют возможность максимально отдалить свою смерть с помощью медицины. А еще совсем недавно — несколько веков назад — абсолютно преобладали недолгие жизни.

Ну а сколько живут деревья? Не они ли по этому показателю являются рекордсменами? Следовательно, их можно считать особыми избранныками Творящей Природы, наиболее совершенными созданиями!

Обратимся к показателям продолжительности жизни не особей, а видов. В геологической истории известны виды, обитавшие на Земле десятки, а то и сотни миллионов лет. Скажем, семейство крокодилов сохраняется со времен мезозоя, эры господства рептилий, а скорпионы — с еще более ранних эпох, когда высшие животные начали осваивать сушу. Акулы, судя

по всему, существенно не изменились почти за пол-миллиарда лет. Ну а синезеленые водоросли обитают на планете с незапамятных времен — несколько миллиардов лет.

Едва ли не наиболее быстро вымирали... наши предки, гоминиды. Из всех видов за последние 2—3 миллиона лет сохранился только один *Homo sapiens*. Получается, что Творящая Природа особенно быстро браковала, обрекая на смерть, наиболее разумных обитателей Земли. Да и человечество в нашу эпоху выглядит обреченным видом: за 40 тысячелетий оно так преобразило среду своего обитания, что начался глобальный экологический кризис.

Человек — древней кристалла

В судьбе любого живого существа наименее определена дата рождения, наиболее определена — смерти.

Дробление одноклеточного есть, по своей сути, рождение двух организмов. При половом размножении две клетки, сливаясь, дают начало новому организму. Однако в этот момент организма, как такового, еще нет. Появляется идея будущего индивидуума, ступок генетической информации, определяющей врожденные его качества. Включается механизм кристаллизации особи (по выражению выдающегося физика Эрвина Шредингера, аperiodического кристалла).

Возникает вопрос: разве организм появляется только тогда, когда активно поглощает из внешней среды молекулы, наращивая свое тело? В материальном воплощении — да, он оформляется именно тогда. Но ведь, как известно, все его атомы достаточно быстро замещаются новыми. Они не более чем строительный материал. А план строения, конструкция, устойчивость, динамика — все это определяется генетической информацией, записанной на молекулярном уровне.

Следовательно, в информационном аспекте идея данного конкретного организма складывается из двух источников — от двух родителей. И у каждого из них

в свою очередь есть два источника генетической информации. Таким образом информационные истоки каждого существа, каждого из нас, уходят в далекое прошлое. От поколения в поколение, от родителей к детям непрерывно передается пламя жизни — идея жизни! — без малейшего перерыва.

Возникает образ живой трепетной ткани, сплетенной из миллионов и миллионов особей в четырехмерном пространстве-времени биосферы. К каждому из нынешних организмов тянутся непрерывные нити былых жизней. В этом смысле наше прошлое — это история всего живого вещества планеты.

Когда мы говорим о продолжительности существования отдельной группы животных или растений, то имеем в виду определенный набор признаков, для нее характерный и устойчиво сохранявшийся от формирования до вымирания данной группы. Но ведь каждая из групп не возникла из ничего и чаще всего не канула в ничто. Ей предшествовали родственные формы, а от нее «отпочковались» новые виды.

Скажем так. Как индивид каждый из нас имеет определенный возраст, который можно отсчитывать либо от дня рождения, либо с момента зачатия. В то же время мы являемся представителями того или иного семейства, рода, племени, и эти корни могут уходить на сотни и тысячи лет в прошлое. Принадлежа к биологическому виду *Homo sapiens*, мы насчитываем 40 тысячелетий, а принадлежность к семейству гоминид отодвигает наше прошлое на миллионы лет... Так шаг за шагом мы углубляемся в геологическое прошлое. В конечном итоге придется достичь мифологической эпохи зарождения жизни на Земле или даже в Космосе.

Как разновидности единого живого вещества любые существующие виды имеют одинаковый возраст. Просто в истории биосферы они изменялись с разными скоростями. Одноклеточные организмы — и без того очень совершенные — остались более или менее неизменными, а те, которым суждено было стать людьми, эволюционировали с максимальной скоростью. Вот и все.

Рождение каждого из нас есть конечный результат бесконечно долгого складывания по частям и передачи из поколения в поколение генетической информации, биологической идеи, которая реализуется в виде того или другого организма. Рождение — это и есть материализация такой идеи. Но она при этом не исчезает, а продолжает храниться в генах, записанная на молекулярном уровне.

Получается, что любой ныне живущий организм, включая и нас с вами, как носитель, воплощение биологической информации значительно старше каждого кристалла, камня. Ведь кристалл, «умирая», полностью растворяется в окружающей среде. Он распадается на атомы, ионы или простейшие молекулы, в которых полностью стерта память о прежнем существовании. Пройдя циклы растворения в природных водах или переплавки в горниле земных недр, вновь родившийся кристалл индивидуален, подобно живому организму. В отклонениях от идеальной кристаллической формы и идеального химического состава проявляется его неповторимая «личность», содержатся сведения об особенностях зарождения и роста, окружающей геологической среде. Эта информация остается в пассивном состоянии до тех пор, пока не произойдут с кристаллом какие-то перемены, а в конце концов, пока он не исчезнет полностью.

Итак, у кристалла имеется фиксированная дата рождения. Обычно ее определяют по скорости распада радиоактивных минералов, содержащихся в данной горной породе и накапливающих со временем все больше продуктов радиоактивного распада. Интересно, что у живых организмов существует показатель противоположный: интенсивность размножения, И этим, пожалуй, жизнь принципиально отличается от инертной косной материи.

Другое принципиальное отличие относится к информации. Кристаллы накапливают ее в процессе роста, черпая из окружающей среды в виде «питательных веществ». Она хранится в благоприятных условиях

очень и очень долго, а когда кристалл растворяется или плавится, она переходит в окружающую среду. Кристаллы того или иного вида практически одинаковы, к какой бы эпохе они ни относились: к современной или к невообразимо далекому архею. Можно сказать, кристаллы ничему не научились за всю геологическую историю.

Иное дело — живое вещество. Оно постоянно впитывало информацию, обучалось, видоизменялось. Увеличивалось разнообразие организмов, возрастала их сложность. Животные и растения обучались взаимодействовать между собой и с окружающей природной средой. Живые организмы хранили и хранят информацию как величайшую ценность. Умирает особь, но генетическую информацию она передает своим потомкам.

Среди ученых распространено мнение, что в живом веществе информация накапливалась благодаря ошибкам, недоразумениям, случайным искажениям ее в процессе хранения и передачи. Странная идея. Никакими математическими подсчетами она не подтверждается. Напротив — категорически опровергается! Да и здравый смысл ставит очень простой вопрос: можно ли улучшить описание будущего организма — сложнейшим образом закодированные сведения о его строении, свойствах, физиологии, развитии, возможностях, а то и о смерти — с помощью опечаток?

Конечно, есть вероятность того, что достаточно большое количество обезьян, беспрестанно работающих за печатными станками весьма продолжительное время (скажем, миллионы лет; для теории и не такое можно предположить), когда-нибудь совершенно случайно наберут полный текст романа Льва Толстого «Война и мир». Даже если считать, что столь невероятное событие все-таки произойдет, надо бы учесть, что еще требуется и контролер, который должен знакомиться с получаемыми текстами и отбирать из них требуемые для «создания» романа.

Обычно утверждают, что генетическую информацию контролирует окружающая среда посредством ес-

тественного отбора наиболее приспособленных особей. Этот вариант то ли предполагает за средой бесконечную проницательность и мудрость (Бог-Творец!), то ли совершенно не учитывает, что наиболее приспособлены к земным разнообразным условиям именно простейшие, способные обитать на ледниках, в горячих минеральных источниках, в глубинах земли, обходиться без солнечного света...

Виды животных и растений, существующие без заметных изменений миллионы или даже миллиарды лет, действительно хорошо приспособлены к условиям биосферы. Они избрали стратегию устойчивости, консерватизма, сохранения достигнутого совершенства. Для этого им даже вовсе не обязательно умирать: достаточно дробиться на одинаковые части. Обзаведясь надежными для жизнедеятельности качествами, закодированными в генетической системе, такой организм исправно штампует новые и новые копии этого текста. Торжествует стандартизация. Творческие порывы приглушены или запрещены.

Другая часть живого вещества исповедует иную стратегию. Эти виды пластичны, изменчивы. И творят они самих себя, черпая новую информацию благодаря активным взаимодействиям между собой и со средой обитания. Каким образом происходит обогащение информацией, во многом остается загадкой. Это тема особая, непростая и для наших целей второстепенная. Важно отметить сам факт поисковой стратегии у значительной части растений и животных. Среди них ярко проявляется стремление к разнообразию, неожиданным решениям, свободе творчества. За последние миллионлетия эти качества наиболее полно были выражены в эволюционной линии наших предков, гоминид, ведущей к созданию *Homo sapiens* — Человека разумного.

Допустимо ли тут говорить о стремлении к совершенству? И что в таком случае понимается под совершенством? Если приспособление к окружающей среде, то следовало бы говорить об уходе от совершенства,

учитывая высочайшие приспособительные возможности простейших организмов.

Обратимся, например, к энергетическим показателям. По подсчетам американского биофизика Э. Брода человек на единицу массы излучает в тысячи раз больше энергии, чем Солнце. Подсчеты эти легко проверить, разделив общее количество излучаемой человеком и звездой энергии на массу соответственно человека и звезды. Однако одноклеточное создание по этому показателю в тысячи раз превосходит человека.

Исследуя следы биомолекул в древних осадочных породах, ученые установили, что более миллиарда лет назад живые организмы в биохимическом отношении принципиально не отличались от современных. Наиболее просто устроенные виды устойчиво сохранялись на протяжении всей геологической истории. Уже сам этот факт свидетельствует об их совершенстве.

Наконец, пора вспомнить, что простейшие потенциально бессмертны. И в этом тоже проявляется их совершенство.

Допустима, пожалуй, техническая аналогия. Топор или мотыга за многие тысячелетия принципиально не менялись, тогда как компьютеры всего лишь за полвека проделали стремительную эволюцию: сменилось несколько поколений «умных машин», из которых первые поколения выглядят безнадежно устаревшими и обречены на уничтожение. Сходным образом вымерло множество разновидностей сложных технических систем (самолетов, автомобилей...) при устойчивом существовании простейших приспособлений (крючок, игла, молоток...). В технике быстрее других выбраковываются самые хитроумные, наукоемкие, сложные создания. Нечто подобное происходит и в живой природе.

Выходит, смерть — плата за избыточную сложность, за возможность творческой свободы, а в конечном счете и за разум.

Итак, нормальный кристалл максимально приспособлен к окружающей среде, полностью зависит от

нее, ничему (почти?) не обучается и существует — как особь — вне понятий жизни и смерти.

Простейшие организмы достигли совершенства во взаимодействии с окружающей средой, способны быстро приспособливаться к ее изменениям и преобразовывать ее на благо жизни. Достигнув такой гармонии, они не склонны нарушать ее, осуществляя стратегию сохранения устойчивости, несмотря ни на какие изменения биосферы.

Для сложных многоклеточных организмов с внутренним разделением функций ситуация не столь однозначна. В них сохраняются простейшие молекулярные структуры (гены), обладающие потенциальным бессмертием. В этом смысле и для них можно говорить о непрерывности ткани жизни от начала геологической истории до наших дней. Но как биологический вид или как особь представители таких групп, осуществляющих стратегию творческого поиска новых форм, обречены на смерть.

ЦАРСТВО МЕРТВЫХ И МИР ЖИВЫХ

Обреченные мятежники

Максимилиан Волошин так начал свою замечательную философскую поэму «Пулями Каина. Трагедия материальной культуры»:

В начале был мятеж,
Мятеж был против Бога,
И Бог был мятежом.
И все, что есть, началось чрез мятеж.

С удивительной пронизательностью поэт выразил мысль, с трудом раскрывающуюся научным методом:

Лишь два пути раскрыты для существ,
Застигнутых в капканах равновесья:
Путь мятежа и путь приспособленья.
Мятеж — безумие;
Законы
Природы — неизменны.

Но в борьбе
За правду невозможного
Безумец —
Пресуществляет самого себя.

А приспособившийся замирает
На пройденной ступени...

Что тут поделаешь: мятежность запечатлена в наших генах. Бесспорно, среди людей немало приспособленцев. Они приноравливаются к данной социальной среде — сколь бы уродлива, нечестива, унижительна она ни была. И получают взамен немалые преимущества. Но теряют, быть может, самое главное: способность жить в согласии с мятежной природой существ, устремленных к «правде невозможного».

Поэту близка человеческая, духовная, а не биологическая суть этого разделения всех живущих:

Настало время новых мятежей
И катастроф: падений и безумий.
Благоразумным:
«Возвратитесь в стадо!»
Мятежнику:
«Пересоздай себя!»

Однако следует помнить, что благоразумие не избавляет человека от неизбежности смерти. В этом смысле для всех нас совершенно безразлично, каким образом пройден жизненный путь. Все мы принадлежим к разряду «биологических мятежников».

Религиозные учения обещают верующему бессмертие души в награду за полное послушание. Предполагается, что тот, кто благоразумно выполняет предусмотренные заповеди, угоден Богу и после смерти обретет вечный покой в райских кущах.

Вспомним, Сатана — падший ангел — был жестоко наказан за свое восстание против всемогущего Бога. «Отец кибернетики» Норберт Винер в одной из своих работ писал, что дьявол, с которым борется ученый, — это беспорядок. И принимал позицию религиозного мыслителя Аврелия Августина, видевшего в мире не

противостояние добра и зла, а просто определенную долю несовершенства.

В таком случае абсолютный порядок, полнейшее совершенство означали бы неподвижность, покой, прекращение катастроф и мятежей, идеальную гармонию... Не проглядывает ли в этой благостной картине лик смерти?

Такое предположение может показаться кощунственным. Но ведь полный порядок — это определенность, отсутствие выбора, предельная несвобода, кристаллизованная намертво.

Большинство религиозных заповедей запретительные. Они указывают, что не надо делать. Этим они отличаются от заповеди жизни: люби, дерзай, твори! Ибо тогда не только продлится жизнь, но будет она еще более разнообразной, неожиданной, интересной.

Можно вообразить, что изъяны нашего материально-духовного мира не относятся к миру загробному, идеальному. Там происходит резкое разграничение: души праведников отправляются в рай, дабы вкушать вечное блаженство, а души неискоренимых грешников низвергаются в пучину адских мучений...

Вряд ли подобные религиозные образы рассчитаны на строгий логический анализ в соответствии с научными данными. Однако немного поразмыслить над ними следует.

Если согласиться, что некая духовная субстанция покидает тело после смерти и отправляется в инобытие, то возникают некоторые вопросы. Где находится этот «иномир»? Прежде предполагали — на небе. Теперь там не осталось места для райских чертогов, равно как и в земных недрах определенно не сокрыт огнедышащий ад. Об астральных телах, пребывающих на других планетах, нет абсолютно никаких достоверных данных. Фантастическая гипотеза!

Предположим, однако, что существует «параллельный иномир», переход в который осуществляется посредством смерти телесной и духовного освобождения. Каким образом обитают там души? Обреченные на

вечный рай будут ли там счастливы вечно? Многих ли удовлетворит бездеятельное инобытие? Для творчески одаренной личности это будет сущим наказанием, даже трагедией! На кого же ориентировано райское блаженство?

В исламе оно воплощено в образах сугубо житейских, земных. Там даже услаждают душу усопшего прекрасные гурии... В общем, имеется все то, чем обладает в этой земной жизни пресыщенный богатством падишах. А беднякам, лишенным этих благ на Земле, предлагают утешиться надеждой обрести их посмертно. В подобных случаях религиозный фанатик порой жаждет смерти или, во всяком случае, готов воспринимать ее как благо.

Как там ни рассуди, скучная, а то и пошлая получается вечность, лишенная дерзаний, творческих порывов, свободы поисков и сомнений, ошибок и озарений. Удовлетвориться ею способны лишь самые неприятельные обыватели, обделенные при жизни многими человеческими радостями.

Вечное мгновение

Идеюрая и ада можно истолковать аллегорически.

Наша сознательная жизнь пребывает в вечном настоящем. Мы сохраняем память о прошлом, но тоже в настоящем и так же думаем о будущем.

Как отметил еще Эпикур, смерть для каждого из нас существует лишь умозрительно. Пока мы живы — ее нет, когда она пришла — нет нас. Мы переживаем не смерть, а ее предчувствие, мысль о ней. Наша смерть будет отмечена сторонними наблюдателями. Для них она — реальность. Для нас — мнимость.

Можно предложить гипотезу, основанную на субъективности момента смерти человека. Последний миг для него не прерывается, а переходит в вечность. Текущие события жизни прекращаются, но остается переживание данного мгновения.

В каждый миг бытия мы соединяем настоящее-

прошлое-будущее в единый ступок. И не время течет, как обычно говорят, а сменяются события все в том же вечном настоящем. (Некогда русский физик Н. А. Умов писал: «Течет не время, течем мы — странники этого мира»; хотелось бы добавить: а может быть, и весь мир течет в недвижимом настоящем?) Смерть прекращает для умершего поток событий. Остается — вечность...

Конечно, объективно жизнь человека прекращается. Но ведь и жизнь и смерть — индивидуальны. Тут каждый, что называется, сам за себя. Поэтому и точка отсчета — личная, субъективная. Только она нас в данном случае интересует.

Формально рассуждая, при бесконечной делимости времени последний миг действительно может длиться сколь угодно долго. Всегда будет возможность разделить оставшуюся часть надвое и так далее до бесконечности. Однако если приблизить такую абстракцию к реальности, выясняются два обстоятельства. Первое. В пространстве мы имеем предельные размеры материального объекта, минимальные ступки материи-энергии: кванты. Признав единство пространства-времени, приходится в таком случае для минимальной порции пространства предполагать и минимальную продолжительность во времени, не равную нулю.

Второе обстоятельство связано с возможностями нашего восприятия наименьших порций пространства и времени. Тут органы чувств человека — явно очень несовершенные «измерительные приборы». Миллионные или даже тысячные доли секунды остаются для нас неуловимыми. Следовательно, бесконечного дробления предсмертного мгновения ожидать допустимо лишь с ничтожно малой долей вероятности.

И все-таки последняя вспышка сознания — прощание с жизнью — может быть, необыкновенной, разворачивающей целые каскады событий (воображаемых) и ярких эмоций, зависящих от того, каким пришел человек в это состояние, что раскроет перед ним совесть, неявно ведущая счет добрым и дурным поступкам.

Недаром во многих религиях существует обряд приобщения к близкой смерти, покаяния и отпущения грехов. Очищение от духовной порчи, скверны дает надежду на умиротворение перед вечным покоем.

В идеале такая процедура свидетельствует о милости Божией, открывающей даже грешнику незамутненную злом вечность, уготованную для чистых душ. Однако приходится вспоминать о тех, кто скончался скоропостижно, в катастрофе, во младенчестве, в глубоком сне. Им не дано осмыслить, уловить переход к вечному мгновению. Значит, оно для них отсутствует? Недопустимая несправедливость!

Есть и еще одна «слабина» в концепции вечного мгновения: категорическое несоответствие субъективного переживания и объективного наблюдения. Можно утешаться мыслью о непроходящем последнем миге своего бытия. Но все прочие люди будут бесспорно констатировать смерть. И если субъективно она и не будет ощущаться, то объективное ее существование не вызывает никаких сомнений.

...Великая сила религии — в обращении непосредственно к душе человеческой, к личным переживаниям и чаяниям. Мощь научных идей определяется их доказуемостью, общеобязательностью, опорой на достоверные знания. Там, где соединяются вера и знания, возникает прочнейший сплав, укрепляющий душу и разум. Но там, где вера и знания находятся в противостоянии, непримиримых противоречиях, приходится выбирать самостоятельно, чему отдать предпочтение. В зависимости от склада характера и ума одни отвергают доводы науки, как бы закрывая глаза на реальность; другие вынуждены мужественно отказываться от утешительных религиозных умозрений во имя бесстрастной научной истины.

Наконец, возможна еще одна позиция: признание собственного или даже всеобщего незнания. Такая неопределенность может быть творческой, предполагающей дальнейшие поиски и в религиозных и в научных областях.

Не станем предопределять свою позицию в стремлении осмыслить суть жизни и смерти. Заранее ясно, что к безусловным истинам, исчерпывающим тему до дна, прийти не удастся. Тайну жизни и смерти пытались понять величайшие мыслители всех времен и народов. Даже если кому-то удалось высказать совершенно верные идеи, то как обнаружить их среди множества других? Тут слишком многое зависит от наших личных умственных способностей, знаний, характера.

Возможно, кого-то вполне устраивают традиционные представления о рае и аде, кого-то — атеистический взгляд на смерть как абсолютную и безнадежную реальность, а кого-то — утешительный образ вечного мгновения. Человек, приняв любую из сложившихся концепций, волен отказаться от дальнейших интеллектуальных исканий. Однако более разумно и конструктивно, как мне кажется, избегать в таких вопросах окончательных и безоговорочных ответов. Это будет умерщвлением живой мысли, превращением ее в холодную окаменелость.

...Отправимся в дальнейшие плаванья в безбрежном океане незнания.

Продолжая рассуждения о вечном мгновении, завершающем деятельную жизнь и раскрывающем вечность, невольно приходишь к печальным выводам. В нашем изменчивом мире преобладают... мертвые!

Для многих и многих миллиардов наших предков уже осуществился переход в безвременье. И если каждый из них привнес в мир свою «каплю вечности», то в результате возник поистине океан вне движения, изменений, жизни.

В таком случае события текущей действительности мира живущих — не более чем мимолетные волны в бездонном океане. Возникает образ царства мертвых, где каждый из живых — всего лишь недолгий странник. Вспоминаются некоторые жестокие эпитафии на могильных плитах: «И ты здесь будешь» или «Ты дома, а мы в гостях».

Подобные мысли очень древни. По-видимому, из

них исходили древние египтяне в своих представлениях о царстве мертвых. Не случайно же самые грандиозные строения предназначались не живым фараонам, а мертвым. И все-таки, как свидетельствует египетское искусство, культ мертвых не лишал людей оптимизма.

Например, в надгробной надписи сановника Хени (Среднее царство, более 4 тысячелетий назад) есть слова: «О, живущие на земле, любящие жизнь, ненавидящие смерть!» Удивительно, насколько созвучно нашему разуму это обращение из далекой эпохи, из иной культуры, от неродственного народа. Оно близко и понятно нам и словно специально на нас рассчитано.

Судя по всему, египтяне прекрасно понимали величие и «многолюдность» царства мертвых. Но это не примиряло их со смертью. Она была для них страшной и отвратительной: поистине царство необходимости, полнейшей несвободы!

Станным образом иначе представлена смерть в философии марксизма-ленинизма. В «Философском энциклопедическом словаре» (1983) П. П. Гайденко пишет: «Для марксистской философии трагизм смерти снимается именно тем, что индивид как носитель всеобщего остается жить в роде... Марксизм-ленинизм — философия оптимистическая: человек и после смерти остается жить в результатах своего творчества, — в этом марксизм видит его действительное бессмертие». Странность тут в том, что реальный трагизм смерти личности, каждого из нас иллюзорно снимается сознанием, что остаются жить другие, будто им, в свою очередь, не придется умирать, и некие продукты труда. Но ведь нормальное сознание подсказывает, что вовсе не в этих людях и вещах продолжает жить умерший человек, а они перестают жить для него. Каждого страшит потеря себя самого, собственного сознания, своей индивидуальной неповторимой жизни.

Вспомним диалектические упражнения Ф. Энгельса: «Отрицание жизни по существу содержится в самой жизни, так что жизнь всегда мыслится в соотношении со своим необходимым результатом, заключающимся

в ней постоянно в зародыше, — смертью... Жить значит умирать».

Вот так, исповедуя диалектику, Энгельс «отменил» жизнь, сведя ее к умиранию. Было бы интересно выяснить, развивая мысль об отрицании жизни, содержащемся в самой жизни, можно ли тот же прием использовать для смерти? Присутствует ли в ней отрицание самое себя? Складывается впечатление, что в этом случае, когда речь идет о смерти индивида, она выглядит безоговорочной реальностью, не содержащей в себе никакого самоотрицания.

Идея смерти как необходимого результата жизни достаточно страшна. Учтем, что в марксизме-ленинизме всегда цель и результат преобладали над средствами. Предполагается, будто к счастливому будущему можно прийти путем насилия, жестокости, подавления свободы личности, убийств. Эта теория не выдержала проверку практикой.

Судя по всему, Энгельс верил в вечность и беспредельность Вселенной. Он даже предполагал: «...у нас есть уверенность в том, что материя во всех ее превращениях остается вечно одной и той же, что ни один из ее атрибутов никогда не может быть утрачен и что поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет — мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время».

Картина получилась достаточно оптимистичной. Если ограничиться только первым впечатлением. Осмысливая ее, приходишь к печальным выводам. Все-таки получается, что мироздание мертво. Повсюду в нем осуществляется механическое движение мертвой материи. Лишь кое-где кое-когда в этой мрачной бездне сами собой «самовозгораются» редкие отдельные очаги жизни, как темной ночью светлячки, чтобы вскоре угаснуть без следа.

На этом фоне вряд ли утешительным будут такие, например, доводы П. П. Гайденко: «В марксистской

философии конечность индивида рассматривается как диалектический момент существования человечества, восходящего в своем поступательном развитии к более совершенным общественным формам выявления «сущностных сил» человека.

Странным видится восходящее движение человечества по бесчисленным ступеням отживших поколений. Куда ведет этот путь? Не в бездну ли небытия? И что означают более совершенные общественные формы и более полное выявление сущности человеческой? Не то ли, что благодаря этим достижениям и выявлениям в XX веке свершились две мировые войны, каждая из которых по числу убитых превзошла все предыдущие войны в истории человечества вместе взятые?

И еще одно недоумение сохраняется: да ведь и человечество вовсе не бессмертно! Придет пора — возможно не через миллионы, а всего лишь через тысячи лет — и оно исчезнет, как множество других биологических видов. Иначе быть не может: вечной жизнью не наделен не только индивид, но и все индивиды вместе взятые.

Если жизнь личности — умирание, то и жизнь человечества — то же самое, только длящееся более долгий срок.

...Было бы явным упрощением полагать, что такой вывод заставляет сделать марксистско-ленинское учение, и только. По-видимому, любая материалистическая философская система, предполагающая первичность и абсолютное преобладание в мире материи, преимущественно мертвых небесных тел в безжизненном космическом пространстве, исходит, порой неявно, из признания господства смерти над жизнью.

Мы уже говорили, что современные научные космогонии, признаваемые подавляющим большинством ученых, доказывают, будто Вселенная началась со взрыва. Это ли не торжество разрушения и смерти?

Так, может быть, идеалистические философии, отдающие первенство Духу над материей, способны по-

мочь нашему сознанию избавиться от мертвящей косности научного мироздания?

Бессмертная душа

Царство мертвых древних египтян имеет серьезное преимущество перед «всевластием мертвенности», характерным для научных космогоний и материалистических воззрений. Сводя жизнь к скоротечному существованию белковых тел, сложных органических молекул, составляющих организм, приходится признавать, что подобное явление в масштабах космоса ничтожно, да и на Земле абсолютно господствует косная материя. Древние египтяне, напротив, не совмещали в единой реальности, а разделяли на два «параллельных мира» (пользуясь наукоподобной терминологией) мир живых и царство мертвых.

Представления египтян о загробной жизни отражены, в частности, в «Книге мертвых». Одна из важнейших глав этой книги наставляет душу умершего, как она должна вести себя перед судом Осириса, и озаглавлена «Как войти в чертог истины и освободить человека от его грехов, чтобы он созерцал лик богов». Душа обязана покаяться и держать ответ о своих земных деяниях перед Богом. При соблюдении должных обрядов и обильных жертвоприношений «... у покойника будут хлебы, пироги, молоко, много мяса на алтаре великого Бога, он не будет отстранен ни от одной двери Аменти, он будет шествовать с богами Юга и Севера и воистину будет одним из слуг Осириса».

Схема перехода такова. Душа человека после пребывания на Земле прощается с бренным телом и отправляется в царство богов, где ей воздается по содеянному при материальной жизни. У бессмертной души сохраняются некоторые связи с материальным миром при условии, что в мире сохраняется память о ней. Тут даже можно усмотреть определенную аналогию с марксистскими представлениями о бессмертии в памяти будущих поколений (только здесь душа остается жи-

вой, а в системе материализма она как таковая отсутствует).

Надпись на скарабее, который клался на грудь мумии вместо сердца, гласила: «Я соединился с землей с восточной стороны неба. Пролежав распростертый на земле, я не умер в Аменти, здесь я чистый дух для вечности». Иначе говоря, конкретный человек в конкретном месте не умирает, а просто дух его переходит в инобытие. И все-таки в людях не был подавлен страх перед смертью. Например, в памятниках религиозной литературы Двуречья страна мертвых — владения Нергаля — изображалась так:

Иштар, дочь Сина, решила идти
В дом мрака, обиталище Нергаля,
В дом, откуда не возвращается туда входящий,
На стезю, по которой никто не возвращается назад,
В жилище, где всякий пришедший не видит света,
Где прах служит пищей, земля — едой.
Кто живет там, не видит света, пребывает во мраке,
Одет, как птица, в крылатую одежду,
На дверях и замке нависла там пыль...

Понятно, что нет никакого смысла торопиться попасть в страну мертвых. Расставание души с родным привычным обжитым телом представлялось трагедией, событие это оплакивалось.

Мрачен образ крылатых духов, навеки замурованных в подземной темнице. Трудно сказать, что имели в виду авторы этой картины, но она демонстрирует полное бессилие души, крылья которой даны лишь для мнимого полета.

Ну а если душа парит в небесах, если она блаженствует в светозарных сферах? Или более «научно»: переходит в параллельные миры?

Кому-то такая перспектива может показаться превосходной и утешительной. Однако она вызывает немало серьезных сомнений. Что означает бездеятельное сознание и чувствование? Впрочем, о чувствах приходится говорить условно ввиду отсутствия соответствующих органов. В принципе возможны разнообразные галлюцинации. Но в наши времена мало кто верит в

мистические основы галлюцинаций. Физиологи и психологи изучают эти феномены и очень убедительно объясняют их, не прибегая к ссылкам на сверхъестественные силы.

По-видимому, остается уповать на сохранение сознания в «чистом виде», вне материального субстрата.

Увы, о таком сознании вне материи можно только гадать и строить фантастические предположения. Никем и никогда оно не наблюдалось и не исследовалось. Как найти хотя бы намек на реальную его возможность, если согласиться с имеющимися научными данными о строении материи, превращениях энергии, биологических процессах, деятельности головного мозга?

И еще. Предположение о параллельном существовании отживших душ вновь возвращает к идее господства мертвых. В параллельном мире должно накапливаться все больше и больше мертвецов, которые все активнее вмешиваются в жизнь живущих. Иногда это представляют в виде «подпитки» энергией из этого мира энергетических потребностей обитателей параллельных миров.

Что же остается на долю живущих? Как выдержать это растущее давление? Каким образом Высший Разум допустил такую вопиющую несправедливость: добро и зло оказываются в равном положении, а мертвые царствуют над живыми? Почему не пресечен доступ в мир живых зла из иномира? Разве виновны мы в прегрешениях прошлых злодеев?

Лучше уж тогда верить в чередование материальных воплощений духовной субстанции, переходящей от человека к былинке, животному, камню, праху и вновь после череды превращений возвращающейся к новому человеку. И праведнику, как предполагается в индуизме, обеспечены не райские блаженства, а полный покой, исчезновение, растворение в окружающем бессмертном мире.

Что ж, не исключено, что есть своеобразная душа у растений (не потому ли так прекрасны цветы?) и, конечно же, у животных, и, как знать, у кристаллов

тоже, быть может, вибрации атомов и электромагнитные поля свидетельствуют о потаенной духовной субстанции. Однако почему все эти такие разные природные тела имели душу, подобную человеческой? А миллиард лет назад крохотные обитатели Земли — на ту пору высшие организмы, которые теперь мы считаем простейшими, — тоже обладали такой же душой?

Вопросы возникают странные, порой неожиданные, и отвечать на них аргументированно, исходя из идеи бессмертия человеческой души, очень нелегко. Во всяком случае, научно обоснованных ответов получить не удастся.

Обратимся к философии. Например, Джордж Беркли доказывал естественное бессмертие души. По его словам, душа способна уничтожиться, но не подлежит «погибели или разрушению по обыкновенным законам природы или движения. Те же, которые признают, что душа человека есть лишь тонкое жизненное пламя или система животных духов, считают ее преходящей и разрушимой, подобно телу, так как ничто не может развеяться легче такой вещи, для которой естественно невозможно пережить смерть заключающей ее в себе оболочки...

Мы показали, что душа неделима, бестелесна, непротяженна и, следовательно, неразрушима. Ничего не может быть яснее того, что движения, изменения, упадок и разрушение, коим, как мы видим, ежечасно подвергаются тела природы (и что есть именно то, что мы разумеем под ходом природы), не могут касаться деятельной, простой и несложной субстанции; такое существо неразрушимо силой природы, т. е. человеческая душа, естественно, бессмертна».

При всем уважении к оригинальности и глубине мысли Беркли создается впечатление, что в основе его доказательства бессмертия души — собственные переживания, убеждения, желания. Такая установка для него принципиальна. И тут с ним трудно спорить. Действительно, основой наших представлений о мире является наше собственное «я», опыт самопознания. Од-

нако этот опыт ничего не говорит о бессмертности души. Напротив, мы ясно сознаем, что душа наша эфемерна и появилась на свет сравнительно недавно — из небытия. Следовательно, есть основания полагать, что она канет в небытие. Почему бы не так?

Интересно, что Беркли опровергает мнение о «тонком жизненном пламени» души не столько из логических рассуждений и наблюдений, сколько из соображений морали, благочестия, человеческого достоинства. Ему кажется, будто такое представление — «средство против воздействия добродетели и религии», а распространено «у худшей части человечества».

Вообще, у религиозных теоретиков едва ли не главный — хотя и не всегда явный — довод в пользу веры в бессмертие души сводится к тому, что такая вера принуждает человека задуматься о своих земных деяниях, опасаться загробной расплаты за грехи, а потому вести благодетельный образ жизни. В таком случае верующего должна страшить не сама смерть, а последующее состояние души, продолжающееся вечно.

Проще говоря: если нет бессмертия души, то его надо выдумать для укрепления нравственных устоев и освобождения благодетельного человека от страха смерти, а в грешнике укрепить. Научные доказательства тут вовсе не нужны, ибо в любом случае человеку, чтобы жить праведно, чтобы преодолеть страх смерти, выгодно и удобно верить в бессмертие души.

Смертная душа

Кажутся кощунственными и циничными рассуждения о выгоде веры в бессмертие души. Вроде бы соединяется низменное — выгода и возвышенное — вера и душа. Однако не следует закрывать глаза на реальность. В действительности слишком часто соседствуют и даже соединяются в мыслях, а то и много хуже — в поступках одного и того же человека две эти категории. Возникает сквернейший вид лжи: по отношению к самому себе, к совести, к Богу. Ханже-

тво и лицемерие. И прежде эти качества имели немалое распространение. А ныне в нашей стране многие граждане, быстренько перестроив свои убеждения, обратились к церкви с тем же порывом, с которым прежде обращались в атеистические партийные органы, даже с Всевышним и Всеведающим общаясь как с высоким партийным начальством: говоря одно, думая другое, делая третье.

Что тут подделаешь, ложь слишком укоренилась в нашем изувеченном обществе, и чем выше поднимаешься по этажам власти, тем извращеннее и уродливее формы этой лжи. Впрочем, владельцам несправедливо нажитых капиталов тоже приходится расплачиваться за материальные блага духовными ценностями.

На подобном фоне торжествующего криводушия особенно светло и ярко выделяются такие чистые и благородные люди, как патриарх Тихон, отец Павел Флоренский, Махатма Ганди... Все они верили в бессмертие души. А противостояли их доброй воле революционеры, атеисты, искатели земных плотских благ и утех, отвергающие бессмертие души... Короче, все те, которых Достоевский относил в разряд бесов.

Как будто очевидный житейский опыт подтверждает верность и благодетельность ориентиров, предлагаемых великими мировыми религиями, в частности, веры в загробное бытие души человеческой. Вне того, насколько оправдана с научных позиций эта вера, она, бесспорно, помогает достойнее жить и спокойнее умереть. А уж там будь что будет!

Откровенно говоря, в таком случае дело свелось бы именно к выгоде, удобству. Это будет означать отказ от поисков истины — святого божественного дара человеку! — ради выгодного... лицемерия или суеверия, пожалуй. Ведь истинная вера предполагает беспощадную правду, абсолютную искренность.

Итак, приглядимся более внимательно и беспристрастно к фактам. (Философы с древнейших времен с одинаковой убедительностью доказывали и смертность и бессмертие души; тут каждый из нас имеет возмож-

ность подобрать аргументы по своему усмотрению.) Они свидетельствуют о том, что благороднейшие поступки нередко совершаются теми, кто не верит в вечную душу и даже в Бога.

Вспомним революционера-анархиста, великого ученого князя П. А. Кропоткина. Во имя идеалов свободы, равенства и братства он отказался от всех своих немалых привилегий, от блестящей придворной карьеры, богатства и даже от профессиональной научной работы. Профессиональных революционеров, презирающих труд, он считал, говоря современным языком, демагогами-тунеядцами, жаждущими личной власти. Не веря в Бога, он всегда был устремлен к высочайшим нравственным ориентирам.

А Джордано Бруно? Его пример не менее поучителен. Многих просвещенных современников он потряс прежде всего тем, что принял казнь, не веря в бессмертие души. Он имел возможность хотя бы притворно раскаяться и тем самым продлить свою единственную и неповторимую жизнь. Что мешало ему так поступить? Если нет загробной жизни, значит, в этом мире человеку дозволено все, и не будет он после смерти держать ответ за свой грех лживого покаяния перед Богом!

Те, кто удивлялись мужеству Джордано Бруно перед лицом смерти, по-видимому, верили именно в выгоду, которую предоставляет вера в бессмертие души. А те, кто приговорили его к сожжению на костре, — кардиналы, епископы, великие инквизиторы, — тем самым нарушили священные заповеди пророка Моисея: не убий! и Иисуса Христа: возлюби ближнего, как самого себя, и не отвечай злом даже в ответ на зло. Как могли они решиться попортить основы учения Христа? Истинно верую в неизбежность ответа перед Господом за свои прегрешения (а все они грешили всласть!) и угрозу вечных адских мучений, они должны были милосердно простить Бруно его «заблуждения» и проступки.

Выходит, Бруно верил в высокие идеалы добра,

справедливости, человеческого достоинства, правды, не побоявшись отдать за них свою жизнь. А его набожные судьи (помните заповедь: не судите, да не судимы будете!) были насквозь пропитаны лицемерием. Справедливо отметил И. Кеплер: «Бруно мужественно перенес смерть, доказывая суетность всех религии. Бога он превратил в мир...»

Что же вдохновило Бруно на подвиг веры? (Не имея веры, можно ли решиться на мученическую смерть?) Ведь он предопределял человечеству не всеобщее благоденствие, а тяжкие времена: «Явятся новая правда, новые законы, не останется ничего святого, ничего религиозного, не раздастся ни одного слова, достойного неба и небожителей. Одни только ангелы погибели пребудут и, смешавшись с людьми, толкнут несчастных на дерзость, ко всякому злу, якобы к справедливости, и дадут тем самым предлог для войн, для грабительства, обмана... И то будет старость и безверие мира!..»

И в то же время, по его мнению, все это можно будет пережить как тяжелую болезнь. Людям предстоит самим решать свою судьбу. Нам противостоит не Вселенная — противостоим мы сами, наши низкие помыслы, столь жалкие и пошлые перед неизбежностью смерти каждого. Лишь борьба и преодоление даруют счастье победы. Достигнув умения жить прошлым и будущим, человек приобщается к бессмертию и вечной красоте мира.

По его словам: «Кого увлекает величие его дела, не чувствует ужаса смерти».

Можно считать примеры Кропоткина и Бруно редкими исключениями. Однако такое мнение выглядит неубедительным. Уже одно то, что вера в смертность души кому-то не мешает или даже помогает жить и умереть достойно, доказывает ее плодотворность. Значит, есть люди — из лучших представителей рода человеческого! — способные преодолеть страх перед смертью и творить добро, мысль, красоту, со-

вершать благородные деяния не под угрозой загробной кары, а по велению сердца, совести.

Вообще, как мне представляется, не следует рассчитывать в вопросе о смертности или бессмертии души найти единственно верный ответ для всех времен, народов, типов личности. Каждый выбирает эту веру по складу души, по уровню разума.

В любом случае, как бы мы не решили для себя этот роковой вопрос, остается непоколебимой главная истина: наша земная бренная жизнь непременно завершится рано или поздно смертью — разобщением души и тела. Тело распадется на составные части, исчезнет. А душа... Что произойдет с ней, никому знать не дано. Можно только догадываться, фантазировать, верить. Не исключен даже такой вариант: каждому воздастся по его вере и по земным деяниям. Одним — вечные муки, другим — блаженство, третьим — небытие, вечный покой. И как знать, не последний ли вариант наилучший?

Одно ясно: прежнее единство души и тела не восстановится никогда.

Преодоление безысходности

Наши рассуждения о жизни и смерти, как нетрудно заметить, постоянно заходят в тупики. Словно какая-то роковая сила не дает мысли умчаться в светозарную безбрежность вечной жизни — как бы ее ни представлять — каждого из нас, любого человека. Как некое общее явление в биосфере Земли жизнь, безусловно, существует непрерывно с незапамятных времен. Но и тут ситуация достаточно безнадежная: если земная жизнь имела начало, то разумно предполагать и ее естественный конец. Угаснет Солнце, остынет Земля, медленно погибнет биосфера. Последними вымрут те, кто первыми разжигали очаг земной жизни, — простейшие, вирусы... Какое уж тут бессмертие индивидуальной человеческой души!

Такая картина вполне отвечает современным на-

учным представлениям, основанным на фактах, логически выстроенных и продуманных многими тысячами умнейших специалистов. Можно противопоставлять этим выводам утешительные религиозные фантазии, мифы, предания. Однако доводы рассудка и объективного опыта — не звук пустой.

Человек волен совершенно не считаться с наукой в оценке жизни и смерти, принимая ту концепцию, которая его больше устраивает. Сделать это проще всего тому, кто вовсе не знаком с естествознанием. В противном случае придется признать, что наука — не от Бога, а от дьявола. И тогда — торжествует бездумное мракобесие.

Надо оговориться. Подобные рассуждения предполагают спокойные теоретические умозрения вне реальной угрозы смерти. Совсем иная ситуация на практике, когда человек умирает. Тут уже не до науки, и поистине все средства хороши для того, чтобы уменьшить страдания, страх перед смертью. А прежде, если это необходимо, уменьшить физические боли, потому что они нередко делают последние дни и часы пребывания человека на свете невыносимыми.

Надо заметить, что одна из важнейших функций религиозных учений и обрядов — не только облегчить человеку жизнь, но и подготовить его к смерти. В некотором смысле то же предполагает философия. Недаром Платон говорил: философствовать — значит учиться умирать. Пример Сократа, мужественно принявшего смерть, с той поры вдохновлял многих. (Впрочем, в преклонные годы мудрецы обычно легче расстаются с жизнью, чем в молодости.)

Казалось бы, наука с ее беспощадной правдой в этом отношении принципиально отличается от религии и философии, склонных к подмене реальности иллюзиями. Опытный специалист, обследуя обреченного больного, может достаточно точно определить оставшийся ему срок. Не похоже ли это на приговор к высшей мере наказания?

Обратимся к примерам. Осенью 1990 г. в газете

«Известия» была помещена беседа А. Васинского с Виктором Зорзой — журналистом, политологом, философом, уроженцем Западной Украины, много лет живущим в США. Он — инициатор создания в нашей стране хосписов, госпиталей для умирающих. К этой деятельности его подвинула личная трагедия: смерть от рака кожи двадцатипятилетней дочери Джейн.

— ...Хоспис, в котором скончалась Джейн, — говорит Зорза, — показал мне, что если победа над смертью невозможна, возможно другое — уйти без отчаяния, с достоинством, завершив многие свои душевные помыслы.

По его словам, «согласно философии хосписов, скрывать от больного, если он хочет знать правду, сколько ему осталось, бесчеловечно. Он может подготовиться. Собраться с необходимыми мыслями. Проститься, простить...» И это не просто рассуждения, а выстраданная правда. Ведь его дочь в один из последних своих дней произнесла: «Для человека нет ничего важнее рождения и смерти. Когда я родилась, я ничего не знала. Умирая, я знаю все. Все вокруг меня добро, а не зло. Я готова умереть».

Это и есть, пожалуй, достойное человека последнее мгновение, переходящее в вечность: готовность принять неизбежное, ибо сделано все, что возможно для жизни. А дальше... неведомое? Хотелось бы признать именно такую неоспоримую истину.

Конечно, неведение может страшить порой не менее, чем трагическая определенность. И тогда обычная стратегия отстранения от страха смерти — не думать о ней вовсе или, вернее, подавлять все мысли о ней. Что будет — то будет, а пока надо жить и веселиться.

— Не замечать смерти, не говорить о ней, — продолжает А. Васинский, — это, похоже, входит в стиль жизни, ценится как признак мужества.

— Согласен, — ответил В. Зорза. — Но самое интересное в том, что хосписы и серьезное отношение к смерти покушаются не на подлинный, а на ложный оптимизм.

Действительно, оптимизм незнания и умолчания может обернуться на краю жизни ужасом перед разверзнутой бездной.

Чтобы избежать этой опасности, приходится смотреть правде в глаза. И учитывать практический опыт. Ведь, оказывается, наука — биология, медицина, психология, фармакология — способны действительно помочь человеку, завершающему (тем более если преждевременно) жизнь. Об этом свидетельствует, в частности, опыт хосписов.

На этой оптимистичной ноте можно бы и закончить повествование. Да не дает успокоиться одна мысль. Смирение перед неизбежностью — вынужденная покорность. Поведение раба перед всемогущим владыкой. И когда раб выказывает спокойную мудрость и человеческое достоинство, его вдвойне жалко!

Закон сохранения духовной энергии?

Трудно свыкнуться с мыслью, что столь тонко организованное, сложно чувствующее, разумное и красивое существо, как человек, отбыв на Земле некоторый срок, напрочь исчезает, растворяясь в окружающем мире без следа. Что можно противопоставить с научной позиции подобному выводу?

На этот вопрос попытался ответить В. М. Бехтерев в работе «Бессмертие человеческой личности как научная проблема». Ход его рассуждений был такой.

Тело умершего человека разлагается и прекращает свое существование — это бесспорный факт. Атомы и молекулы, слагавшие его организм, переходят в новые состояния, вступают в новые соединения. Материя, можно сказать, полностью преобразуется. А что происходит с энергией?

В природе действует закон сохранения энергии, не имеющий исключений. Энергия не возникает и не исчезает, лишь переходит из одной формы в другую. Это распространяется и на явления нервно-психической деятельности. «Этот закон по отношению к данному

предмету, — пишет Бехтерев, — может быть выражен так: ни одно человеческое действие, ни один шаг, ни одна мысль, выраженная словами или даже простым взглядом, жестом, вообще мимикой, не исчезают бесследно».

Человек живет среди людей, и его духовному воздействию в той или другой мере подвержены многие окружающие, а они, в свою очередь, оказывают влияние на него. Таким образом нервно-психическая энергия организуется в форме обобщенной социальной «сверхличности». Она живет задолго до рождения данного конкретного человека и продолжает жить после его смерти. Человек передает ей свою нервно-психическую энергию. В этом проявляется его социальное бессмертие.

«Речь идет не о бессмертии индивидуальной человеческой личности в ее целом, — уточняет Бехтерев, — которая при наступлении смерти прекращает свое существование как личность, как особь, как индивид... а о социальном бессмертии ввиду неуничтожаемости той нервно-психической энергии, которая составляет основу человеческой личности...»

Иначе говоря, продолжает он, «речь идет о бессмертии духа, который в течение всей индивидуальной жизни путем взаимовлияния как бы переходит в тысячи окружающих человеческих личностей». А создавая духовные ценности и воплощая свою творческую энергию в материальные объекты, человек приобретает возможность воздействовать на многие грядущие поколения.

«Поэтому понятие о загробной жизни, — пишет Бехтерев, — в научном смысле должно быть сведено, в сущности, к понятию о продолжении человеческой личности за пределами ее индивидуальной жизни в форме участия в совершенствовании человека вообще и создания духовной общечеловеческой личности, в которой живет непременно частица каждой отдельной личности, хотя бы уже и ушедшей из настоящего мира, и живет не умирая, а лишь претворяясь, в духовной жизни человечества».

Мысль ученого не останавливается на этом. По его мнению, «если человеческая личность бессмертна и остается жить в будущем, как частица духовной общечеловеческой культуры, то она же живет и в прошлом, ибо она есть прямой продукт прошлого, продукт всего того, что она восприняла из прошлой общечеловеческой культуры путем преемственности и унаследования».

Возникает интересный и неожиданный образ «сгущения» и «рассеивания» личности. Некоторую аналогию этому можно усмотреть в формировании и растворении кристалла или росте и разложении тела. И в этом и в другом случае происходят не только вещественно-материальные, но и энергетические явления. Более того, когда Бехтерев говорит о духовной культуре, то имеет в виду, говоря современным языком, информацию. Это действительно нематериальная субстанция в отличие от вещества и энергии. Но она от них не отделима как от своих носителей. Информация вырабатывается, передается, воспринимается, теряется в результате материальных процессов.

Иначе говоря, духовная культура есть сумма информации, накопленная предыдущими поколениями. В такой формулировке теряется мистический смысл, который можно подозревать в любых проявлениях духовности. И становится ясно, что материальные носители информации — книги, скульптуры, архитектурные сооружения, картины... — сами по себе остаются косными продуктами творчества.

Скажем, старая кинолента сохраняет живой облик давно умершего артиста, продолжающего активно воздействовать на публику, пробуждая в ней эмоции, мысли. Однако из-за этого нет никаких оснований считать киносеанс ритуальным актом вызывания бессмертного духа. И если так происходит в случае, когда появляется зримый образ, максимально подобный живому человеку, то что же тогда говорить о наскальных рисунках людей каменного века или египетских пирамидах?

Спорю нет, каждый из нас с малолетства впитывает

из окружающей среды информацию, осваивает ее и на этой основе осуществляет свою деятельность. Только вот вырабатываемая им энергия почти вся рассеивается. А те относительные крохи, которые воплощаются в продукты труда, вряд ли допустимо связывать с бессмертием души...

Растворенная в воде поваренная соль — это вовсе не кристалл галита — поваренной соли. Атомы золота, рассеянные в водах Мирового океана, — вовсе не золотой самородок. Солнечные лучи и минеральные вещества совершенно не схожи с деревом, которое они рождают.

Что из этого следует? Наиболее очевидный, хотя и не бесспорный вывод: нервно-психическая энергия и информация, рассеянные в окружающей среде, не имеют никакого сходства, родства с человеческой личностью.

В таком случае и существует закон сохранения нервно-психической энергии, если даже можно утверждать (что весьма сомнительно), будто она (а не просто энергия) вечна, то и тогда нет веских оснований делать из этого вывод о бессмертии души.

В. М. Бехтерев, по-видимому, это хорошо понимал, подчеркивая, что имеет в виду социальное бессмертие, а не личное. Он предполагал, что человек нравственно возвысится и духовно очистится, осознав свою сопричастность всему роду человеческому, интеллектуальным достижениям прошлых и будущих поколений:

«Ответственность за свои поступки и действия является совершенно естественной, если каждый поступок, каждый шаг, каждое слово, каждый жест, каждое мимическое движение и даже каждый произнесенный человеком звук не остаются бесследными, а так или иначе отражаются на других, претворяясь здесь в новые формы воздействия на внешний мир и передаваясь путем социальной преемственности будущим поколениям человечества.

А если это так, то для всякой человеческой лич-

ности возникает и необходимость нравственного совершенствования в течение жизни».

Увы, какими бы верными ни были рассуждения ученого, последний заключительный вывод вызывает серьезные сомнения. Логическими посылами и нази-даниями не принудишь человеческую личность к нравственному совершенствованию. К этой цели направлена, в сущности, вся духовная культура. А весомых результатов, всеобщего нравственного прогресса не ощущается.

Но как такой прогресс мог бы осуществиться при условии неукоснительного соблюдения закона сохранения нервно-психической энергии? Он предполагает при увеличении концентрации этой энергии в одном месте соответственно уменьшение его в другом. Иначе баланс не сойдется! Следовательно, прогресс должен бы сопровождаться равновеликим регрессом.

В какой-то мере, пожалуй, так и происходит в истории человечества. То, что мы называем научно-техническим или социальным прогрессом, осуществляется с огромным уроном для общества: духовным обнищанием личности, массовыми репрессиями, кровопролитнейшими войнами и т. д., а еще более — для окружающей природы. Достаточно взглянуть на состояние нашей планеты (биосферы), освоенной человеком. Отдельные «благополучные» регионы выглядят редкими оазисами на фоне обширнейших территорий, где природа резко обеднена, загрязнена, опустынена, да и духовная культура находится в таком бедственном положении.

Спору нет, идет накопление информации. В этом отношении прогресс очевиден. Но только в суммарном выражении, как общее количество накопленных книг, статей, фактов, произведений искусства, открытых законов природы... Однако подобные массивы информации лишь в своей ничтожной части доступны для освоения конкретной личностью.

А ведь духовная культура оживает лишь в том случае, если становится достоянием личности, вопло-

щается в сознании, поступках, творчестве человека. Не реализованная в живом человеке духовная культура мертва.

И все-таки создается впечатление, что, следуя по пути, который проторяет мысль Бехтерева, есть надежда вырваться из замкнутого круга идей, постоянно возвращающих нас к признанию господства в мире смерти, а не жизни.

Для начала попытаемся отрешиться от привычки, обращаясь к науке, уповать только на знания — доказанные и утвержденные, как будто нет уже надежды на неожиданные прозрения научной мысли, открывающей новые области познания. Показательно, что Бехтерев это и имел в виду:

«Все вообще превращения материи или вещества и вообще все формы движения, не исключая и движение нервного тока, представляют собою не что иное, как проявление мировой энергии, непознаваемой в своей сущности...» И хотя ссыла на нечто принципиально непознаваемое признает этот объект недоступным научному познанию, это не исключает хотя бы частичного проникновения в тайну.

ЗА ПРЕДЕЛЫ БЫТИЯ?

От целого — к части

Обратимся к работе биолога и философа В. П. Карпова «Основные черты органического понимания природы». Он не подменял мироздание физико-математическими моделями, схемами, а признавал его вслед за Платоном и его последователями единым и непостижимо сложным организмом: «Эволюция доступной нашему взору природы является результатом вечно устанавливающейся и нарушаемой гармонии миллионов жизней, иначе говоря, частью стихийного мирового процесса...

В каком направлении движется мировой процесс,

по какому закону совершается эволюция вселенского организма — вероятно, навсегда пребудет для нас тайной. Для решения этого вопроса слишком мало данных; остаются гипотезы, более или менее остроумные».

Благодаря постоянному обмену веществ все содержащиеся в организме химические соединения и атомы более или менее недавно находились в разных местах окружающей природы; нет ни одной частички, составляющей неотъемлемую принадлежность организма. Существует некая сила, соединяющая их в определенную, строго обозначенную форму, причем динамичную, гибкую, нацеленную на самосохранение.

«Так как принципиального различия между естественными индивидуумами различных видов не существует и каждый из них состоит из материи и формы, — пишет Карпов (добавим еще энергию. — Р. Б.), — мы должны признать душу в каждом из них... В природе существуют организации самой различной сложности, их сопровождают, вероятно, всевозможные ступени самосознания, и трудно верится, что наш человеческий интеллект является последним звеном в этой цепи».

То, что мы называем живым организмом, — растение, животное — в свою очередь является частью несравненно более крупного и сложного организованного целого. И это объемлющее целое следует, по-видимому, считать одухотворенным, живым. По словам Карпова, «животные, растения, облака являются частью нашей планеты, главными органами ее обмена веществ... Земля, в свою очередь, является составной частью Солнечной системы, необыкновенно сложного и тонкого организма; последняя сама входит в состав Млечного Пути и т. д. Если мы не имеем никакой возможности очертить пределы Вселенной, мы должны тем не менее признать ее организованным целым».

Если это так, мы можем замкнуть цепь явлений природы и связать происхождение наиболее простых естественных индивидуумов данной эпохи с мировым целым».

В наше время стало общепринятым: организмы,

включая человека, — часть биосферы. Но живые чувствующие создания не могут быть частями неживой бесчувственной механической системы. Ведь они объединены с окружающей средой обменом веществ, энергии, информации. Правда, может возникнуть недоумение. Если Земля — часть Солнечной системы, то не следует ли тогда последнюю считать живым организмом?

Совокупность звезды и планет — механическая система. Примерно так же, как совокупность атомов, составляющих молекулу. Но эта молекула, являясь частью организма и участвуя в жизнедеятельности, сама по себе неживая (хотя и не мертвая, конечно). Она — вне жизни, вернее, пассивная частичка живого или косного тела.

Вот и Солнечная система не витает в Космосе сама по себе, а входит в Галактику, миллиарды звезд и планет которой образуют нечто «организмоподобное». Жизнь галактики сложна и многообразна. С ядрами некоторых из них происходят странные процессы, напоминающие деление клетки (или радиоактивный распад атома²). Другие галактики, по-видимому, сливаются или как-то иначе взаимодействуют.

Возможно, продолжительность жизни галактик превышает человеческий век во столько же раз, во сколько галактики по размерам больше человека. Не исключено, что среди них имеются «одноклеточные» простейшие формы и галактические ассоциации, напоминающие многоклеточные организмы.

Продолжая наши рассуждения, можно предположить нечто объединяющее все эти галактические тела воедино — Биосферу Вселенной.

Сразу надо оговориться: подобные взгляды трудно совместить с признанной ныне теорией (гипотезой — так точнее) «большого взрыва». И время для Вселенной она отмеряет чрезвычайно скупо: всего 15—20 миллиардолетий. Такой срок едва ли достаточен для нормальной жизни одной простейшей галактики или даже одной звездной системы. (Величина в 15—

20 млрд. раз больше человека ничтожна по космическим масштабам.)

Пришлось бы отказываться от теории «большого взрыва», пересмотреть многие современные представления о тончайшей структуре вещества. Быть может, так произойдет в результате дальнейшей разработки гипотезы кварков и эволюции космического вакуума.

Последнее особенно важно. С этой загадочной субстанцией — которую подчас отождествляют с океаном энергии, не обретшей привычных для нас форм окружающего материального мира, — есть некоторые основания связывать... как знать, не бессмертие ли души? существование потустороннего мира? проявления информации и психической энергии?

В древнейших мифах общее преобладает над частным, синтез — над анализом, живое — над мертвым. Почти два с половиной тысячелетия назад этот принцип нашел логическое воплощение в философии Платона. По его представлениям, Творец — высший Разум Вселенной — устроил мир наподобие живого организма.

«Что же это за живое существо, по образцу которого устроитель устроил космос? — спрашивал Платон. — Мы не должны унижать космос, полагая, что дело идет о существе некоего частного вида, ибо подражание неполному никоим образом не может быть прекрасным. Но помыслим такое (живое существо), которое объемлет все остальное живое по особям и родам как свои части, решим, что оно-то и было тем образцом, которому более всего уподобляется космос: ведь как оно вмещает в себя умопостигаемые живые существа, так Космос дает в себе место нам и всем прочим видимым существам. Ведь Бог, пожелавши возможно более уподобить мир прекраснейшему и вполне совершенному среди мыслимых предметов, устроил его как единое видимое живое существо, содержащее все сродные ему по природе живые существа в себе самом».

По сути, эти рассуждения могут быть выражены

короткой словесной формулой, давним афоризмом: человек — микрокосм. В библейском варианте: человек — образ и подобие Бога. Не пытаясь отыскивать неопровержимые научные доказательства, свободно философствуя, невольно склоняешься к таким выводам.

Человек не возник на свете неведь как, игрой слепого случая. Он сотворен... биосферой, природой, Космосом, Богом — важны не понятия или образы, а сам факт существования творящего Нечто. И если идти от естественной аналогии с человеком-творцом, следует признать, что любое творение воплощает в себе — пусть частично, неполно — качества творца. Так, в наше время созданы механические подобия живых организмов и даже технические интеллектуальные системы — компьютеры.

В таком случае нечто, если угодно — творящая Природа, частными творениями которого явились живые организмы, включая человека разумного, необходимо обладает свойствами живого разумного организма. Более того: сверхразумного сверхорганизма (с человеческой точки зрения), всеми своими качествами превосходящего любую свою частность, в том числе и каждого из нас и всех нас вместе. Подобным образом отдельный нейрон нашего головного мозга и всю их совокупность никак нельзя признать более «живыми» и «разумными», чем весь организм, их включающий.

В системе идеализма благодаря гению Платона обычны рассуждения от общего к частному. Например, Шеллинг считал: «Мир есть организация, а всеобщий организм сам — условие (и тем самым положительное) механизма». «Не вещи суть начала организма, а наоборот, организм есть начало вещей». Понятно, что в организме, лишенном сознания, не могут возникнуть группы клеток, обладающие сознанием. Откуда бы взяться этому новому качеству?

Каждый человек не только живет и умирает, но и творит сам за себя. Хотя при этом он остается малой частью человечества, которое, в свою очередь, малая часть земной биосферы. Только биосфера может счи-

таться единым обособленным индивидуальным организмом. А дальше, расширяя охват реальности, можно считать цельным организмом галактику или совокупность галактик, а еще шире — Вселенную. Следуя принятому нами правилу идти от общего к частному, повторим вслед за К. Э. Циолковским:

«Все порождено Вселенной. Она — начало всех вещей, от нее все зависит. Человек или другие высшие существа и его воля есть только проявление воли Вселенной. Ни одно существо не может проявить абсолютной воли... Мы говорим: все от нас зависит, но ведь мы сами создание Вселенной. Поэтому вернее думать и говорить, что все зависит от Вселенной... Если нам и удастся исполнить свою волю, то только потому, что нам это позволила Вселенная... Ни один атом Вселенной не избежит ощущений высшей разумной жизни».

Живое — от живого, разумное — от разумного

Теперь попытаемся вновь обратиться к загадке происхождения живых организмов. Из мертвых деталей, как выяснилось, они не складываются. Даже готовые детали на заводском сборочном конвейере не «самоскладываются» в готовое изделие без участия рабочих или роботов, действующих по заранее продуманной программе. Биология и палеонтология свидетельствуют, что безоговорочно осуществляется принцип Реди: живое — от живого. Так какой же в таком случае живой организм мог наделить жизнью первые примитивные одноклеточные существа, некогда возникшие на Земле?

Этот организм — биосфера Земли. А она в свою очередь явилась порождением космического сверхорганизма, включающего нашу Галактику. Ну а галактики остаются клеточками живого Космоса.

А что породило Космос?

Ответить волен каждый в меру своей фантазии.

Ибо, как справедливо отметил Циолковский, о Причине Космоса можно только догадываться.

Не следует думать, будто идеи о живой Вселенной остаются достоянием мифологий, некоторых философий и научно-фантастических сочинений. Подобные взгляды разделяли многие крупные ученые. Сошлюсь на книгу крупного русского биолога, физиолога растений акад. А. С. Фаминцына «Современное естествознание и психология», изданную в самом конце прошлого века.

Рассматривая жизнедеятельность и животных, и растений (кстати, именно Фаминцыну принадлежит заслуга новаторского изучения фотосинтеза, а не К. А. Тимирязеву), он пришел к выводу:

«Нельзя не признать, что психические процессы влетают в жизнь всякого живого существа самыми разнообразными путями, образуя нерасторжимое целое с явлениями материальными. За этими пределами еще не удалось открыть психики; психическая сторона явлений так называемой мертвой природы остается пока еще неразгаданной тайной».

Существуют и нетрадиционно мыслящие крупные ученые-астрофизики. Вот что писал сравнительно недавно один из них — Налин Чандра Викрамасингхе:

«При сегодняшнем уровне знаний о жизни и о Вселенной категорическое отрицание некой формы творения как объяснения происхождения жизни означает нежелание смотреть фактам в лицо, непростительное чванство. Подобно тому как некогда было доказано, что Земля не является физическим центром Вселенной, так для меня сегодня столь же очевидно, что высший Разум в мире не может сосредоточиваться на Земле».

Наконец, вспомним заключительную главу из знаменитой книги Э. Шредингера «Что такое жизнь с точки зрения физики?» (так не совсем точно называлась она в русском переводе 1947 г.). В ней один из крупнейших физиков нашего века привел такой довод.

Каждый из нас управляет действиями своего тела и предвидит их ближайшие результаты. Наше тело

есть совокупность атомов и функционирует по законам природы. Следовательно, каждый из нас может управлять «движением атомов» согласно законам природы. В этом смысле «я» обладает качеством всемогущего Бога!

Для христианина, как оговаривается Шредингер, такое утверждение звучит богохульно и безумно. Но в нем присутствует истина, высказанная в библейские времена мудрецами Древней Индии. Суть ее в том, что эфемерная личная душа (Атман) является одновременно и вездесущей, всепостигающей, вечной мировой душой (Брахман). Короче: Атман=Брахман. В этом единстве смыкаются два утверждения: человек — Микрокосм и, как утверждал Шопенгауэр, «мир — макроантропос» или «Космос — мегачеловек».

Учтем, что речь идет не о материальной субстанции, а о сознании, душе. Если жизнь и разум присутствуют во всей Вселенной, то они имеются и в каждом индивидуальном природном теле, ибо и жизнь и сознание проявляются только вообще, для объемлющего целого. А потому жизнь и разум, характерные для Вселенной, одновременно есть достояние человека. Тем самым каждый из нас приобщен к бессмертию Вселенной!

...Не знаю, верно ли переданы здесь идеи Шредингера о жизни и бессмертии, но полагаю, что они не бесспорны. Кто-то может припомнить высказывание философа прошлого века Серена Кьеркегора: «Можешь ли ты представить себе что-нибудь ужаснее такой развязки, когда существо человека распадается на тысячи отдельных частей подобно рассыпающемуся легиону изгнанных бесов, когда оно утрачивает самое дорогое, самое священное для человека — объединяющую силу личности, свое единое сущее я?»

...У нас в крови живут белые кровяные шарики. Они способны распознавать вредоносных микробов и стараются их уничтожить. При этом они могут погибать, защищая родной организм.

Проникаем ли мы своим сознанием в их жизнь, ощущая каждую индивидуальную клеточку? Нет. А

они не способны, по-видимому, осмыслить наше общее с ними бытие, ощущая себя частью нашего организма. И внешне, и по уровню развития сознания эти подвижные клетки не похожи на нас. Они живут недолго, действуют достаточно разумно и умирают безболезненно для нас и, возможно, для себя тоже.

Подобным образом все живые организмы соединены с живой оболочкой планеты — биосферой. Она устроена значительно сложнее нас, хранит и перерабатывает несравненно больше информации, а свой жизненный цикл проходит за миллиарды лет.

Совершенно ясно, что телесно мы полностью принадлежим ей. То, что для нас жизнь и смерть, для нее — только жизнь. Энергия нашего тела и нашей мысли тоже принадлежит ей и лишь отчасти нам.

А как же сознание, душа?

Интересно, что структура слова «со-знание» предполагает знание принадлежностью не только данного индивидуума, но и кого-то сопредельного: со-участника осмысления. Кто это? Другой человек? Вряд ли. Ведь речь идет о собственном знании. Возможно, предполагается некая абстракция типа «коллективного разума» человечества или некой культурной общности. Однако более правдоподобно, что авторы слова имели в виду не подобные мудрености, а идею божественного Разума, объемлющего всевозможные знания. И тогда мы вновь возвращаемся к признанию тождественности личной и всеобщей души (Атман=Брахман).

Одухотворенное, пронизанное всеобщим сознанием мироздание непостижимо для нашего ограниченного рассудка. Так, белое кровяное тельце нашего организма бессильно осмыслить существование человека разумного. Об этом всеобщем сознании остается только догадываться, строить фантастические гипотезы, слагать мифы. Научный метод в подобных случаях демонстрирует свое бессилие, если ограничен принципами движения мысли от частного к общему, от мертвого к живому, изначально теряя понимание единства жизни и Разума Вселенной.

Быть может, на путях осмысления этого единства науку ожидают новые необычайные открытия? В чем они могут выражаться?

Попробуем пофантазировать. Для этого современная наука предоставляет не много возможностей. Одна из них, возможно самая перспективная, связана с исследованиями вакуума. Из этого океана неощущаемой нами энергии реализуются материальные объекты, различные поля. Следовательно, и психическая энергия нашего организма, и биополе тоже источником своим имеют вакуумный океан энергии.

Сознание, разум, душа — все это феномены идеальные. Они проявляются в окружающем материальном мире опосредованно. Уловить их с помощью приборов или органов чувств невозможно. Почему?

Не исключено, что причина скрыта в свойствах все того же бездонного энергетического океана — космического вакуума.

Подозреваю, что мистически настроенный читатель тотчас вообразит «научные обоснования» появления духов и привидений, ангелов и бесов, НЛО и барабашек в нашей реальности как представителей «иномира». Не посягая на право каждого свободно фантазировать и при желании тешить себя иллюзиями, хочу только еще раз оговориться: приведенные выше рассуждения об «антимире вакуума» — домыслы, которые не претендуют даже на роль научной гипотезы.

Другое дело — идея разумных биосфер Земли и Вселенной. Она выглядит логически и фактически более обоснованной, чем представления о мертвой механике Космоса. Хотя и в этом случае наш неизбежно ограниченный человеческий разум бессилён постичь то, что выше его возможностей. Правда, мы еще далеко не исчерпали тех великолепных возможностей, которые предоставила нам творящая Природа, Бог.

При всей своей малости и эфемерности мы остаемся воплощением непостижимо сложной, одухотворенной, разумной биосферы Земли, а она в свою очередь —

носитель жизни и разума Вселенной. В причастности к вечному бытию и сознанию — залог нашего бессмертия.

Достоин вечного покоя...

«Боги, боги мои! Как грустна вечерняя земля! Как таинственны туманы над болотами. Кто блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто летел над этой землей, неся на себе непосильный груз, тот это знает. Это знает уставший. И он без сожаления покидает туманы земли, ее болотца и реки, он отдается с легким сердцем в руки смерти, зная, что только она одна успокоит его».

В этих словах Михаила Булгакова заключена печальная и примиряющая со смертью истина. Ибо на пути жизни для того, кто исчерпал свои силы до последней возможности, кто смертельно устал — не пресытился удовольствиями, а именно устал, подобно мастеру, завершившему непосильный труд, — для утомленного путника покой небытия не внушает страха.

Такова великая справедливость судьбы.

Как бы мы ни теоретизировали, какими бы идеями о переходе в иной мир вакуума или в сверхжизнь биосферы ни утешались, неизбежно остается простейший обыденный облик смерти, рано или поздно ожидающий нас. И тогда многое — если не все — зависит от нас самих.

Быть может, в этом отношении проще всего тем людям, кто вообще перестает задумываться о своей гибели и тем более преждевременно оплакивать ее. Они живут — пока живется. Вот и все.

Другим страх смерти помогают преодолеть религиозные образы и обряды, надежда на бессмертие души.

Третьи полагают, что в нелепице жизни только и остается погоня за удовольствиями и материальными благами. Такие люди способны — на всякий случай, а вдруг Бог есть! — формально исповедовать ту или иную веру (не это ли суеверие?). Однако, несмотря

на все свои ухищрения, они время от времени испытывают тягостный ужас предчувствия смерти, ее прижизненного переживания.

Четвертые стремятся обосновать научно-философские концепции, объясняющие смысл смерти. Становясь предметом научно-философского анализа, смерть предстает заурядным природным процессом, сопутствующим жизни, — не более того. В наилучшем положении оказываются мыслители, способные глубоко проникнуться жизнью природы, Вселенной. Порой они светло и спокойно ожидают перехода в вечность, последнего и полного воссоединения с жизнью мироздания и Разумом Вселенной.

Наконец, остаются те, о которых мы говорили в самом начале этой главы: утомленные путники, достойно пережившие удары и благоденствия судьбы, труженики и мастера, испытывавшие счастье творчества и самоотдачи.

Было бы странно и неумно выбирать из этих вариантов (или из каких-то других) самый лучший. Ведь не мы выбираем их, а они нас. Каждый имеет те жизнь и смерть, то бессмертие, которые заслуживает. Бывают, конечно, исключения. Но надо ориентироваться не на них, а на справедливое воздаяние за все, что удалось или не удалось осуществить в этом мире, за добро и зло, оставленные после себя.

И еще одна очевидная истина: все мы бессмертны, пока живы.

...Мы уже упоминали книгу Раймонда Муди «Жизнь после жизни». С той поры на эту тему писали многие ученые, анализируя опыт «возвращения от смерти» не одной тысячи людей. Можно упомянуть, в частности, сборник «Жизнь после смерти» (1990). В нем приведена новая статья Р. Муди. Он вновь подтвердил на основе дополнительных многочисленных опросов наиболее характерные события «потустороннего бытия» (или инобытия), запомнившиеся тем, кто побывал в состоянии клинической смерти: отделение

сознания и наблюдение за своим телом и текущими событиями со стороны; ощущение освобождения; преодоление темного коридора, за которым возникает свет, несущий блаженство; возвращение в собственное тело порой без радости.

В общем, большинство людей разного возраста, умственного развития, образования и различных религиозных убеждений рассказывали о своем «посмертном опыте» примерно одно и то же. И еще одно характерное замечание Р. Муди: «В той или иной форме все пациенты высказали одну и ту же мысль — они больше не боятся смерти». Но это еще не все:

«Многие приходят к новому пониманию сущности потустороннего мира. Согласно этому новому взгляду, тот мир не односторонний суд, а скорее максимальное самораскрытие и развитие. Развитие души, совершенствование любви и познание не прекращаются со смертью тела. Напротив, они продолжают и по ту сторону бытия, возможно, вечно или, во всяком случае, в течение какого-то периода, причем с такой углубленностью, о которой мы можем только догадываться».

«Я пришел к выводу, — пишет ученый, — что существует жизнь после смерти, и я верю, что явления, которые мы рассматривали, являются проявлением этой жизни. Тем не менее я хочу жить».

Оказывается, желание жить при жизни сильнее стремления к посмертному вечному бытию. Автор даже не замечает, что словами «я хочу жить» он резко отстраняется от «нежизни».

Да и какой же тогда смысл смерти, если личная жизнь после нее продолжается? И какие возможны объяснения «опыту бессмертия»?

Закономерности, приводимые Р. Муди и другими исследователями, носят статистический характер, выявляются в результате массовых опросов, последующей выборки и обобщения. Перед нами частные случаи, хотя и достаточно распространенные. Правда, остается тот вариант, который мы упомянули раньше: каждому посмертное инобытие дано индивидуально.

При реанимации используют различные препараты, способные давать психотропные эффекты. «Около-смертные переживания, — добавляет Р. Муди, — имеют также известное сходство с нервным расстройством во время припадков, особенно обусловленных нарушениями в височной доле мозга: 1) люди, которые страдали подобным заболеванием, сообщали, что этому предшествует «шум»; 2) височная доля играет огромную роль в механизме памяти».

У каждого из нас имеется опыт сновидений, некоторые из них очень напоминают «посмертные видения». Например, во сне нередко наблюдаешь себя и происходящие события как бы со стороны. Подобный эффект должен усиливаться в нашем веке благодаря кинофильмам.

Приходится критически оценивать точность привязки во времени воспоминаний об инобытии. Вовсе не исключено, что во многих, если не во всех, случаях речь идет о последних секундах или минутах угасающего сознания, а его последующая полная потеря — это провал, который не ощущался вовсе. Бывает и так, что более поздние мысли и образы, отчасти навеянные рассказами реаниматоров, представляются как «около-смертные». Есть даже значительно более редкие ощущения: «воспоминания о будущем», иллюзия предвидения совершающихся событий. В этом случае человек, впервые посетивший некий город, отчетливо понимает, что он уже был здесь, видел эти дома, способен предвидеть, что встретит на следующей улице... Однако, как выяснили психиатры, все это лишь иллюзия знания.

В статье американского ученого Кеннета Ринга сказано: «Основная часть исследований предсмертных состояний свидетельствует о том, что большинство людей ничего не помнит из пережитого в результате предсмертного шока, однако довольно высок процент тех, кто утверждает, что может сознательно описать переживания...» А вывод его таков: «Мы должны подчеркнуть, что десятилетнее изучение предсмертных со-

стояний так и не привело ни к какому общепринятому объяснению даже среди тех, кто годами тщательно их исследовал... В настоящее время вопрос о том, как можно объяснить подобные переживания — точнее, могут ли они вообще иметь место, — остается окутаным неясностью и спорностью».

Наконец, вспомним о так называемой реинкарнации — перевоплощении душ, передаче памяти о прошлых жизнях в иные поколения. Некоторые исследователи приводят сведения об отдельных случаях воспоминаний — обычно в гипнотическом сне — о событиях давно прожитой жизни. Передача подобных сведений по наследству («генетическая память») исключается. Даже если признать реинкарнацию, придется подчеркнуть ее редкость и загадочность.

Итак, научный анализ не дает веских оснований утверждать, будто опыт людей, переживших клиническую смерть, свидетельствует однозначно о существовании бессмертной души. Если она присутствует у каждого, то все без исключения испытавшие смерть должны были бы совершенно определенно ощутить ее. Этого нет.

И все-таки... Пора вспомнить о незнании.

Тех читателей, которые надеялись в результате знакомства с этой работой получить однозначные исчерпывающие ответы на поставленные здесь вопросы, ждет разочарование. Окончательных ответов нет и не будет, судя по всему, до самой нашей смерти. Научная мысль — не всесильная волшебница. У нее свои законы и ограничения. Там, где нет объективных фактов, она бессильна. А ведь наша жизнь и наша смерть субъективны, и никому на свете не дано пережить наш индивидуальный неповторимый опыт, нашу бессмертную жизнь.

— Но ведь она оборвется!

— Воссоединится с жизнью и разумом окружающей нас природы.

— Но и земная природа не вечна!

— Она воссоединится с иными жизнями и Разумом Вселенной.

— А какая гарантия, что все именно так?

— Никакой. Каждому приходится обдумывать и выбирать.

— Но ведь это полнейший произвол!

— Таково одно из проявлений свободы человека.

— Какой же окончательный вывод?

— Никакого. Будет наш личный опыт. Подождем. Поживем! Каждому дарованы та жизнь и то бессмертие, которых он достоин.

— Так все-таки во что верить?

— В жизнь. В смерть. В бессмертие.

Анатолий Казаков

ЖДЕТ ЛИ НАС КРАСНАЯ ПЛАНЕТА?

ЗАЧЕМ ЛЕТЕТЬ НА МАРС?

(Вместо вступления)

«Вопрос, который стоит перед Америкой, заключается не в том, должен ли человек лететь на Марс или нет, а в том, кто полетит и когда? Полетят ли люди на Марс в составе совместного экипажа, цель которого — интересы всего человечества?»

Таково мнение конгрессмена Б. Нельсона, председателя подкомитета по науке и освоению космоса конгресса США. Развивая свою мысль, он далее сказал:

«С тех пор как родилась научная фантастика, межпланетные путешествия привлекали наше воображение, являясь главной приметой будущего. И вот это будущее настало. Сегодня у нас есть технологическая возможность совершить полет на Марс и вернуться обратно. В самой человеческой натуре заложена необходимость

открытия нового, и поэтому путешествие к планете — сестре нашей Земли — просто неизбежно).

Так думает представитель одного из самых богатых государств Земли — США. Ну, а каково мнение представителей России, обуреваемой, как известно, экономическими и политическими противоречиями?

«Наивно рассчитывать, что к Марсу и другим планетам можно отправляться лишь тогда, когда мы решим все наши земные проблемы,— сказал, выступая несколько лет назад в газете «Правда», научный сотрудник Института теплофизики Уральского отделения Российской Академии наук С. Шардыко.— Это иллюзия, поскольку решение одних проблем порождает другие, более сложные и более угрожающие. Решение глобальных проблем требует от человечества космического могущества, и было бы по меньшей мере неразумно откладывать на неопределенное будущее обладание этим могуществом...»

С. Шардыко тогда поддержали многие ведущие специалисты в области освоения космического пространства, в том числе и нынешний руководитель НПО «Энергия» Ю. Семенов.

Аналогичной точки зрения придерживаются и специалисты других стран. Например, президент Международной академии астронавтики Д. Миллер заявил, что такие экспедиции попросту жизненно необходимы человечеству: «Я даже считаю, что человек стремится в космос, следуя инстинкту самосохранения. Вот один из аргументов в пользу такой точки зрения. Всем знакома гипотеза об исчезновении динозавров на Земле после падения гигантского метеорита? Где гарантия, что такого больше не произойдет? А если мы успеем создать колонии на Луне или Марсе, то в случае опасности сможем переселить человечество...»

Правда, большинство специалистов отнеслось к этой гипотезе с должной долей юмора — уж слишком мала вероятность таких событий в ближайшее время. Убедительнее прозвучали слова представителя Института авиационно-космической медицины из ФРГ док-

тора Д. Кляйна, заявившего, что «земляне получают от полета на Марс новые технологии, новые транспортные системы, совершенно невероятные летательные аппараты».

Словом, подобная экспедиция поднимет всю человеческую цивилизацию на новую, более высокую ступень развития, позволит решить многие проблемы, над которыми бьются специалисты сегодня.

Что это за проблемы? Каковы пути их решения? С чего все начиналось и чем может закончиться? Об этом и пойдет речь дальше.

ШАГИ К КРАСНОЙ ПЛАНЕТЕ

Эта идея — полететь на Марс — родилась не вчера. Но должны были пройти многие века, прежде чем из несбыточной мечты она стала превращаться в технический проект завтрашней экспедиции.

Дотошные мечтатели. Наш современник, наблюдая из окна своего дома за вечерним небосводом, заметит у горизонта красноватую точку. Это Марс, Красная «звезда». Подумав, наблюдатель, возможно, вспомнит, что эта планета более удалена от Солнца, чем Земля, и потому один ее оборот вокруг Солнца длится целых два земных года, что Марс меньше Земли, что атмосфера там разрежена.

Но совершенно другие мысли при виде Марса возникали, скажем, у астронома-жреца Древнего Вавилона. Конечно, древний звездочет умел точно рассчитать видимый путь Красной «звезды» по небосклону, предсказать, когда она исчезнет за горизонтом, а затем появится вновь... Однако он не предполагал, что наблюдает за такой же планетой, как и та, на которой живет. Красная «звезда» для жреца была не твердым астрономическим телом, а обителью некоего бога, и, следовательно, он даже и думать не мог о том, как определить расстояние до нее и ее размеры. Во всяком

случае, никаких свидетельств о подобных попытках до наших дней не дошло.

Прошло немало веков, и в 640 году до н. э. на острове Кос неким вавилонянином, имя которого не дошло до нас, была основана астрономическая школа. Ученики ее, среди которых был и Фалес Милетский — его называют отцом греческой астрономии, — впервые, пожалуй, задумались над вопросами: «А что же представляет собой Земля? Существуют ли другие планеты?...»

Поначалу древние греки считали нашу планету плоской, как блюдо, и окруженной со всех сторон водой. А Луну они представляли полированным серебряным диском, полагая, что пятна на ней являются отражениями земных морей и материков.

Фалес Милетский, а затем и Пифагор Самосский пришли к выводу, что Земля представляет собой шар, «свободно взвешенный в пространстве». Еще три столетия спустя земляк Пифагора — Аристарх Самосский — предложил, по существу, ту же систему, которую мы сегодня называем системой Коперника. Он считал, что Солнце — центр Вселенной, а все остальные планеты — в то время уже знали 6 планет — вращаются вокруг него. Более того, Аристарх даже сделал попытку определить относительное расстояние от Земли до Солнца и Луны. Однако попытка эта закончилась неудачей, поскольку у Аристарха не оказалось достаточно точных инструментов для наблюдения.

Примерно в 280 году до н. э. в Кирене родился будущий знаменитый философ Эратосфен. Ему же принадлежит одно важное астрономическое открытие. Служа императорским библиотекарем в Александрии, он нашел способ определить размеры Земли. Причем полученная Эратосфеном цифра 250 000 стадий (одна стадия в зависимости от рельефа местности колебалась в пределах 150—190 м) оказалась на удивление близкой к истине.

Великий астроном древности Гишпарх (ок. 180 или 190—125 гг. до н. э.) создал классификацию звезд по

блеску, которой пользуются и до сих пор. Однако в то же время он предложил вместо гелиоцентрической геоцентрическую систему мира, которую ныне называют системой Птолемея. Справедливости ради укажем, что Птолемей лишь развил идеи своего учителя.

Впрочем, не надо думать, что ошибку Гиппарха никто не заметил. Метродор, а затем и Плутарх высмеяли теорию геоцентризма. Плутарх даже написал книгу «О диске, который можно видеть на орбите Луны», в которой подытожил все известные ему астрономические сведения. В этой книге прозвучала мысль о том, что Луна является такой же планетой, как и Земля. Только населяют ее не люди, а дьяволы.

Эта богатая идея, возможно, и послужила основой для написания первого фантастического рассказа, посвященного межпланетным путешествиям. Его автор, греческий сатирик Лукиан Самосатский, назвал свою книгу «Истинные истории», однако в самом начале счел необходимым предостеречь читателя: «Я пишу о том, чего я никогда не видел, не испытал и не узнал от другого, о том, чего нет и не могло быть на свете, и потому мои читатели ни в коем случае не должны верить мне».

Первое межпланетное путешествие было совершенно, по воле автора, практически случайно — просто ураган забросил корабль путешественников на Луну. А вот последователи Лукиана уже специально подготавливали свои экспедиции. Чего только они ни перепробовали в качестве транспортных средств: крылья грифа и орла, бутылки с росой, которая якобы притягивается Луной, железо и магнит, даже ракеты...

И кто знает, до чего бы дофантазировались увлеченные умы, если бы за дело не взялась святейшая инквизиция. Пытками и огнем она добилась, казалось бы, невозможного: на 14 столетий, да-да, на 1400 лет, воцарилось учение геоцентризма, а все «еретические» научные изыскания были «заморожены». Понадобились гражданское мужество Галилео Галилея и Нико-

лая Коперника, смерть на костре Джордано Бруно, чтобы справедливость и наука вернулись к людям.

Внес свою лепту в благое дело освобождения науки и Иоганн Кеплер. В 1609 году вышла в свет его книга «О движениях Марса». В ней автор, используя многочисленные наблюдения известного датского астронома Тихо Браге, попытался рассчитать орбиту движения Марса. Однако когда Кеплер изобразил положения Марса на большом листе бумаги, то вместо идеального круга, по которому должна была бы обращаться Красная планета, на листе стал вырисовываться эллипс. А дальше в ход пошли уравнения, известные нам как три закона Кеплера. Они по сей день используются в расчетах космическими баллистиками.

Итак, с теорией дело более-менее наладилось. Ну а как быть с практикой? На каком корабле можно достичь иных планет?.. И тут надо сказать доброе слово о фантастах, хотя они и не всегда, как говорится, были чисты на руку. Они-таки изрядно подогрели интерес человечества к иным мирам. Судите сами...

13 ноября 1833 года знаменитый астроном Джон Гершель, сын великого астронома Вильяма Гершеля, открывшего Уран, отплыл на корабле к мысу Доброй Надежды. В Кейптауне он хотел провести серию астрономических наблюдений неба Южного полушария в надежде увидеть что-либо новенькое, неожиданное для науки. И надо сказать, надежды эти оправдались, и довольно неожиданно.

25 августа 1835 года нью-йоркская газета «Сан» поместила сенсационную статью об открытиях Гершеля. Из статьи следовало, что Джон Гершель и известный английский оптик Дэвид Брюстер открыли метод «переливающегося искусственного света». Благодаря этому методу, а также новому телескопу с зеркалом диаметром 7,2 м (к слову сказать, БТА — самый большой телескоп бывшего Союза — имеет зеркало диаметром 6 м.— *Прим. авт.*) Гершелю якобы удалось получить уникальные сведения. Теперь, дескать,

он может рассмотреть на Луне даже бабочек, если они там водятся.

Во второй публикации рассказывалось, что увидел Гершель, когда 10 января 1835 года прибор был направлен на Луну. Подробно описывалась большая базальтовая гора, а рядом с ней — деревья, похожие на тисы, сосновые леса, травянистые равнины со стадами бизоноподобных животных... В последующих публикациях дело дошло и до птиц, похожих на летучих мышей, которые, как затем выяснилось, оказались... разумными обитателями Луны.

Конечно, мистификация в конце концов лопнула, но ее организатор и главный вдохновитель Ричард Локке имел все основания быть довольным своей выдумкой: во время публикации этих статей «Сан» стала самой многотиражной газетой мира!

Впрочем, «лунная история» принесла пользу не только газетчикам, прилично набившим свои карманы. Мистификация привлекла внимание широкой публики к астрономии, к проблеме возможного существования жизни на других планетах. Признаки внеземных цивилизаций стали искать специально. Ну, а кто ищет, тот, как известно, всегда найдет!

С новым сенсационным заявлением выступил мюнхенский астроном Франц Гротхойзен, объявивший, что он «обнаружил на Луне город, обнесенный стеной». А когда другие астрономы, внимательно рассмотрев «город», пришли к выводу, что это всего лишь скопления небольших горных гряд, тот же Гротхойзен объявил, что теперь-то он уже наверняка отыскал признаки жизни. Но на Венере! Пепельный отсвет, замеченный во время одного из наблюдений за планетой, астроном считал результатом иллюминации «во время всеобщего фестиваля в честь восхождения нового императора на трон Венеры».

Затем в поле зрения широкой публики попал и Марс. Французский изобретатель Шарль Кро сделал все возможное, чтобы перещеголять Гротхойзена в выдумке. В 1869 году в Париже была опубликована его

книга «Средства связи с планетами». Тот факт, что иногда на Венере и Марсе наблюдались светящиеся точки (по всей вероятности, это высокие облака, на которые еще падали лучи Солнца в то время, когда поверхность планеты уже погружалась в тень), Кро объяснил по-своему. Он утверждал, что жители двух планет пытаются установить связь с Землей, посылая нам световые сигналы.

Изобретатель предложил ответить им с помощью огромного зеркала с небольшой кривизной, выбранной с таким расчетом, чтобы световые лучи сходились в точку на поверхности той планеты, с которой хотелось бы установить связь. Сделав зеркало достаточно большим, рассуждал Кро, и рассчитав его фокус так, чтобы он оказался на поверхности марсианской пустыни, можно расплавить песок и нарисовать некие фигуры.

Оставим в стороне вопрос о том, как бы расценили марсиане, существуя они на самом деле, такую «связь»,— ведь нетрудно подобный жест расценить и как демонстрацию военной мощи... Скажем здесь только, что с технической точки зрения подобная затея несостоятельна. И на сегодняшний день технологи не умеют делать цельные зеркала достаточно больших размеров. 15-метровый же телескоп, строительство которого затевают американцы, будет иметь составное зеркало, фрагментами которого будут управлять компьютеры.

Несостоятельность идеи Шарля Кро поняли его современники. Некоторые ученые стали искать для сигнализации способ попроще. Например, немецкий астроном Плассмани написал целую статью о том, могут ли марсиане видеть свет наших больших городов. В конце ее он пришел к неутешительному выводу: если у марсиан примерно такие же астрономические приборы, как на Земле, то толком рассмотреть «булавочные уколы» света в тех местах планеты, где располагаются Берлин, Париж, Лондон, Нью-Йорк, Москва и другие крупные города, они не в состоянии.

Вполне возможно, что после таких неутешительных

рассуждений широкая публика забыла бы на какое-то время о Марсе, но наступил год 1877-й. Этот год особый — время очередного великого противостояния Марса и Земли, когда планеты, двигаясь по своим орбитам, сближаются на минимальное расстояние — 55 млн. км.

Астрономы, конечно, воспользовались удобным случаем: все средства наблюдения были направлены на Красную планету в поисках новых открытий. И надо сказать, открытия эти не заставили себя долго ждать. 11 августа 1877 года Асаф Холл, сотрудник Морской обсерватории США, обнаружил первый спутник Марса. А еще спустя несколько дней, 17 августа, он же открыл и второй спутник.

Поскольку Марс, согласно древнегреческой мифологии, бог войны, то и спутники его должны носить соответствующие имена, решили ученые. Назвали их Фобос и Деймос, что в переводе с греческого означает Страх и Ужас. На этом, впрочем, все страхи и ужасы, связанные с Марсом, кончаются. И начинаются события весьма увлекательные.

Среди астрономов, наблюдавших за Марсом, был и выпускник Туринского университета, сотрудник Брерской обсерватории в Милане Джioвaнни Скиапарелли. Он смотрел на Красную планету и в 1877 году, и в 1881-м, и в 1882-м. За это время Марс успел отойти от Земли на большое расстояние, и именно это обстоятельство, как ни странно, помогло Скиапарелли сделать открытие. Он увидел то, чего не видел ранее: четкие линии, протянувшиеся по поверхности Марса на многие сотни, даже тысячи километров.

Впрочем, очевидно, увиденную картину лучше всех опишет сам ученый:

«Все огромное пространство континентов покрыто сетью тонких линий или тонких полосок более или менее отчетливого темного цвета... Они тянутся на большие расстояния по поверхности планеты в виде геометрических правильных линий, которые совершенно не похожи на извилистые русла наших рек. Неко-

торые, самые короткие из них, не достигают и 500 километров, другие же тянутся на тысячи... одни из них увидеть легко, другие — чрезвычайно трудно; они напоминают тончайшую паутинную сеть, натянутую на диск...»

Надо сказать, что сам Скиапарелли довольно скептически отнесся к своему открытию. Он назвал увиденные им линии «canali», что по-итальянски означает «русла, естественные каналы рек». Но когда сообщение Скиапарелли переводили на английский язык, переводчик написал «каналы», как бы указывая на искусственное происхождение этих образований.

Взорвавшаяся бомба наделала бы меньше шума, чем небольшая научная статейка. «Открыта разумная жизнь на Марсе!» — газеты разнесли сенсацию по всему свету. Одна за другой стали появляться книги, авторы которых в меру своей фантазии расписывали марсианскую жизнь. Многие считали, что каналы — это, несомненно, оросительная сеть, с помощью которой марсиане борются с безводьем на своей планете. Примерно так же, как это делают жители засушливых стран Африки и Азии. «Между Марсом и Землей гораздо больше сходства, чем разницы» — эту точку зрения большинства выразил некий профессор Я. Шмин в книге «Планета Марс — вторая Земля». Была даже объявлена премия в 100 000 золотых франков тому, кто установит связь с другой планетой, помимо Марса. Что касается Марса, тут, дескать, дело уже решенное...

Марсианский бум достиг такой силы, что осторожный Скиапарелли, написав о каналах: «Их исключительный облик привел к тому, что некоторые видят в них результаты деятельности мыслящих существ», — после некоторых колебаний добавляет: «...я воздержусь от борьбы с этим предположением, в котором, однако, нет ничего невозможного...»

Каналы теперь видели астрономы из многих стран мира. Некоторых наблюдателей поразило, что темные области на Марсе становятся еще темнее весной, когда начинается таяние полярных шапок, и светлеют зимой,

когда полярные шапки возникают снова. Эти темные области срочно были названы озерами. Американец В. Пикеринг даже обнаружил оазисы — темные пятна в местах пересечения каналов.

Масла в огонь подлил еще один американец, Персиваль Лоуэлл. Выпускник Гарвардского университета, человек талантливый, увлекающийся и богатый, он построил для себя персональную обсерваторию во Флагстаффе (штат Аризона). За год работы в этой обсерватории Лоуэлл составил подробнейшую карту каналов Марса и взялся за перо. В 1895 году выходит в свет его книга «Марс», еще пять лет спустя — «Марс и его каналы».

В обеих книгах Лоуэлл утверждал: каналы на Марсе — дело рук разумных существ. Книги завоевали огромную популярность. Наверное, это обстоятельство переполнило чашу терпения тех астрономов, которые не верили, что каналы — творения марсиан. Марс стали изучать столь рьяно, как никогда в истории астрономии не изучалась ни одна планета. Уже за одно это нужно сказать Лоуэллу большое спасибо. Без него мы не знали бы о Марсе и половины того, что знаем. Но досталось ему здорово. К примеру, английский ученый Альфред Рассел Уолесс, создавший вместе с Дарвином теорию эволюции, рассердился настолько, что в своей работе «Есть ли жизнь на Марсе?» назвал Лоуэлла мошенником.

В 1903 году английский астроном Э. Маундер пригласил в качестве экспертов «по каналам»... школьников. Он показал им издали несколько рисунков Марса, на которых вместо изображения каналов были представлены ряды точек. Перерисовывая эти картинки, многие ребята заменили точки прямыми линиями — каналами. Из этого Маундер сделал вывод, что каналы Марса могут оказаться просто оптическими иллюзиями.

С Маундером был солидарен и французский астроном Антониади, который в 1909 году так подытожил свои наблюдения, сделанные во время очередного противостояния Земли и Марса: «Гипотеза о мнимом

существовании геометрической сети получила окончательное подтверждение... ибо самые сильные инструменты нашего времени не обнаружили и следа той сети, между тем как детали, гораздо более тонкие, чем прямолинейные каналы, были постоянно видны». Это заключение подтвердили и фотографии астронома Э. Слайфера, по иронии судьбы сделанные в обсерватории, где вел наблюдения Лоуэлл.

...Однако если вы думаете, что Марс больше не преподносил своим наблюдателям «подарков», то глубоко ошибаетесь. Несколько лет назад специалист НАСА Винсент ди Пиетро среди десятков тысяч снимков, сделанных автоматической станцией «Викинг», обнаружил изображение, напоминающее сфинкса. Компьютерный анализ показал, что марсианский «сфинкс» гораздо больше земных аналогов и должен представлять собой целую гору высотой около 300 м и в поперечнике 1500 м.

И снова разгорелись страсти: какова природа этого феномена? Некоторые ученые высказали суждение, что «сфинкс» — скорее всего следствие выветривания вкупе с особыми условиями освещения.

Однако самого ди Пиетро такое объяснение не удовлетворило. Вместе с кибернетиком Г. Моленааром он провел компьютерную обработку изображения, в результате которой многие детали стали четче. Более того, анализ на ЭВМ еще одного снимка того же участка марсианской поверхности дал ряд существенных дополнений. Видимая на первом снимке глазная впадина «сфинкса» обнаружилась и на втором. Кроме того, на нем заметна еще одна глазница — на затененной части «лица». Волосы — «прическа пажа» — обрамляют и вторую половину головы «сфинкса». На освещенной солнцем щеке марсианского «дива» после компьютерной обработки можно заметить даже каменную слезу!

«Если многочисленные поразительные детали этой марсианской горы образовались естественным образом, то природа должна быть высокоразвитым сущес-

твом!» — сделали вывод из своего расследования ди Пиетро и Моленаар.

Страсти по поводу того, есть ли жизнь на Марсе (или по крайней мере была ли), после этой «находки» разгорелись с новой силой. Включились в спор и советские специалисты. Вот, например, какое суждение высказал известный специалист по космической технике, инженер-испытатель Юрий Марков: «Должен сказать, что эта тема живо заинтересовала и нас, специалистов, готовивших в то время в дорогу межпланетные станции «Вега», разрабатывавших первые варианты «Фобосов»... И когда к нам из Института космических исследований АН СССР приехали наши смежники, среди которых были и ученые-планетологи, мы, конечно, забросали их вопросами о марсианском «сфинксе» и об обнаруженных на снимке рядом с ним «пирамидах». Ответ, надо сказать, многих обескуражил. «Ложитесь на диван,— предложил один из приехавших ученых,— и долго-долго смотрите на ковер... Уверяю, чего только вы на нем при желании и воображении не увидите...» И напомнил нам историю о том, как на Марсе однажды уже «открывали» сеть каналов. Чем она кончилась, вы знаете. Что же касается компьютерного расследования, то ведь ЭВМ обрабатывает лишь то, что вкладывает в машину человек, и по тем программам, которые он же, человек, готовит. Так что при известном желании и навыках от компьютера всегда можно добиться именно такого ответа, какой вам хочется...»

Так что же — конец легенде? Давайте все-таки не торопиться с окончательными выводами. Ведь далеко еще не все факты изложены...

«Вперед, на Марс!» Именно такой фразой напутствовал своих единомышленников, среди которых был и молодой С. П. Королев, умудренный опытом Ф. А. Цандер. Этот призыв не казался тогда чем-то несбыточным. Быть может, потому, что у многих в памяти было еще свежо объявление:

«Инженер М. С. Лось приглашает лететь с ним

18 августа на планету Марс, явиться для личных переговоров от 6 до 8 вечера. Ждановская набережная, дом 11, во дворе...»

Да-да, вы правы, с этим объявлением столкнулся Алексей Гусев, один из героев романа А. Н. Толстого «Аэлига». Конечно, Толстой написал произведение фантастическое. Однако действительность мало уступала фантастике. Вот лишь некоторые факты.

...Вторая мировая война помешала исполнению многих планов. Но не успела она закончиться, как начался новый научный бум, опять-таки связанный с Марсом. В 1945 году американский астроном Б. Шарплесс обнаружил так называемое вековое ускорение в движении спутника Марса — Фобоса по орбите. А это означало, что Фобос движется по пологой спирали, постепенно приближаясь к поверхности Марса. И если такое движение сохранится, то через 15 млн. лет Фобос может упасть на Марс.

Почему спутник Марса движется так необычно? Ученые упорно искали ответ на этот вопрос. И только через 14 лет они обратили внимание на то, что примерно по таким же спиральным орбитам движутся первые искусственные спутники Земли. Торможение в верхних слоях земной атмосферы заставляет спутник снижаться, а приближение к центру Земли точно так же заставляет его двигаться ускоренно.

Возможно, по этим же причинам изменяются и параметры орбиты Фобоса? Известный советский астрофизик И. С. Шкловский в 1959 году попытался рассчитать, при каких условиях торможение в самых верхних слоях атмосферы Марса, на высоте 6000 км, где находится Фобос, может привести к подобным результатам. Итог получился ошеломляющим: подобное поведение Фобоса возможно в том случае, если он... полый, пустой внутри, подобно искусственным спутникам Земли!

Получается, Фобос — тоже искусственное небесное тело?! Кем оно было сконструировано? Марсианами? Или, быть может, представителями иной цивили-

лизации, залетевшими в нашу планетную систему откуда-то издалека?..

Впрочем, как это обычно водится, вскоре было отыскано и другое объяснение векового ускорения. Советский ученый Н. Н. Парийский выдвинул предположение, также подкрепленное расчетами, что подобное поведение Фобоса может быть объяснено приливным торможением.

Фобос хоть и невелик по своим размерам, однако настолько близок к поверхности Марса, что его перемещение может вызвать сильные приливы в марсианской коре, подобно тому как на Земле существуют лунные приливы. Дважды в сутки они заставляют земную кору подниматься и опускаться почти на полметра! Приливы, создаваемые Фобосом, по расчетам Парийского, примерно в 100 раз меньше. Но и они все же достаточны, чтобы влиять на движение Фобоса.

Каким образом? Дело в том, что приливная волна на Земле из-за трения и сил напряжения в земной коре не поспевает за Луной и отстает от ее движения примерно на четверть окружности Земли. То же самое должно происходить и на Марсе. Притяжение отстающих приливных горбов и тормозит движение Фобоса.

Были и другие объяснения. Торможение объясняли действием светового давления; более плотной, чем предполагалось, атмосферой Марса и... полным отсутствием векового ускорения (расчеты, дескать, строятся на ошибочных данных). Однако силы светового давления оказалось недостаточно, атмосфера необходимой плотности не имеет, зато вековое ускорение по-прежнему существует.

Это подтвердили не только наземные наблюдения, но и полеты автоматических межпланетных станций. Например, фотографии, переданные на Землю американской космической станцией «Маринер-8», показали, что Фобос и Деймос имеют вид каменных глыб неправильной формы, значит, говорить об их искусственном происхождении уже не приходится. Так что, вероятно, ближе всего к истине гипотеза Н. Н. Па-

рийского: Фобос тормозится приливными горбами. В пользу этого в какой-то мере говорит и тот факт, что у Деймоса векового ускорения не замечено. У него, согласно расчетам, такое торможение должно быть в 60—120 раз меньше. Кроме того, приливная волна от Деймоса движется по поверхности Марса в 6—12 раз медленнее.

Последние точки над *i* должны были поставить в этой истории «Фобосы». Но эксперимент с их запуском, как вы знаете, закончился неудачей. Так что придется еще подождать...

Эксперименты «Викингов». Итак, запуски в сторону Марса космических посланцев, сработанных руками землян, показывают, что с Аэлитой и ее соплеменниками нам познакомиться не удастся. Но это вовсе не значит, что вопрос «Есть ли жизнь на Марсе?» окончательно закрыт.

Да, за эти годы ученые сделали много открытий и «закрытий»: открыли, например, на Марсе очень высокие — до 27 км! — горы; окончательно закрыли «каналы» Скиапарелли, но вместо них обнаружили многокилометровые углубления, похожие на русла рек и каньоны, кое-где уходящие вглубь более чем на два километра! Теперь мы знаем, что специфическую красноватую окраску поверхности Марса придают гидраты окислов железа, примешанные к кремнезему — примерно такому же песку, как и на Земле. Люди увидели на фотографиях, что марсианское небо имеет непривычный тускло-розовый оттенок, и убедились, что с марсианскими бурями шутки плохи: ветер, достигающий скорости сотен метров в секунду, может опрокинуть спускаемый аппарат межпланетной станции, как это, по всей вероятности, произошло с «Марсом-3» и «Марсом-6».

Словом, повторяю, открытий за последние годы сделано немало, но вечный вопрос так и остается на повестке дня. Правда, специально, чтобы ответить на него, летом 1976 года на Марс была отправлена экспедиция — два автоматических корабля «Викинг-1»

и «Викинг-2». Понятно, никто не надеялся обнаружить человекоподобных марсиан или хотя бы пушистых зверушек, описанных Артуром Кларком в «Песках Марса». В суровых условиях марсианской пустыни, считали ученые, могут выжить только простейшие организмы. По земному опыту известно, что микробы и бактерии очень неприхотливы: их находят и в вечных снегах высокогорья, и в постоянно горячей воде гейзеров...

Более того, высадка на Луну экипажа «Аполлон-12» завершилась неожиданной находкой: астронавты Чарлз Конрад и Алан Бин нашли живые микроорганизмы вблизи кратера Ландсберг! Под сплошным обстрелом смертоносных космических лучей, на камнях, которые за две недели лунного дня разогреваются до плюс 120°C, а столь долгой же ночью охлаждаются до минус 150°C, без воды и кислорода микробы все же выжили! Причем, как выяснилось при детальном расследовании, это были не коренные жители Луны, а «эмигранты» с Земли, случайно попавшие на борт лунного зонда «Сервейор-3» и вместе с ним совершившие межпланетное путешествие. Бактериям, а точнее их спорам, не только удалось продержаться на Луне в течение двух лет, но и, возвратившись на родную планету, они очень быстро восстановили нормальный жизненный ритм, начали размножаться.

А на Марсе для жизни микробов есть атмосфера, запасы воды. Так почему бы им там не жить?.. И вот начался эксперимент. На «Викинге-1» и «Викинге-2» заработали механические руки. Они брали пробы почвы и помещали их в анализаторы. Ожидалось, что при этом будут получены ответы на три вопроса. Протекают ли в пробах процессы усвоения углекислоты (т. е. идут ли процессы фотосинтеза)? Существует ли обмен веществ? Происходит ли газообмен между почвой и атмосферой (иначе говоря, дышит ли население почвы)?

Ясного ответа ни на один из этих вопросов получить не удалось. На деле все оказалось гораздо сложнее, чем предполагалось. В каждом из шести отсеков (по

три на «Викинг»), где параллельно велись опыты, результаты получились различными. Если в первом отсеке «Викинга-1» результаты были полностью отрицательны, то в двух других творилось нечто невообразимое. Реакции, которые на Земле длились две недели, здесь завершились за двое суток! Почему так? Быть может, марсианские микроорганизмы намного активнее земных? Но полученные результаты можно объяснить и особыми свойствами марсианского грунта...

Отрицательные результаты были получены также и при исследованиях грунта с помощью новейшей аппаратуры. Никаких органических соединений приборы не обнаружили, хотя их чувствительность очень высока. В образце земного грунта из Антарктиды массой всего 0,1 г эта аппаратура обнаружила более 20 видов органических соединений.

Так что же, жизни на Марсе нет? Окончательного ответа дать все же нельзя. Можно лишь осторожно сказать, что опыты, поставленные на «Викингах», показали: микроорганизмов, похожих на земные, на Марсе обнаружить пока не удалось. Но это вовсе не значит, что марсианская жизнь вообще не существует. Известный ученый Карл Саган высказался по этому поводу так: «Самые великие формы жизни могут быть так необычны и причудливы по форме, и по химическому составу, и по поведению, что их невозможно идентифицировать как жизнь. Опыты на «Викингах» могут проходить отрицательно, а в это время марсианские организмы, может быть, уже с наслаждением обгладывают циркониевую краску с аппаратов, высадившихся на Марс...»

Эту мысль косвенно подтверждают опыты, проведенные в американской школе воздушной и космической медицины в Бруксе (штат Техас) и в лаборатории биолога Сафорта Зигеля. Ученые в лабораторных условиях создали искусственную марсианскую среду и провели биологический тест на выживаемость земных организмов. Результаты опытов, пожалуй, можно назвать ошеломляющими: жуки, пауки и некоторые другие

насекомые смогли неделями переносить столь необычные условия обитания; овес, бобы, рожь на этой «марсианской ферме» зазеленели: грибы и лишайники, водоросли и мхи начали размножаться. Для микробов же «переселение», по-видимому, вообще не принесло особых трудностей: они развивались и размножались лишь немного медленнее, чем в обычных земных условиях.

ДОРОГА НА МАРС

Как видите, получается, что для ответа на вечный вопрос людям самим придется побывать на Марсе. Однако дорога туда не так проста, как казалось энтузиастам в первой половине XX века.

Годы в земных «звездолетах». В Аризоне (США), неподалеку от города Оракла, на обширном ранчо располагается штаб-квартира частной научной фирмы экологического направления «Спейс биосферз венчерс». Ее очередной эксперимент задуман необычайно интересно. Восемь добровольцев в течение двух лет намерены жить в полностью автономном мире — наземном испытательном комплексе «Биосфера-2».

У эксперимента три главные цели. Во-первых, испытание систем жизнеобеспечения, предназначенных для будущих космических колонистов — тех, кому когда-нибудь придется жить, скажем, на Луне или Марсе. Во-вторых, «Биосфера-2» поможет глубже понять биомеханику естественных планетных механизмов, в том числе круговорота веществ на Земле. В-третьих, ожидается, что эксперимент подскажет новые технологии производства продуктов питания и переработки отходов.

Каждому колонисту предоставляется персональная квартира, где есть спальня, гостиная и ванная. Общие для всех — медпункт, столовая, библиотека, обсерватория и спортзал, где можно не только поддерживать свою форму, но и посмотреть кинофильм или устроить танцы. Есть даже небольшой пляж, хотя на загар рас-

считывать трудно — стеклянная крыша не пропускает ультрафиолетовых лучей.

Но колонистам придется и поработать. На 20 сотках они смогут выращивать зерновые и овощные культуры. На ферме — ухаживать за животными. Африканские карликовые козы дадут им молоко, куры особой породы — яйца, а свиньи — мясо. Можно и рыбу половить, поскольку «Биосфера-2» имеет собственный мини-океан.

Основная площадь «Биосферы» разбита на пять отсеков — биомов. Каждый из них моделирует определенную среду: океан, джунгли, саванну, пустыню и болото.

Хочется подчеркнуть, что концепция биосферы впервые была выдвинута в 1926 году великим русским ученым В. И. Вернадским. Он описал Землю как закрытую систему, черпающую энергию из солнечных лучей. И прежде чем продолжить разговор о «Биосфере-2», надо заметить, что наши ученые тоже не забыли идеи Вернадского.

В 1984 году ученые Красноярского научного центра под эгидой Института биофизики СО АН СССР провели очередной эксперимент. Пять месяцев молодые исследователи Николай Бугреев и Сергей Алексеев находились в замкнутой экологической среде, полностью независимой от окружающей среды. Внутри комплекса «Биос-3» они не только занимались научными изысканиями, но и растили урожай. На одного человека приходилось 26 кв. м пашни, но они ухитрились обеспечить себя хлебом полностью. Урожай пшеницы составил в пересчете на гектар... 700 центнеров! Было еще 60 кв. м огорода, на котором росло свыше десятка различных видов овощей. Словом, красноярцы не только не умерли от голода, но и вышли «в люди» после эксперимента с караваем свежее испеченного хлеба. Выявили эти эксперименты и еще много весьма поучительного и полезного.

И вот новый шаг в неизведанное. Американские исследователи собираются жить автономно два года.

Со стороны обитатели «Биосферы-2» будут получать лишь электроэнергию. Ну и, конечно, станут обмениваться с внешним миром информацией.

Ценность модели еще и в том, что в «Биосфере-2» все природные процессы будут протекать гораздо быстрее, чем в натуре.

Интересно и то, что «Биосфера-2» построена по принципу живого организма. Ее нервная система — сеть получения и передачи данных, содержащая свыше 2500 датчиков. Ориентируясь на показания приборов, компьютеры будут автоматически включать насосы, клапаны, вентиляторы для корректировки заданных климатических режимов. Главный компьютер — «мозг» биосферы — расположится в подвальном помещении.

Там же разместятся и 60 фильтров мокрой очистки, на которых растут водоросли 30 видов, постоянно омываемые океанскими водами. Эти водоросли, поглощая питательные вещества из воды, будут поддерживать ее чистоту на уровне, необходимом для жизни морских животных и крохотного кораллового рифа. Словом, фильтры — это «почки» системы.

Оснащена станция и «легкими». Это громадные камеры, которые сжимаются и расширяются по мере изменения объема атмосферы в биосфере. Скажем, летом, когда в течение дня воздух нагревается и расширяется, он может развить достаточное давление, чтобы выдавить стеклянные панели крыши. А так излишек воздуха уйдет в камеры-легкие, соединенные с биосферой трубами длиной 45 м.

Герметизация конструкции — дело нелегкое. Стеклянные панели помещены на раму каркаса и герметизированы силиконом. Сверху стыки прикрыты планками из нержавеющей стали и вдобавок облицованы бетоном. Все это сделано из расчета, чтобы объем воздуха биосферы обменивался один раз в 100 лет или на 1% в год. Это самое герметичное сооружение в мире. Скажем, в обычном здании воздух полностью меняется несколько раз в сутки.

Кстати, поддерживать такой уровень герметичности — тоже непросто. Скопление в атмосфере нашей планеты выхлопных газов и других вредных веществ приводит к быстрой коррозии материалов. Поэтому состав атмосферы комплекса будет строго контролироваться, чтобы сразу обнаруживать утечки.

Особая опасность, подстерегающая колонистов, — инфекции. Они могут оказаться весьма коварными, ведь атмосфера станции — теплая, влажная, насыщенная углекислым газом, — идеальная среда для развития микробов. Поэтому врач-колонист будет систематически проводить медосмотры не только людей, но и животных.

Конечно, важно и питание. В тщательно рассчитанный диетологами рацион заложена норма — 2500 калорий в день. Основные источники пищи — свыше 5 десятков сельскохозяйственных культур, которые, как мы знаем, колонистам придется выращивать самостоятельно. Зона тропических джунглей, по расчетам, будет давать тарелку тропических фруктов в день. А свой «океан» позволит колонистам несколько раз в неделю лакомиться устрицами, крабами, креветками.

Флора и фауна биосферы включают около 3800 видов растений и животных, прошедших строгую селекцию. Сельскохозяйственные структуры отбирались по таким критериям, как питательная ценность, урожайность, стойкость к вредителям, возможность произрастания в оранжереях. Если же какие-то растения не приживутся, то в морозильных камерах найдутся семена дополнительных видов.

При отборе растений возник спор: взять только несколько приспособленных видов или населить биосферу возможно большим количеством, предоставив им возможность бороться за существование, как в природе? В конце концов выбор был сделан в пользу дарвиновского принципа отбора — пусть каждый докажет, что достоин места под «солнцем». Ну, а если

естественный отбор пойдет не в ту сторону, человек внесет коррективы.

При отборе диких животных и насекомых предпочтение отдавалось видам, способным опылять растения, переносить семена, взрыхлять почву, служить пищей для высших животных...

Немало смекалки проявили конструкторы каждого биома при создании экосистем. К примеру, создавая болото, ученые нашли болотистую местность протяженностью 50 км, разбили ее на зоны и из каждой вырезали «плиту» размером 60 x 60 см. Затем из этих плиток был собран участок площадью 45 кв. м, содержащий все разнообразие болотных растений.

При устройстве джунглей столкнулись с другой проблемой. Как оказалось, тропические растения обладают повышенной чувствительностью к солнечному излучению. Это порождает так называемый краевой эффект — цепную реакцию, при которой окраинные породы «уходят» в глубь леса. К чему это приводит? Вот пример. Через амазонскую сельву проводили автомагистраль. При этом полагали, что ее придется каждый год очищать от наступающих зарослей. А получилось наоборот — джунгли с каждым годом все дальше отступают от автодороги.

Так вот, в биосфере сделали попытку защитить края тропического леса с помощью жалюзи на крыше. Однако такая попытка не увенчалась успехом. Тогда использовали новый метод, прежде не применявшийся: тропические заросли со всех сторон были обсажены имбирным поясом. Имбирь отлично растет на бедных почвах, легко переносит прямой солнечный свет. Возможно, этот метод поможет кардинально противостоять уничтожению тропических лесов на всей планете?

К сказанному остается добавить, что проект стоимостью 30 млн. долларов вряд ли был бы когда-нибудь реализован, если бы за его финансирование не взялся техасский миллионер Эдвард Басс и некоторые другие меценаты.

Остановка на Луне? В США праздновали юбилей

со дня первой высадки человека на Луну. И снова возник вопрос, послуживший поводом для дебатов еще при разборке программы «Аполлон»: а стоило ли все затевать лишь для высадки людей на заведомо мертвый спутник Земли?

«Нелегкий вопрос,— считает глава отдела перспективного планирования НАСА Дж. Фоскотсканер. — Программа «Аполлон» действительно была задумана с единственной целью: запустить трех человек на Луну и вернуть их на Землю живыми и невредимыми. После того как задание было выполнено, программа исчерпала себя. Правда, у нас были наметки на расширение программы — использование лунной базы для полета на Марс. Но на деле до этого не дошло...»

Такой поворот событий изумляет Э. Олдрина — второго человека, вступившего вслед за Н. Армстронгом на поверхность Луны: «Историки будущего, оглядываясь назад, будут изумляться, что столь грандиозная программа была раз и навсегда закрыта и забыта. Хочется надеяться, что в будущем такого не повторится. Завоевание космоса должно быть непрерывным процессом. Думается, нам придется вернуться на Луну параллельно с подготовкой полетов на Марс. Луна понадобится в качестве испытательного полигона...»

Своего товарища поддерживает и командир первого лунного экипажа Н. Армстронг: «Я убежден, что все большее число людей осознает необходимость возвращения на Луну...»

А вот третий член экипажа, который ждал возвращения товарищей, кружа вокруг Луны, М. Коллинз придерживается иного мнения: «Я предпочел бы полет на Марс, а не возвращение на Луну...»

Впрочем, и он согласен, что Луна может нам понадобиться: «Не исключено, что наиболее эффективный путь к исследованию Марса будет протекать через базу на Луне...»

Возвращение же на Луну потребует, по всей вероятности, создания постоянно действующей лунной

станции. При этом многие экспериментаторы склоняются к мысли, что такая станция должна строиться, что называется, на века. В строительно-технологической лаборатории ассоциации портландцемента (США) под руководством инженера Т. Лина была проведена работа по составлению рецептов бетона, основными компонентами которого являются лунная пыль и камни.

Лин полагает, что железобетон — идеальный строительный материал для сооружений в космосе. Он достаточно крепок, чтобы противостоять ударам микрометеоритов, хорошо поглощает радиацию и обладает весьма низкой теплопроводностью. Для придания железобетонным корпусам герметичности Лин предлагает покрывать их изнутри эпоксидной смолой.

Лунный бетон обещает быть много суше земного. До $3/4$ его объема могут составлять наполнители. Однако и самому сухому бетону нужна вода. Откуда ее взять? Везти с Земли? Нет, оказывается, воду можно получать из лунного минерала ильменита. В лунной лаборатории космического центра НАСА в Хьюстоне провели серию экспериментов, в ходе которых выяснилось: ильменит, нагретый до 1000 С в специальной печи, выделяет до 10% кислорода от своего веса. Если сжечь в этом кислороде водород, которого в лунных породах запасено тоже достаточно благодаря солнечному ветру, получится чистейшая вода. А побочным продуктом реакции станет железо, которое затем можно использовать в качестве арматуры для железобетонных блоков.

Реализация лунного проекта явится важным шагом в осуществлении пилотируемого полета на Марс, полагают специалисты. На Луне будут отрабатываться и испытываться новые технические средства, необходимые для проведения марсианской экспедиции, — замкнутые системы жизнеобеспечения, надежные и дешевые двигательные установки и многое другое.

Особое значение для успеха марсианской экспедиции будет иметь и кислород, добываемый на Луне. Без его использования полет на Марс потребует сборки

на околоземной орбите корабля весом от 900 до 1800 т. Только для доставки на орбиту и сборки такой огромной конструкции потребуется два года напряженной работы и большое количество запусков ракет-носителей с Земли. Применение же лунного кислорода для марсианского корабля позволит снизить его массу в момент запуска с околоземной орбиты как минимум вдвое. Соответственно уменьшится сложность и длительность сборочных работ в космосе.

Если такой корабль направить в точку либрации, т. е. равновесия между Землей и Луной, и заправить там кислородом, доставленным с Луны, то вес корабля уменьшится до такой степени, что его можно будет перевести на переходную орбиту к Марсу с помощью всего-навсего четырех орбитальных буксиров. Такая схема позволит отказаться от применения массивных разгонных ступеней корабля.

В конце 1990 года палата представителей конгресса США одобрила предложение президента Джорджа Буша о создании в ближайшем будущем обитаемой станции на Луне. Реализация программы по созданию лунной базы предусматривает выведение на селеноцентрическую орбиту беспилотного разведывательного аппарата для подробного картирования поверхности этой планеты.

Пилотируемые полеты на Луну возобновятся в 2000 году. В течение пяти лет, до 2005 года, ежегодно будут совершаться два полета, чтобы обеспечить доставку на лунную поверхность необходимых материалов и оборудования для развертывания постоянной базы. При этих транспортных операциях предлагается широко использовать орбитальную станцию и космические аппараты, запускаемые с ее борта с помощью межорбитальных буксиров.

Первый завод по добыче кислорода из лунных пород может быть введен в строй к 2005 году. Жилые помещения базы частично или полностью будут зарыты в лунный грунт, чтобы предохранить будущих жителей от губительного космического излучения.

Завершение строительства намечается на 2005—2010 годы. В этот период будут осуществляться четыре пилотируемых полета в год. Всего на программу намечено потратить 80 млрд. долларов — сумму, сопоставимую со стоимостью программы «Аполлон».

После этого начнется второй этап экспедиции. Сначала на Марс будут отправлены несколько грузовых кораблей, а затем — ориентировочно в 2019 году — там высадится первая экспедиция землян.

Таковы планы американцев? Ну, а что думают по этому поводу российские специалисты? В 1989 году в Советском Союзе тоже была обнародована предварительная программа изучения Марса, состоящая из нескольких этапов и рассчитанная на период до 2015 года.

Первый этап — в рамках программы «Марс-94» — предусматривал запуск одной-двух межпланетных станций, каждая из которых будет состоять из орбитального блока (искусственного спутника Марса), одного-двух аэростатов, пары пенетраторов — устройств для изучения механических свойств грунта и проникновения в глубь приповерхностного слоя, и 2—6 малых посадочных зондов, способных выполнять роль метеомаяков. Не исключался вариант, когда на поверхность Марса будет доставлена и станция среднего размера, которая позволит более тщательно изучить не только свойства грунта, но и внутреннее строение планеты.

С орбитального блока тем временем будет осуществлена высококачественная телевизионная съемка обширной географической зоны Марса, составлена тепловая карта поверхности. Также по трассе полета методами инфракрасной и гамма-спектрометрии, радиолокационного зондирования будет изучаться структура поверхности Марса.

Уникальным элементом этой программы являлся запуск аэростатов. Конструкция их задумывалась таким образом, что ночью за счет низкой температуры аэростаты будут самопроизвольно опускаться на поверхность планеты, а днем при нагревании оболочки солнечными лучами снова взлетать. При наличии вет-

ров, которые на Марсе отнюдь не редкость, воздушный шар может за несколько часов совершать путешествия в сотни километров. При этом компактная телекамера будет фиксировать окружающие ландшафты и через ретранслятор на орбите переправит на Землю снимки, на которых будут видны детали размером с ладонь. Не исключалось, что один из таких снимков и раскроет тайну марсианского «сфинкса».

Главная задача второго этапа программы (1996—1998) — послать на Планету бурь самоходные аппараты — марсоходы, а на Землю привезти образцы марсианского грунта.

Каждый из марсоходов будет обладать своей собственной, автономной системой передвижения. Ведь с Земли управлять машиной, как это делали с луноходами, будет уже невозможно — радиосигнал с Марса до Земли идет около 10 минут, за это время марсоход успеет проехать достаточно большое расстояние. Так что тактические решения — с какой стороны объехать препятствие на пути? — кибер-водитель будет принимать самостоятельно.

Дальность же пробега марсохода должна составить несколько сотен километров. Источники питания для электромоторов — солнечные батареи с высоким КПД или изотопные термоэлектрогенераторы.

Двигаясь вперед, марсоход будет осуществлять панорамную телесъемку, сбор образцов породы, которые затем будут доставлены на возвращаемый модуль. На марсоходе будет смонтирован комплекс оборудования для исследования погодных и климатических условий в различных районах планеты.

Транспортировка на Землю вещества небесного объекта, отстоящего от нашей планеты на десятки миллионов километров, — задача непростая. По-видимому, она потребует запуска двух межпланетных станций. Одна из них выйдет на орбиту искусственного спутника Марса, а вторая — опустится на поверхность Марса. Эта станция будет иметь взлетную ступень, которая после заполнения ее контейнера марсианским грун-

том взлетит и состыкуется с дежурящей на орбите станцией. Контейнер будет переправлен в возвращаемый модуль, и тот стартует по направлению к Земле.

По карантинным соображениям (помните историю с «Викингами»?) модуль этот будет перехвачен в окрестностях нашей планеты. Посылка с Марса пройдет карантин, обследование на орбитальной станции на предмет наличия вредных для землян микроорганизмов. И лишь после этого марсианский грунт поступит в распоряжение земных лабораторий.

Наконец, третий этап, запланированный на начало следующего века, своей основной целью будет иметь отработку пилотируемого полета на Марс и его осуществление. Задача эта в свою очередь может быть разбита на несколько стадий, поэтому рассмотрим их подробнее.

На чем поедет? Академик В. Глушко и член-корреспондент АН СССР Ю. Семенов в 1988 году предложили такой вариант экспедиции к Марсу.

Межпланетный корабль, по их мнению, должен состоять из трех основных частей: двигательной установки для полета по межпланетной траектории; жилого блока, где экипаж работает в течение всего полета (здесь же размещаются системы жизнеобеспечения и основная аппаратура управления полетом); и наконец,— посадочного аппарата, в котором экипаж спускается на поверхность Марса и возвращается на орбиту спутника Марса к межпланетному кораблю.

Межпланетный корабль специалисты предлагали собирать на околоземной орбите из отдельных частей, которые бы доставлялись с Земли ракетами-носителями, например, такими мощными, как «Энергия». После проверки работоспособности всех систем и агрегатов корабля экспедиции стартуют к Марсу. В состав экипажа из 4—6 человек могут войти представители разных стран — участников подготовки экспедиции.

С помощью собственной двигательной установки корабль разгоняется и с околоземной орбиты переходит

на околосолнечную, пересекающую орбиту Марса. Время полета к Красной планете — несколько месяцев. В точке пересечения траектории полета с орбитой Марса корабль меняет курс и становится спутником Красной планеты.

Посадка межпланетного корабля на поверхность Марса — достаточно сложна, потребует большого количества топлива, поэтому выгоднее, если спуск совершит сравнительно небольшой посадочный аппарат с экипажем или его частью. После выполнения программы работ на поверхности Марса экипаж стартует снова на орбиту, переходит в межпланетный корабль и на нем возвращается домой.

Такая экспедиция займет примерно полтора года. Однако это время можно сократить, если использовать вместо обычных химических ракетных двигателей ядерные. Тогда можно обойтись и без заправки водородом и кислородом на орбите Луны и двигаться от Земли к Марсу гораздо быстрее. Более того, за счет снижения запасов топлива масса марсианского корабля значительно снизится — с 2500 т до 800 т.

Вот какие варианты подобных двигателей предложили сотрудники Московского научно-исследовательского института тепловых процессов А. Коротеев, В. Семенов, В. Акимов и М. Ватель.

Вариант первый: энергодвигательная установка на основе ЯРД — ядерного реактивного двигателя. Источником энергии в каждой установке (а для надежности применяется связка из нескольких двигателей) служит двухрежимный газоохлаждаемый реактор. Рабочее тело — жидкий водород. Проходя через реактор, водород нагревается до 2800 К и истекает со скоростью 9 км/с, т. е. в два раза быстрее, чем газы из дюз ракетных жидкостных двигателей. Значит, и удельная тяга такого двигателя выше. Общее время его работы может составить порядка 5 часов — это намного больше, чем срок интенсивной работы современных жидкостных ракетных двигателей. Суммарная же тяга всей связки достигает 20 т. Такая большая тяга

позволяет создать большее ускорение и как следствие этого сократить время полета по маршруту Земля — Марс — Земля до 460 суток.

Однако у этого двигателя есть и недостаток. Великоват необходимый запас рабочего тела (водорода) — 490 т. Кроме того, специалисты полагают, что на практике будет весьма трудно реализовать конструкции двухрежимных ядерных установок, способных давать малое количество энергии при полете по инерции и большее — при разгоне и торможении.

Поэтому, возможно, практически более выгодным может оказаться второй вариант — использование энергодвигательного симбиоза: жидкостного ракетного двигателя и ядерной энергетической установки. Во втором варианте режим большой тяги (правда, в течение всего лишь 12 минут) создается «старомодным» жидкостным двигателем, а вот на межпланетной трассе работает автономная энергетическая установка на быстрых нейтронах, питающая электрореактивные двигатели малой тяги, предназначенные для выполнения корректирующих маневров. Низкая тяга таких движков компенсируется продолжительностью цикла их работы — до 245 суток. Однако общая энерговооруженность экспедиции при этом снижается, и время пути соответственно увеличивается до 615 суток.

Наиболее перспективным сотрудники НИИ тепловых процессов считают третий вариант, основанный на использовании энергодвигательного комплекса средней тяговооруженности. Высокотемпературные ядерные реакторы на быстрых нейтронах будут вырабатывать тепло, которое затем на основе газотурбинных циклов (рабочее тело — гелий) станет трансформироваться в электроэнергию. Полученной мощности в 50 МВт будет достаточно для того, чтобы связка электрореактивных двигателей придала пилотируемому комплексу ускорение, хотя и немного меньшее, чем в первом варианте, зато прикладываемое достаточно долгое время — 129 суток. При этом время путешествия сокращается до 320 суток. Если вспомнить, что неко-

торые космонавты пробыли на околоземной орбите больше года, то можно считать, что у нас есть уже опыт таких длительных полетов.

Впрочем, в отдаленном будущем до Марса можно будет добраться всего за 14 суток. Так, во всяком случае, полагает кандидат физико-математических наук У. Закиров, предложивший проект космического корабля с термоядерным двигателем. Причем он разработал несколько модификаций своей конструкции — для исследований как ближнего, так и дальнего космоса.

— Первый тип,— рассказывает изобретатель,— это корабли со скоростью 100—300 км/ч. С их помощью возможны быстрые перелеты на другие планеты. До Марса, например, можно будет добраться за две недели вместо полутора лет... Корабли второго типа со скоростью от 1000 до 3000 км/с позволят изучить самые дальние объекты Солнечной системы. И наконец, третий тип — уже не межпланетные, а межзвездные аппараты. Их скорость достигает 10% от скорости света...

Насколько близки к реальности подобные проекты? Ведь человечество сегодня еще не научилось управлять термоядерным синтезом... А этого, оказывается, и не нужно — для разгона корабля будут использованы термоядерные микровзрывы. В недрах двигателя лучи мощного лазера будут подрывать так называемые микромишени — крошки тяжелого водорода (дейтерия) массой в тысячные доли грамма. Такое топливо несет в себе огромное количество энергии и даст возможность строить достаточно компактные корабли. Правда, никто еще не пытался реализовать подобные двигатели технически, и, значит, наверняка возникнет масса трудностей. Но все это уже проблемы прикладного характера.

...Пока же некоторые специалисты предлагают осуществить путешествие к Красной планете с помощью... солнечного ветра. Идея такого путешествия была в свое время подсказана Артуром Кларком. «Снасти дрожали от натуги: межпланетный ветер уж наполнил

огромный круглый парус» — так начинает писатель-фантаст свое повествование о межпланетных гонках на солнечных яхтах, то есть аппаратах, которые приводятся в движение давлением света, открытым и измеренным в самом конце прошлого века нашим великим соотечественником П. Н. Лебедевым. Ну так вот, этот самый «солнечный ветер» — давление света — и предлагает использовать Кларк.

Кларк пишет, что парящему в невесомости командиру одной из яхт Джону Мертону не зря казалось, что «парус заполнил все небо. Ничего удивительного — пятьдесят миллионов квадратных футов соединено с его капсулой чуть ли не сотней миль такелажа. Если бы сшить вместе паруса всех клиперов, которые в прошлом белыми тучками летали над Индийским океаном, то и тогда бы они не сравнялись с парусом, в который «Диана» ловила солнечный ветер. А вещества в нем чуть больше, чем в мыльном пузыре: толщина этих двух квадратных миль алюминированного пластика — всего лишь несколько миллионных дюйма».

Согласитесь, создать такой корабль не просто. Но это вовсе не значит, что идея отдана на откуп фантастам. Работа над первыми солнечными яхтами идет полным ходом.

Почему решили использовать именно солнечные паруса? Так вспомните: ветер, наполнив паруса Колумбовых каравелл «Санта Марии», «Пинты» и «Ниньи», пригнал их 12 октября 1492 года к острову Сан-Сальватор. Не будь Колумба, Америке все равно не пришлось бы долго дожидаться кораблей чужеземцев. А потому, не обидев Колумба, скажем: «Америку открыл парус!» И вот теперь парус же, только другой — солнечный, похоже, открывает «новый свет» космических путешествий.

Надо отметить, что А. Кларк довольно точно описал возможные варианты космических летательных аппаратов с солнечными парусами (КЛАСП). Среди них вполне могут быть и парусники-«зонтики», и «бал-

лоны», и «парашюты», и «роторы»... Именно к последнему виду относится «Витязь» (главный конструктор этого проекта — Александр Лавренев). Он представляет собой две пленочные, бескаркасные лопасти, каждая длиной в 845 м и шириной 7,1 м, которые стабилизируются за счет центробежных сил, возникающих при вращении лопастей вокруг центра.

Стоимость разработки, изготовления, испытаний и управления в процессе полета — чуть более 6 млн. долларов. Это не так уж много по космическим меркам — примерно столько же стоит запуск среднего спутника. Правда, в эту сумму не включены расходы по самому запуску и стоимость носителя. Впрочем, они тоже будут не столь велики, поскольку создатели КЛАСПа планируют, что их парусник будет беспилотным и может быть выведен на орбиту одной из существующих ныне ракет, например «Протоном».

После вывода в космос по команде с Земли «Витязь» будет развернут в рабочее положение и под управлением компьютера отправится в путешествие. Разработчики предлагают для него такой маршрут: сделав для разгона несколько витков вокруг Земли, КЛАСП отправится к Луне. Затем, совершив гравитационный маневр в поле тяготения Луны, КЛАСП полетит к Марсу. Через некоторое время он достигнет окрестностей Красной планеты и проследует дальше — к окраинам Солнечной системы.

Такой полет можно рассматривать как предпосылку к созданию и более совершенных КЛАСПов, способных выполнять роль межорбитальных буксиров и даже разведчиков дальнего космоса. Например, в серьезном научном журнале «Нью сайентист» был опубликован проект создания космического корабля «Старвисп» — «Звездный пучок». Он будет представлять собой парус-сетку шестиугольной формы около 1 км в поперечнике и массой всего-навсего... 20 граммов! Сетка сплетается из множества шестиугольных ячеек, в пересечениях которых расположатся микросхемы, об-

ладающие развитой логикой и образующие в целом суперкомпьютер. Кроме того, каждая микросхема чувствительна к свету и может работать как фотоэлемент.

Двигать такой КЛАСП будет уже не Солнце — его свет слишком малодействен за пределами Солнечной системы, — а мощный мазер, расположенный на околоземном спутнике. Луч, посылаемый таким генератором, будет дополнительно фокусироваться и направляться на парус специальной системой — линзой Френеля. Размер ее — около 50 км в поперечнике.

Сфокусированный на парусе луч позволит развить ускорение в 155 раз больше земного. За неделю корабль достигнет скорости 60 тыс. км/с. Затем мазер будет выключен, и корабль продолжит движение по инерции.

Когда он пройдет три четверти пути до ближайшей к нам звезды Проксима Центавра, расстояние до которой составляет 4,3 световых года, центр управления включит радиолуч и переключит все 10 триллионов микросхем зонда в режим фотоприемников. Таким образом получится огромный «глаз», который увидит все, что происходит в окрестностях звезды. По мере накопления информации парус выполнит и еще одну функцию — передающей антенны — все сведения будут переправлены на Землю.

Если полученные сведения окажутся интересными, а сам проект успешным, вслед за «Старвиспом» в путь отправятся другие парусники, в том числе и с экипажем на борту. Авторы проекта рассчитали все до мелочей и утверждают, что полет к ближайшей звезде, а также возвращение домой может отнять не так уж много времени — 51 год по земному летосчислению. Причем из-за того, что корабль будет двигаться с околосветовыми скоростями, члены экипажа состарятся за это время лишь на 46 лет.

Впрочем, мы с вами, кажется, отвлеклись от основной темы нынешнего повествования. Вернемся в пределы Солнечной системы и снова обратим наше внимание на Марс.

МАРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ

Так, если помните, Рей Брэдбери назвал книгу рассказов о жизни на Марсе. Но это было рождено воображением фантаста. А что думают о жизни на Красной планете специалисты?

Сколько продуктов надо? Итак, мы с вами разобрались, как и на чем космонавты смогут добраться до Марса, провести исследования и вернуться обратно. Но мы до сих пор не касались еще одной важной проблемы. Как бы то ни было, экспедиция продлится достаточно долго, а человеку свойственно есть и пить каждый день. И дышат люди безостановочно, поглощая за сутки немалое количество кислорода и выделяя почти столько же углекислого газа...

Как обеспечить экипаж всем необходимым? С какими еще проблемами жизнеобеспечения могут столкнуться космонавты? Давайте попробуем разобраться во всем этом с помощью специалистов.

«Как известно, обеспечение сегодняшних пилотируемых полетов строится преимущественно на использовании запасов. То есть все необходимое для жизни космонавтов доставляется с Земли,— рассказывал во время одного из своих публичных выступлений доктор медицинских наук А. Е. Ильин, представитель института медико-биологических проблем.— Системы жизнеобеспечения, предназначенные для долговременных межпланетных полетов, не могут быть построены только на принципах запаса. Расчеты показывают, что в год на одного человека такие системы должны обеспечивать приблизительно 300 кг кислорода, 2,3 т воды, около 390 кг пищи... И при этом надо удалить около 350 кг углекислого газа и около тонны других отходов...»

Поэтому для будущих марсианских полетов окажутся более перспективными системы, основанные на использовании физико-химических и биологических принципов.

Использование принципа биологического кругово-

рота веществ для обеспечения жизнедеятельности человека было предложено еще К. Э. Циолковским, как естественное следствие его работ по теоретическому обоснованию межпланетных полетов. Развивая эти идеи, С. П. Королев в 1961 году писал: «Проблема обеспечения жизнедеятельности в таком полете может быть разрешена лишь путем создания на борту межпланетного корабля замкнутой экологической системы с постоянным кругооборотом веществ для обеспечения жизни космонавтов».

Накопленный в результате исследований и практики опыт уже сегодня позволяет говорить о некоторых предпочтительных для включения в такую систему жизнеобеспечения организмах. Так, длительные эксперименты с замкнутыми по газообмену системами «человек — водоросли» показали, что регенерация атмосферы корабля на 30—40, а то и более процентов может произойти за счет фотосинтеза, осуществляемого водорослями.

Исследовались также возможности утилизации в водорослевом реакторе отходов жизнедеятельности и бытовой воды. Оказалось, что с помощью той же хлореллы может осуществляться полная регенерация воды из влагосодержащих отходов. В процессе фотосинтеза микроводоросли поглощают также углекислый газ и образуют органические вещества, в том числе белки, углеводы, жирные кислоты и витамины. Если их выделить и очистить по специальной технологии, то они могут быть использованы для питания человека и животных в условиях длительного космического полета.

В космической оранжерее предполагается выращивать такие традиционные культуры, как свекла, капуста, салат... Одновременно растения поглощают углекислый газ из атмосферы и выделяют в нее кислород, испаряют влагу, используют для своего питания минерализированные отходы жизнедеятельности...

Эксперименты, проведенные космонавтами, показали, что растения в невесомости в целом развиваются нормально. В частности, на станции «Салют-6» уда-

лось вырастить растения и даже получить семена следующего поколения. Тем не менее работа эта пока весьма трудоемкая, выполняется практически целиком вручную, и стало быть, конструкторам техники ближайшего будущего придется заняться и проблемой автоматизации оранжерейного хозяйства на космическом межпланетном корабле.

Еще более сложна проблема космических «ферм». Правда, уже известно, что невесомость не является препятствием для роста и развития таких организмов, как рыбы, птицы, некоторые млекопитающие. По предварительным данным, продуктивность рыб в космическом полете может на 30—40% обеспечить потребность экипажа в животном белке. Однако и здесь еще предстоит разработать такие системы, которые позволят поддерживать нормальную жизнедеятельность, популяцию тех или иных видов животных во время полета.

Еще один барьер, который необходимо преодолеть при подготовке марсианской экспедиции,— радиационная безопасность. Ведь практически весь полет будет проходить при отсутствии защитного эффекта Земли, закрывающей орбитальный корабль от части излучения своей массой, а также геомагнитными полями. Между тем исследователи предполагают, что за примерно двухлетнее пребывание человека в космосе при полете на Марс и обратно можно ожидать потерю около 0,1% нервных клеток в коре головного мозга. Эти клетки будут погублены ударами излучения, состоящего из атомных ядер так называемого релятивистского, или галактического, фона. Правда, эта величина заметно ниже той, что наблюдается при естественном процессе старения. Тем не менее она представляется существенной, особенно если учесть возможное прохождение этих частиц через биологически важные скопления нейронов головного мозга. Повреждение клеток в этом случае может привести к различным патологическим изменениям в организме с неизвестными пока последствиями.

Поэтому прежде чем отправлять экспедицию на Марс, необходимо создать на межпланетном корабле надежное радиационное убежище, решить проблему оперативного оповещения экипажа о вспышках на Солнце и других источниках повышенной радиационной опасности. Эффективно обеспечивать радиационную безопасность помогут также фармакологические средства, строгий учет и регламентирование индивидуальных доз облучения членов экипажа, диагностика их состояния с помощью соответствующих методов и средств обследования.

Необыкновенно важна также и психологическая подготовка экипажа к полету, связанному с достаточно высокой степенью риска. Правда, чтобы уменьшить этот риск, многие специалисты предлагают отправить к Марсу сразу два корабля, которые бы в случае нужды могли подстраховать друг друга. Кроме того, чрезвычайно важно создать у экипажа абсолютное доверие к технике, уверенность, что в случае необходимости они сами смогут совершить необходимый ремонт.

Для этого каждый член экипажа должен быть профессионалом высочайшей квалификации в нескольких областях науки. Поэтому в состав экипажа должны войти, по всей видимости, люди зрелые, в возрасте 35—40 лет, имеющие богатый профессиональный и жизненный опыт. Обязательным условием при отборе кандидатов в марсианскую экспедицию будет и предшествующая космическая деятельность. Конечно, при этом вовсе не обязательно, чтобы каждый кандидат принимал участие в длительных полетах, но понимать не понаслышке, а на основании собственного опыта, что такое космос, он должен. Ученые считают, что достаточно общего космического стажа в полгода, чтобы человек получил возможность ощутить все нюансы жизни за пределами Земли.

Численный состав экипажа, по мнению разных специалистов, может колебаться от 4 до 8 человек. Среди них, конечно, должны быть не только высококвалифицированные пилоты, инженеры по системам жизнео-

беспечения, но и врач-клиницист, хорошо подготовленный как в области терапии и хирургии, так и в области психологии и психотерапии.

Без врача в такую экспедицию отправляться никак нельзя, тем более что уже сегодня понятно: невесомость создает ряд медицинских, физиологических и биологических проблем.

Конечно, за прошедшие годы космической медициной накоплен немалый опыт, получены знания о влиянии невесомости на те или иные процессы в организме человека. Но многие проблемы еще не решены: например, не изучен механизм развития атрофии мышц. То есть, говоря иначе, во время длительного пребывания в условиях малой тяжести или вообще без нее нетренированные мышцы начинают уменьшать тонус, массу, а это потом может обернуться бедами неисчислимыми: у человека будут плохо работать не только руки, ноги, но и сердце. В условиях невесомости происходит также вымывание кальция из скелета, вследствие чего кости становятся непрочными, легко ломаются. Все это надо обязательно иметь в виду при полете на Марс и возвращении на Землю.

Марсиане и марсианки. Есть и еще одна проблема, которая вдруг недавно вызвала столько споров, что о ней, на мой взгляд, имеет смысл поговорить отдельно. Кого посылать на Марс — мужчин или женщин?

Некоторые специалисты, ссылаясь на опыт арктических и орбитальных экспедиций, полагают, что экипаж должен быть целиком мужским. Именно такой состав, на их взгляд, может наилучшим образом противостоять всем неприятным неожиданностям, поджидающим в длительном пути.

Но есть ученые, и в их числе бывший астронавт М. Коллинз, которые придерживаются диаметрально противоположной точки зрения.

— Имейте в виду, — не без юмора замечает Коллинз, — что женщины примерно на треть легче мужчин, настолько же меньше едят и потребляют кисло-

рода. Так что это в конечном итоге может обернуться немалой экономией...

Однако и сам Коллинз, если говорить всерьез, понимает, что лучше всего, наверное, отправить смешанный экипаж. Психологи подметили, что мужчины в присутствии женщин значительно меньше склонны впадать в панику при стрессовых ситуациях. Да и жизнь, даже среди звезд, что ни говорите, без женщин теряет многие прелести, становится откровенно скучной. А скука, кстати, тоже может привести к стрессу с совершенно непредсказуемыми последствиями.

«Я с удовольствием взял бы, к примеру, на Марс свою жену»,— говорит американский астронавт Дж. Фабриан.

В шутке Фабриана, как это водится, есть доля правды. Его жена работает в системе НАСА, принимает активное участие в подготовке космических программ. Так что и дома у астронавта все разговоры — о космосе. А люди, понимающие друг друга с полуслова, к таким относятся спаянные супружеские пары, могут показывать чудеса работоспособности и творческой инициативы. Поэтому в космос скоро отправится первая супружеская пара. Астронавты Джейн и Коллин Патрики познакомились во время подготовки к полету, полюбили друг друга, и администрация НАСА не видит смысла разлучать супругов на время полета.

Более того, рано или поздно в космосе родятся первые дети, и к этому времени нужно готовиться уже сегодня. Так во всяком случае полагают многие участники XII Международного симпозиума по гравитационной физиологии. Тем более, что, по свидетельству американского профессора А. Смита, невесомость никак не влияет на воспроизводимость.

«Несколько лет назад мы вырастили тридцать поколений кур породы «белый леггорн» в условиях гипергравитации,— рассказывал профессор.— Выяснилось, что отбор идет по тем же законам, что и на Земле. Сначала самок мы оплодотворяли искусственно, и нам постоянно задавали вопрос: почему вы хотите

обойтись без петуха? Тогда мы взяли точно такую же группу курочек и посадили им самца. Уровень осеменения в обоих случаях оказался одинаковым. Так что я не вижу препятствий для нормальной половой жизни в космосе для многих живых существ, в том числе и человека».

Доктор биологических наук Л. Серова, тоже проводившая опыты с животными, отметила, что самцы, находившиеся в центрифуге, значительно хуже переносят перегрузки, чем в том случае, когда их помещали в камеру вместе с самками. Она полагает, что нечто подобное может наблюдаться и в человеческом сообществе.

Переходя к проблемам марсианского полета, Серова ответила: «Первоначально группа кандидатов, я полагаю, должна представлять собой неженатую и незамужнюю компанию, в которой как-то начнут складываться отношения. Кому-то повезет, кому-то нет... Если в компании есть влюбленные, это создает другое настроение даже для тех, кому не повезло, понимаете?...»

Так что предположения, появившиеся в печати о том, что, дескать, к Марсу должны лететь пятеро, причем в состав экипажа должны входить женатые мужчины, жены которых останутся на Земле, и незамужние девушки, мягко говоря, далеки от идеала.

Что же касается долговременных марсианских поселений, так они вообще немыслимы без смешанного населения — мужчин, женщин, а позже и детей. Только таким образом — семейной осадой — человечество сможет колонизировать Марс, создать там настоящую жизнь.

«Однако будьте осторожны,— предупреждает своим рассказом «Были они смуглые и золотоглазые» Рей Брэдбери,— ничто не дается просто так...» Люди, поселившиеся на Марсе, превратившись в марсиан, могут перестать быть землянами. Другие условия жизни приведут к тому, что и сами люди могут стать совершенно другими. Появится новая раса.

Ананасы на Марсе. Впрочем, до той поры еще очень далеко. Прежде чем люди смогут поселиться на Марсе, надо ведь создать там сносные условия для жизни. Возможно ли это?

Уже упоминавшийся Артур Кларк в романе «Пески Марса» утверждает, что эта задача вполне осуществима. Герои его произведения, живущие поначалу под надувными куполами, не теряют надежды, что когда-нибудь Марс обретет свою былую атмосферу, а по пересохшим руслам рек снова побежит вода.

Для этого, полагают они, надо сделать не так уж много. Они взрывают Фобос, превратив его из марсианской луны в маленькое солнце. Полученная дополнительная энергия будет затем использована местными «воздухорослями» для бурного роста, развития, и как следствие выделится столько кислорода, что со временем люди на Марсе смогут снять кислородные маски.

Так пишет писатель-фантаст. Ну, а что думают по этому поводу ученые? Те самые, которых на Западе называют терраформистами — специалистами по преобразованию планет.

Они не утописты. Каждый — специалист в своей области: биологии, планетологии, физике атмосферы... И все сходятся на том, что уже в начале следующего столетия можно будет приступить к преобразованиям с помощью так называемой планетной инженерии. Методы ее уже разработаны.

На Марсе обнаружено достаточное количество необходимых элементов для обеспечения жизни: вода, свет, различные химические соединения... Марсианская «земля» тоже вполне пригодна для растений. В общем, дело остается, так сказать, за малым — надо переделать планету. Как это сделать?

Общая схема такова. Сначала поверхность планеты предстоит разогреть до плюс 38°C, чтобы снег и лед на ней растаяли, превратились в воду. А запасов воды на Марсе не так уж мало — как показывают последние

исследования, кроме полярных шапок, здесь еще есть области вечной мерзлоты, как на севере нашей планеты.

Затем наступит очередь преобразования атмосферы. Необходимо повысить давление, добавить кислород, чтобы люди могли обходиться без кислородных масок.

Какими средствами все это можно выполнить? Профессор К. Кей, астрофизик, работающий в НАСА, предлагает, к примеру, использовать хлорфторуглероды. Тот самый фреон и другие соединения, которые, как полагают, приводят к образованию озоновых дыр над полюсами нашей планеты. На Земле эти газы грозят нам крупными неприятностями, так давайте отправим их в ссылку на Красную планету. На Марсе озона нет, разрушать там нечего. А вот тепловой экран в атмосфере, созданный с помощью фреона, через некоторое время приведет к повышению температуры. А там, глядишь, лет через 50—100 дойдет дело и до того, что по поверхности Марса снова потекут реки...

Конечно, доставить миллионы тонн фреона на далекую планету — огромная проблема, и техническая, и финансовая. Поэтому есть, наверное, смысл рассмотреть и другие варианты повышения температуры. Например, сотрудник НАСА Дж. Оберг предлагает использовать для той же цели... атомные взрывы! Несколько сот боеголовок мощностью в 1 мегатонну каждая — из тех, что вскоре, надо надеяться, исчезнут с лица Земли,— в космосе могут принести пользу. С их помощью можно будет изменить траекторию полета одного из астероидов, орбита которого пролетает неподалеку от Марса, с таким расчетом, чтобы он врезался в планету. Тепло, выделившееся при ударе, растопит лед, вызовет испарение многих газов, которые есть в марсианской почве в замороженном состоянии и необходимы для развития на ней жизни.

Впрочем, поскольку использование атомных бомб, что ни говорите, дело опасное, может, стоит испробовать еще и третий вариант. По мнению канадского

биолога Р. Хейнса, на Марс нужно отправить транспорт с микроскопическими лишайниками и водорослями, предоставив им изменять планету. Правда, в самом начале микроорганизмам потребуется помощь. Вероятно, нужно будет засеять ими поверхность Марса в несколько слоев. Верхние слои почти наверняка будут убиты ультрафиолетовыми лучами Солнца, с легкостью прорывающимися сквозь разреженную атмосферу. Однако нижние за это время, глядишь, успеют приспособиться, уцелеют и примутся незаметно делать свое благородное дело. По расчетам Хейнса, лет за 200—300 они смогут переработать марсианскую атмосферу настолько, что в ней появится достаточное количество кислорода. Конечно, сроки немалые, но ведь и дело затевается грандиозное!

Время переработки к тому же можно сократить, если воспользоваться достижениями генной инженерии и создать модернизированные микроорганизмы, которые будут устойчивы к воздействию солнечной радиации и в то же время станут размножаться и развиваться исключительно быстро.

Ну а пока бактерии будут заниматься улучшением атмосферы, люди займутся строительством жилья, добычей полезных ископаемых, будут налаживать энергетическое хозяйство... В этот начальный период поселок (или поселки) на Марсе станут располагаться под пластиковыми куполами, где будет поддерживаться искусственная атмосфера с достаточным количеством кислорода.

И вот тут неоценимую помощь колонистам смогут оказать... ананасы! Дело в том, что эти растения потребляют углекислый газ не днем, как, скажем, те яблоны, о которых поется в известной песне, а ночью. Это позволит им стать автоматическими регуляторами состава атмосферы на первых изолированных станциях.

Чтобы связать потом эти станции воедино, есть смысл воспользоваться идеей доцента Астраханского педагогического института Г. Полякова и создать на

Марсе уникальную транспортно-энергетическую систему, которая будет работать с помощью спутников Фобоса и Деймоса.

Вдоль марсианского экватора и наиболее удобных параллелей прокладываются кольцевые железные дороги. Со спутников будут спущены высокопрочные силовые тросы, имеющие на конце якоря. Стоит только прицепить к якорю состав, и Фобос, движущийся вдоль марсианского экватора, потащит его за собой. А неподалеку от станции назначения достаточно «отстегнуть» космический якорь и включить систему торможения.

В обратном же направлении потащит состав Деймос, имеющий относительно Фобоса встречное вращение. Таким образом два спутника обеспечат движение поездов в двух направлениях.

Главное техническое затруднение при осуществлении своего проекта, которое видит автор, заключается в тросе. Его минимальная длина должна быть около 6000 км, и при этом он должен не только выдерживать собственный вес, но и передавать усилие на вагоны.

Однако уже сегодня разработаны тросы, способные при диаметре 1 см удерживать на весу при такой длине около 200 т. Что же касается самой идеи — спутник на привязи, то ее хотят опробовать итальянские конструкторы совместно со специалистами НАСА. Они собираются с искусственных спутников Земли спускать на тросе длиной около 100 км специальные аппараты для изучения верхних слоев атмосферы.

Такие вот горизонты открывают перед будущими марсианами современная наука и техника. Многие из предлагаемых разработок продуманы настолько хорошо, что некоторые эксперты полагают: имеет смысл уже сегодня включить их в долгосрочные планы НАСА. И надо сказать, что там прислушиваются к подобным пожеланиям.

БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

В заключительной части давайте познакомимся хотя бы с некоторыми проектами, обретающими зримые черты уже в наши дни.

Аэроплан для Марса. «Не самолет, а красота!— гордо сказал пилот.— Таких всего шесть на Марсе. Не так просто взлететь в этой атмосфере, хотя у нас и низкое тяготение.

Гибсон недостаточно разбирался в аэродинамике, чтобы оценить все прелести самолета, но видел, что площадь крыльев необычайно велика. Четыре реактивных двигателя были спрятаны в фюзеляже, и только небольшие выпуклости выдавали их... Да, машина была создана, чтоб летать далеко и быстро, приземляться на любой мало-мальски плоской поверхности».

Так описывает летательный аппарат для Планеты бурь писатель-фантаст А. Кларк. А вот вам строки из иного описания, опубликованного на страницах специального журнала «Астронавтика и аэронавтика» (США):

«Рассматриваются три варианта самолета: крейсерский с гидразиновым двигателем, крейсерский с электрическим двигателем и посадочный. Все они будут иметь одну и ту же базовую конфигурацию, напоминающую планер. Вблизи центра тяжести самолета разместится отсек полезной нагрузки объемом 200 л, а спереди и сзади от него — два топливных бака с гидразином. Двигательная установка на гидразине будет состоять из топливного насоса, двухлопастного винта с изменяемым шагом (диаметр 4—4,5 м), амортизационной рамы и масляно-гидразинового теплообменника.

На самолете с электрическим двигателем предполагается использовать разрабатываемые фирмой «Алтус» для ВМС США литиевые батареи с удельной энергоемкостью 600 Вт*ч/кг, которые обеспечивают увеличение дальности полета на 10—30% по сравнению с самолетом на гидразине. Комбинированный

электрический двигатель состоит из легкого самарий-кобальтового ротора и преобразователя на твердотельных схемах с планетарным редуктором. Двигатель работает при напряжении 245 В, развивает мощность 20 л. с. и весит 13,5 кг.

Посадочный самолет будет иметь два ракетных посадочных двигателя переменной тяги, таких же, как на посадочном блоке аппарата «Викинг». Двигатели устанавливаются вертикально в фюзеляже, а на крыльях располагаются дополнительные движки для управления. Для обеспечения мягкой посадки необходима автоматическая система выбора места посадки.

Перед посадкой самолет летит в режиме срыва с выключенным двигателем. На расстоянии 1,5 км от точки посадки он задирает нос, чтобы уменьшить скорость, выходит из режима срыва и начинает вертикальную посадку со средней скоростью 60 м/с. Получая данные от радиовысотомера и доплеровского радиолокатора, система управления полетом включает двигатели и управляет ими, чтобы довести вертикальную скорость посадки до 1—2 м/с при нулевой горизонтальной скорости.

При взлете самолет поднимается вертикально с помощью ракетных двигателей со скоростью не более 30 м/с, пикирует для разгона и выходит из пикирования, достигая крейсерской скорости на высоте 300 м...»

По столь подробному описанию вы поняли, наверно, что речь идет не о какой-то гипотетической конструкции, но о самолете, который полетит если не сегодня, то очень скоро.

Однако стоит ли так торопиться, ведь пассажиров на Марс ему доведется возить не скоро?

А этот самолет и не предназначен для пассажирских перевозок. На нем даже пилота нет — все управление автоматизировано. Отправить же его на Марс необходимо: для подготовки экспедиции, в которой примут участие люди, весьма пригодятся аэрофотоснимки, сделанные с самолета. Ведь в отличие от спутника он

может сделать крупномасштабные фотографии с разных ракурсов с разрешением до 0,25 м. То есть, говоря иначе, на фотографиях будут видны все предметы больше 25 см.

Для составления карт удельного электрического сопротивления весьма пригодятся электромагнитные системы, применяемые на Земле для обнаружения отложений сульфидов. Удельное сопротивление пород зависит от количества и состояния находящейся в них воды. Когда слегка загрязненная солями вода замерзает, ее электрическое сопротивление резко падает, так как ионы солей не могут больше перемещаться. С другой стороны, вода, в которой много солей, может охлаждаться ниже температуры замерзания, при которой сдерживается перемещение ионов. А чистый лед является хорошим изолятором. Таким образом, имея на самолете подобную аппаратуру, можно не только узнать толщину ледников, но и определить содержание воды в почве, а также какая именно вода — чистая или засоленная, жидкая или в виде льда — там находится. Причем передатчик, работающий под крылом самолета на частоте 30 МГц с пиковой мощностью 50 Вт и излучающий зондирующие импульсы через проволочную антенну длиной 5 км, может обнаруживать увлажненные породы или рыхлые грунты, покрытые слоем вечной мерзлоты, до глубины в 1 км.

Кроме того, установленное на летательном аппарате приборное хозяйство способно измерять температуру воздуха, давление, содержание пыли, скорость горизонтальных и вертикальных воздушных потоков, количество в воздухе кислорода, озона, водяных паров, гидроксила, перекиси водорода и других соединений.

Попадут же самолеты на Марс следующим образом. Три МТКК «Спейс шаттл» выведут на околоземную орбиту по одному контейнеру и двухступенчатому межорбитальному буксиру. В каждом контейнере будет упаковано по четыре самолета, компактно уложенных каждый в персональную капсулу. Также в контейнере разместится еще и спутник связи, служа-

ций для ретрансляции передаваемой с самолетов информации на Землю.

Первая ступень буксира, сработав, выведет контейнер с капсулами и спутником на дорогу к Марсу. Затем капсула с помощью второй ступени будет выведена на орбиту спутника Марса с перицентром 500 км и периодом обращения 4 марсианских суток. В верхней точке орбиты, апоцентре, связанной спутник отделится и с помощью собственных гидразиновых двигателей будет переведен сначала на переходную, а потом и стационарную эллиптическую орбиту с периодом обращения 1,5 суток. Это необходимо для того, чтобы спутник практически постоянно висел над тем местом, где будут входить в атмосферу самолеты.

Срабатывает тормозной двигатель контейнера, и четыре самолета один за другим начинают свой путь в атмосферу Марса. Войдя в атмосферу под острым углом 15° , капсула с самолетом еще более затормозится, и на высоте 9,5 км раскроется тормозной парашют.

На высоте 7,5 км скорость уже снизится до 60 м/с, а плотность атмосферы возрастет в достаточной степени, чтобы капсула раскрылась и расправившийся крылья самолет смог отправиться в самостоятельное путешествие.

Двенадцать самолетов, по мнению экспертов, необходимы для того, чтобы сравнить полученные данные между собой. Кроме того, при таком количестве надежность выполнения всего эксперимента повышается — есть надежда, что хоть часть самолетов не будет изломана марсианскими ураганами и свою задачу выполнит.

Крейсерская скорость самолета в атмосфере Марса — 60—100 м/с, продолжительность полета — до 31 часа, полезная нагрузка — от 40 до 100 кг, максимальная дальность полета — 10 000 км.

Первопроходец «Ровер». Вслед за самолетами в атмосферу Марса могут спикировать и контейнеры с планетоходами. О разработке российских инженеров было уже рассказано несколько ранее. Теперь поз-

вольте сказать несколько слов об американской конструкции, названной авторами «Ровер». Вот как ее представляет себе конструктор М. Берман.

Одна из главных забот при посадке — справиться с ветром, скорость которого может достигать 300 миль в час. Поэтому контейнер с планетоходом может оставаться на орбите до тех пор, пока контрольные приборы не получат сообщение, что внизу тихо и есть подходящая площадка для посадки. Орбитальные двигатели выдадут тормозной импульс, и контейнер с «Ровером», пройдя верхние слои атмосферы, спустится с помощью парашюта, например, на Сидонийскую равнину. Это место интересно для нас хотя бы потому, что именно здесь обнаружено изображение марсианского «сфинкса».

Сорок восемь часов планетоход будет оставаться на одном месте. За это время на Земле успеют получить информацию о его благополучном «примарсианивании», определят точные координаты и выдадут рекомендации о генеральном курсе движения. Тактические маневры по объезду препятствий «Роверу» предстоит принимать самостоятельно.

И вот спустя положенный срок машина отправляется в путь. Внешне она представляет собой нечто среднее между грузовиком без кузова и поднятым на домкрате джипом. Про домкрат вспоминаешь потому, что платформа благодаря высокому шасси отстоит довольно далеко от почвы. Спереди есть пара манипуляторов — один для сверления и раскалывания горных пород, другой для обращения с «нежными» предметами, если такие попадутся.

И вот наконец «Ровер» достигает окрестностей Лица — плоского холма, названного так из-за его сходства с человеческим лицом. «Ровер» отводит свой «нежный» манипулятор назад и, словно кошка, берущая котенка за шкурку, снимает со своей спины одного из находящихся там «муравьев».

«Муравей» — это маленький, длиной около 30 см, шагоход. Шесть его ножек сконструированы таким

образом, что «муравей», оправдывая свое название, может двигаться не только по ровной дороге, но и по крутому косоугору, по чуть ли не вертикальной стене.

Всего таких муравьев восемь; каждый для удобства наблюдения окрашен в свой цвет... И вот уже все восемь стоят на поверхности Марса. Получив команду, разбегаются, ведя разведку окрестностей.

Вот один из них, красного цвета, начал карабкаться вверх по физиономии марсианского «сфинкса», аккуратно устанавливая свои ноги, чтобы не свалиться. Вот он уже на носу Лица. Химический детектор говорит о присутствии рыхлой земли, и «муравей» начинает поднимать и складывать в специальный контейнер для образцов кусочки почвы. Ах, после тщательного анализа они дадут-таки ответ на вопрос: природное это образование или искусственное?..

Для черного «муравья» топография марсианского «сфинкса» оказывается куда более коварной. Вот он останавливается у глубокого кратера, напоминающего на фотоснимках глазницу (марсианский «сфинкс», если помните, как бы лежит на спине). Получить четкое телеизображение дна глазницы ему никак не удастся. И тогда «Ровер» отдает приказ: «Спуститься вниз!» Черный «муравей» поднимает переднюю ногу, медленно опускает ее вниз. Затем так же переставляется другая передняя нога. Но как только он приподнимает среднюю, надежность опоры оказывается недостаточной, и несчастный «муравей» скатывается вниз. И вот он беспомощно лежит на спине, пытаясь принять нормальное положение. Но поврежденные при падении конечности отказываются ему служить, и бедняга так и остается лежать в кратере, подавая сигналы бедствия до той поры, пока окончательно не сядут аккумуляторы...

«Ровер» между тем продолжает свое неторопливое, со скоростью не более четверти мили в час, движение по окрестностям марсианского «сфинкса». Датчики, расположенные на колесах, непрерывно меряют продолжительность маршрута, система навигации уточняет ориентацию. В общем, делается все, чтобы люди на

Земле получили полное представление, откуда именно поступает та или иная информация. «Ровер» дает команду на возвращение «муравьев», и семь из них вскоре оказываются у него на спине, терпеливо ожидая, когда подойдет их очередь разгружать контейнеры с образцами. «Ровер» же своим деликатным манипулятором берет образец за образцом, подвергает их тщательному анализу, пытаясь ответить на вечный вопрос: «Есть ли жизнь на Марсе? Была ли она здесь когда-то?..»

Этих результатов с волнением ждут на Земле. Но пока анализы не закончены, сказать определенно можно лишь одно: единственным проявлением жизни на Марсе пока является только сам «Ровер».

Он действует, живет, с его помощью люди надеются получить ответы на многие вопросы. Кроме главной задачи, заключающейся в поиске на поверхности планеты биологических веществ, микробов, опасных для будущих астронавтов, есть и множество второстепенных: Центр управления надеется узнать, где находится наиболее безопасное место для высадки? Какой район представляет собой наибольший интерес для исследований? Есть ли на Марсе залежи полезных ископаемых? Как глубоко они залегают?

И «Ровер» день за днем методично работает, передавая на Землю крохи ценнейшей информации.

«Пегас» и другие. А на Земле между тем продолжается работа по подготовке первой марсианской экспедиции, в которой примут участие космонавты и астронавты разных стран. Специалисты продолжают уточнять отдельные детали проекта, прикидывают, сколько рейсов «шаттла» или «Энергии» понадобится, чтобы доставить на орбиту все необходимое.

Российские специалисты, конечно, предлагают воспользоваться услугами «Энергии», которая может за один рейс взять на борт сразу около 100 т груза. Американцам привычнее пользоваться «шаттлами», хотя их грузоподъемность меньше — около 30 т за рейс. В конце концов, по всей вероятности, будет найден разумный компромисс — наиболее габаритные грузы от-

правятся на орбиту с помощью «Энергии», остальное отвезут «шаттлы» или идущие им на смену космические самолеты второго поколения, которые смогут стартовать прямо с обычных аэродромов.

Постепенно вырисовывается и окончательная концепция полета. Лететь, видимо, лучше всего на двух кораблях, оснащенных ядерными двигателями. Согласившись с выбором российских коллег, специалисты НАСА предлагают взять за основу проект космического корабля, который они назвали «Пегас». Начальная масса «Пегаса» 344 т. Его можно доставить на орбиту всего за 3—4 рейса «Энергии». В качестве маршевого двигателя желательно использовать магнетогидродинамическую установку. Питаемая ядерным реактором, она создает мощное магнитное поле, сквозь которое пропускается электрический ток и поток газа. Попав в такие условия, газ моментально ионизируется, и его молекулы начинают бешено ускоряться, достигая скорости 80 000 м/с! При этом КПД использования энергии достаточно высок — 35%.

Специалисты особое внимание обращают на проблемы безопасности. При полете в космическом пространстве всегда есть шанс наткнуться и на микрометеориты. Наиболее эффективное средство защиты от них — специальный экран вокруг гермооболочки жилого блока. При встрече с метеорными частицами пробивается только экран. Гермооболочки же достигает только струя газа, в который превратились микрометеорит и вещество экрана при ударе.

Такая система, испытанная неоднократно на орбитальных станциях серии «Салют» и «Мир», доказала свою высокую надежность. Так что какой смысл отказываться от проверенного решения?

Ведутся проработки и спецкостюмов — скафандров для Марса. При их конструировании специалисты стремятся использовать весь опыт околоземных и лунных экспедиций. Ныне они все больше склоняются к тому, что скафандры мягкой и полужесткой конструкции, похоже, свое отслужили. Гораздо большей на-

дежностью и удобством в работе обладают жесткие скафандры, которые не раздуваются в космосе или в разреженной марсианской атмосфере под действием внутреннего давления. Двигаться в них намного легче. Однако у этих скафандров есть и недостатки — очень трудно обеспечить герметизацию подвижных сочленений-суставов, чтобы человек мог достаточно легко двигать руками и ногами, поворачивать корпус. Лишь новые материалы и смазки, разработанные в самое последнее время, похоже, окончательно позволили решить эту задачу. Первые жесткие скафандры НАСА уже испытывает в гидробассейне, где созданы условия, имитирующие невесомость.

НАДО МЕЧТАТЬ **(Вместо заключения)**

Вот так, шаг за шагом подвигается человечество к осуществлению еще одной своей мечты. Согласитесь, от первых робких попыток обнаружить жизнь на Марсе, связаться с марсианами до нынешнего состояния дел пройдена дистанция громадного размера. Однако очень многое еще только предстоит сделать, придумать, совершить... И снова, как и ранее, энтузиастов движет вперед мысль. Дерзновенная, неудержимая!..

Вот, например, какую, казалось бы, совершенно фантастическую историю мне довелось узнать совсем недавно.

...Собака поскользнулась, упала и сломала себе лапу. Можете ли вы представить себе такую картину? Нет, ни собаки, ни кошки, ни тем более муравьи в таких ситуациях конечностей себе не ломают, даже упав со значительной высоты. А вот люди каждую осень и зиму, поскользнувшись на улице, попадают в больницу десятками, сотнями и даже тысячами. Этот факт могут подтвердить в любой районной больнице.

Одному из пациентов, инженеру по образованию, во время лежания на больничной койке пришла в голову

вот такая любопытная идея. Используя уравнения сопромата, он провел анализ ситуации, при которой люди на нашей планете никогда бы не ломали рук и ног. И пришел к выводу, что такое вполне возможно, если бы сила тяжести на планете была на 40% меньше ее нынешней величины.

Такое открытие, в свою очередь, навело инженера на мысль, что наши предки переселились когда-то на Землю с другой планеты меньших размеров, а значит, и с меньшей силой тяжести.

Такова суть юмористического рассказа, опубликованного лет 30 тому назад на страницах журнала «Изобретатель и рационализатор». Шутки шутками, но в каждой шутке, как известно, заключена и доля истины.

«Нет на Земле другого существа, которое после рождения требовало бы столько времени, чтобы начать самостоятельную жизнь: вылупившись из икринки, головастик или рыбий малек сразу приступают к поискам пищи; птенцу родители таскают еду две-три недели, а затем он выпархивает из гнезда; даже у млекопитающих мать-родительница вскармливает свое чадо совсем недолго. А человек? В момент рождения он, переходя из невесомости в материнской утробе во враждебный мир, получает такой «гравитационный удар», что требуются не дни, а долгие месяцы круглосуточного внимания, нежности и любви родителей, чтобы он выжил», — пишет по этому поводу известный популяризатор науки В. Люстиберг.

И это действительно так. Однако при чем тут Марс?.. Минуточку терпения. Поискав внимательно, мы действительно можем отыскать в Солнечной системе планету с меньшей силой тяжести. Да, вы догадались правильно... это и есть Красная планета.

Исследователь из НАСА К. Маккей, например, утверждает, что природно-геологические условия на Марсе и Земле в первые сотни миллионов лет после образования Солнечной системы были во многом сходны. Наличие на поверхности Красной планеты пере-

сохших русел и знаменитых каналов позволяет предположить, что в прошлом на этой планете была и проточная вода, и теплая атмосфера, содержащая диоксид углерода — соединение, могущее послужить основой для образования органических молекул.

Правда, в 70-е годы, как мы уже говорили, поверхность Марса была обследована «Викингами» и следов жизни зафиксировать им не удалось. Однако ныне появились новые надежды, что будущие поиски в этом направлении, быть может, приведут к успеху, и на Марсе будут-таки обнаружены живые существа — ископаемые или даже сегодня живущие.

Дело в том, что Маккей и другие исследователи обнаружили колонии микроорганизмов на дне постоянно покрытых льдом озер в Антарктиде, холодный и сухой климат которой весьма сходен с климатом Марса. Бактерии были найдены также в осадочных породах и нефтеносных слоях, в соляных источниках и других, казалось бы, совершенно непригодных для жизни местах.

Комментируя эти находки, Маккей полагает, что нечто подобное может быть найдено и на Марсе. Более того, эта планета, должно быть, идеальное место для подобного рода изысканий:

— На протяжении четырех миллиардов лет Марс словно бы находился в холодильнике, на поверхности планеты нет никакого дрейфа континентов. В общем, мечта планетолога!..

Конечно, шансы обнаружить Аэлиту и ее сородичей при этом ничтожно малы, но, возможно, они существовали некогда, и мы — чем черт не шутит? — являемся пусть отдаленными, но их прямыми потомками!

Правда, при этом большинство ученых не поддерживает мысль, высказанную в одном из американских фантастических фильмов: дескать, мы являемся гибридным потомством неандертальцев и инопланетян, скажем, тех же марсиан. Хотя справедливости ради надо отметить в этой связи один любопытный факт: американские генетики, изучая различия в наследствен-

ном веществе человека, предположили, что легенда об Адаме и Еве имеет под собой почву! Очень может быть, что люди нынешней общественной формации произошли от одной-единственной праматери. Как удалось выяснить ученым, 350 тыс. лет назад где-то в Африке внезапно появилась особа женского пола с нарушенным циклом воспроизводства потомства. Она оказалась способной к зачатию не раз-два в год, а ежемесячно. Вот от нее, возможно, и пошла новая ветвь, в конце концов приведшая к появлению «человека разумного».

Быть может, эту способность привили ей инопланетяне?..

Впрочем, большинство ученых полагают, что дело могло обстоять гораздо прозаичнее,

— Да, жизнь была принесена на Землю из космоса,— полагают сторонники этого научного направления.— Но при этом на нашу планету вовсе не надо было высаживать десант «летающих тарелок». Вместо них можно использовать обыкновенные метеориты...

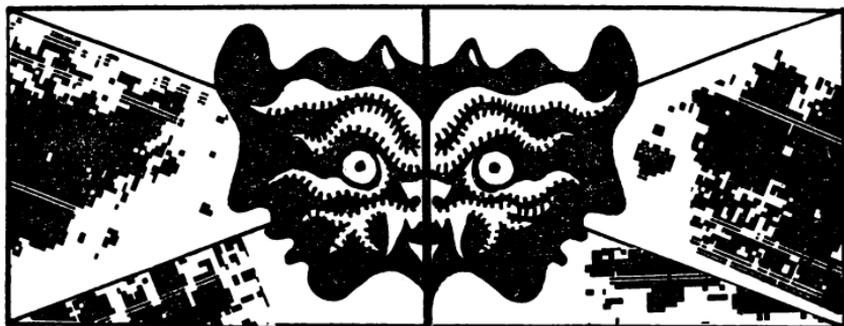
Впрочем, при дотошном взгляде оказывается, что некоторые из этих метеоритов не так уж и обычны. Еще в 60-е годы Дж. Оро из Хьюстонского университета высказал предположение, что на поверхности некоторых из них можно найти органические соединения, аминокислоты, которые могли стать основой жизни на нашей планете. Поначалу на эту гипотезу никто не обращал особого внимания. Но когда она подтвердилась экспериментально, когда на поверхности углистых хондритов, составляющих около 5 /о падающих на Землю метеоритов, были действительно обнаружены аминокислоты, о таком способе заселения Земли заговорили всерьез. Д. Димеру из Калифорнийского университета даже удалось в своей лаборатории получить сферические мембранные молекулы из тех веществ, которые прибыли к нам «на борту» метеорита, упавшего в 1969 году неподалеку от австралийского города Мерчисон.

Некоторые «посылки» такого рода могли прибыть

и с Марса, выброшенные в космос мощными извержениями марсианских вулканов, существовавших там когда-то. Сами же вулканы, согласно некоторым научным гипотезам, могут являться и своеобразными химическими реакторами, в которых из простых химических элементов возникают сложные органические вещества.

Так это или не так на самом деле, предстоит узнать участникам будущих марсианских экспедиций. А такие экспедиции состоятся обязательно.

Александр Горбовский

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ?

ТОНКИЕ СУЩНОСТИ, НЕВЕДОМЫЕ СУЩЕСТВА

Бытие, недоступное глазу

Представление о каких-то сущностях, живущих рядом с нами, но не воспринимаемых нашими органами чувств, присутствовало в сознании человека практически всегда. Оно пронизывает религии и мифологические системы разных народов. Можно с уверенностью утверждать, что в истории человечества не было периода, когда в системе воззрений не присутствовал бы этот элемент.

Воззрения теологов (богословов), философов и мистиков на эти сущности могут заинтересовать и тех, кто сегодня пытается осмыслить подобные феномены. Приведу поэтому некоторые мысли Аристотеля. Он считал, что, помимо людей, зверей, птиц и других известных форм жизни, в мире присутствуют еще некие сущности, не воспринимаемые нашими органами

чувств, обладающие более тонким, эфирным телом. И они столь же реальны, как и те, которых можно увидеть. Аристотель, как и другие философы разных эпох, разделявшие это убеждение, высказывал его, не утруждая себя какими-то доказательствами и аргументами. Он не ставил перед собой цели убедить кого-то. Кроме того, знание этой иной реальности, ощущение ее бытия — область скорее глубокой интуиции, чем логических выкладок и рационалистических построений. Поэтому и были так лаконичны мыслители, лишь упоминая, но не аргументируя это свое убеждение. «Признаюсь,— писал Кант,— что я очень склонен к утверждению существования в мире нематериальных существ...»

Пожалуй, более определенно, чем другие, высказывался К. Э. Циолковский. Он верил в возникновение на самой заре существования Вселенной неких «существ, устроенных не так как мы, по крайней мере из несравненно более разреженной материи». За миллиарды лет своего бытия существа эти, считал ученый, могли достичь «венца совершенства». «Умели ли они сохраниться до настоящего времени и живут ли среди нас, будучи невидимы нами?» — спрашивал Циолковский.

Неспособность наша к восприятию этих тонких структур, иных сущностей, сравнима, возможно, с неспособностью насекомых, скажем пчел, воспринимать существование человека. Люди занимаются пчеловодством более 10 000 лет. Десять тысячелетий подряд они используют пчел, изучают их. Но при этом для самих пчел человек, оказывается, остается за барьером восприятия. Зрение их устроено таким образом, что позволяет различать лишь расплывчатые контуры ближних предметов. В этом колышавшемся мареве туманных очертаний контуры человека или контуры дерева одинаково неразличимы и равно безразличны им. Пчелы, считает известный французский исследователь Реми Шовен, даже не подозревают о существовании такого существа, как человек. В той реальности, в

которой пребывают они, нет ни человека, ни человечества.

Подобно пчелам, не догадывающимся о существовании человека, мы не воспринимаем, возможно, иные сущности, обитающие рядом с нами. Правда, можем допустить мысль, что они есть. Но каково бытие этих сущностей, каковы мотивы и цели их поступков, если они вообще присущи им, этого мы не знаем. Может быть, они разводят человечество так же, как мы разводим пчел? Неизвестно. Впрочем, может, и слава Богу, что неизвестно.

Рядом с нами

Если у философов и мыслителей представление о неведомых сущностях только присутствует в широком спектре их разнообразных воззрений, то для шаманов, колдунов и многих экстрасенсов это представление — важный компонент их реальности. Эти сущности, по их убеждению, причастны человеческому бытию, они активно участвуют в магической практике, помогая или, наоборот, препятствуя.

Представление о таких сущностях, незримо пребывающих рядом с нами, издавна жило в народном сознании. Часто сущности эти бывают связаны с определенным местом: духи гор, озера или реки. В Средней Азии и на Востоке это всевозможные джинны, аджины, пери, дэвы. В представлениях о таких сущностях неизбежно переносятся чисто человеческие категории: понятия большей или меньшей силы, могущества, добра или зла, другие свойства и качества, присущие самому человеку.

Русский народ из таких сущностей, связанных с определенным местом, чаще других упоминает домового. Обычно это друг дома, заботящийся о людях, которые живут в нем. В некоем мистическом смысле именно он является хозяином дома, люди же, живущие в нем, поколения, сменяющие друг друга, — как бы постояльцы. Поэтому, поселяясь в доме или приходя

в пустующий дом, чтобы просто переночевать там, полагалось просить разрешения у домового.

Переезжая в новый дом, обычно звали с собой домового. Для этого применяли разные, порой произвольные приемы и слова. Иногда накануне отъезда специально ставили у дверей веник, чтобы на нем везти домового в новый дом. В Новгородской области, когда при переезде ломали старую избу, считалось неблагодарностью и грехом бросить в ней домового. Выносили икону и хлеб и звали: «Батюшка домовой, выходи домой». Икона в этой ситуации — деталь не случайная. Как доброе существо, покровитель дома и семьи домовый вовсе не антагонистичен светлomu началу и церкви. Считается, что имя Господне, окропление святой водой, молебен в доме ничуть не мешают ему.

Обычно домовый предпочитает, чтобы хозяевам было известно о нем, и находит способы время от времени ненавязчиво дать знать о себе. Есть сообщения, хотя они и очень редки, что иногда он «показывается», т. е. его можно увидеть. Вот некоторые из таких свидетельств, записанных в начале века в разных местах России. «Пришли из бани, видим: по лестнице на чердак — в красном сарафане, титьки наружу, за печку побежала» (Архангельская губерния). «Всего на все только немного кошки побольше, да и тулово похоже на кошкино, а хвоста нет; голова как у человека, нос-от горбатый-прегорбатый, а рот-от широкущий» (Вологодская губерния). «Однажды спал я вместе с матерью и проснулся, а ночь была месячная, и накинуд на шею матери свою руку, а под руку попала кошка, она сидела на затылке, на волосах, и была не наша, а какая-то серая. На другой день я спросил у матери о чужой кошке, и она мне сказала; «Полно, дурак. Это был домовый, заплетал у меня косу» (Вологодская губерния). Судя по рассказам, заплетение косиц (или завязывание узлов) — любимое занятие этой сущности. Или во всяком случае, то занятие, которое больше, чем другие, оказывается заметно людям. Вот один из таких рассказов, записанный этнографом:

«У нас четыре коня было. Одного-то невзлюбил домовой, и все.

Утром приходят мужики: у всех овес насыпан, гривы заплетены (он им косички мелкие-мелкие плетет). А этот вспаренный весь, храпит».

Другой случай, записанный, как и предыдущий, в наше время. «Лошадь утром хватисься — мокра вся. В чем дело? На ней же никуда не ездили! Она тут, во дворе, была. Одна и та же лошадь. Бились, бились вот так. В чем же дело? Ниче не можем понять. Вся закружавет, мокра! Но теперь нас спрашивают:

— А вы не видали, никто на ей не выезжает?

— Дак нет. Ходим же вечером поздно, сено бросам и утром ходим бросам — никто ниче не видал.

И вот опять же свои же научили:

— Это на ней «хозяин» ездит какой-то.

— Дак мы же хозяева.

— Да нет,— говорит,— не вы. Надо ладить.

И вот изладили, значит,— не стало этого получаться».

Нередко существа эти бывают наделены своего рода чувством юмора. Стаскивание одеяла со спящих — довольно частая их шутка.

Не буду говорить здесь о других сущностях, связанных с определенным местом,— леших, водяных и прочих, ограничившись домовым, как более знакомым и, возможно, именно в силу этого представляющимся мне наиболее симпатичным.

Некоторые, говоря о таких сущностях, понимают связь с тем или иным местом как пребывание, «проживание» в данном месте. Скажем, дух озера живет в нем наряду с другими, но только видимыми нам существами, как живут в нем, скажем, карпы, караси или утки. Углубленный же взгляд готов видеть в такой сущности нечто более сложное, скажем, некое полевое образование, контуры которого совпадают с очертаниями озера и которое каким-то образом как бы включает в себя всех, обитающих в нем, образуя совокупность, осознающую себя как некое «я».

Возможно, однако, понимание значительно более глубокое и проникновенное. Такое понимание создает картину нарастающей сложности и непривычных зависимостей. Вот как излагает эту точку зрения московский исследователь Е. А. Файдыш:

«Те, кто говорят о духах каких-то конкретных мест — озера, леса, горы, реки,— воспринимают их не физическим зрением, а ясновидением, в ином измерении. Так что, скажем, дух озера нельзя локализовать как некое существо, обитающее в пространстве данного озера. Или даже как нечто занимающее все пространство этого озера. Это может пониматься скорее в том смысле, что через озеро можно локализовать некое место нашего пространства, через которое возможно восприятие этой сущности. Сама же эта сущность, само это «нечто», пребывает в некоем ином измерении, составляющем с этим озером единое целое. В нашем же мире она проявляется через озеро. Но основной смысл такой сущности лежит в ином измерении. Некоторые из них как бы «выскакивают» откуда-то к нам, другие большую часть времени могут проводить в нашем мире. Они могут приходить и уходить, появляться и исчезать, путешествуя туда и сюда. Впрочем, само понятие того или этого мира есть лишь метафора более сложной реальности. Эти сущности, как и мы, являются многомерными существами, но иные измерения находятся за пределами нашего обычного восприятия. Даже то, что воспринимается ясновидчески, иероглиф самой сущности. Это как бы тот ее срез, который проступает в области ее соприкосновения с нашей трехмерной реальностью. Сущности эти могут быть персонифицированы, наделены своим «я», хотя и не обязательно».

Возможно, в этой связи можно было бы сослаться на некую аналогию. Некоторые индийские целители обращаются к каждому из органов или частей человеческого тела как к самостоятельному существу, некоему «я». Это может быть «я» руки, печени, желудка. И каждое такое «я», согласно этому учению, реагирует,

отзывается на такое обращение. При всей приближенности, условности этой аналогии можно понять меру различия, разрыва между малым «я» некоей сущности, пребывающей в нашем физическом измерении, и целостным многомерным ее «я», остающимся за пределами нашего восприятия.

Следуя ограниченному нашему опыту, можно предположить, что сущности эти могут иметь систему собственной иерархии и совершенств. Однако система эта несовместима с понятиями, в которых живем мы.

Обратимся теперь к тем, кто способен общаться с сущностями.

У шаманов, например, способность к восприятию таких тонких сущностей бывает обычно связана с посвящением. Пройдя обряд посвящения, шаман получает способность видеть, различать эти сущности и общаться с ними. При этом по желанию шамана ли, колдуна ли на краткое время в их присутствии такую способность может обрести и кто-то из обычных людей. В случаях, которые я привожу, шаман делал это, чтобы показать духов или сущность, которые помогали ему.

Когда французская исследовательница Дэвид-Нил находилась в Тибете, она обсуждала с ламами способность некоторых видеть сущностей и духов, не воспринимаемых другими. В том, что люди, находясь в обычном состоянии, не воспринимают их, пояснили ей, нет ничего удивительного. Где бы ни находились мы, нас окружает множество предметов. Наш взгляд вмещает их все, но сознание фиксирует лишь те несколько из этого великого множества, которые чем-то привлекли наше внимание. Остальные, находясь даже в поле нашего зрения, не входят в зону внимания. Так и сущности, которые находятся рядом с нами. Зрение может воспринимать их, но сознание не приемлет, не впускает в себя. Именно поэтому такие объекты оказываются невидимы.

В отличие от сущностей, проявляющихся в координатах знакомого нам мира, сущности, воспринимаемые вне его, в иных измерениях и пространствах, часто

бывают «безвидными», лишенными внешнего облика, то есть вопрос о форме, внешности вообще лишен какого бы то ни было значения и смысла.

Из упоминаний о таких сущностях и контактах с ними приведу лишь свидетельство американского исследователя Дж. Лилли. Его опыт таких контактов — результат серии экспериментов, которые он провел над собой, пребывая в бассейне или в ванне в условиях абсолютной изоляции.

В течение многих часов экспериментатор пребывал в темноте и тишине, полностью лишенный малейшей информации, которая поступала бы через органы чувств. Впоследствии такие эксперименты были названы сенсорной депривацией.

«Я прошел через снопоподобное состояние,— писал впоследствии Дж. Лилли, рассказывая о своих ощущениях,— через состояние, подобное трансу, мистические состояния... Ни на один миг я не утратил сознания проводимого эксперимента. Какая-то часть меня все время знала, что я погружен в воду, в бассейне, в темноте, в молчании...»

Во время таких пребываний в иных пространствах и, как он это называет, в «других мирах», он встречался с существами, которые не были людьми и были разумны. «Я встретился с двумя, которые приблизились ко мне через огромное пустое пространство, где во все стороны ничего нет, кроме света». «Очень трудно изложить этот опыт в словах,— продолжает он,— поскольку обмена словами не было».

Исходя из пережитого в этих состояниях, исследователь считает, что в мире, где живем мы, присутствуют другие существа, которые обычно мы не можем ни почувствовать, ни воспринять.

Но если Дж. Лилли приходилось специально приводить себя в особое состояние, то шаманы, например, и немногие ясновидящие могут воспринимать подобные существа, не прилагая таких усилий. Ванга на вопрос, может ли она видеть их, ответила:

— Да. Прозрачные фигуры, каким человек видит свой образ в воде.

— Можешь ли ты что-то узнать о них?

— Нет. Это очень трудно. Они отвечают очень туманно.

Последнее время некоторые исследователи все больше склоняются к мысли о присутствии на Земле неких существ, построенных не на биологической основе. Академик Академии медицинских наук В. П. Казначеев допускает существование на Земле иных, не биологических, а скажем, полевых форм жизни.

О возможных существах, чье тело построено не на известном нам «молекулярном уровне», а на уровне элементарных частиц, говорил, выступая на Международном симпозиуме в Бюрокане, академик В. А. Гинзбург.

Другие исследователи, исходя из последних представлений физики о свойствах нейтрино¹, считают, что в мире присутствуют некие существа, построенные именно на нейтринной основе.

Можно вспомнить в этой связи о концепции профессора А. Ф. Охатрина, который разработал теорию гипотетических частиц — микролептонов. Некоторые исследователи считают, что существа, тонкие структуры, формируются, возможно, именно из таких микролептонных частиц или газа.

Очевидно, подобные существа, представляющие собой поле или состоящие из элементарных частиц, наделены свойствами, совершенно непривычными для человека. Они могут свободно проникать сквозь другие тела и предметы, пропускать свет, то есть невосприимчивы органами зрения человека. Способ взаимодействия с окружающей средой у таких существ со-

¹ Нейтрино — стабильная незаряженная элементарная частица с весьма малой массой покоя.

вершенно отличный от известного нам. Как отличны от человеческого смысла их бытия и цели.

Порожденные силой мысли

Профессору А. Ф. Охатрину удалось рассчитать и создать аппаратуру для наблюдения за микролептонными полями. Вряд ли исследователи догадывались о том, что они увидят, но наука позволила им заглянуть в призрачный мир иных сущностей и существ, доступный прежде только мистикам и ясновидцам.

— Когда в помещении кто-нибудь мысленно воспроизводит образ человека,— говорит А. Ф. Охатрин,— возникает микролептонный кластер¹, и прибор реагирует на него, всякий раз безошибочно подтверждая наличие такого объекта на данном месте, то есть именно там, где он был порожден усилием мысли.

Подобный кластер, имитирующий образ конкретного человека, способен самостоятельно передвигаться, что также фиксируется приборами. Эта способность кластеров невольно приводит к мысли о другом порождении человеческой мысли и воли — двойниках. Такие двойники двигаются, разговаривают, совершают поступки, могут быть наделены импульсом собственного независимого бытия. Может быть, и микролептонные кластеры, способные двигаться по собственной воле, наделены неким импульсом собственного бытия?

Опыты по созданию мысленного образа проводил в своей лаборатории и профессор А. В. Чернетский. Исследователи пришли к единому выводу: если созданный мысленно образ мысленно же разрушить — он моментально исчезает,— приборы тут же перестают фиксировать его.

Эксперименты привели исследователей к возникновению образований и более сложного плана. Это так называемые мыслеформы — некие энергетические

¹ Кластер — сгусток, скопление, концентрация.

стустки на полевом уровне, порождаемые мыслями или эмоциональными всплесками, выбросами.

«Мы попросили женщину-экстрасенса,— рассказывает Охатрин,— излучить как бы некое поле, наделив его информацией. Когда она делала это, при помощи фотоэлектронного аппарата, мы фиксировали происходящее. На фотографии было видно, как от окружающей ее ауры отделяется нечто вроде облачка и начинает двигаться самостоятельно. Подобные мыслеформы на фотографиях выглядят либо как вложенные друг в друга сферы, либо как «бублики». Такие мыслеформы, насыщенные определенными настроениями и эмоциями, могут внедряться в людей и оказывать на них влияние. Вот почему так необходима гигиена мысли».

Когда несколько лет назад мне случилось быть в Болгарии, от тамошней ясновидящей Славки Севрюковой я слышал о подобных мыслеформах. Такие сущности, блуждающие в пространстве, воспринимаемы и видимы ею так же, как физические предметы доступны зрению обыкновенного человека. Внешне мыслеформы эти, наделенные подобием сознания и собственным бытием, напоминают, по ее словам, некие гротескные существа, получудовиц, полуживотных.

Встречу с подобной сущностью описывает и Александра Дэвид-Нил. «Иконописец-тибетец, горячий поклонник гневных богов, которому доставляло особое удовольствие изображать их страшные лики и формы, как-то пришел ко мне. Позади него я заметила туманный образ одного из тех богов, изображение которого особенно часто появлялось под его кистью. Я невольно сделала жест, выражавший мое изумление. Удивленный художник, подойдя ко мне, спросил, в чем дело. Заметив, что призрак не последовал за ним, оставаясь стоять, где был, я, отстранив моего визитера, сама быстро пошла навстречу ему, вытянув вперед руку. Рука моя коснулась туманной формы. Я ощутила это как прикосновение к некоей мягкой субстанции, которая поддавалась при малейшем нажиме, после чего призрак исчез.

Отвечая на мой вопрос, художник признался, что в течение последних недель он совершал особый ритуал, призывая это божество, и что все утро в тот день он занимался тем, что рисовал его. В действительности же все его помыслы были заняты этим божеством, на чью помощь он уповал в некоем довольно злом деле. Сам он призрачной формы, которая сопровождала его, не видел».

Очевидно, в зависимости от настроения силы воздействия того, кто непроизвольно порождает такие мыслеформы, облик их может варьироваться — от чудовищных и звероподобных до более нейтральных, которые упоминали Охатрин и некоторые ясновидящие и экстрасенсы. Среди последних назову Галину Анатольевну Петрову из Нижнего Новгорода. В помещениях, где происходит полтергейст, она видит некие шарообразные и змееподобные сущности, которые передвигаются по воздуху. Иногда, рассказывает она, это могут быть и более сложные формы, напоминающие животных, но никоим образом не воспроизводящие известные. Скорее это некая комбинация, напоминающая иногда страшные персонажи сказок или мифов.

В описании этом, в картине, которая открывается ясновидящей и целительнице, соседствуют оба вида мыслеформ — шарообразные существа Охатрина и пугающие гротескные существа, которые видит Славка.

Коль скоро сущности эти составлены действительно из микролептонных полей, то они отнюдь не бесплотны. Как не бесплотны, оказывается, и мысли, вызывающие подобные мыслеформы к жизни. По расчетам профессора Б. И. Исакова, мысли и эмоции человека вполне материальны. Их масса варьируется от 10^{-39} до 10^{-30} граммов.

Было бы логично предположить, что мыслеформы, заполняющие собой пространство нашего мира и наделенные неким бытием, обладают свойством, присущим всему живому — притягиваться взаимно и как бы гнездиться в определенных местах. Если это происходит, то негативные, злые мыслеформы должны соби-

раться в местах возникновения разного рода негативных эмоций: ненависти, страха, страдания. И наоборот, светлые мыслеформы, а есть и такие, будут тяготеть к местам, где царят радость и доброта.

Для того чтобы ощутить такое различие отдельных мест, не нужно даже быть ясновидящим. Думаю, каждый, кто попадал в квартиру или в дом, отмеченный преступлением, страданием, множеством ссор, чувствовал неловкость, дискомфорт. И наоборот, в некоторых вроде бы самых обычных местах неожиданно возникало чувство радости, улучшалось самочувствие.

Присутствие, скопление мыслеформ небезразличны для людей, которые находятся или живут рядом с ними. В комнате или квартире, где люди обижали друг друга, ссорились, говорили друг другу обидные, злые слова, сами стены, кажется, источают ненависть, злость. В таких помещениях словно какая-то сила тянет людей снова и снова в область негативных эмоций.

Мыслеформы зла, обретя собственное бытие, остаются каким-то образом связаны со своим создателем. Очевидно, аккумулируясь и возрастая в своей массе, такие мыслеформы обладают способностью воздействовать на человека, подчиняя себе его помыслы и поступки и уводя все дальше и безвозвратнее в зону зла.

Я говорил уже, что в опытах Охатрина и Чернетского экстрасенс, породивший мыслеформу, затем усилием воли уничтожил ее. Значит ли это, что человек способен освободиться от своих мыслеформ зла, влекущих его за собой? Очевидно, да. Если раскаяться. По словам отца Павла Флоренского, только в покаянии «грех делается отделенным от совершившего». Именно тогда, при раскаянии, сопровождаемом слезами, реальностью становятся слова Шестопсалмия: «Единицы отстают Восток от Запада, тако удалил от нас беззакония наши». Такое глубочайшее раскаяние прекращает присутствие в мире злого фантома, мыслеформы, порожденной злым поступком, обидным словом или недобрым помыслом.

ЭКЗОРСИСТЫ¹

Не даждь места лукавому демону обладать мною насильством смертного сего телеси.

Молитва к ангелу-хранителю

Одержимые

Очевидно, почти во всех языках есть слова «одержимый» или «бесноватый». Они несут тайный ужас перед неведомой силой, вселившейся в человека и подчинившей его. Чтобы пояснить, что имеется в виду и как может выглядеть происходящее со стороны, приведу рассказ, описывающий случай одержимости или вселения в человека некой сущности.

«В селе Нововасильевске Бердянского уезда Таврической губернии жила Екатерина Лаврентьевна Мазаева — моя бабушка. Мне очень часто случалось бывать у ней, а иногда гостить по неделе и долее. Бабушка держала служанку Дуню. Эта Дуня была одержима злым духом. Я называю его злым духом, как все очевидцы называли кого-то постороннего, пребывающего в Дуне, так как голос был слышен помимо ее воли; она не открывала рта, незаметно было ни движения лица, ни гортани, голос выходил как бы из внутренних частей ее организма, и выговор был мордовский, между тем как Дуня говорила чисто русским языком. Злой дух именовал себя «Свирид Степанович» и любил разговаривать со всеми. Свирид Степанович требовал от Дуни, чтобы она его кормила тем, что ему нравится, но Дуня отличалась честностью и никогда, не спросившись бабушки, ничего не брала и постоянно отказывала Свириду Степановичу. Тогда он начинал вол-

¹ Экзорсисст — человек, обладающий способностью изгонять сущность, живущую в другом человеке.

новаться, Дуня падала, корчась в сильных судорогах, кричала, охала.

Присутствующие при этом спрашивали: «Что ты, Дуня? Что с тобой?»

«Я не Дуня, я Свирид Степанович».

Я сам спрашивал его: «Кто ты такой, Свирид Степанович?» Он отвечал: «Я из мордвин, шел я в Киев молиться и поссорился с моим товарищем по путешествию. При этом, не имея воды для питья, я рассердился на свою жизнь и покончил с собою — повесился на сосне. После смерти мне много лет пришлось скитаться; меня ни в какое общество «духов» не приняли, и вот один благодетель посадил меня в Дуню, а она меня обижает, не дает мне того, что мне хочется; ей бабушка не запрещает кормить меня тем, что мне нравится, а она стыдится брать. Так вот я ей задам!» (Передаю, как он говорил.) Затем начинались корчи, крик, стоны.

Случай этот характерен в том смысле, что такие сущности нередко выдают себя за души умерших. У народа коми подобная сущность, поселившаяся в человеке, называется «шева». Когда шева начинает говорить устами своей жертвы, меняется голос человека, лексика, интонации, иногда пол. В одном из таких случаев шева, вселившийся в женщину и называвший себя Иваном, требовал, чтобы она поила его вином, купила красную рубаху и лакированные сапоги, и принимался сквернословить и буйствовать. При этом у одержимой неведомо откуда появлялась сила — невзрачную женщину не могли удержать несколько сильных мужчин. Последнее обстоятельство хорошо знакомо санитарам и психиатрам, по чьему ведомству проходят подобные случаи в наше время.

Видимо, совершенно не обязательно, чтобы такая сущность, поселившаяся в человеке, проявляла свое присутствие столь явным образом. И действительно, в большинстве случаев этого не происходит, поэтому часто сам человек и его близкие даже не догадываются о таком симбиозе. Приведу в этой связи случай, свидетельницей которого оказалась сестра Е. П. Блават-

ской В. П. Желиховская¹. События, о которых рассказывает она, происходили в селе Войсковица, под Гатчиной, в имении ее родственника Николая Федоровича Кандалинцева. «Семья его,— повествует Желиховская,— состояла из троих детей: сына Николая шестнадцати лет, дочери Анны четырнадцати лет и Лидии — хорошенькой десятилетней девочки. С ними жила еще родная сестра Н. Ф., Аграфена Федоровна Веревкина, вдова-старушка, заменявшая мать рано осиротевшим племянникам. Николая мы видели редко. Это был очень бледный, слабый, вечно больной мальчик, безуспешно прошедший через руки чуть ли не всех столичных докторов.

Муж мой почти каждое утро до обеда уезжал с Николаем Федоровичем в Петербург. Он не служил, а занимался частными делами. Николай же Федорович был уездным предводителем дворянства.

Однажды Никушка, как звали его в семье, не вышел к обеду. Он заболел сильнее... Я не расспрашивала о роде его болезни, но знала из разговоров, что она какая-то странная, нервная, не поддававшаяся никакому анализу, что именно и сбивало с толку медиков.

Пытаясь хоть чем-то помочь больному, отец несколько раз приглашал к нему магнетизера, как говорили тогда, князя Долгорукого, который провел с ним несколько сеансов. Было решено, что, если к вечеру Никушке не будет легче, князю Алексею Долгорукому телеграфируют и попросят его окончательно взять на себя лечение больного.

В вечеру Коле стало хуже. Телеграмму послали и распорядились, чтобы к утреннему поезду была послана за князем коляска.

Признаюсь, я с нетерпением и большим любопытством стала ожидать приезда известного магнетизера.

¹ Текст рассказа В. П. Желиховской дается с сокращениями.

Я много слышала о нем, но никак не надеялась увидеть его самого, а тем более видеть его магнетические сеансы.

Утром я пила чай с Аграфеной Федоровной, когда доложили о приезде князя Долгорукого и сам он вошел к нам на балкон. Наружность его поразила меня. Он был небольшого роста, очень смуглый и некрасивый, с огромными черными глазами навывкате; чрезвычайно живой и подвижный в речах и манерах, он с первого разу не производил приятного впечатления. Только поговорив с ним подолее, впечатление это исчезло, и у многих нередко заменялось чувством безотчетной симпатии. Во взгляде его было что-то необъяснимое: он и притягивал к себе и пугал. Мало кто мог переносить этот взгляд. Князь сознавал свою силу и забавлялся ею иногда как ребенок. В сущности, это был человек в высшей степени простосердечный и добрый, но гордый и честный до преувеличения и щепетильности. Будь в нем хоть сколько-нибудь корыстолюбия и хоть на каплю шарлатанства, уменья товар лицом показать, он бы мог составить себе огромное состояние, но он так просто и легко относился к своей силе и столько тратил времени на бедных пациентов, которые могли вознаграждать его попечения одной только сердечной благодарностью, что на всю жизнь остался бедняком.

Но к делу.

Князь, расспросив подробно о состоянии Ник. Кандалицева, выразил желание, чтобы все было устроено для него так, как он всегда того требовал, и через полчаса направился вместе с отцом и теткой в комнату больного. Я бы не пошла с ними, если бы сам князь, узнав, как я интересуюсь магнетизмом, не пригласил меня. Требования его заключались в непременно условии, чтоб присутствие его не было известно больному и чтоб он мог издали, не видимый им, начать его магнетизировать. Устроилось это легко. Под предлогом уборки постели мальчика перевели с кровати на диван и положили спиной к дверям, настежь открытым в следующую комнату.

Коля дурно провел ночь и был очень слаб... Я, не видя его более двух дней, нашла в нем большую перемену... Долгорукий, остановившись на половине первой комнаты, начал издали свои магнетические пассы...

Отец долее других простоял возле больного. Он наклонялся над ним и участливо спрашивал: не поест ли он чего-нибудь? Не выпьет ли чего?.. Более суток он не принимал пищи... Николушка слабо вертел головою и чуть слышно прошептал:

— Ничего не хочу. Устал!.. Если б заснуть...

— Да! Ты, бедный, давно не спал спокойно. Попробуй! — посочувствовал отец.— Сон бы укрепил тебя.

И Николай Федорович отошел от сына, не сводя с него тревожного взгляда. Князь продолжал свое дело, устремив пристально глаза на мальчика, неслышно приближаясь к нему с каждым пассом ближе и ближе...

Помню также, что у меня мелькнула мысль: не диво, что бедный, ослабевший от поста и бессонницы мальчик уснет!.. Но, посмотрев внимательнее в лицо Николая, я убедилась, что им овладевал не обыкновенный сон. На исхудавшем, бледном лице было напряженное выражение, далеко не похожее на спокойную дремоту; брови его были слегка сдвинуты, веки и углы губ дрожали, из-под ресниц проступали слезы, и сам он вздрагивал каждый раз, как Долгорукий отряхивал руки после пасса. Князь все придвигался. Вот он переступил порог спальни, вот подошел к самому дивану и уже проводит руками над головой больного... Лицо Николая успокоилось. Казалось, он уже действительно спал крепким, здоровым сном. В комнате царствовала полнейшая тишина, ничто не шевелилось. Только из сада доносился птичий гам прекрасного летнего утра. Мы все окаменели, будто бы приросли к своим местам... Магнетизер еще раз провел руками над спящим больным, опустил руки и наклонился близко к его лицу, потом к груди, прислушиваясь к биению его сердца... Я ужасно боялась, чтоб Николай не проснулся!.. Но нет. Он даже не моргнул. Лицо его словно застыло,

и дыхание постепенно делалось слышнее, как у здорового, крепкого человека.

Еще минута — и князь, не сводя с него глаз, склонившись над ним, спросил мерным голосом:

— Ты спишь?..

— Спит!

Все мы вздрогнули от хриплого, ПОСТОРОННЕГО шепота, которым было произнесено это слово.

Долгорукий спросил уже громче, увереннее:

— Если ОН спит, не скажешь ли ТЫ, чем он болен?

Ответ тоже послышался громче, грубым, мужским голосом:

— Не скажу. Зачем?.. Пропишу рецепт... После. Теперь уйди! Через час.

И больной, только что не имевший ни сил, ни голоса, сильным движением повернулся к стене и чуть ли не захрапел.

— Теперь пойдите, пусть отдохнет, СКОЛЬКО ВЕЛЕНУ, а через час вернетесь,— обратился к нам князь.

Он вынул часы и вышел, несколько не остерегаясь стучать сапогами.

Все последовали за ним.

Когда ровно через час Долгорукий подошел к спавшему и, ни слова не говоря, устремил на него свой глубокий взгляд, он вдруг, как-то разом, будто машина, приподнялся и сел.

— Пора?— воспросительно произнес князь.

— Пора. Он отдохнул,— отвечал тот же грубый чужой голос.

И вдруг больной открыл веки и обвел всех мутными, холодными глазами...

Что это был за страшный, неприятный взгляд!.. Я отвернулась чуть не с ужасом, встретившись с ним глазами.

— Можешь продиктовать, чем надо лечить Кандалинцева?— спросил князь.

— Пиши!— было резким ответом.

Магнетизер вынул записную книжку и карандаш. Пациент сам себе продиктовал лечение — диету и лекарство. Последнее он диктовал ПО-ЛАТЫНИ; полатыни же, скороговоркой определил, какого рода расстройство в его организме.

Когда Долгорукий и отец подробно расспросили голос, говоря о Николеньке в третьем лице, князь прибавил:

— Хочешь встать? Нужен ЕМУ моцион?..

— Сегодня — нет. Следующий раз. Теперь дайте ему есть.

И ему принесли есть. Принесли щей. Принесли бифштекс с огурцами. Принесли еще чего-то... И полные тарелки всего этого Николенька, этот болезненный мальчик, ничего почти не евший, кроме бульону и слабого чая, на наших глазах не ел, а просто пожирал, с какою-то зверскою жадностью, в то же время исподлобья обводя всех злым, затуманенным взглядом, то и дело вскрикивая как-то дико или усмехаясь про себя. Он унимался только по взгляду и слову своего магнетизера.

Мне было ужасно тяжело!.. Я раскаивалась, что пришла смотреть на это зрелище, и рада была, когда он наконец перестал есть и хрипло сказал:

— Довольно!.. Пусть спит еще... Уйдите!

И мы опять все вышли. Долгорукий сделал еще несколько пассов над снова улегшимся больным и, выйдя из комнаты, объявил, что больше к нему в этот день не вернется, а придет снова послезавтра и привезет лекарство.

Вечером Николай проснулся опять тем же слабеньким, симпатичным мальчиком, которым все мы знали его. Опять глаза его светились кротко и ясно, и говорил он своим обычным тихим голосом.

На следующий день Николенька был очень слаб, но говорил, что провел ночь спокойней; кроме чая, однако, ничего не хотел есть, к мясу чувствовал положительное отвращение и с трудом согласился в полдень проглотить яйцо всмятку.

Лишне говорить, что Николая ничего не замечал, не знал и не помнил и являл собою воплощение безобидной искренности и болезненного бессилия...

На другой день магнетический сеанс уже начался, когда я, наскоро выпив чаю, нерешительно пробиравась к этой части дома, где жил Николай. В коридоре я встретилась с экономкой Агафьей, которая очень куда-то спешила, но все же приветливо мне поклонилась.

Я спросила ее, можно ли мне пройти к больному.

— Идите, сударыня,— отвечала она,— пожалуйста прямо — в классную; оттуда в спальню — двери открыты... Послали меня за лимонадом; бегу лимонаду им сделать!..

И она поспешно ушла, а я направилась в комнаты Николая. Подойдя к двери спальни, я невольно отступила назад. Ни магнетизер, ни отец больного, стоявшие спиной к дверям, меня не заметили; но сам он сидел на краю кровати лицом ко мне. Мутные глаза его тотчас уставились на меня, как только я показалась. Я снова услышала ТОТ отвратительный голос:

— Дура, останавливаться!.. Разговаривать!— ворчал он, ероша свои густые белокурые волосы, которые обыкновенно лежали гладко, а теперь торчали, нечесанные, во все стороны, как пакля.

Я в смущении зашла за угол, чтобы не видеть этого взгляда и недоумевая: кого он бранит? Неужели ОН ЗНАЕТ, что Агафья со мной говорила?

Через минуту в этом не осталось сомнения.

— На кого ты сердись?— спросил Долгорукий.

— Да эта дурица Агафья возится с лимонадом, а ОН хочет пить!— было ответом.

Когда князь, желая успокоить больного, сказал, что Агафья сейчас принесет лимонад, в ответ ему раздалось:

— Черта с два! (НАЯВУ Николая никогда не произносил таких слов!) Эта глупая баба разлила стакан и делает новый. Этому конца не будет!

В высшей степени заинтересованная, я тихонько вышла из комнаты и бегом пустилась на разведку, не

без внутреннего холода оглядываясь на длинный коридор: не бежит ли за мной Николай?.. В кладовой я впопыхах сказала:

— Скорее несите лимонад, Агафья! Николай Николаич сердится.

— Ах, барыня!— отвечала экономка, суетясь у стола,— такой-то грех случился: готовый стакан опрокинула!.. Вот другой сейчас готов...

Я даже вздрогнула от изумления...

Вернулась я вместе с Агафьей и лимонадом. Любопытство осиливало страх...

— Ну, будет. Идемте! Надо размяться. Встряхнуть ЕГО хорошенечко!.. Идем!

Он встал на ноги. Тут только я заметила, что он одет и обут как следует.

— Не хочешь ли побороться?— шутя предложил ему князь.

— С тобою-то?— презрительно вымолвил СУБЪЕКТ, оглядев своим оловянным взглядом коренастого магнетизера. — Спасибо!— Он схватил его обеими руками повыше локтей, с силою на него напирая, и князь, широкоплечий, здоровый человек, поддался, не мог устоять против напора.

— Николушка!— со страхом промолвил отец.

— Оставьте!— шепнул ему, обернувшись, Долгорукий.

— Много ОН вас услышит!— буркнул в ответ Николушка.

Я посмотрела на него. Разве это был он, Николушка Кандайинцев, этот грубый, сильный парень, с налившимися на лбу жилами, со стиснутыми зубами. Он, показалось мне, даже вырос и погрубел как-то.

Долгорукий положительно не мог совладать с ним. Не мог — силою; но едва он пристально уставил на него глаза, тот сейчас же заволновался, смутился, опустил руки и стих...

— Ну, пойдем теперь гулять,— согласился князь. И они вышли.

Они более двух часов ходили по саду, по дворам,

лазили в овраг, взбирались на вышку. Мы сидели на балконе, издали следя за ними. БОЛЬНОЙ ходил как здоровенный мужик, то и дело с легкостью кошки влезал на деревья, карабкался на столбы балконов, боролся с дворовыми людьми, сваливая самых сильных лакеев и кучеров. Я наконец ушла в дом. Мне сделалось невыносимо смотреть на это: страшно и больно за него.

Я села к столу, ломая голову над виденными чудесами, когда меня перепугали отчаянные крики старушки Веревкиной. Я побежала к ней и увидела в окно, что Николай стоит, как показалось мне в первую минуту, на воздухе, над прудом, а Аграфену Федоровну собравшиеся вокруг нее домашние уговаривают не пугаться, быть спокойной, потому что князь сам смотрит за ним, не даст ему упасть и просит лишь об одном: чтобы никто криком не испугал и не разбудил больного. Приглядевшись, я увидела, что Николенька не стоит на воздухе, а действительно совершает полувоздушное путешествие в нескольких саженьях от земли по водосточному желобу, проведенному от водоподъемного колеса для поливки верхних огородов. Долгорукий стоял внизу и, не спуская с него глаз, следил за его движениями, крепко держа за руку Николая Федоровича, бледного, как мрамор.

Воображаю, что должен был пережить за эти минуты отец!

Николушка подвигался медленно, с тупой улыбкою на лице, глядя не под ноги, а куда-то в пространство, как эквилибрист на канате. Дойдя до того места, где под желобом уже была земля, а не пруд, он сел и, схватившись за один из столбов, поддерживавших желоб, благополучно спустился на землю. Долгорукий тотчас же подошел к нему, повел к дому и заставил лечь в постель, где на другое утро больной проснулся снова бессильным, кротким и тихим отроком.

В продолжение нашего пребывания в Войсковице Долгорукий приезжал несколько раз. Я не берусь описать все чудеса, сделанные им над своим субъектом.

Вот сущность факта. В общем, казалось, что Ни-

колай Кандалинцев сам по себе и Николай Кандалинцев, усыпленный Долгоруким,— два совершенно разных человека, не только по наружности, нравственным и физическим силам и способностям, но и по внутреннему организму. В магнетическом сне он буквально **ПОЖИРАЛ** то, чего не в состоянии был бы переварить обыкновенный даже здоровый желудок. Он **ПРОБОВАЛ ГЛОТКАМИ** те лекарства, которые вне магнетического сна приносили ему пользу **КАПЛЯМИ**. Я видела, как он во сне легко справлялся с силачами; как, намотав на руки вожжи, сидя рядом со своим **УКРОТИТЕЛЕМ** в легком тильбюри, сам **УКРОЩАЛ** молодых, невыезженных только что приведенных с завода лошадей, с которыми искусный кучер не мог справляться один. Все это я своими глазами видела, так же, как и то, что на другое утро тот самый мальчик, вне влияния магнетизера просыпался до того беспомощным, что не мог встать без посторонней поддержки, и настолько бессильным, что с трудом поднимал ко рту ложку. Эти факты, вероятно, не затруднятся подтвердить и другие, бывшие им свидетелями.

В итоге всех усилий князю Долгорукому так и не удалось ничем помочь своему пациенту. Он только выявил ту чужеродную сущность, которая обитала в теле больного. Главная же задача — освобождение человека от таких сущностей, изгнание их,— оказалась не по силам Долгорукому.

Такими изгнаниями традиционно занимается церковь, и не только христианская. Это делали и делают священники, муллы, жрецы, раввины. Жития многих святых упоминают такие изгнания. Однажды одержимого привезли к Сергию Радонежскому, в его обитель. Это был, как сообщает современник, знатный вельможа, который не желал (или сущность, пребывавшая в нем, не желала) испытать на себе силу молитвы святого. Он так бился и вырывался, рвал веревки и ремни, что несчастного пришлось сковать цепями. Но уже у самых ворот Лавры он разорвал и цепи.

Слыша крики и шум, преподобный велел ударить

в било, а братии собраться в церковь для молебна о здравии. Под звуки молитв одержимый понемногу стал приходить в себя. Сущность покинула его окончательно, очевидно, в ту минуту, когда святой осенил его крестом. Рассудок вернулся к нему и он стал здоров.

Приемы таких изгнаний существуют давно и повсеместно. Среднеазиатские шаманы, следуя еще домусульманской традиции, изгоняя такую сущность, часто переселяют ее в предмет или животное (например, в цыпленка).

Очевидно, прием этот чрезвычайно древний. Упоминание о нем можно найти и в Новом Завете:

«И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую. И когда вышел Он из лодки, тотчас встретил Его вышедший из гробов¹ человек, одержимый нечистым духом. Он имел жилище в гробах, и никто не мог связать его даже цепями, потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разрывал оковы; и никто не в силах был укротить его. Всегда ночью и днем в горах и гробах кричал он и бился о камни. Увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему. И, вскричав громким голосом, сказал: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Заклинаю Тебя Богом, не мучь меня. Ибо Иисус сказал ему: выйди дух нечистый из сего человека. И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. И много просили Его, чтобы не высылал их вон из страны той. Паслось же там при горе большое стадо свиней. И просили Его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. Иисус тотчас позволил им. И нечистые духи, вышедши, вошли в свиней; и устремилось все стадо с крутизны в море, а их было около двух тысяч; и потонули в море. Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях. И жители вышли посмотреть, что случилось. Приходят к Иисусу и видят,

¹ «Гроба» — пещеры, предназначенные для погребений.

что бесновавшийся, в котором был легион, сидит и одет и в здравом уме; и устрашились. Видевшие рассказали им о том, что произошло с бесноватым и о свиньях. И начали просить Его, чтобы отошел от пределов их».

Приводя хрестоматийный эпизод этот, отстоящий от нас на двадцать веков, я хотел показать, что уже тогда явление одержимости было хорошо известно. Как известны были и приемы изгнания.

Практика экзорсистов дает повод предположить, что когда изгоняют сущность, предоставляя ей какую-то новую среду обитания, это оказывается предпочтительнее изгнания в никуда. Предпочтительнее для одержимого, для экзорсиста, а возможно, и для самой такой сущности. О том, как совершается такое изгнание, что происходит при этом, рассказывает человек, занимающийся этим свыше десяти лет.

Как это происходит

Александр Анатольевич Шлядинский начинал как экстрасенс, пытаясь лечить. Он искренне старался добиться успеха, но статистика, как рассказывает он, была весьма плачевна. Вылечивать удавалось не более 20—25% тех, кому он хотел помочь. Занимаясь целительством, он, естественно, встречался с другими экстрасенсами. Некоторые из них говорили ему, что при диагностике чувствуют определенную болезнь, говорили о чакрах: «закрытая чакра», «открытая чакра». Он признается, что ничего этого не ощущал, все это оставалось ему совершенно непонятно. Он не чувствовал ничего — ни глазами, ни руками. Так продолжалось до тех пор, пока ему не попала однажды женщина, больная эпилепсией (таков был официальный диагноз). Очевидно, и в этой области сверхчувственного восприятия существует своя специализация.

Во время припадка, когда у нее начинались судороги, она вдруг принималась кричать, подражая животным — хрюкала, лаяла по-собачьи. Кроме того, в

таком состоянии она выкрикивала хулу на христианские святыни и символы. Рвала на себе одежду. Близкие водили ее в церковь, к мощам святых, приглашали священника — ничего не помогло.

«Меня заинтересовало,— рассказывает Шлядинский,— что в районе живота и ниже я ощутил у нее нечто вроде странной ауры, некое уплотнение без температурной характеристики, вызывающее очень своеобразное чувство. Субъективно у меня оно ассоциируется с понятием вязкости. Эта плотность имеет строго очерченные границы. Переход между местом, где ее нет и где она начинается, очень четок. В других случаях, гораздо реже, такая аура находилась в области сердца или головы. Это и есть то место, где располагается эта сущность, если пользоваться для нее самым нейтральным словом. Сущность эта, безусловно, разумная. Когда я обнаружил впервые такую плотность, я стал копаться в литературе. Меня интересовали методики изгнания, известные в средневековье, хотя бы описательные. В одном из текстов я наткнулся на очень интересную вещь. Дело в том, что сам я некрещеный. И вот один из оккультистов упомянул, что в такой ситуации человек может обрести помощь в каком-то символе церкви, например воспользоваться Библией. При этом Библия должна быть освящена в нескольких церквях. После этого над ней совершается определенная магическая процедура. Я проделал все это и решил посмотреть, что получится. Как я понимал, процедура могла оказаться успешной только если на то, что я делал, накладывался припадок. Пытаться изгнать сущность, когда нет припадков,— бессмысленное дело. Поэтому я старался вызвать его. Для этого я читал русские и латинские заклинания. Не считая пустых моих визитов, когда припадков не было, в семи случаях у этой женщины мне удалось вызвать приступы. Пребывая в нормальном состоянии, она очень хотела, чтобы мои усилия принесли результат, потому что ужасно мучилась. Но когда шло мое действие и начинался припадок, та сущность, которая была в ней, обретала полный

контроль над ее личностью, над волей и всячески противодействовала мне. Так что на каких-то последних этапах близким приходилось ее даже связывать.

Процедура изгнания заключается в том, что я все время нудно повторяю одно и то же заклинание, делаю передышки и начинаю снова. Делаю это до тех пор, пока не наступает припадок. Тогда в ход пускаются другие средства. Это могут быть другие заклинания, или другой их порядок. Кроме чтения заклинаний я постоянно приказываю сущности выйти из своей жертвы. Причем делать это нужно на повышенных, все возрастающих тонах. В конце даже орать.

Все время, пока я делал это, сущность постоянно общалась со мной. Делала она это через женщину, но говорила всегда не ее, а очень измененным голосом, с другими интонациями и в мужском роде. Пока сущность находится в человеке, с ее стороны это не разговор, а сплошная брань и ругань. Меня и матом она посылала. Иногда идут угрозы. В некоторых случаях — шантаж. Судя по тому, как делалось это и что говорилось, сущность знала обо мне все. Естественно, что у каждого человека могут быть какие-то моменты в прошлом, которые не совсем приятны. Мне было обещано все это разгласить. Более того, сказано было, что факты эти даны будут «в документальном подтверждении». Такая лексика. Обещано было, что убьют всех моих родственников, всех моих знакомых. Само собой, женщина, устами которой все это произносилось, ничего не знала о подробностях моей жизни и о моих близких. А ведь она называла имена всех моих родных и знакомых».

Удивительная, необъяснимая осведомленность, которую упоминает Шлядинский, нередко подтверждается и в других многочисленных случаях одержимости. Вспомним хотя бы эпизод с пролитым стаканом, о котором рассказывала В. П. Желиховская. Сущность, пребывавшая в Николае, знала о том, что происходило в тот момент в других, отдаленных помещениях дома. Приведу в этой связи еще один фрагмент из рассказа

об одержимой Дуне: «Иногда бывали и прорицания; устами Дуни говорилось, что делается на больших расстояниях. Я помню, как однажды, когда Свирид Степанович разбунтовался и раскричался, бабушка подошла и спрашивает: «Ты что кричишь, Свирид Степанович? Замолчи!» Он отвечает: «А как мне молчать, когда сегодня умер твой родной брат, который живет в Новоголке, что недалеко от Александрополя за Кавказом, он болел три недели. Во время поездки в Тифлис простудился, и о его смерти сегодня написали вам письмо, которое получите через две недели». И действительно, через две недели бабушка получила письмо, в котором сообщалось о том, что, ездивши в Тифлис, родной брат ее получил простуду, заболел и умер.

У народа коми также хорошо известна эта способность сущности, или шевы, знать важные вещи, которые неизвестны ни самому одержимому, ни окружающим, Во время припадка, когда одержимый начинает говорить не своим голосом и не от своего лица, возле него специально спешат собраться знакомые и соседи, чтобы «разговорить» шеву и, повернув разговор на нужную тему, узнать то, что интересует. Чаще всего это расспросы о будущем или о пропажах — кто украл, где спрятал.

Дар пророчества и у шаманов связан не со знанием самого шамана, а с тем, что говорит через него сущность, или «дух», который находится в нем.

Возможно, в этой связи вспоминаются слова апостола Павла: «И духи пророческие послушны пророкам». Духи пророческие.

Случай, когда именно одержимость, присутствие некой сущности, поселившейся в человеке, делает его исключительно знающим и осведомленным, известны и в православии. Послушник Никита, в будущем епископ Новгородский, в начале своего служения, как сказано о нем в церковном тексте, «впал в соблазн»: «А не можеше никто стязаться с ним книгами Ветхого завета из уст умеяше — бытие, исход, левити, числа, судии, царства и вся пророчества по чину». Когда же

братия пришла к прельщенному и помолилась за него, он утратил полностью эти познания, которые принадлежали не ему, а сущности, обитавшей в нем. «Они вывели его из затвора и спросили о Ветхом законе, желая что-нибудь услышать от него. Но он с клятвой уверял, что никогда не читал книг. И тот, который прежде знал на память ветхозаветные книги, теперь не знал ни слова. Преподобные отцы едва научили его грамоте».

Безусловно, не все, имеющие диагноз эпилепсии, связаны с некой сущностью, но все, кем занимался Шлядинский, в ком обнаружил такую сущность и изгонял ее, имели такой официальный диагноз. Я приводил примеры необъяснимой осведомленности одержимых. Так вот — столь же необъяснимую осведомленность проявляют, по наблюдению врачей, и некоторые больные эпилепсией во время приступа. Около 6% подобных больных обнаруживают «феномен предвосхищения». Исследователи Н. Н. Брагина и Т. А. Добровольская приводят пример: во время приступа больная говорит: «Я знаю, что сейчас произойдет, кто войдет, кто позвонит по телефону». И действительно, в комнату входит человек, которого она заранее мысленно видела входящим. Когда звонит телефон, в нем звучит голос человека, который она как бы слышала перед этим.

«Такая сущность,— продолжает Шлядинский,— когда она говорит со мной через одержимую о ней самой, говорит о своей жертве в третьем лице, не ассоциируя, не связывая себя с нею: «она», «ей», «у нее» и т. д. Моя задача, моя цель, вступая в контакт, в разговор с сущностью,— узнать ее имя. Пока я не знаю имени, я не могу подчинить себе эту сущность, заставить ее выйти. Весь смысл заклятий, которые читаю я на этом этапе, заключается в том, что я пытаюсь заставить ее сказать главное для меня — ее имя. Но часто названное имя бывает ложным. Я обязательно начинаю проверять. Когда я вижу, что имя срывается, значит, я могу идти дальше. Имена могут быть самые обычные. Одну сущность звали Сережа. Но

чаще что-то вроде прозвищ. Как только я узнаю имя, я овладеваю ее волей. Таким образом, первая часть того, что я делаю,— это вызвать припадок, вторая — узнать имя и только третья — собственно само изгнание этой сущности. Все это продолжается много часов подряд. От меня процесс этот требует такой отдачи, что я не могу выдержать обычно более шести часов. Выкладываюсь весь¹. Изгнание продолжается до тех пор, пока у меня не кончатся силы или пока сущность эта не начнет выходить из тела. Я чувствую руками, что она покидает тело и идет на меня. В этот самый момент и происходит изгнание. Это самый ответственный момент. Сущность эта, когда она выползла, объемно представляет собой некое подобие шара. Ощущение той же вязкой упругости, что и тогда, когда она находилась в человеке. В этот момент я должен очень сильно сосредоточиться, думать только о том, чтобы мне ее не упустить. Если я сильно сосредоточусь на этом, если меня ничто не отвлекает, то сущность эта, находясь в моих руках, действительно не может никуда деться. Правда, было у меня два случая, когда я все же ее упустил. Оба раза сущности меня грубо отбрасывали. Я просто отлетал в сторону. В одном случае я почувствовал — в руках вдруг пустота. Я не мог бы даже сказать, в какую сторону она ушла. И после этого мягкий, даже не удар, а скорее толчок с очень сильным ускорением в грудь. Это было совершенно неожиданно, я отлетел в сторону, ударился головой о стену и получил сотрясение мозга. В другом — меня развернуло в воздухе, и я ребром ударился о спинку кровати. Сломать ребро не сломал, но ушиб был сильный. А сущность ушла. Как понял я потом из разговоров с другими

¹ Очевидно, именно такое, столь большое психическое напряжение, необходимое для изгнания, подсказало среднеазиатским шаманам практику, когда шаман прибегает к помощи присутствующих. Собравшиеся родственники и близкие одержимого активно участвуют в изгнании, повторяя хором каждое слово, произносимое шаманом, каждый его жест и движение.

сущностями, и той и другой удалось уйти потому, что они были более высокого ранга, чем остальные. Очевидно, как у людей, у них существуют свои деления по магической силе. Возможно, обладай я сам большей силой или используй более действенные приемы, они бы не ушли».

Не упустить сущность, которая только что изгнана, важно не только ради безопасности экзорсиста. Удержать ее нужно и ради того, чтобы какое-то время спустя она не вернулась обратно в свою жертву. Обратимся еще раз к тому, что говорит об этом Новый Завет: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. Тогда говорит: «Возвращусь я в дом мой, откуда я вышел». И, пришедши, находит его незанятым, выметенным и убранным. Тогда идет, и берет с собой семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого».

Чтобы этого не произошло, экзорсисты стараются переместить такую сущность либо в другое живое существо, либо в предмет. Шлядинский решил использовать для этой цели камни, минералы. Годились, однако, только имеющие определенную ауру. Сначала он полагал, что камни, пригодные для переселения сущностей, должны быть если не драгоценные, то хотя бы полудрагоценные или декоративные. Чтобы проверить эту догадку, Шлядинский ходил по коллекционерам, встречался с людьми, которые интересуются камнями и собирают их. Поскольку истинный его интерес ничего, кроме недоумений, вызвать не мог, всякий раз приходилось придумывать какой-то благовидный предлог. Но попытки найти нужный камень долго оставались тщетны: ни один из камней не имел ауры, близкой к той, которой обладает такая сущность. Очевидно, Шлядинский думал об этом постоянно, постоянно был настроен на эту волну. Однажды на улице он увидел на асфальте обыкновенный камень, бульжник. Протянул к нему руку — это оказалось именно то, что он так долго искал!

«Ощущение это очень субъективное,— говорит он.— Очень трудно выразить его в словах. Сказать, что это та же или близкая мера плотности, упругости, вязкости или чего-то еще, бессмысленно. Это не то, к чему я мог бы подобрать слова. Слова не могут выразить то, что я ощущаю. Поэтому я не мог бы объяснить, по какому признаку я различаю их, эти камни. Различаю, и все! Почему я обратился именно к камням? Потому что в текстах, которые я читал, была информация, что сущность такую, выведя ее из человека, загоняют именно в камень. Так что это не я придумал. Я знаю, что можно перевести и в животное, но просто возни больше. И вообще это очень трудно. Камни, которые использовал я, должны работать как бы на засасывание. Вроде бы вакуум у них внутри. Если его не было, я создавал его сам. В момент, когда сущность выходила и находилась у меня в руках, я отправлял ее туда, сопровождая это определенным действием, и она всасывалась в камень. Чтобы она не могла выйти, я «ставил замок», произносил должное заклинание. После этого камень я выбрасываю в Москву-реку, и на этом все кончается. В воду я бросаю их потому, что знаю, что есть люди, которые интересуются такими вещами, и если камень оставить просто так, на виду, рано или поздно кто-нибудь может найти его, почувствовать, что в нем нечто есть, и по незнанию выпустить эту злую сущность. Бросая камень с заключенной в нем сущностью на дно реки, я свожу вероятность, что это произойдет, до минимума».

После того как сущность покинула человека, говорит Шлядинский, экзорсист произносит над ним нужное заклинание, а сам человек должен прочесть три раза молитву. Если пациент не может сделать этого в ту минуту (обычно после изгнания он сразу впадает в глубокий, обморочный сон), близким надлежит проследить, чтобы он прочел молитву сразу, как проснется. В сочетании с заклинанием это как бы «замок», не дающий изгнанной сущности вернуться обратно.

Так же поступают и среднеазиатские шаманы. После изгнания читается ограждающая пациента молитва.

ОБОРОТНИ И ВОЛКОДАКИ

В чужом облике

Сообщения об оборотнях весьма древни. Еще Геродот писал о каком-то северном народе нуров, или невров, способном якобы превращаться в волков. Автор «Слова о полку Игореве», упоминая реальную историческую личность полоцкого князя Всеслава¹ сообщает о нем, что тот днем суды судил, «а сам в ночь вльком рыскаше из Киева дорискаше до кур Тмутараканя великому Хрѣсови вльком путь перерыскаше».

В народе издавна было замечено пристрастие ворожей и колдунов к разным животным, казалось бы, бесполезным в хозяйстве, которых неведомо для чего держат они при себе. Возможно, были и вполне достоверные наблюдения, давшие повод к поверию, будто колдуны и ведуньи, когда хотят, могут вселяться в этих животных, диких зверей и даже птиц. Такой колдун «тело свое хранит мертво, а летает орлом, и ястребом, и вороном, и дятлом, и совою, рыщет лютым зверем и вепрем диким, и волком, летает змеем, и рыщет рысью, и медведем».

Считалось, что если в то время, когда колдун в образе птицы или зверя рыщет на стороне, перенести его бесчувственное тело в другое место, душа его не сможет вернуться назад: колдун до конца своих дней останется в облике зверя.

Яркой иллюстрацией к теме оборотничества является рассказ В. Н. Туркина, ученого, прошедшего несколько лет в Непале. Вот что он рассказывает:

«Когда непальцу нужно убить обидчика или осуществить кровную месть, чаще всего он просто берет

¹ Всеслав Брючиславич (ум. 1101) — князь полоцкий с 1044 г. В 1066 г. захватил и сжег Новгород. В 1067 г. пленен в Киеве; в 1068 г. во время народного восстания провозглашен киевским князем. В начале подавления восстания бежал в Полоцк.

ружье и стреляет. Это и быстрее и проще. Но существует и другой, более сложный, более изощренный способ. В кровной мести, как в шахматах, каждая сторона делает свой ход по очереди. Иногда тот, чья очередь нанести ответный удар, медлит. Человек, который должен отомстить, уходит в джунгли. Там он старается напасть на след тигрицы с тигрятами. Найдя их, он убивает тигрицу, а одного тигренка берет с собой. Чем меньше возраст детеныша, тем легче задача, которая стоит перед мстителем. Вместе с тигренком он поселяется в уединенной хижине и выкармливает там зверя. Как общаться с тигром, его учит местный колдун. Когда зверь вырастает, в определенный день; вернее в ночь, в полнолуние, совершается месть. В селении все заранее знают об этом и заблаговременно загоняют собак, скот и стараются сами не появляться на улице. В это время ни один человек не должен приближаться к уединенной хижине: в эту ночь человек, воспитавший тигра, входит в зверя, в его тело. Из хижины в джунгли выходит тигр, а тело человека, вошедшего в него, остается лежать неподвижно, с закрытыми глазами, как неживое. Его сознание, его душа вошли в тигра. Он видит мир глазами тигра, ощущает его тело своим, слышит хруст веток под лапами, чувствует запахи и слышит тысячи звуков, недоступных человеку. Но, если обычный тигр, выходя на охоту, готов воспользоваться любой добычей, то этот ищет одну-единственную жертву — конкретного человека, объект его кровной мести, или его родственников. Такой тигр может подолгу скрываться в зарослях близ селения, где живет жертва, подкарауливать добычу. Именно о таких случаях сообщают иногда газеты: там-то и там-то появился тигр-людоед. Но в том-то и дело, что на людей тигр нападает выборочно. Другая сторона знает обычно о начале этой беспощадной охоты и принимает свои меры. Главная забота стороны, находящейся в обороне, — найти человека-тигра, отличить его от обычных тигров. Его стараются распознать по поведению, по необычной хитрости и коварству, кото-

рых недостает настоящему зверю и которые могут быть присущи только человеку. Если тигр окажется ранен, он из последних сил будет стараться добраться до хижины, откуда вышел, чтобы душа человека могла покинуть его, и вернуться в лежащее там тело. Если же человека-тигра все же убивают, к хижине сходятся все жители, чтобы похоронить лежащее там тело. Душа, находившаяся в тигре, уже не вернется к нему».

Как и другие магические приемы, способность переселяться в животных известна разным народам, сохранившим практику магии и колдовства. В Западной Африке есть «Общество леопардов», тайная секта зверопоклонников. Утверждают, что среди магических приемов, которые они открывают только посвященным,— искусство вселяться или превращаться в леопардов.

Кем же является такое существо, имеющее тело зверя, а память и сознание человека? Человеком? Зверем? Или ни тем и ни иным?

Оборотень, как он есть

И все-таки не оно, не это существо, определяющее собой странный симбиоз человека и зверя, является оборотнем в истинном его значении и смысле. Настоящий оборотень не использует тело другого существа, чтобы принять его личину. Он сам, весь целиком «оборачивается» в зверя или птицу. Причем бесполезно даже задаваться вопросом, какой из этих обликов является истинным.

«Если рассматривать человека как многомерное существо,— поясняет Е. А. Файдыш,— тогда то, что воспринимается нами как превращение, означает лишь, что в нашей физической реальности существо это повернулось как бы другой своей гранью. Эта другая грань его может выглядеть как волк, птица, куст или даже камень. Но это такие же компоненты целого, как, скажем, хвост и морда коровы. Внешне они совершенно различны. И если бы был кто-то, кто никогда не видел коровы, его трудно было бы убедить, что там

и там изображено одно и то же существо. Та же ситуация с оборотнем. И облик человека, и облик волка — это разные грани все того же одного многомерного существа. В древности это понималось очень четко. Существовал просто волк и волкодлак¹. То есть это не волк. Он просто внешне похож на волка. Волкодлак — это человек, кожа которого покрыта изнутри шерстью. Он как бы выворачивается и тогда принимает облик волка. Вопрос, какой он настоящий, лишен смысла. Обе его формы (а очевидно, есть еще и другие) настоящие. Наиболее известный в России вариант оборотня — человек не вселяется в другого зверя, а превращается в него целиком. Это то же тело, но только «вывернутое» другой стороной, шерстью наружу. Соответственно отрубили, скажем, кошке лапу — ведьма или колдун оставались без руки».

Последнее подтверждают многочисленные рассказы — свидетельства встреч с оборотнями. Приведу некоторые из них. Таков, например, случай, рассказанный английским капитаном Шоттом, происшедший на севере Нигерии в начале нашего века. Селению, где как-то расположились охотники, в их числе был и капитан, по ночам сильно досаждали гиены. Когда же охотники отправились по следам зверей, им сначала пришлось вернуться ни с чем: на полпути следы зверей внезапно прерывались и вместо них появлялись следы человеческих ног. Но охотники не прекратили своих вылазок, и однажды им удалось ранить крупного зверя, отстрелив ему челюсть. Кровавый след привел их в соседнее селение. А на следующий день там умер один из жителей от той же раны, какая была нанесена зверю.

Другой эпизод относится к шестидесятым годам. Европеец, владелец небольшого зоопарка, находился в горах в районе бирманско-тайладской границы, рассчитывая пополнить число обитателей своего зверинца.

¹ Волкодлак — от слов «волок» и «длак» — шерсть, руно, обозначающее волчью шкуру.

Местные жители предупреждали его, чтобы был осторожен: в тех краях появился тигр-оборотень. В одном из селений, где ночевал европеец, его разбудили крики. Вбежав в дом, откуда исходил крик, он увидел огромного тигра, который терзал за горло окровавленную женщину. Выстрелив, он ранил зверя в бок, но тот прыжком скрылся в джунглях, оставляя кровавый след. На следующее утро вместе с охотниками владелец зоопарка пошел по следу, который вывел их к соседнему селению, к хижине, где они обнаружили человека со свежим пулевым ранением в бок.

Такие случаи, носящие характер документальных эпизодов, известны и у нас. Приведу один из них, записанный этнографами в Сибири.

«Тут мы пасли скот. И вот летит птица... Как крикнет! Как засвищет! И скот весь разбежится. И не можно собрать его никак.

Ну, эту колдовку-то поймал отец мой. Во второй-то день со мной погнал пасти. Я говорю:

— Тятя, вот сейчас эта птица летит, скот разгонит.

Он уже ружье зарядил... Стрелял и вот в это место ранил. Да не могли мы ее найти в траве-то. Как провалилась!

В тот же вечер нашли женщину, которую подозревали в оборотничестве. Она лежала дома раненая.

— Не будешь больше скот гонять,— сказали ей.

— И с тех пор,— завершает рассказ тот, кто передавал этот эпизод,— она больше не делала этого».

Иногда рассказы об оборотнях-колдунах сопровождается характерная деталь. В минуты опасности такой оборотень в образе зверя ли, птицы ли может исчезать. Именно по этому признаку охотники-коми якобы узнают оборотня.

Напомню в этой связи деталь с птицей-оборотнем из эпизода, который я приводил выше. Подстреленная, она упала в траву и «как провалилась». Встречаются и чисто житейские наблюдения такого плана. Незвестное животное появляется внезапно и так же внезапно и необъяснимо исчезает. Чаще всего такие случаи вы-

тесняются из памяти, забываются. То, как происходит появление и исчезновение такого животного - оборотня, можно представить себе из рассказа, также записанного этнографом.

«А вот еще случай был. Этого я никогда не забуду. У меня как раз жила эвакуированная из Гомеля женщина. Она врач была, ну и я в больнице работала и взяла ее к себе на квартиру: веселее же, чем одной.

И вот я в том углу лежу-ка, она вот сюда, а так вот дверь у нас. И вот я слышу-ка: из-за печки бежит, понимаете, как кролик, и лапой-то вот так — тук-тук-тук — ударяет об пол. Я сразу взглянула, смотрю: на пороге заяц. Такой белый-белый! И ушечки маленько черненькие, кончики. На порог-то заскочил, на задние лапки встал и вот так почистился. На нее посмотрел, на меня и — скок-скок-скок — убежал. И Зоя Павловна курила, лежала вот так навзничь. Вижу, Зоя Павловна следит глазами-то вот так. У меня прямо по коже мороз — откуда же этот заяц? Он убежал, она и говорит:

— Ти-ин (она белоруска), у нас труссы е?

— Какие же у нас труссы (труссы — кролики по-белорусски)? Какие у нас труссы, когда нам с тобой жрать-то нечего! Еще труссов будем кормить...

— Теперь что? Раз!— и свет потух. У нас свет был. А у ей на стуле лампа стояла, керосинка. Она зажигает эту лампу:

— Шо таке? Айда искать. Айда!

Пошли мы искать. Ну, хоть бы где-нибудь какое было отверстие. Бывает, в доме кошечке делают такое отверстие, чтоб ходила в подпол. А тут такая шшелочка в подполье, он же не мог в эту шшелочку ускочить... Вот что интересно».

Известен целый ряд сообщений о появлении таких существ, не похожих ни на одно из известных животных. Они возникают внезапно, многие видят их, иногда они оставляют даже следы, которым нет аналога, и исчезают так же неожиданно и бесследно.

В феврале 1855 года многие английские газеты в

нескольких номерах описывали подобное происшествие, случившееся в окрестностях Эстера, к югу от Девона. После сильного ночного снегопада, «наутро,— писала «Гаймс»,— жители этих городов были поражены, обнаружив следы странного и таинственного животного, наделенного к тому же вездесущностью, поскольку следы его можно было видеть в самых недоступных местах — на крышах домов, на стенах, в садах и во дворах, окруженных высокими стенами и оградами, а также на полях. В Лимпстоне не оказалось фактически ни одного сада, где бы не было этих следов. Отпечатки эти походят скорее на следы двуногого, чем четвероногого, существа. Каждый расположен на расстоянии около восьми дюймов (20 см) один от другого, по форме напоминая более всего отпечаток ослиного копыта».

Последующее расследование обнаружило, что район, в котором в течение одной ночи появились эти следы, весьма обширен и простирается на 200 км. Прерываясь на одной стороне реки, следы возобновлялись на другом ее берегу. Следы эти были обнаружены вдоль стены высотой в пять метров, причем левый след шел по одной стороне, а правый по другой стороне стены.

Существует целый ряд исторических свидетельств такого же рода. Похожее событие было описано в японской хронике, относящейся к 929 году, когда следы неведомого существа обнаружены были в императорском дворце. Есть подобные упоминания и в европейских летописях. Такие следы, тоже в форме копыт, но которые тоже невозможно оказалось отнести ни к одному из известных животных, нашли на вулканической лаве на склоне Этны. Само собой, отпечатки такие могли остаться, только если нечто произошло по раскаленной, незастывшей лаве.

Несколько раз таких животных даже видели. В одном из случаев свидетели описывали его как нечто пумоподобное, длиной около полутора метров, не считая хвоста, с копячьей мордой. В других случаях упо-

минают какие-то существа, похожие на больших черных собак.

Само появление странных животных, а затем столь же необъяснимое бесследное их исчезновение противоречат реальностям нашего бытия. В то же время сообщения эти убедительно вписываются в идею многомерности неких сущностей, пребывающих вне нашего мира. Можно представить себе такую сущность, время от времени как бы простирающую или убирающую какую-то часть себя из нашей физической реальности. А уж как нам явится эта ее часть, какой проекцией — зайцем ли, птицей ли, человеком ли — это уж наш отсчет, видимость нашего мира.

Очевидно, существуют какие-то приемы или усилия, прилагая которые человек-оборотень может по своей воле переходить из одного состояния в другое. Маловероятно, однако, чтобы это был некий общий, универсальный способ. Для каждого существует, очевидно, свой, как каждому замку соответствует собственный ключ. Предположить это можно исходя из тех редких сообщений об оборотнях, где упоминается тот или другой способ такого перехода.

В селе Лучасах Смоленской губернии рассказывали, что когда-то там жил мужик, умевший делаться оборотнем. Пойдет на гумно и пропадет. Однажды за овином нашли воткнутый в землю нож и вынули его. С тех пор мужик пропал и пропал без вести года три. Один знахарь посоветовал родственникам пропавшего воткнуть нож на том же месте, где он торчал раньше. Те так и сделали. Вскоре после этого пропавший мужик пришел в свою избу, но весь обросший волчьей шерстью. Истопили жарко баню, положили оборотня на полок и стали парить веником; волчья шерсть вся и сошла. Оборотень рассказал, как он превращался: стоило ему «перекинуться» через нож, и он обращался в волка. Когда вынули за овином нож, он бегал в поле волком. Прибежал, а ножа нет. И век бы ему бегать в таком виде, если бы не догадались воткнуть на старое место нож. Хотя этот мужик и

обращался в волка и долгое время был оборотнем, но мысли и чувства у него были человеческие. Он даже не мог есть нечистой пищи, например падали. Когда оборотень подходил напиться к воде, там отражался не волк, а человеческий образ.

Подобно другим паранормальным способностям, которые оказываются особенно стойки в традиционных сообщениях, магическая практика хорошо известна у народов и племен Африки. «Ее отец,— пишет исследователь, рассказывая об одной африканской колдунье,— был колдуном, славившимся среди племен бапенде способностью принимать облик леопарда, крокодила или льва. У колдунов это считается редчайшим даром».

Приведу столь же редкое свидетельство очевидца такого превращения. Описываемое происходило в наше время в одном из племен Дагомеи. «Наконец барабаны стали бить тише и медленнее, и на середину вышли три жреца фетиша, держа в руках цыплят и козленка — ритуальные жертвы, заменявшие обязательные прежде человеческие. Кровь животных падала на землю, попадала и на зрителей. Это был тот самый древний ритуал, о котором мне столько приходилось слышать.

Нгамбе наклонился и прошептал что-то непонятное. Я взглянул на принца. Тот шепотом сказал мне, что сейчас мы увидим одно из самых редких зрелищ в Африке — перевоплощение человека в леопарда.

Ахо прошептал мне, что, если зверь появится из-за кустов (видимо, это будет леопард), я ни в коем случае не должен его касаться. Нельзя также пытаться убежать. И то и другое является грубым нарушением ритуала и вызовет гнев леопардов». Далее следует подробное описание ритуала, продолжавшегося довольно долго. И вот: «Главный жрец фетиша начал петь еще громче, чем раньше. Барабан снова начал бить громко и быстро. И вдруг мне показалось, что глаза у меня сейчас вылезут на лоб: сразу за девушкой на границе мерцающего света я увидел тень животного; я не успел

выразить своего удивления, как предо мной появился взрослый, сильный леопард. Это могло быть моим вооб-
ражением. Если так, то, значит, я обладал большим
воображением, чем считал раньше. Еще два леопарда
появились позади девушки. Они величественно прошли
через площадку и все трое исчезли в тени деревьев.
Больше всего меня поразило то, что я совершенно
отчетливо видел в зубах одного из леопардов цып-
ленка».

Все эти сообщения говорят о превращениях, со-
вершаемых преднамеренно, но есть, однако, свидетель-
ства и другого рода: о случаях, когда это происходит
само собой, независимо от человека и неожиданно для
него.

Вот один из таких рассказов:

«Тут недалеко от пекарни у дяди своего вор жил.
Ну прямо разбойник! Только из тюрьмы вышел, за
убийство сидел.

Я как-то в ночь работала. Смотрю, под утро идет.
А взгляд у него страшный был, ну прямо волчий, так
и сверкает из-под бровей! Я как увидела его — ох,
испугалась!

— Я,— говорит,— погреться зашел. Иду с паст-
бища.

А ведь дом-то рядом. Стою я, а взгляд его недоб-
рый. А тут надо было мне угля подкинуть в печь.
Только я отвернулась на секунду — смотрю: а уж ря-
дом собака стоит. Серая, все равно что волк. У меня
ноги так и подкосились. Ослабилась она, рыкнула и
убежала.

Я так думаю, что оборотень это был».

Запомним деталь, упомянутую мимоходом: перед
тем как претерпеть превращение, человек выглядит
не совсем обычно. Свидетельница упомянула взгляд,
который «так и сверкает из-под бровей». Нервоз-
ность, беспокойство, охватывающие человека-обо-
ротня перед превращением, упоминают и другие наб-
людатели.

В Бирме живет небольшая тибетская народность —

таман. По свидетельству этнографов, соседние племена утверждают, будто у таман нередки случаи таких внезапных, спонтанных превращений. Вполухутку, вполусерьез рассказывают: таман спрашивает, не видели ли кто его жены с сыном. Когда ему отвечают, что заметили только тигрицу с тигренком, он восклицает: «Да ведь это они и есть!» — и спешит в ту сторону, где видели зверей.

По свидетельству самих таман, такие перевоплощения — акт произвольный. Внезапному превращению в тигра предшествует состояние напряженности, глубокой нервозности, беспокойства. Человек оказывается во власти желания «вести себя по-тигриному», например поваляться в камышах.

Косвенные свидетельства таких спонтанных превращений можно найти и в мифологических сюжетах разных народов: там довольно часто упоминаются превращения в птицу, в зверя независимо от воли человека и неожиданно для него.

При вселении человека в тело тигра или другого животного в таком комбинированном существе доминирует человеческое «я». Но непонятно, что происходит в случаях полных превращений. Продолжает ли господствовать в волкодаке человеческое сознание или такому существу соответствует некое совершенно другое, звериное осознание своего «я»? То, что такое возможно, подтверждают рассказы об оборотнях, которые, приняв образ зверя, никогда уже не возвращались к людям.

В нашем материальном мире, где все повязано системой причинно-следственных связей, сознание не может принять, не может примириться с беспричинным, необъяснимым событием. Стремясь включить такое превращение в систему каких-то зависимостей, события стараются найти традиционное объяснение в волшебстве и порче.

ПРИЖИЗНЕННЫЕ ПРИЗРАКИ И ДВОЙНИКИ

В ряду сущностей, появление и присутствие которых в нашем мире столь же реально, сколь и необъяснимо, находятся, очевидно, и прижизненные призраки, двойники. Среди тех, кто так или иначе соприкоснулся с феноменом, кто оказался действующим лицом или его жертвой (провести различие здесь невозможно), есть люди, чьи имена всемирно известны.

В 1810 году Байрон, находясь в Греции, лежал с приступом жестокой лихорадки. Однако люди, хорошо знавшие поэта, несколько раз видели его на лондонских улицах. Статс-секретарь Пиль писал Байрону, что в те дни он дважды встречал его на Сен-Жерменской улице, причем один раз вместе с Пилем был и брат Байрона. Отвечая на это письмо, поэт писал с присутствующим ему сочетанием серьезности и иронии: «Не сомневаюсь, что мы можем — как, это нам неизвестно — раздваиваться, причем возникающий при этом вопрос о том, какой из близнецов в данное время действителен, а какой нет, предоставляю на ваше решение».

Вопрос о реальности двойника, заданный Байроном, достаточно противоречив и парадоксален, и ответить на него пока не представляется возможности. А пока рассмотрим еще несколько подобных сообщений.

Как-то во время поездки Марка Твена по Канаде в его честь был дан прием. Там среди присутствовавших он заметил миссис Р., давнюю свою знакомую, которую потерял из виду лет двадцать назад. Он видел ее совсем рядом, разговаривающую с другими приглашенными, но его удивило и несколько озадачило то, что она даже не поздоровалась и не подошла к нему.

Вечером Твену передали, что какая-то дама хочет видеть его. В посетительнице он узнал миссис Р., которая выглядела точно так же, как днем.

— Я сразу узнал вас,— галантно заметил Твен.— Как только вы появились сегодня на приеме.

— Меня не было на приеме. Я только что, не более чем час назад, приехала из Квебека.

«Ее не было ни на приеме, ни даже в городе,— заключал Твен свою запись об этом событии.— И тем не менее я видел ее там, видел совершенно ясно и безошибочно. Я готов поклясться в этом. Я совершенно не думал о ней в тот момент, как я не думал о ней в течение многих лет. Но она, несомненно, думала обо мне в то время. Возможно, ее мысли, пролетев то расстояние, которое разделяло нас, принесли с собой такой четкий и приятный образ ее самой. Мне представляется это так».

Запомним это соображение, высказанное писателем: интенсивная и эмоционально окрашенная мысль могла породить и вызвать к жизни такого двойника.

Известно множество достаточно документированных случаев, относящихся не только к прошлому. Двойники появляются и в наше время. Например, интересен случай с очень сильным экстрасенсом А. В. Мартыновым. Вот как он сам рассказывает о том, что произошло с ним: «В Крыму, под Феодосией, есть завод «Электроприбор», где одно время я часто бывал в командировках. Второго апреля 1982 года находился я в Киеве и как раз в тот день вспоминал, как я бывал там, и очень хотел бы оказаться в тех местах снова. И вот в тот день, когда сам я, повторяю, был в Киеве, под Феодосией, именно в тех местах, о которых я думал, меня на улице встречает хорошая моя приятельница Ирина Игнатьевна, которую я знаю много лет. Бросается ко мне, спрашивает что и как. Я (или вернее, мой двойник) подробно рассказывает обо мне. Говорит, в частности, что теперь у меня в Ленинграде появился телефон, и называет его номер. Она записала его. Другим человеком, который встретил меня, вернее моего двойника, там в тот же день, был военпред завода. Ему нравятся мои стихи, и мы стояли и долго беседовали с ним о стихах. Так он мне потом рассказывал. Но самым удивительным было вот что. Когда я вернулся из Киева в Ленинград, мне недели через

две действительно установили телефон. И только тогда мне стал известен его номер. Оказалось, это был тот самый номер, который мой двойник дал за несколько недель до этого. Как был одет мой двойник? Я поинтересовался этим и узнал, что одет он был так же, как и я в то время в Киеве. Через месяц-другой я поехал в командировку в Феодосию. Мне там говорят: «Ты опять приехал». Когда я стал убеждать, что в апреле я не приезжал, мне никто не поверил: видеть меня видели, а ни в какую мистику они не верят».

Что объединяет эти случаи? Мартынов очень хотел попасть под Феодосию. Знакомая Марка Твена думала о встрече с ним и с волнением ожидала ее. Байрон, болея вдали от родины, очевидно, вспоминал о ней и о Лондоне, который покинул. Общее для всех этих случаев — сильный эмоциональный настрой, желание оказаться в тех местах. Не этот ли настрой послужил тем импульсом, который породил двойников, вызвал их к жизни?

Опасные контакты, рискованные встречи

Среди свидетельств о прижизненных призраках-двойниках особое место занимает эпизод, связанный с П. А. Вяземским¹. Случай этот важен не только тем, что Вяземский встретился с собственным двойником, но и тем, что двойник этот оставил князю некий текст, то есть реальный, физический след своего присутствия. Рассказ записал петербургский епископ Порфирий (Успенский) со слов самого поэта. «Однажды,— рассказывал Вяземский,— я ночью возвращался в свою квартиру на Невском проспекте у Аничкова моста и увидел яркий свет в окнах своего кабинета. Не зная, отчего он тут, вхожу в дом и спрашиваю своего слугу: «Кто в моем кабинете?» Слуга сказал мне: «Там нет

¹ Вяземский Петр Андреевич (1792—1878) — князь, русский поэт, эссеист, литературный критик.

никого» — и подал мне ключ от этой комнаты. Я отпер кабинет, вошел туда и увидел, что в глубине этой комнаты сидит задом ко мне какой-то человек и что-то пишет. Я подошел к нему и, из-за плеча его прочитав написанное, громко крикнул, схватился за грудь свою и упал без чувств; когда же очнулся, уже не видел писавшего, а написанное им взял, скрыл и до сей поры таю, а перед смертью прикажу положить со мною в гроб и могилу эту тайну мою. Кажется, я видел самого себя пишущего».

Встреча с двойником завершилась исчезновением (уничтожением) двойника и тем, что сам Вяземский потерял сознание. Обратимся к еще одной такой встрече. Случай этот произошел в гвардейском полку. Рассказ приводится со слов очевидца, офицера той части: «В полку ожидали приезда вновь назначенного полкового командира. В один из вечеров увидели, что приготовленная для него квартира освещена. Полковой адъютант, дав знать товарищам о приезде начальника, поспешил ему представиться. Его примеру последовали и другие офицеры. Когда все собрались в зале, полковой командир вышел из кабинета, поговорил с офицерами и, сделав некоторые распоряжения, отпустил всех домой. На другой день утром вновь дали знать о приезде полкового командира, и удивленные офицеры опять собрались по-вчерашнему в зале. Опять вышел командир из соседних дверей, говорил то же самое, что и вчера, отдал те же приказания и в сопровождении адъютанта, продолжая разговор, направился в кабинет.

Подойдя к дверям, он вздрогнул и, остановясь, спросил адъютанта: «Видите ли вы?» Получив утвердительный ответ, командир сделал рукою знак офицерам подойти. Когда все приблизились, то увидели: за письменным столом сидел другой командир полка — его двойник. Тогда действительный командир быстро подошел к своему двойнику, и когда последний исчез, он мертвый упал на пол. Случай этот, записанный адъютантом и засвидетельствованный подписями всех

присутствовавших офицеров, хранится в полковом архиве».

Как видим, события развивались по той же схеме, что и в первом случае. При встрече двойник исчезает, сам же «оригинал» подвергается какому-то сильному воздействию («упал без чувств», а в последнем случае умер).

Порфироносные двойники

Мысль об опасности, а может, и о гибельности таких встреч подтверждают и другие случаи. Приведу те из них, которые связаны с именами, хорошо известными в России. Из «Воспоминаний графини А. Д. Блудовой»: «Один из родственников деда моего, князя Андрея Николаевича Щербатова, рассказывал как очевидец об известном, неразгаданном явлении перед смертью Анны Иоанновны»¹. Вот как рассказывал мой дед. Его товарищ был дежурным со взводом солдат в карауле, вечером за несколько дней до смерти Анны Иоанновны. Это было во дворце на Фонтанке у Аничкова моста, в том самом доме, где теперь Троицкое подворье, в покоях митрополита Московского. Караул стоял в комнате подле тронной залы; часовой был у открытых дверей. Императрица уже удалилась во внутренние покои. Все стихло; было уже за полночь, и офицер уселся, чтобы вздремнуть. Вдруг часовой зовет на караул, солдаты вскочили на ноги, офицер вынул шпагу, чтоб отдать честь. Он видит, что императрица Анна Иоанновна ходит по тронной зале взад и вперед, склоняя задумчиво голову, закинув назад руки, не обращая внимания ни на кого. Часовой стоит как вкопанный, рука на прикладе, весь взвод стоит в ожидании; но что-то необычайное в лице императрицы, и эта странность ночной прогулки по

¹ Анна Иоанновна (1693—1740) — российская императрица, племянница Петра Великого.

тронной зале начинает их всех смущать. Офицер, видя, что она решительно не собирается идти дальше залы, и не смея слишком приблизиться к дверям, решается, наконец, пройти другим ходом в дежурную женскую и спросить, не знают ли намерения императрицы. Тут он встречает Бирона и рапортует ему, что случилось. «Не может быть,— говорит герцог,— я сейчас от императрицы, она ушла в спальню ложиться». «Взгляните сами: она в тронной зале». Бирон идет и тоже видит ее. «Это какая-нибудь интрига, обман, какой-нибудь заговор, чтобы подействовать на солдат!» — вскричал он, кинулся к императрице и уговорил ее выйти, чтобы в глазах караула изобличить какую-то самозванку, какую-то женщину, пользующуюся некоторым сходством с ней, чтобы морочить людей, вероятно с дурным намерением: императрица решилась выйти, как была, в нудермантеле; Бирон пошел с нею. Они увидели женщину, поразительно похожую на нее, которая нимало не смутилась. «Дерзкая!» — вскричал Бирон и вызвал весь караул. Молодой офицер, товарищ моего деда, своими глазами увидел две Анны Иоанновны, из которых настоящую, живую, можно было отличить от другой только по наряду и потому, что она вошла с Бироном из другой двери. Императрица, постояв минуту в удивлении, выступила вперед, пошла к этой женщине и спросила: «Кто ты, зачем ты пришла?» Не отвечая ни слова, та стала пятиться, не сводя глаз с императрицы, отступая в направлении к трону, и, наконец, все-таки лицом к императрице, стала подниматься, пятясь, на ступеньки под балдахином. «Это дерзкая обманщица! Вот императрица! Она приказывает вам, стреляйте в эту женщину», — сказал Бирон взводу. Изумленный, растерявшийся офицер скомандовал, солдаты прицелились. Женщина, стоявшая на ступенях у самого трона, обратила глаза еще раз на императрицу и исчезла. Анна Иоанновна повернулась к Бирону, сказала: «Это моя смерть!» Затем поклонилась остолбеневшим солдатам и ушла к себе.

Это один из самых достоверных рассказов о при-

видении. Офицер, который был очень близок к деду, сам передавал ему все подробности этого неразгаданного случая».

Неизвестно, что поняла, что почувствовала императрица в миг встречи со своим двойником, но слова ее «Это моя смерть!» исполнились вскоре и точно. Точно так же завершилась встреча с двойником другой русской императрицы, Екатерины Великой¹. Об этом со слов своих подданных, вхожих во дворец императрицы, упоминал Людовик XVIII в «Воспоминаниях».

«За 2 дня до смерти (следовательно, 2 ноября 1796 г.,— писал он,— фрейлины, дежурившие у дверей спальни ее Величества, увидели, что государыня, в ночном костюме и со свечой в руках, выходит из своей спальни и идет по направлению к тронной зале и входит туда. Сперва они были очень удивлены таким странным и поздним выходом, а вскоре начали тревожиться ее продолжительным отсутствием. Каково же было их изумление, когда услышали из спальни государыни звонок, которым обыкновенно призывалась дежурная прислуга! Бросившись в спальню, они увидели государыню лежавшею на кровати; Екатерина спросила с неудовольствием, кто это ей мешает спать. Фрейлины замялись, боясь сказать ей правду; но императрица быстро заметила их смущение и в конце концов заставила-таки рассказать себе подробно все происшествие. Живо заинтересованная рассказом, она приказала подать себе одеться и в сопровождении своих фрейлин отправилась в тронный зал. Дверь была отворена — и странное зрелище представилось глазам всех присутствующих: громадная зала была освещена каким-то зеленоватым светом. На троне сидел призрак — другая Екатерина!..

Императрица вскрикнула и упала без чувств. С

¹ Екатерина II (1729—1796) — российская императрица с 1762 г.

этой минуты здоровье ее расстроилось, и два дня спустя апоплексический удар прекратил ее жизнь.

Описанное событие имело стольких свидетелей, что было невозможно скрыть его, и я был одним из первых, кто узнал об этом».

Приведя эти эпизоды, я вовсе не исчерпываю ими случаи появления двойников исторических личностей. Есть, например, запись современника о том, что «недавно до кончины Императрицы Елизаветы Петровны, Шуваловы Петр Иванович и Иван Иванович и многие другие видели призрак Императрицы Елизаветы Петровны гуляющей в Летнем саду и в других комнатах, когда наверно знали, что она в своих покоях находилась...» И опять мы видим, что за появлением двойника императрицы следует ее смерть.

Появление двойника, особенно когда это относилось к царственной особе, не могло не ставить окружающих в некоторое затруднение. Единственное, что оставалось им, это констатировать, что происшедшее выходит за рамки понимания. Утверждение это остается справедливым и по сей день.

Двойник Ленина посещает Кремль

В отличие от русских императоров, веривших в существование души и в иные формы бытия, коммунисты, столкнувшись с подобной ситуацией, попали в большое затруднение. Я имею в виду случай, когда на глазах у многих очевидцев по залам и служебным помещениям Кремля прошелся безгласный двойник вождя. А вскоре Ленин умер.

Изложу версию этого события, как слышал ее ребенком. Рассказывал все это нашему соседу какой-то его родственник. Появление его сопровождалось всякий раз застольем. Так было и на этот раз. Не помню, почему оказался я тогда в их комнате. Может, играл с соседским сыном, а может, мои родители, уйдя куда-то по делам, оставили на это время меня на попечение соседа.

Я не слушал, о чем говорили они за столом, и, наверное, не услышал бы и этого рассказа, если бы сосед не стал шумно убеждать своего гостя, что, мол, можно не опасаться говорить и при мне: «Он мал еще и ничего не понимает!» Именно эта фраза, видно показавшаяся мне обидной, и насторожила меня, заставив прислушаться. Когда же потом по детской непосредственности я пересказал дома услышанное, родители встревожились и попросили никогда этого не говорить. Наверное, и эта реакция помогла мне запомнить то, что услышал я в комнате соседа.

«Я служил тогда курьером,— говорил гость,— развозил пакеты на велосипеде из Кремля и обратно. На улице холодно уже было, я зашел в караульное помещение, встал за печкой погреться. Начальник, наверное, не видел меня. А мне слышно было оттуда, как он по телефону говорил. Спрашивает: «Почему Ленин без охраны в Кремль прибыл?» Потом, видно, сам отвечает кому-то, на том конце: «Нет, никакой с ним охраны нет. Один он. Я проверял. Хорошо. Позвоню в Горки». Говорит, чтобы соединили его с Горками, откуда Ленин приехал. Что ему там сказали, не знаю, только опять он звонит тому, с кем разговаривал: «В Горках сказали, что Ленин никуда не уезжал! Говорят, на месте он. Да. Точно». И назвал фамилию, с кем говорил в Горках. Забыл я, известная тогда фамилия. Что тут началось! Я за печкой стою ни жив ни мертв. Лишь бы не увидели меня. Подумают, что нарочно подслушивал, подослал кто. Но не увидели. Я улучил минуту и выскочил. Такое вот дело».

«А что,— подхватывает сосед более понятную ему тему. Увидели и шлепнули бы. И правильно бы сделали,— заключил он.— Не слушай чего не надо!»

Таков вот скудный проблеск информации о событии, которое не могло, очевидно, не вызвать величайшей растерянности среди тех, кто окружал Ленина. Двойника Ленина, внезапно объявившегося в Кремле, видело, очевидно, достаточно много свидетелей, чтобы случай этот можно было бы просто угасть. Но люди,

видевшие его в тот день, не догадывались и не могли знать, что в действительности настоящий Ленин безвыездно находился в Горках. Чтобы правда о странном этом нематериалистическом эпизоде не вышла наружу, нужно было утвердить всех в мысли, будто это был действительно Ленин. Так появилась официальная версия внезапного бесцельного приезда его в Москву и появления в Кремле. Версия эта отражена в воспоминаниях вдовы Ленина Н. К. Крупской и личного его охранника А. Бельмаса. И Крупская, и Бельмас сопровождали якобы Ленина во время этого визита. Если бы это было действительно так, логично было бы ожидать, чтобы их рассказы совпали. Однако кричащие несовпадения наводят на мысль о не очень согласованной попытке построить некую версию события, которого в действительности не было.

Так, Крупская пишет, будто они ночевали в Москве и вернулись в Горки только на следующий день. Охранник утверждает: вернулись в тот же день. Крупская: «Ехали мимо Сельскохозяйственной выставки». Только мимо. Охранник утверждает, будто Ленин посетил выставку.

Немаловажное обстоятельство — сама психологическая недостоверность такого немотивированного визита. Крайне маловероятно, чтобы Ленин, поступавший в жизни всегда целенаправленно, совершил эту поездку только для того, чтобы безмолвно пройти через многочисленные помещения Кремля, сесть в машину и тут же уехать. Да если представить себе все-таки, что это мог бы быть сам Ленин, то для него подобный поступок весьма не характерен.

Можно предположить, что, кроме создания легенды о посещении Кремля, были приняты и другие меры, чтобы люди, узнавшие об одновременном пребывании Ленина в Горках и в Кремле, не смогли разгласить этого. Какими могли быть эти меры, можно только догадываться.

Творящие двойники по своей воле

Как и в других случаях, когда мы встречаемся с разного рода феноменами, способность по желанию создавать собственного двойника демонстрируют люди, так или иначе причастные к паранормальному, знакомые с магической практикой. Это может быть шаман, колдун, жрец или священник той или иной веры либо человек, живущий в миру, но обладающий такими способностями.

Император Веспасиан¹, рассказывает Тацит², будучи в Египте, решил спросить божество о будущем империи. Приказав удалить всех и один войдя в храм, он с удивлением заметил позади себя неведомо как появившегося «одного из египетских сановников по имени Базилид, лежащего, как он знал, больным на расстоянии нескольких дней пути от Александрии. Он справился у жрецов, не был ли Базилид сегодня в храме, у прохожих — не видел ли кто его в городе, наконец, послав всадников, удостоверился, что Базилид был в это время за 80 миль».

Граф Калиостро тоже, очевидно, способен был по собственному желанию создавать двойника и даже от-правлять его с какими-то поручениями. Догадаться об этом можно по некоторым бумагам, оставшимся после его смерти.

Другой не менее странной личностью, жившей в то же время, что и Калиостро, был человек по имени Пинетти. Он был известен при дворах прусских королей, шведского короля, короля Франции Людовика XVI. Для современников это был иллюзионист, человек, который вызывал изумление всех, кто присутствовал на его сеансах. Правда, многое из того, что делал Пинетти, и сегодня нельзя объяснить только

¹ Веспасиан (9—79) — римский император, основатель династии Флавиев.

² Тацит Корнелий (ок. 58—117) — римский историк.

ловкостью рук. Но какую еще личину, кроме личины фокусника, мог бы принять в ту эпоху человек, наделенный, как говорим мы теперь, паранормальными способностями?

В 1800 году Пинетти прибыл в Петербург и дал сеанс в присутствии самого императора. Желая испытать возможности этого странного человека, государь предложил ему на следующий день явиться во дворец в определенный час. При этом были приняты исключительные меры охраны, которые должны были помешать Пинетти сделать это. (Полтора века спустя другой правитель России, Сталин, даст такое же задание другой феноменальности личности, Вольфу Мессингу.) Вопреки всем мерам предосторожности Пинетти, как позднее и Мессинг, появился на пороге кабинета, где его ждали. Реакция императора Павла оказалась, однако, неожиданной. (Или, наоборот, ее можно было предугадать?) Он потребовал, чтобы Пинетти немедленно покинул Петербург.

Накануне отъезда Пинетти просил уведомить императора, что покинет столицу завтра в полдень через все пятнадцать городских застав. Весть об этом тут же стала известна жителям, и на другой день у каждой из пятнадцати застав полицейские чины и собравшиеся зеваки видели карету, увозившую именно Пинетти. Более того, в докладе, представленном императору департаментом полиции, сообщалось, что паспорт Пинетти зарегистрирован на всех пятнадцати заставах города. Надо думать, что, получив это сообщение, император лишь утвердился в правильности своего решения.

Действительно ли мог этот человек, чье имя окружено легендами, формировать по желанию собственных двойников? С ним ли самим или с его двойником разговаривал император в своем кабинете, где Пинетти появился необъяснимым образом?

Как одно из недавних свидетельств появления двойников приведу запись французского путешественника П. Д. Гэсо, посетившего вместе с четырьмя своими спутниками в 1950 году Гвинею. Однажды они оста-

новились у местного колдуна Вуане и расположились ночевать в его хижине. «Напротив меня,— пишет Гэсо,— спит колдун. Вдруг слышится скрип открываемой двери. На пороге стоит Вуане в коротком бубу, в коротких штанах, с непокрытой головой. Но ведь он здесь, у моих ног, на своей циновке. Он лежит на боку, повернувшись ко мне спиной. Я вижу его бритый затылок. Между нами на земле стоит лампа, горящая тускло, как ночник. Я не смею пошевелиться и, затаив дыхание, смотрю на Вуане. Он какое-то мгновение колеблется, наклоняется, проходя под гамаками, и медленно укладывается в самого себя. Вся эта сцена разыгрывается за несколько секунд.

Утром, когда мы с Вуане остались наедине, я спрашиваю его: «Ты не выходил сегодня ночью?»

«Выходил»,— отвечает он спокойно. И еле заметная проницательная улыбка появляется на его губах.

Практика создания двойников издавна известна была и сибирским шаманам. Об этом говорит хотя бы эпизод, связанный с якутским шаманом Кычаканом. Современники рассказывали, что, когда власти попытались его арестовать по какому-то поводу, он объявился одновременно в семи местах. И никто не мог сказать, какой Кычакан настоящий, а какой лишь его фантом, двойник.

Таким образом, двойник может возникать не только спонтанно, произвольно. Он может быть вызван к жизни и в результате чьего-то осмысленного, направленного действия.

Но всегда ли только человек может стоять за этим?

Вот странное сообщение из поселка Дальнегорска на Дальнем Востоке. Зимой 1989 года в один из дней, когда над поселком наблюдалась особая активность неопознанных летающих объектов, в квартире гражданки К. произошло следующее происшествие, которое я приведу без комментариев. Живет она вместе с мужем и двумя детьми на первом этаже пятиэтажного дома. Вот как рассказала обо всем она сама: «После 18 часов я отправила своих детей Петю (4-й класс) и Аню (5-й

класс) в универсам. Где-то через 20—30 минут раздался звонок в прихожей. Я открыла дверь, и в прихожую вошли мои дети, но странно одетые — в серебристого цвета комбинезоны, а на голове было что-то вроде шлемов. В том, что это были мои дети, я не сомневалась — их лица, рост, цвет глаз, волос.

Они молча стояли и смотрели на меня. (За все время они не сказали ни слова и не издали ни звука.) Я стала на них ругаться: почему так долго ходили в универсам и почему ничего не купили, что за наряд? Дети молчали. Не обращая внимания на меня, прошли в комнату, я следом за ними. Они подошли к стенке, стоящей направо в комнате, и стали что-то делать, вроде как фотографировать — были слышны щелчки и видны вспышки света. Так, много раз щелкая, они обошли всю комнату по периметру и остановились у дверей из комнаты в прихожую. Я подошла к ним ближе и снова стала ругаться: почему мать разыгрываете? Схватила шланг от пылесоса (пылесос стоял рядом, так как я убиралась) и замахнулась на них, пытаясь ударить. Не помню, ударила или нет, так как оказалась на полу. Быстро вскочила — голова сильно болела, а на лбу огромная шишка. Я стала снова на них кричать: мать бьете?

Они стояли молча и смотрели на меня как-то странно, зло и недобро. Тут я почувствовала что-то не то. В это время раздался звонок, я пошла открывать дверь — на пороге стояли мои дети с покупками и нормально одетые. Я смотрела на них, ничего не понимая, а затем сказала, что в комнате стоят такие же дети. Мои дети смотрели на этих «детей», а те стояли и смотрели на них. Затем «дети», синхронно повернувшись, пошли вдоль стенки к окну и исчезли, как будто растворились.

В магической традиции Тибета существует практика создания как собственного двойника, так и неких сущностей, так называемых тульпа. Подобно двойнику, тульпа имеет внешность человека, а его поведение не отличается от поведения и поступков обычного человека.

«Считается,— писал А. Дэвид-Нил,— что практика эта чревата опасностью, если тот, кто прибегает к ней, не достиг высокого уровня духовного и интеллектуального озарения и не осознает в полной мере характер тех психических сил, которые используются при этом.

Как только тупла оказывается наделен жизненной силой в достаточной мере, чтобы играть роль реального существа, он стремится освободиться от контроля своего создателя. Это, говорят тибетские оккультисты, происходит почти механически, подобно тому, как ребенок покидает материнскую утробу, когда тело его развилось достаточно, чтобы стало возможным самостоятельное существование. Иногда такой фантом становится как бы мятежным сыном, и тогда происходит беспощадная борьба между ним и его создателем». А. Дэвид-Нил рассказывает о собственном опыте создания такой сущности, которая сопровождала ее потом в путешествии и которую с большим трудом ей удалось «растворить». «Порождение моей мысли,— писала она,— упорно цеплялось за жизнь».

Не составляет труда представить себе и другой исход эксперимента. Дэвид-Нил могла бы оставить призрак в покое, перестав обращать на него внимание. Очевидно, тогда тупла продолжил бы свое уже независимое бытие, затерявшись среди людей, неотличимый от них. О том, что такой ход событий не исключен, Александра Дэвид-Нил сама писала со слов других тибетцев. Они считают, что какие-то фантомные существа и чьи-то двойники могут, очевидно, пребывать в мире вне контроля и даже вне знания о них тех реальных людей, от которых они отделились. Можно предположить, что такой двойник постарается раствориться, затеряться среди людей, не догадываясь, что их собеседник, сосед по купе, знакомый — не настоящий человек, а энергетическая — назвать это можно как угодно — копия какого-то реального человека. Такие фантомы, двойники тем более неотличимы от обыч-

ных людей, что согласно свидетельствам бывают наделены и полной физической реальностью.

Как я уже говорил, такие сущности будут стараться скрыть свое присутствие. Именно поэтому так единичны, так редки упоминания, которые можно было бы принять за подтверждение такого свободного бытия этих сущностей. Тем не менее есть сообщения, которые могут быть поняты именно таким образом.

«Как-то А. С. Пушкин,— рассказывал современник,— беседовал с графом Ланским. Речь зашла о религии, и оба наперебой принялись подвергать ее едким и колким насмешкам. Вдруг в комнату, где они были, вошел молодой человек, которого Пушкин принял за знакомого Ланского, а тот за знакомого Пушкина. Подсев к ним, он начал разговаривать и мгновенно обезоружил их доводами в пользу религии. Оба страстные спорщики, они не знали, что сказать, и, замолчав, как пристыженные дети, заметили ему наконец, что, видно, они были неправы и теперь совершенно изменили свое мнение. Тогда он встал и, простившись с ними, вышел. Некоторое время поэт и граф молчали, когда же заговорили, то выяснилось, что ни тот ни другой не знали гостя. Когда позвали многочисленную прислугу, бывшую в доме, все стали говорить, что в доме никто посторонний не появлялся и в их комнату вообще никто не заходил. Тогда только оба они признались друг другу, что таинственный гость их при самом своем появлении внушил к себе какой-то страх, обезоруживший их».

***

В беглом моем рассказе о неких тонких сущностях и существах, появляющихся, пребывающих рядом с нами, я попытался сказать лишь о нескольких, некоторых из них. Вообще же знание об этом предмете столь неполно, что затруднительно судить, сколько многое осталось за пределами, будучи даже не названо мною.

Упомяну, однако, то, чего не стал я касаться вполне осмысленно. Это сонм неких светлых, лучезарных существ, о появлениях и о встречах с которыми есть достаточно свидетельств старых и новых. И хотя мы постоянно пытаемся расшифровать смысл их присутствия и прихода в понятиях мира, в котором живем, смысл этот не соотносится и не может соотноситься никак с реалиями нашего бытия. Он за пределами, как за пределами сами эти сущности.

Повторяю, что тема эта лежит далеко за чертой того, о чем говорю я на этих страницах. Единственное, что позволил я себе,— упомянуть об этом.

*Александр Кузовкин,
Николай Непомнящий*

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ОБОРОТНЕМ?

ОБОРОТНИ В ЛЕГЕНДАХ и РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Нам предстоит длинный путь — сквозь века, по разным землям. Но для начала мы позволим себе одну историю, которая настроит читателя на волну трепета и недоумения; поможет понять, как вся эта мистика могла выжить и сохраниться в наши дни. Итак, начнем.

В конце XVI века в Оверни жил состоятельный господин по имени Санрош. Жил он на широкую ногу, держал слуг, был счастлив в браке.

Поместье Санроша располагалось на горе. Из многочисленных окон землевладелец и его домашние любовались зелеными склонами, быстрым ручьем, великолепным лесом и дальними горами, виднеющимися в голубоватой дымке.

Однажды в полдень ранней осенью 1580 года Сан-

рош сидел у окна, когда вошедший слуга доложил, что пришел месье Фероль.

Фероль был известным в округе охотником и рыболовом, а Овернь считалась прекрасным местом для этих занятий: в чистейших реках полно рыбы, а в лесах — птицы, олени, медведи. Фероль зашел, чтобы пригласить друга вместе выслеживать оленя. Санрош же с сожалением отклонил приглашение — он ждал своего адвоката, который вот-вот должен был зайти по делам. Фероль отправился один.

Адвокат пришел как было условлено, и больше часа они занимались делами, связанными с поместьем, Санрош даже позабыл о визите своего друга. Проводив адвоката и поужинав, он неожиданно вспомнил о дневном приглашении.

Срочных дел у Санроша больше не предвиделось, жены дома тоже не было, и он, чтобы не скучать в одиночестве, решил пойти навстречу своему другу. Он быстро спускался по тропинке, ведущей в долину, и через несколько минут заметил на противоположном косогоре фигуру своего друга, всю алую в последних лучах солнца. Чем ближе они подходили друг к другу, тем яснее Санрош видел, что его приятель чем-то взволнован.

Когда они встретились в узкой лощине между двумя косогорами, землевладелец увидел, что платье Феооля изорвано и покрыто грязью и пятнами, похожими на кровь. Фероль был сильно подавлен и едва дышал, так что его друг отложил расспросы и ограничился тем, что взял у охотника мушкет и сумку для дичи. Некоторое время друзья шли молча.

Затем, немного переведя дух, но все еще заметно волнуясь, Фероль рассказал Санрошу о поразительном происшествии, пережитом им в лесу. Вот его рассказ.

Охотнику пришлось довольно долго походить по лесу, прежде чем он увидел недалеко группу оленей. Подобраться же к ним поближе, чтобы сделать выстрел, ему никак не удавалось. В конце концов, прес-

ледуя их, он зашел в чащу и почувствовал, что на обратную дорогу потребуется немало времени.

Повернув домой, Фероль вдруг услышал жуткое рычание, раздавшееся из сырого, заросшего папоротником оврага. Медленно пятясь и не спуская глаз с того места, охотник, шаг за шагом, преодолел около полусотни метров, когда огромный волк выскочил из оврага и бросился прямо на него.

Фероль приготовился к выстрелу, но остушился — его сапог попал под корень — и выстрел не попал в цель. Волк с бешеным рыком прыгнул на охотника, пытаясь вцепиться ему в горло.

К счастью, Фероль имел хорошую реакцию — он ударил зверя прикладом, и тот растянулся на земле. Почти сразу же волк опять вскочил. Фероль успел выхватить охотничий нож и с немалой храбростью шагнул навстречу готовящемуся к прыжку зверю. Они сошлись в смертельной схватке.

Но секундная передышка и опыт помогли охотнику, он успел намотать плащ на левую руку и теперь сунул ее в пасть зверю. Пока тот тщетно старался добраться своими острыми клыками до руки, Фероль наносил удары тяжелым кинжалом, пытаясь перерезать животному горло. Охотничий кинжал Фероля с широким и острым, как бритва, лезвием, с огромной рукояткой был почти таким же увесистым, как небольшой топорик.

Человек и зверь упали на землю и в яростном поединке покатались по листьям. В какой-то момент они оказались у поваленного дерева, и лапа зверя, свирепо смотревшего на охотника налитыми кровью глазами, зацепилась за корявый ствол. В тот же момент Фероль хватанул по ней ножом, перерубая острым лезвием плота, сухожилия и кость. Волк издал длинный тоскливый вой и, вырвавшись из объятий охотника, хромя, убежал прочь. Фероль, забрызганный кровью зверя, в изнеможении сидел на земле. Плащ был разорван на полосы, но он с облегчением обнаружил, что благодаря импровизированной защите на руке остались лишь поверхностные царапины. Охотник зарядил муш-

кет, намереваясь найти и добить раненого зверя, но потом решил, что уже поздно, и если он еще задержится, то ему придется добираться до дома своего друга в темноте.

Можно представить, с каким волнением слушал Санрош этот подробный рассказ, то и дело прерывая его восклицаниями удивления и испуга. Друзья медленно брели, пока не вошли в сад Санроша. Фероль указал на свой мешок. “Я прихватил лапу зверя с собой, — сказал он, — так что ты можешь убедиться в правдивости моего рассказа”.

Он склонился над мешком, стоя спиной к другу, так что Санрош не мог сразу увидеть, что тот вытаскивает. Сдавленно вскрикнув, охотник что-то уронил на траву. Он повернулся, и Санроша поразила его смертельная бледность.

“Я ничего не понимаю, — прошептал Фероль, — ведь это же была волчья лапа!”

Санрош нагнулся, и его тоже охватил ужас: на траве лежала свежесрубленная кисть руки. Его ужас еще усилился, когда он заметил на мертвых изящных пальцах несколько перстней. Один из них, искусно сделанный в виде спирали и украшенный голубым топазом, он узнал. Это был перстень его жены.

Кое-как отделавшись от совершенно сбитого с толку Фероля, Санрош завернул кисть в платок и, спотыкаясь, поплелся домой. Его жена уже вернулась. Слуга доложил, что она отдыхает и просила ее не беспокоить. Зайдя в спальню жены, Санрош нашел ее лежащей в кровати в полубессознательном состоянии. Она была смертельно бледна. На простынях виднелась кровь. Вызвали доктора, и он смог спасти жизнь мадам Санрош искусной обработкой раны: кисть ее руки оказалась отрубленной.

Санрош провел несколько мучительных недель, прежде чем решил поговорить с женой об этой истории. В конце концов несчастная женщина призналась, что она оборотень. Видимо, Санрош был не очень хорошим мужем, поскольку он пошел к властям и донес на нее.

Было начато судебное разбирательство, и после пыток женщина полностью созналась в своих злых делах. Вскоре мадам Санрош была сожжена у столба, и больше Овернь оборотни не тревожили.

Эта история появляется в том или ином варианте во многих свидетельствах того времени. Определенно, она — одна из наиболее ярких и будоражащих иллюстраций страшного явления. Теперь же наступило время назвать все своими именами, попытаться пролить свет на эту загадочную историю.

ЭТО НЕ ВЫХОДЕЦ С “ТОГО” СВЕТА!

Оборотень и его отвратительные дела были известны уже во времена основания Рима. Этого существа боялись в Древней Греции. Но, как и в историях с вампирами, сильнее всего присутствие оборотней проявлялось в Восточной Европе, где лишь при одном упоминании о волкодлаке крестьянин бледнел и с тревогой оглядывался вокруг.

Франция изрядно натерпелась от лу-гару, и народные легенды содержат множество рассказов об охотах на человеко-зверей, обитавших в горах. Вполне естественно, что эти легенды больше распространены в сельских и горных районах, таких, как Овернь и Юра, где волки причиняли много хлопот пастухам. Германия была излюбленным местом этой напасти. Что же касается ее распространения на север, то, хотя Англия, видимо, не была слишком ей подвержена, сохранившиеся записи свидетельствуют, что в Ирландии оборотни обитали.

В отличие от вампира, выходящего из могилы, чтобы пить кровь живых людей, оборотень не является выходцем с “того” света. Он — явление чисто земное. Похоже, что превращение человека в оборотня вызывалось некой напастью, которая могла поразить любого. Укушенный оборотнем заражался обязательно, но ужасные симптомы могли появиться у человека и тогда,

когда он в безопасности сидел у себя дома и не делал ничего, что могло бы определить ему такой удел. Именно с этим были связаны дикий страх и массовые казни в средние века, когда подозреваемых в том, что они оборотни, сжигали и предавали мечу, чтобы освободить от этой напасти землю. Ужасна была ярость, с которой в народе встречали проявление присущих, как считалось, оборотням признаков, а примитивные суды и массовые казни походили на всеобщую истерию. Во время вспышек неистового массового страха человек, слегка тронутый безумием или “смахивающий” на волка: имеющий острые зубы, худое вытянутое лицо, мог легко оказаться под подозрением и угодить в суд.

Больше всего боялись полнолуния, поскольку считалось, что напасть поражает в это время особенно часто. “Пораженные луной” обнаруживали, что их тела изменились мерзким, отвратительным образом, они начинали походить на волка и вести себя, подобно этим зверям. Претерпев такие превращения, они отправлялись в ночные скитания, убивая любого, кто попадался им на тропе. Вполне вероятно, что они представляли собой жуткое бедствие. Чтобы человек превратился в вампира, на него должен напасть другой вампир. Но ликантропия может неожиданно поразить любого человека, и от нее нет спасения — ни чеснок, ни облатки, ни крест не помогают...

Итак, пришло время поговорить о ликантропии подробнее. Как повествуют древние трактаты, истинный ликантроп не только изменяется физически, так что своим обликом начинает походить на зверя, но меняется и его разум, поведение. Он ощущает себя только зверем. В отличие от вампира он не ограничивается ночными действиями, встреча с ним грозит бедой и в солнечный день. Но все же лунный свет, как говорилось, особенно опасен. Когда висит полная луна, и собаки, другие дикие звери воют в ее бледном холодном свете, человек рискует особенно.

Пораженный ликантропией очень быстро изменял-

ся внешне. Начало приступа часто сопровождалось ощущением легкого озноба, который затем сменялся лихорадкой. Человек испытывал головную боль и страдал от сильнейшей жажды. Руки начинали пухнуть и удлиняться и, как и у больных проказой, кожа лица и конечностей грубела и расплывалась.

Испарина и затрудненное дыхание тоже часто сопутствовали превращению, принимающему затем более определенную форму. Ногам начинала мешать обувь, и жертва ее сбрасывала, пальцы ног искривлялись и делались цепкими. Рассудок жертвы тоже менялся: ей становилось неуютно и тесно в доме и хотелось вырваться наружу.

Затем вместе с тошнотой и спазмами приходило полное помутнение рассудка, в груди начиналось жжение, язык отказывался повиноваться, вместо членораздельной речи существо издавало гортанное бормотание. Когда наступала эта стадия, ликантроп сбрасывал одежду и вставал на четвереньки, туловище его темнело, покрываясь матовой шерстью. Затвердевали подошвы ног — голый человек-зверь мог бегать по острым камням и колючкам так, как не смог бы нормальный человек с чувствительной кожей.

Голова зарастала грубым волосом так, что казалось, будто человек надел маску животного. Потом, особенно в полнолуние, ликантропом всецело овладевала жажда крови, подавляя все остальные чувства. И он убегал в ночь, воя на луну и убивая всех — животного или человека — кто попадался ему на тропе.

Обычно он убивал, как и большинство хищников, прокусывая шейные артерии. Удовлетворив свою кровожадность, ликантроп падал в лесу на землю и засыпал. К утру человек-волк снова становился человеком. Убийства ночью, раскаяние днем — такова была ужасная участь душегуба-оборотня.

Ликантроп всегда чувствовал, когда начинались эти изменения, но все происходило так быстро, что страдающие этой напастью должны были принимать специальные меры, чтобы предотвратить свое разоблаче-

ние. Те, у кого дома были достаточно велики, скрывались в потайных комнатах до тех пор, пока опять не становились самими собой. Другие, если приступ начинался ночью, бежали в леса и там рычали и катались по земле, кусая и царапая стволы деревьев, а после терзались муками разума в такой же степени, как и муками тела.

У ликантропов было мало шансов на исцеление. Он был обречен блуждать каждую ночь, пока какое-нибудь существо, более сильное чем он, не уничтожит его или пока серебряная пуля не положит конец его страданиям. Правда, оборотни, в отличие от вампиров, могли быть убиты и обычными способами, но самым эффективным средством считалось специально изготовленная серебряная пуля, верно поражавшая чудовище насмерть. Это мнение было широко распространено в некоторых областях Европы до XVIII века так же, как и старая история о том, что оборотень всегда носит с собой свой толстый, лохматый волчий хвост. Люди полагали, что эта физическая особенность всегда сохраняется при ликантропии, и при осмотрах доктора неизменно осведомлялись о его наличии.

Существовало также мнение, что, если спрятать или сжечь одежду подозреваемого оборотня, он не сможет вернуть свой человеческий облик. Это суеверие было особенно распространено в Восточной Европе и России.

Во многих странах святая вода считалась эликсиром против напасти. Люди верили, что, вылитая на подозреваемого ликантропа, она физически сжигает шерсть и очищает жертву.

Ситуация, в которой оказывался подозреваемый в ликантропии, была в самом деле ужасной, напасть создавала целый комплекс нравственных и религиозных проблем в век, когда церковь играла важную роль буквально во всех ежедневных человеческих делах.

Если власти узнавали о существовании ликантропа, его ждала страшная участь. Максимум, на что он мог рассчитывать, — быстрая и легкая смерть, но такой

милости несчастного удостаивали редко. Обычно оборотней предавали публичному суду, сопровождаемому пытками, а затем отправляли на ужасную казнь, чаще всего сожжение.

Да и доказательство виновности оборотня добывали весьма жестокими способами. С одним мы уже познакомились в истории мадам Санрош. Чаще же ликантропа выслеживали по кровавому следу, приводившему к человеку, или, если раненый зверь не оставил следов, искали человека, имеющего рану или повреждение там же, куда был ранен и волк.

Был и еще один “безошибочный” способ, помогающий выявить оборотня. Во время превращения в волка возрастающая жажда крови соединялась у несчастного с неудержимым желанием сорвать с себя всю одежду, и, срывая, он, естественно, ранил себя; кожа повреждалась и тогда, когда он, уже волк, бежал по лесу. Поэтому, когда преследователи, среди которых часто были и одержимые мстью родственники жертв, врывались в дом подозреваемого, его часто заставляли раздеться и предательские следы становились явственно видны на уже человеческой коже...

Гораздо более жестокий способ определения оборотня породило верование, широко распространенное в Германии, во Франции и в Восточной Европе, будто оборотень может поменять свою кожу, просто выворачивая ее наизнанку, то есть если он появляется в человеческом облике — значит, он просто вывернул наружу человеческую кожу. А когда он опять будет превращаться в волка, он поменяет покров, вывернув наружу мех. Трудно поверить, но многие люди были буквально порезаны на куски “правдоискателями”, пытавшимися вывернуть их кожу “мехом наружу”.

Человек упрям по своей натуре, он верит в то, во что хочет верить, и инквизиторы не останавливались перед кровью, надеясь получить более осязаемые доказательства в своей праведной борьбе с силами тьмы. Учитывая время и обстоятельства, их можно понять, хотя простить нельзя.

Неизвестно точное число людей, которых повесили и сожгли, обвинив в ликантропии, но количество жертв, как свидетельствуют старинные записи, было значительным. Очевидно, большинство из этих людей были чисты перед Богом и людьми.

И неудивительно, что в столь печальном положении жертвы “правосудия” отчаянно, с величайшей хитростью и изобретательностью искали средства к спасению.

Давайте рассмотрим несколько основных способов, к которым, как считалось, прибегали люди-волки, чтобы скрыть свою беду.

В полнолуние, когда ликантроп был особенно подвержен приступам напасти, он запирался в комнате и выбрасывал ключ в темноту, а когда приступ кончался, ему приходилось искать средства, чтобы выбраться наружу. Другие изготавливали хитрые ремни, которыми привязывали себя к кровати. Часто оборотни устраивали убежища в доме, где-нибудь в потайном месте, возможно, под самой крышей, чтобы весь шум заглушался. Окна в своих домах оборотни стремились закрыть решетками, а двери закладывали засовами. Применялись специальные запоры, неподвластные зверю, но которые мог открыть человек.

Однако все эти меры, тщательно подготовленные, лишь на короткое время оттягивали неизбежное разоблачение. Главная беда несчастных “волков” заключалась в том, что не существовало медицинского средства против постигшей их напасти.

Оборотни несли с собой и еще одну беду. Считалось, что истинный оборотень может физически превращаться в настоящего волка. И французские, испанские, итальянские легенды содержат рассказы о том, что часто какой-нибудь простой крестьянин отвечал за проделки хищного зверя.

Однако надо помнить, учили старинные записи, что, кроме “оборотней-жертв”, существовали и оборотни “по желанию”. Этим людям доставляло удовольствие быть жестокими. Некоторые верили, что для

превращения человека в зверя можно эффективно использовать растения, и в период между XV и XIX веками было замешано не одно диковинное варево теми, кто пытался стать волком.

КЛЕЙМО ЗВЕРЯ

Философы и другие ученые на протяжении столетий вели споры: были ли оборотни на самом деле? Допуская в принципе возможность психических отклонений, выражавшихся в том, что больные ощущали себя дикими зверями, многие авторитеты придерживались мнения, что существовать настоящие ликантропы в принципе не могут.

Говоря об истинном оборотне, который способен превращаться в волка при помощи черной магии или каких-либо других сил, Джеймс Шпренгер и Генрих Крамер, два доминиканских монаха, категорично заявляют: “Это невозможно”. Далее они добавляют, что с помощью различных снадобий и заклинаний колдун или чародей могут заставлять того, кто на них смотрит, вообразить, что он превратился в волка или другое животное, но физически превратить человека в зверя невозможно.

Но тем не менее ликантропия как болезнь, заставляющая человека думать, что он превратился в зверя и должен вести себя соответственно, известна с самых древних времен.

Еще примерно в 125 году до н. э. римский поэт Марцелл Сидет писал о ликантропии, указывая, что пораженного человека охватывает мания, сопровождающаяся ужасным аппетитом и волчьей свирепостью. Согласно Сидету, люди сильнее подвержены ей в начале года, особенно в феврале, когда болезнь наиболее распространена и может наблюдаться в самых острых формах.

Подвергшиеся ее влиянию потом удаляются на заброшенные кладбища и живут там, точно свирепые го-

лодные волки. Считалось, что оборотень — это скверный человек, которого боги превратили в зверя в наказание. В средние века, особенно в Центральной и Восточной Европе, родилось мнение, что оборотнями становятся в результате злых козней ведьм и колдунов, и как следствие суеверий во множестве применялись замысловатые процедуры, способные якобы спасти от колдовства.

В греческих легендах тоже можно найти множество упоминаний о волках и о превращении людей в зверей. Например, в одной из легенд говорится, что в Аркадии люди превращали себя в волков в ходе специальной церемонии посвящения. Желающих стать волками отводили на глухие болота. Там они снимали свои одежды и перебирались через топь на особый остров. На этом острове вновь прибывшие принимались такими же волками-людьми и жили среди них как равные.

Но в отличие от настоящих оборотней они могли вернуться к нормальной жизни, просто перебравшись обратно через болото. Греческие мифы сообщают также о проводимом в горах Аркадии посвященном Зевсу древнем ритуале поедания тошнотворной смеси из волчьих и человеческих внутренностей.

В Древней Греции ликантропию называли *Zuripat Susaniam*, буквально “волчье сумасшествие”, но даже в то время многие ученые люди сомневались в существовании оборотней. Некоторые ученые трактовали ликантропию как форму меланхолии, но большинство соглашалось, что правильнее описывать ее как безумие, или сумасшествие.

Вообще надо заметить, что почти у всех народов Европы есть истории о людях, пораженных “волчьим” помешательством. Известен, например, случай, происшедший в Падуе (Италия) в 1541 году, когда один человек твердо уверовал в то, что он волк, и стал бегать в буйном помешательстве, всем своим поведением показывая, что он дикий зверь.

Богемию и Венгрию этот бич терзал постоянно, и

легенды об оборотнях и о тех, кого поразила волчья болезнь, были изрядно перепутаны.

Описывая портреты уродов из картинной галереи замка Амбрас в Тироле, ученые Раду Флореску и Раймонд Т. Марк Налли упоминают портрет “человека-волка” Гогонза, уроженца Канарских островов, подхватившего таинственную болезнь, “которая покрыла его шерстью с головы до пят”.

По-видимому, двое его детей тоже были покрыты волосами и описываются как “дети-волки”, а жена его была вполне нормальной. Нет сомнений — каприз природы, но случай интересен в свете возможного влияния на верования того времени.

Говорили, что в Восточной Европе в средние века существовали люди, которые днем прятались, а ночью выбирались из дома, отправлялись на заброшенные кладбища и там лаяли и выли на могилах. Эти несчастные, настоящие ли оборотни или пораженные болезнью, были очень худы и бледны. У них были глубоко запавшие глаза и покрытые струпьями ноги. Также говорилось, что они одержимы “неутолимой жадой”. Современная медицина, как мы увидим дальше, даст этому объяснение.

Исследуя проблему оборотней, следует помнить, что с древнейших времен человек использовал шкуру волка, свирепейшего из зверей, в качестве одежды и украшения, и было бы странным, если бы волчью смелость или агрессивность с течением времени не стали бы связывать с теми, кто их носит. Подобным же образом много столетий спустя развился в Африке отвратительный культ людей-леопардов, которые носили шкуры, клыки и когти леопардов, наводя ужас на свои жертвы перед тем, как убить их. Но с этими африканскими культурами не все просто. Давайте взглянем на них попристальнее.

Начать, скорее всего, надо с того, что между человеком и животным может устанавливаться определенная связь, которую Дж. Фрезер в своей знаменитой “Золотой Ветви” назвал симпатической, а сегодня уче-

ные называют полевой. Таким человеком может быть колдун, шаман — словом, человек, обладающий экстрасенсорными способностями. В странах Западной Африки распространен обряд, в котором колдуны берут кровь из уха животного и из своей руки и прививают свою кровь животному, а кровь зверя — себе. Считалось, что с этого момента между ними возникает связь, причем настолько тесная, что гибель одного влечет за собой смерть другого.

Таковыми животными - побратимыми могут быть и леопарды, и гишпопотамы и даже крокодилы. Помните “Маугли”: “Мы с тобой одной крови, ты и я ..!”

Не каждый человек способен найти свою лесную душу, но он может обратиться к прорицателю и узнать, в каком животном она находится. Как правило, лесными душам отца и сыновей становятся звери одного вида. То же относится и к женской линии. Не в этой ли полевой, невидимой, но очень тесной зависимости — корни тотемизма?¹ Огромная интересная тема... Смотрел ли кто-то на оборотней с этих позиций?

Но давайте снова обратимся в далекие времена.

В Европе в средние века образ оборотня расширился, распространившись на других животных; люди верили, что человек способен превратиться в медведя, свинью и даже овцу, хотя трудно представить, что в последнем случае он сумел бы нагнать много страха на свою “жертву”!

С течением времени это верование в своей сути сохраняется, и некоторые истории, дошедшие до нас из прошлого, вызвали много споров между зоологами и историками.

Вера в то, что человек может стать волком, сохраняется и по сей день в таких районах, как Нормандия и Бретань; в последней народные предания следуют

¹ Тотемизм — комплекс древних верований и обрядов, связанных с представлением о родстве между группами людей и так называемыми тотемами — видами животных и растений.

классическому образцу — человек носит волчью шкуру, что позволяет ему перенять часть звериных свойств, а затем он буквально превращается в волка. Однако эти легенды оставляли оборотню шанс на спасение: считалось, что если ликантропа поцарапать возле кончика носа, чтобы выделились три капельки крови, то наваждение рассеется. В Норвегии же думали, что в оборотня превращался человек, отлученный от церкви.

В округе Кот-д'Ор (Франция) легенды об оборотнях имеют странную деталь: считается, что человек может быть оборотнем только определенный срок, обычно десять либо семь лет. Откуда взялись эти цифры? Видимо, мы никогда этого не узнаем.

Хотя большая часть историй, касающихся ликантропии, французского или немецкого происхождения, также существует множество вполне достоверных рассказов об оборотнях и о ликорексии (состоянии, когда человек вдруг начинает воображать себя волком и испытывает волчий аппетит вместе с другими ужасными симптомами), возникших в таких странах, как, например, Австрия или Россия. Однако у славянских народов легенды об оборотнях очень тесно переплетаются с легендами о вампирах.

Итак, мы видим, что с ликантропией сталкивались многие народы и во все времена. Существует великое множество легенд на эту тему. Но несмотря на то что эти легенды рождались в разное время и в разных местах, они удивительно похожи друг на друга, отличаясь порой лишь мельчайшими деталями.

В следующей главе мы обратимся к нескольким наиболее типичным случаям ликантропии.

ОНИ НАПАДАЮТ!

По-видимому, в XVI веке во Франции количество зафиксированных случаев ликантропии достигло высшей отметки. Существуют десятки документов, содержащих имена жертв-волков, даты и места их казней.

“Жертв-волков”, — сказано намеренно, поскольку ликантроп более достоин жалости, чем истинные монстры — вампиры, колдуны и суперсадисты.

В 1598 году в округе Конде во Франции население было напугано несколькими жуткими убийствами. Они были настолько кровавыми, что поползли слухи, будто бы в местности появился волк. Страсти достигли предела, когда погибла маленькая девочка, а около ее тела видели трех волков. Сразу же была поднята тревога. Набравшись храбрости, группа крестьян отправилась в лес, чтобы принести оттуда труп ребенка. Но увидели они только одного волка, который, прыгнув, исчез в зарослях. Спустя некоторое время крестьяне нашли в кустах оборванного человека со спутанной бородой, длинными взлохмаченными волосами и безумными глазами.

Его схватили и отвели в магистрат. Во время перекрестного допроса человек сознался, что он лугару. Далее он сказал, что другие волки, которых видел у тела мертвого ребенка, — его брат и сестра, умеющие превращаться в волков при помощи волшебных мазей.

С обвиняемым, видимо сумасшедшим, обошлись по тем временам чрезвычайно мягко. Суд приговорил его к смерти, но судейская коллегия в Париже решила, что сумасшедшего нельзя судить. Приговор был пересмотрен, и его отправили в лечебницу — до конца жизни.

В Полиньи в 1521 году широко освещались ужасные злодеяния трех “оборотней”, которые были пойманы и публично казнены — в страшное назидание другим. Как будто у оборотня есть возможность выбирать: злодействовать или падать! Жертва ликантропии также не способна отвечать за свои действия, как и дикие лесные звери.

Типичным свидетельством из того же XVI века является запись об удивительном деле некоего француза, который сознался, что общался с волком и принял облик этого зверя, заключив договор с дьяволом.

Жан Перель, казненный в 1518 году, признался

судьям, что умертвлял людей, телесно превращаясь в волка. Его превращения, по-видимому, осуществлялись с помощью особой мази. Когда обвиняемый рассказывал, каким способом он ее изготавливал, несколько человек в здании суда попадали в обморок от отвращения. Предполагалось также, что Перель жил с волчицами, пряча их в своем доме. После длительных пыток несчастный был приговорен судом к сожжению. Прах его развеяли по ветру.

Легенды об оборотнях были чрезвычайно распространены еще в одном месте — в Баварии. Почему — понять нетрудно, стоит лишь побывать в темных мрачных лесах, увидеть злое нависающие горы. В этих местах в голову лезут самые жуткие предположения и образы.

Здесь, в Баварии, легенды об оборотнях перемешиваются с легендами о вампирах; например, считается, что и те и другие имеют длинные ногти и зубы. Но есть и отличия. Основное заключается в том, что оборотень имеет очень узкие зрачки и смотрит особенно пристально. Некоторых людей, приятных в других отношениях, часто опасались из-за этой физической особенности — наперекор рассудку и здравому смыслу.

Вплоть до нашего времени!

В России подобные сказания тоже были широко распространены, и нетрудно представить себе картину, когда совершенно обычный волк, которого голод и особенно суровый мороз привели на окраину деревни, мог вызвать ужас и панику среди сельчан.

На Британских островах легенды об оборотнях редки. В Ирландии же существует несколько легенд об этой нечисти. Особенно примечательна легенда об оборотне из Мита, пригласившем священника, чтобы тот ухаживал за его больной женой-волчицей. Кстати, в Ирландии было распространено верование, что эта напасть может поражать целые семьи, превращая их в оборотней.

Конец XVIII века отмечен одним из наиболее нашумевших в свое время случаев ликантропии — по-

явлением оборотня из Бордо. События происходили в Ландах, ныне излюбленном месте туристов, но в те далекие времена это была глухая малолюдная местность, весьма подходящая для возникновения такого рода историй.

На протяжении некоторого времени местность вокруг деревушки Сен-Север была ареной, на которой развернулись ужасные и таинственные события: на людей стали набрасываться волки, и часто такие нападения заканчивались гибелью человека. Дело дошло до того, что жители вынуждены были запираить на ночь двери на все засовы, боясь высунуть нос наружу. Но это их мало спасало, террор продолжался, настигая людей днем так же, как и ночью.

Наконец волк был пойман, и не просто волк, а человек-волк. Случай оказался уникальным. Парню было всего около пятнадцати лет. Его звали Жан Гренье, он работал пастухом у зажиточного землевладельца, жившего неподалеку от Сен-Севера.

Допрашиваемый судьями мальчик объяснил, что однажды в лесу повстречал демона. Тот представился ему Хозяином Леса и взял с него клятву служить себе, дав взамен способность превращаться в волка.

Молодость не спасла Гренье. Как почти все пораженные ликантропией, он был осужден и публично казнен. После казни нападения на людей и животных прекратились.

Еще один удивительный и особенно потрясающий случай ликантропии произошел в отдаленной провинции Франции в середине прошлого века, и, поскольку подобные происшествия стали тогда уже сравнительно редкими, запись его особенно ценна.

Двое судей, членов магистрата, охотились в лесах Жиронды и в конце долгого и утомительного дня оказались в глухом уголке леса далеко от жилья. Совсем заплутав в чащобе, они решили ночевать под открытым небом. Проблуждав еще часа два, они наткнулись на просеку и обнаружили огромный штабель. Здесь охотники и решили устроиться на ночевку. Но только они

стали строить себе укрытие, как вдруг услышали шорох. Было ясно, что кто-то крадется по лесу. Затаившись, охотники решили не показываться. Через пару минут из-за деревьев появился старый крестьянин, направлявшийся в их сторону.

Он был известен обоим как человек с плохой репутацией, и поэтому прятавшимся было особенно интересно узнать, что же он будет делать в этой глуши. Кроме того, один из судей два года назад судил этого человека. Но суд не смог доказать его виновность по главному пункту обвинения, и его приговорили к недлительному тюремному заключению. Триумф обвиняемого создал ему репутацию изворотливого хитреца. Несомненно, его появление здесь в эту ночь было в высшей степени странным и подозрительным.

Человек делал руками в воздухе какие-то знаки. Члены магистрата, сьежившись за кустами, наблюдали это причудливое представление одного актера. Было похоже, что старик занимался черной магией, и, глядя на него, охотники вспомнили гравюры из старинных книг про колдунов.

Закончив подготовительные пассы, старик вдруг задрал голову и испустил длинный унылый вой, от которого кровь стыла в жилах. Вой очень напоминал звериный и привел пораженных и напуганных наблюдателей в дикий ужас,

Старик выл несколько минут, и вот показалось, будто откуда-то издали раздался ответный вой. Нервы двух людей за кустами были напряжены до предела, и, когда они услышали вблизи отчетливый шелест листьев, один потерял голову от ужаса. Он уже привстал, чтобы кинуться в панике прочь, но его руку сжала рука товарища. Совладав с собой, он снова опустился на землю.

Взглянув туда, куда указывал дрожащий палец его коллеги, он увидел между деревьями черные тени и тускло светящиеся точки. Чувствуя сильную дрожь, он смотрел как эти точки приближаются к просеке, и опять в ответ на жуткий вой старого крестьянина раз-

дался вой. На краю вырубки из темноты возник силуэт огромного косматого волка, в серебристом лунном свете был четко виден каждый волосок его грубого меха. За ним по пятам выходили другие, пока вся поляна не заполнилась этими жуткими хищниками; из их пастей текла слюна, красные глаза светились, а зубы блестели, когда они рычали.

К изумлению спрятавшихся людей, старик спокойно стоял в центре поляны, ожидая направлявшихся к нему зверей. Самый большой волк отделился от стаи и бросился к его ногам. Волк вел себя, как огромная собака, но удивление наблюдателей возросло еще больше, когда они увидели, что старик нагнулся и грубо приласкал зверя, почесав у него за ушами.

Оставшиеся девять или десять членов стаи тоже подошли к человеку и волку и кружили вокруг них, громко воя. Охотникам стало казаться, будто вся ночь пронизана этим жутким хором. Этот вой был так кошмарен, что оба судьи одновременно уткнулись лицами в землю, зажав уши руками. Когда они опять выглянули, старика нигде не было, а на поляне, возбужденно лая и завывая, волновалась серая волчья масса.

Но вот среди них появился еще один беловато-серый волк, почти такой же большой, как и вожак. И вся стая этих хищных прожорливых зверей мгновенно убралась с поляны, их вой становился все слабее и слабее пока совсем не стих. Когда люди убедились, что им больше ничего не грозит, они выбрались из своего укрытия, разожгли огромный костер и просидели без сна, прижавшись друг к другу до утра, а вернувшись домой, рассказали эту историю своим семьям, которые выслушали ее крайне недоверчиво.

Старый крестьянин — оба друга были уверены, что он был тем старым беловато-серым волком, которого они увидели последним, — оказался более изворотливым, чем предполагали судьи. Они не смогли доказать свое предположение, а он отвечал на все расспросы с вежливым равнодушием.

Если он в самом деле был ужасным ликантро-

пом — а судьбы остались непоколебимыми в своем убеждении, — в будущем он стал более осмотрительным и занимался черной магией подальше от дома, поскольку больше такой необыкновенной стаи не видели¹.

ЧАС ВОЛКА

С тех самых пор, как люди повели счет кровавым историям, дела, творимые волком и оборотнем, безнадежно перепутались в умах человеческих.

Истории и легенды, повествующие о жестокости зверя, вряд ли являются преувеличением — до того свирепым был волк и ужасающими обстоятельства, сопровождающие гибель его жертв.

Однако волк обладает и качествами, достойными похвал: смелость, верность стае и своим волчатам, чрезвычайно развитый материнский инстинкт у самок, породивший множество известных и достоверных случаев выкармливания волчицами человеческих детей. Как и легенда об обезьянах и человеке, вдохновившая Эдгара Райза Берроуза на создание “Гарзана среди обезьян”, рассказы о волках, оберегающих и воспитывающих до самой зрелости человеческих детей, множась на протяжении столетий, приобрели эпические масштабы.

Самая знаменитая из этих историй, конечно, о Ромуле и Реме, основателях Рима, города, который несет на своем гербе двух мальчиков. Эти близнецы — незаконнорожденные дети царственной весталки Реи Сильвии, появившиеся в результате ее связи с богом Марсом. По обычаю таких детей или оставляли в лесах, или убивали, и близнецов бросили в Тибр. Но они не утонули, их вынесло на берег в том месте, где пила

¹Снова напрашивается аналогия с африканскими животными-побратимами. Может, все проще? Человек овладел властью над животными? В Москве есть такие люди. И. И. Кулебякин может взглядом заставить ворону сесть ему на плечо.

волчица. Привлеченная их плачем, она приблизилась к детям, и материнский инстинкт возобладал над естественным звериным рефлексом, побуждающим ее убить человеческих детенышей.

Вместо этого она накормила их, и дети сосали ее молоко, словно только что родившиеся волчата. Затем волчица отнесла их в сухую пещеру в Палатинских горах, как это обычно делают волки со своим потомством. Здесь она их опять покормила и согрела своим теплом. Позднее оба ребенка были найдены пастухом, который и воспитал их как своих собственных.

Легенда не сообщала, насколько развиты были эти дети, а позднейшие модификации только подрывали доверие ко всей истории. Но совершеннейшей правдой является то, что волчицы благополучно воспитывали человеческих детей, хотя, конечно, ребенок, выросший среди волков, не способен занять место равноценного члена в человеческом обществе.

Волки прежде были широко распространены на Земле, но из-за активного уничтожения и сужения ареала обитания их количество очень сократилось. Канадский лесной волк считается одним из самых крупных представителей этого вида и одним из наиболее сильных и умных млекопитающих. Охотясь обычно в стае, он очень опасен, особенно когда голоден. Известны случаи, когда волчьи стаи обращали в бегство целые группы хорошо вооруженных охотников.

Не требуется много воображения, чтобы представить, какие мысли одолевают одинокого путника, сидящего у крошечного костерка где-нибудь в ледяных пустынях России или канадской Арктики и слушающего голодный вой волчьей стаи, доносящийся из темноты, оттуда, куда не доходит свет костра.

Доктор Монтегю Саммерс, английский ученый, пишущий на оккультные темы, в одном из своих трудов по ликантропии, появившемся в 20-х годах нашего века, признает мистическую связь между образами волка и человека-зверя, оборотня.

Он говорит: “Отличительные черты волка — не-

укротимая свирепость, звериная жестокость и жуткая прожорливость. Его сила, хитрость и стремительность признаются невероятными, почти сверхъестественными; в нем есть что-то демоническое, адское.

Он служит символом Ночи и Зимы, Бури и Натиска, это темный и таинственный предвестник Смерти. В Святом писании волк является олицетворением предательства, жестокости, кровожадности”.

Доктор Саммерс дает интересное объяснение тому, почему дьявол более охотно превращает колдунов в волков, чем в любых других животных: это происходит из-за природной жестокости этого зверя, который разоряет, пожирает и приносит человеку вреда больше, чем любой другой хищник ¹.

Он добавляет: “Помимо этого, волк служит типичным примером извечного врага овцы, а Овечка символизирует Бога и Господа нашего Иисуса Христа”.

В средние века волк часто несправедливо обвинялся в черных страшных делах, творимых настоящими ликантропами (впрочем, как мы уже упоминали, бывало и наоборот: человек отвечал за волка); стоило только одинокому волку показаться на окраине деревни, как сразу же начинали ползти слухи. Даже если этот зверь был относительно безвредным и не нападал на людей, на него тут же “вешали всех собак” за преступления в этом районе. В результате какой-нибудь ни в чем не виновный старый волк, набравшийся храбрости и опыта на лесных тропах, умеющий легко уходить от охотников, часто получал репутацию настоящего оборотня. Только после того как его подстреливали, крестьяне могли разобраться в ситуации: если разорения в округе прекращались, считалось, что убитый зверь был оборотнем.

Такое грубое и пристрастное суждение рождало

¹Позволим себе не согласиться с мнением уважаемого ученого. Больше всего вреда человек наносит себе сам, будучи по натуре отъявленным хищником.

новые легенды, и волк со светящимися глазами, острыми зубами и косматой шерстью становился почти сверхъестественным существом.

В те далекие (и не очень) времена крестьянину приходилось бояться многого, и поэтому люди старались окружать себя прочными стенами и искали поддержку и утешение в христианстве или языческих суевериях. Однако крест защищал от вампира, но был бесполезен против волка-оборотня.

Когда приходила зима, крестьянин и в самом деле должен был бояться волка, голод делал зверя смелее, и он мог не только прийти в деревню, но даже забраться в дом и утащить ребенка, не говоря уже о скоте.

В рассказах того времени описывается ужасная участь похищенных, особенно тех, кто не погибал сразу. Им была уготована медленная и жуткая смерть от зубов многих волков, ожидавших жертву на окраине селения.

Стая, основная структурная единица, в зависимости от местных условий обычно состоит из двадцати, а иногда и более особей. Стая волков, оголодавших суровой зимой, страшна в своей сути, и ее налеты нередко превосходили по жестокости самые жуткие легенды. Жертвой могли стать и одинокий лесник, захваченный врасплох и отрезанный от деревни, и целая санная экспедиция.

В Восточной Европе были случаи, когда волчьи стаи настигали такие процессии после многомильных преследований. Сначала они выводили из строя ведущую собаку или лошадь, а когда животное уже было повержено, наступал черед остальных жертв.

С появлением огнестрельного оружия акции волка сильно упали. Но волчьей добычей по-прежнему оставались женщины и дети, собирающие хворост, и одинокие охотники, понадеявшиеся на защиту костра. Волк действительно боится огня, но голод часто перебивает страх, и тогда примитивная надежда человека на огонь оказывается иллюзией.

Поэтому неудивительно, что рассказы о кровавых

похождениях волков сливались с легендами об оборотне, и граница между вымыслом и фактами со временем стала неразличимой.

А волк, этот таинственный, вечно ускользающий зверь, шел своей темной тропой, безразличный к обычаям и проблемам людей. Мы же обратимся к некоторым ужасающим случаям, из-за которых животные получили такую репутацию, что могли соперничать с самими оборотнями.

ОГРОМНЫЙ ЗВЕРЬ ИЗ ЖЕВОДАНА

Существует множество письменных свидетельств об отдельных случаях нападений, происшедших в XVIII и XIX веках, когда волки установили царство настоящего террора, перестав забивать домашний скот и принявшись за людей. Но ни одна из этих историй не сравнится по жестокости с той, что повествует о гигантском волке, терзавшем один из уголков Франции и унесшем за два с лишним года более шестидесяти человеческих жизней.

Эта история началась летом 1764 года, когда огромный волк, выскочивший на лужайку в горах провинции Лозер, бросился на женщину, смотревшую за стадом. К счастью, она осталась жива, хотя и была сильно поранена, благодаря тому что, как это часто случается, ее быки, объединившись перед лицом общей опасности, бросились на волка и заставили зверя убираться.

Но хищник, видимо, отведал вкус человеческой крови, и это нападение знаменовало начало мрачного периода в истории отдаленного района Франции, который можно сравнить лишь с бесчинствами, творимыми тиграми-людоедами в округе Кумаон в Индии (великий охотник Джим Корбетт впечатляюще описал их в ряде своих книг) и львами, известными как людоеды из Цаво, промышлявшими в Восточной Африке в начале нашего века.

Волку, который, рыча, убежал в тот теплый июньский день, унося в зубах вместо тела жертвы клочья ее одежды, предстояло занять особое место на мрачных страницах бессмертных народных преданий. Это животное, которое, казалось, было заколдованным, с поистине дьявольским везением ухודившее от погони и западни, вошло в историю как Зверь из Жеводана.

Поначалу происшествию не придали особого значения, и через несколько недель оно было почти забыто жителями этой не слишком населенной местности. Дело приняло более серьезный оборот, когда в июле вблизи небольшой деревушки Абат погибла пятнадцатилетняя девочка. Ее тело было частично обглодано зверем.

Затем в сентябре 1764 года с парализующей неожиданностью последовали еще три нападения и еще три смерти: одной девочки и двух мальчиков. Считали, что убийца — тот же самый зверь, ведь все нападения совершались одинаково: жертва сбивалась с ног стремительным броском. Волк — крупное животное, и его веса в полете, особенно если передние лапы попадают в грудь, вполне достаточно, чтобы свалить на землю даже рослого человека.

Этот зверь обычно убивал свои жертвы одним укусом в лицо, которое он затем раздирал острыми, как бритва, зубами. Если человек не умирал сразу, шок и потеря крови вскоре делали свое дело. К осени волк усовершенствовал тактику и добавил к числу жертв взрослую женщину. Он был явно ободрен легкостью, с которой достигал цели.

К началу ноября число погибших достигло десяти. Жеводан охватил ужас, и напуганные обитатели маленьких деревень почувствовали себя в осаде. Тревога населения достигла таких масштабов, что правительство направило для поимки зверя стоявший в Клермон-Феране отряд драгун под командой капитана Жака Дюамеля. (Между прочим, удивительное дело, именно эта область Франции видела некоторые из наиболее странных и зловещих проявлений ликантропного поведения...)

К несчастью для жителей, усилия солдат, которые, уверенные и улыбающиеся, звеня оружием и блестя на солнце амуницией, появились в Жеводане в 1764 году, были обречены на неудачу, хотя они истребили в местных лесах почти сотню волков. В декабре, когда драгуны закончили свою работу, жители были уверены, что опасность устранена.

Едва отряд покинул этот округ, огромный волк совершил новое нападение, к тому же, по злой иронии, оно произошло в сочельник. Смерть настигла мальчика семи лет, который был жутко истерзан зверем. Через несколько дней жертвой зверя стал пастух, и до конца года еще две девочки были загрызены и частично съедены волком. Панику, которая охватила население, можно легко представить, а истории, распространившиеся в районе, активно питали слух, что власти на самом деле пытаются поймать не волка, а оборотня, сверхъестественное существо, которое может нападать и убивать безнаказанно.

В начале января 1765 года поступили сообщения о нескольких новых жертвах, и войну зверю объявила церковь. Сам епископ провел молебен за безопасность жителей, но несмотря на эти духовные меры, волк продолжал террор. В течение последующих дней он убил еще несколько женщин и девочек, и страх перед ним распространялся по мере того, как зверь расширял зону своей деятельности, посещая все новые деревни, разбросанные вокруг.

В середине января 1765 года огромный волк бросился на группу детей, игравших у деревни Виларе, и сцапал самого маленького. Но он не принял в расчет отваги его друзей: трое старших ребят, схватив камни и палки, накинулись на зверя, заставили его бросить жертву и обратиться в бегство. Хотя волк покусал этих маленьких храбрецов, жизнь младшего ребенка была спасена.

Для жителей это была победа и пример для подражания. Волк же, некоторое время опасавшийся групп людей, вскоре загрыз и частично съел девочку двенад-

цати и подростка четырнадцати лет. Как уже отмечалось, объектами жуткой деятельности этого существа до сих пор были в основном женщины и дети, но эта особенность в поведении вскоре изменилась.

Был конец января, когда волк, видимо, решил переменить тактику. Произошел случай довольно страшный, но очень важный: несколько принимавших в нем участие человек могли дать ясный и связный отчет о случившемся и подробно описать животное. Волк напал на трех сельскохозяйственных рабочих среди бела дня. К счастью, у них были железные вилы, и они не ударились в панику.

Борьба продолжалась, как показалось крестьянам, несколько минут, но на самом деле, видимо, она заняла около тридцати секунд. Люди с угрожающими криками и проклятиями старались проткнуть зверя вилами, а он пытался добраться до их горла. Через некоторое время волк, рыча, убежал, но защищавшиеся не знали точно, удалось ли им его ранить.

Удачливая троица поспешила в ближайшую деревню, чтобы поведать свою историю. Рабочие сообщили властям, что волк был большим взрослым животным с грубой рыжеватой шерстью; напал он в горизонтальном положении, а потом вставал на дыбы, как лошадь, и бил передними лапами. Удачливость этих людей и мстительность их обидчика можно оценить по тому факту, что за несколько дней, прошедших после его столкновения с работниками фермы, этот зверь загрыз двух женщин и ребенка.

Те счастливики, что оказались за пределами области, в которой от волчьих клыков и когтей продолжали погибать люди, проявляли некоторый скептицизм по поводу того, что все эти страшные дела творит волк. Большинство, конечно, приписывало их очень коварному оборотню; другие считали, что это какое-то иное свирепое животное.

Ловкость, с которой зверь совершал свои нападения, а также его свирепость и безжалостность наводила на мысль о сверхъестественном монстре. И такого ужа-

са нагнал волк за несколько месяцев своими злодеяниями на запуганных жителей, что они решили устраивать облавы. В одной из них участвовало около тысячи человек. Хотя в лесу вспугнули и убили несколько больших волков, ко всеобщему разочарованию, ни один из них не напоминал людоеда. То, что все усилия оказались напрасными, стало ясно в начале февраля, когда очередной жертвой волка стал молодой парень.

Он был жестоко изранен, но остался жив благодаря своей собаке, которая, защищая хозяина, с невероятной отвагой набросилась на волка и заставила зверя оставить добычу. Затем в середине марта чудовище разорвало на части девушку. И стало очевидным, что дело принимает серьезный оборот. Вести о людоеде достигли Парижа, и Людовик XV приказал принять немедленные меры в отношении зверя из Жеводана. Начались поиски отважного человека, способного перехитрить волка.

Выбор пал на знаменитого в то время охотника Филиппа Доневаля.

В Нормандии он убил свыше тысячи этих зверей. Получив приказ короля, Доневаль немедленно отправился в Жеводан. С ним были его сын, помощники и самые сильные и надежные охотничьи собаки.

А люди продолжали погибать. Весной 1765 года были загрызены еще несколько детей, правда, одного ребенка удалось отбить, но мальчик все-таки позже умер. С конца февраля по конец марта подверглись нападению зверя и погибли не менее четырнадцати человек, в основном дети и молодые женщины. Деревни заполнили слухи, что зверь размером с осла, с большущим хвостом и коричневой полосой вдоль спины.

Тем временем Доневаль с сыном начали действовать и, прочесывая территорию, уже убили двадцать волков, но людоеда среди них не было, и несчастные жители Жеводана, сперва встретившие их с энтузиазмом, стали выказывать все больше злого недоверия.

Особый оттенок этим зверствам придавала одна странная черта зверя из Жеводана, а именно — выбор

добычи. Волк мог почти всегда задрать овцу или корову, но он этого не делал. Он подстерегал человека и набрасывался на него, хотя это было сопряжено с серьезной опасностью, грозившей самому волку. Это очень странное обстоятельство, и оно не может быть вполне объяснено и с помощью современных знаний.

Тигры, например, становились людоедами из-за голода — в основном потому, что из-за полученной раны не могли преследовать свою естественную добычу и поэтому принимались за людей, которые бегают не так быстро, как антилопы и газели. Но громадного волка побуждало к людоедству что-то совсем другое, и истинные побудительные мотивы его нападений покрыты мраком.

Волк, становившийся все более дерзким, однажды напал на конного, который ехал по дороге в направлении одной из местных деревень под названием Аморнь. Зверь прыгнул из чащи на всадника, когда тот подъехал к месту его засады; вылетев из седла, человек все же сумел отбиться от волка, вскочить на лошадь и спастись.

Прошел целый год со времени первого нападения этого хищника на человека. И словно в ознаменование этой годовщины в начале июня недалеко от Аморни волк загрыз девушку.

Другая девочка спаслась, вскарабкавшись на утес, возвышавшийся около дороги. Но ее испытания не кончились: родители нашли ее лишь через три дня. К этому времени рассудок ребенка помутился.

Нападения на детей продолжались в течение нескольких последующих недель и достигли такого масштаба, что можно было говорить о резне. Волка никогда не замечали на месте преступления. Его видели лишь жертвы, но, как правило, слишком поздно.

Теперь уже стало очевидным, что Доневаль потерпел неудачу. Требовались более эффективные меры.

Следующий выбор короля пал на лейтенанта Антуана де Ботера, опытного и грамотного офицера. Он начал с того, что попросил у вельмож их лучших охот-

ничьих собак. Набрав свору, лейтенант отбыл в Жеводан с великолепными гончими и отрядом загонщиков. И через две недели, в начале августа, он сменил Доневаля с сыном. Охотники не скрывали своих сомнений в том, что королевский лейтенант будет удачливее их.

Словно выражая свое презрение к новому врагу, огромный волк нанес очередной удар. Сперва он загрыз старую женщину, сидевшую за прялкой. Ее тело, изрядно растерзанное, было обнаружено ребенком, чьи крики, видимо, заставили волка убежать. За несколько следующих недель прожорливый зверь с чудовищной жестокостью загрыз еще пять детей и молодую женщину — казалось, он бросал вызов Ботеру.

Естественно, что местные жители очень обрадовались, когда в конце августа гончие подняли спавшего в лесу гигантского волка. Лейтенант Ботер сам стрелял в зверя и ранил его. Демонстрируя изрядную храбрость — огромные размеры зверя наводили на предположение, что это разыскиваемый людоед, — охотники прищпорили лошадей и бросились к упавшему хищнику. Но прежде чем они приблизились, он вскочил и кинулся бежать.

Выстрелил другой охотник, и на этот раз зверь упал замертво. Его тщательно осмотрели. Это действительно был самый большой волк, которого лейтенант когда-либо видел. У него был чрезвычайно длинный хвост, соответствующий описаниям очевидцев, видевших зверя из Жеводана, а в волчьем животе было обнаружено несколько полос красной материи, свидетельствующих о том, что этот волк ел людей.

Нападения на людей прекратились, Его величество поздравил и наградил лейтенанта Ботера и его людей. Со спокойной совестью они отправились отдохнуть в роскоши Версаля. Но тем временем уже писалось злое и трагическое послесловие к этой истории. Выждав время, хитрый убийца — после значительного перерыва — напал опять.

Начался декабрь, и несчастные жители Жеводана поняли, что они все еще находятся во власти неумо-

лимого и безжалостного врага. Очередной жертвой зверя стал молодой человек, которому, однако, удалось спастись. Затем последовали одна за другой смерти двух девочек. В отчаянии жители решили сами бороться с монстром, но, как и прежде, результатов эта борьба не принесла. А весной следующего 1766 года стало очевидным, что волк-людоед активнее, чем когда-либо: хитрый зверь переждал, пока лейтенант Ботер со своей командой закончил работу, возможно, он даже уходил из этого района, и опять вернулся в старые “охотничьи угодья”.

Волк настолько осмелел, что в поисках беззащитных жертв подходил очень близко к домам. В конце марта он утащил мальчика восьми лет, игравшего возле дома, и обезумевший от горя отец, отправившийся на поиски своего ребенка, нашел его растерзанные останки в полутора километрах от дома. Следующей жертвой стал старик, и хотя он был жестоко изранен, ему повезло, поскольку вмешательство проходящего мимо жителя спасло ему жизнь.

Затем на некоторое время наступило затишье, а в самый разгар лета нападения возобновились. Зверь загрыз еще двух детей, пасших овец, и грустный перечень кошмарных нападений пополнялся до осени. Жители снова решили принять отчаянные меры для уничтожения страшного врага, казавшегося порождением сумрачных лесов Жеводана. Они, например, раскладывали отравленную пищу, которой мог заинтересоваться волк. Это вполне могло помочь в борьбе с каким-нибудь заурядным животным, но огромный волк был слишком хитер, чтобы попасться на такую немудреную приманку. Крестьяне расставляли ловушки и капканы, но они оставались пустыми, и даже немногие скептики, полагавшие, что имеют дело с обычным волком, поколебались в своем убеждении, решив, что это, должно быть, все же сверхъестественное существо.

И все же избавление было близко. Жители сами освободились от тирании этого монстра, превращавшего каждую одинокую деревушку, каждую лесную

тропу, каждую лужайку в страшное место. Жеводанский зверь властвовал над лесами этой области больше двух лет, проявляя презрительное безразличие ко всем попыткам поймать и убить его.

Возможно, именно это безразличие и привело его к гибели. Местный аристократ, маркиз д'Аппше, потеряв надежду на помощь короля, решил организовать несколько облав на людоеда. Местные жители с энтузиазмом откликнулись на призыв маркиза. Но хотя застрелено было много волков, людоеда среди них не оказалось.

19 июня 1766 года маркиз устроил еще одну облаву, на которую собралось не менее трех сотен человек. Опять в местных церквях произносились молитвы, и, должно быть, многим из собравшихся на лужайке в тот далекий день казалось, что и эта новая охота обречена, как и все предыдущие на неудачу. Но облава началась, и лес наполнился криками, звуками рожков и редкими выстрелами охотничьих ружей.

Один охотник по имени Жан Шастель находился в лесу недалеко от местечка Сон д'Овер. Время уже перевалило за полдень, загонщики продвигались. Шастель слегка притомился.

Вдруг раздался треск и на лужайку выскочил гигантский волк. Быстро прицелившись, Шастель спустил курок, и зверь рухнул, конвульсивно задержав лапами. Охотник с волнением подбежал к трупу и, к своему великому восторгу, увидел, что это необычный волк. Было похоже, что наконец-то охотникам повезло и они убили людоеда.

Рассматривая зверя, охотники убедились, что волк был действительно огромный, хотя весил меньше больших волков, убитых на предыдущих охотах. мех его имел отчетливый рыжеватый оттенок, а это было особенностью волка, умертвившего столько людей. И наконец, когда животное вскрыли, в его желудке обнаружили фрагменты плечевых костей девочки, погибшей накануне.

Из людоеда сделали чучело и отправили его королю

Людовику, чтобы Жан Шастель мог получить вознаграждение. Но к несчастью, чучело под палящим солнцем стало портиться, и король, посмеявшись над Шастелем и его заявлениями, приказал поскорей закопать останки.

Жители сами воздали должное Шастелю: они собрали деньги (довольно значительную сумму) и передали их человеку, избавившему Жеводан от напасти, терзавшей его более двух лет.

За этот период ужасной смертью погибло более шестидесяти человек и много жителей было искалечено или сильно изранено. Зверь, застреленный Шастелем, был людоедом, этого нельзя отрицать, поскольку со смертью волка нападения немедленно прекратились.

Но кое-что в этой истории осталось неясным. Например, нападения осуществлял один зверь или их было несколько? Откуда у этого зверя, если во всем виноват он один, такая невероятная хитрость и каким образом ему удавалось избегать всех ловушек, спасаться от облав, проводившихся на больших территориях и организуемых знаменитыми и опытными охотниками на волков?

БОЛЕЗНЬ ОБОРОТНИЧЕСТВА

Популярный английский писатель XVIII века Вальтер Скотт касается ужасов ликантропии в одном из своих малоизвестных трудов “Письма о демонологии и колдовстве”, который был опубликован в 1830 году.

Он весьма убедительно пишет об оборотнях. Основная же его идея заключается в том, что человек способен при помощи колдовства принимать образ волка. Превратившись в этого зверя, он несется, одержимый яростью, разоряя стада, убивая и раня всех встречаемых.

Однако ученые-скептики не допускают возможности таких физических превращений и утверждают, что ликантропия существует лишь как вызывающая жа-

лость болезнь, выражающаяся в меланхолическом состоянии, прерываемом вспышками безумия, когда подверженный этому недугу представляет, какие он совершил разорительные действия.

Уже в наше время один английский врач дал весьма убедительное объяснение “оборотнической болезни”, поражавшей Европу, и теперь мы перейдем к его теории.

Доктор Ли Иллис из Хэмпшира представил работу по этому вопросу в Королевское медицинское общество в 1963 году. Эта работа “О порфирии и этиологии оборотней” — основанный на документах и, видимо, неопровержимый аргумент в пользу того, что вспышки ликантропии, наблюдающиеся в Европе и других частях мира в разные времена, имеют достоверное медицинское обоснование.

Доктор Иллис, предпочитающий термин “вервольф”, писал: “Я полагаю, что так называемые вервольфы прошлого, по крайней мере в большинстве случаев, страдали от врожденной порфирии. Доказательство этому лежит в соответствии между симптомами этой редкой болезни и описанием оборотней во множестве дошедших до нас свидетельств”.

После разбора примеров из классической истории и легенд, с которыми мы уже имели дело, он добавляет: “Превращение в волка не является прерогативой мужчины. Армянские и абиссинские легенды ясно говорят о женщинах - оборотнях, а судья Боге, несущий ответственность за сожжение шести сотен ведьм и вервольфов в XVI веке, рассказывает историю о жене одного фермера, которая превратилась в волка и напала на соседа”.

Иллис обращает внимание также на очень интересный факт: во времена, когда оборотни считались на континенте врагами, в Англии к ним относились как к жертвам помешательства, вызванного “глубокой меланхолией”.

Он продолжает: “Это происходило не вследствие каких-то обдуманных причин и не в результате снис-

хождения (поскольку ведьм гоняли и жестоко преследовали в то время), но ввиду того обстоятельства, что волки (в Англии) вымерли.

Для каждой конкретной области наиболее распространенный в ней зверь или зверь, которого там боятся, является тем животным, в которое по местным верованиям превращается человек. Если зверь вымирает, миф постепенно исчезает”.

Далее, развивая свой тезис, доктор замечает: “Борусский вервольф был представлен герцогу Пруссии, и Йоханн Фредерик Вольфешузиус из Лейпцигского университета (1591) так описывает его: “Это был злобный мужик, не сказать, совсем похожий на зверя, имевший на лице множество шрамов... хотя за ним долго и бдительно наблюдали, этот вервольф никогда не менял своего человеческого облика, как бы мало его у него не оставалось”.

Доктор Иллис добавляет: “Среди племен тораджа на Целебесе оборотнями считаются обладатели бегающих глаз с темно-зелеными тенями под ними. Сон их неглубокий. Они имеют длинный язык, красные губы и зубы. Волосы у них стоят дыбом”.

Уже упоминавшийся Боге описывает вервольфов как существ, имеющих бледную кожу с многочисленными ссадинами от частого пребывания с волками или, возможно, как результат нападений на людей. “Один, — пишет он, — был так обезображен, что в нем с трудом угадывалось человеческое существо, и люди не могли на него смотреть без содрогания”.

Физические описания этих людей чрезвычайно важны для теории Иллиса, и следует отметить, что они точно соответствуют физическим симптомам крайних форм порфирии, известных медицине.

Доктор Иллис добавляет, что врачи были более гуманны в своем отношении к вервольфам, чем слуги закона и церкви.

Далее он продолжает: “Ориб, врач императора Юлиана, утверждает, что эта болезнь (ликантропия) сопровождалась ночными блужданиями; подвержен-

ный болезни бледнел, глаза его тускнели и западали, а ноги покрывались болячками от частых спотыканий. Ориб рекомендует лечиться кровопусканием и испражнением с последующей обильной пищей и сном...”

“Я полагаю, что такое широкое распространение вервольфа во времени и пространстве имеет под собой какую-то реальную основу. Либо вервольфы существовали, либо должен существовать какой-то феномен, а на основе этого феномена, возможно, под действием страха, суеверий и случая возникла и выросла легенда,— рассуждает Иллис. — Выискивание корней мифа о вервольфе довольно трудное занятие. Постоянно натываешься на противоречивые свидетельства. По вопросу происхождения этого мифа можно предположить два варианта. Один — это результат страха и вызывания злых духов или даже колдовства, если принять во внимание несколько странных происшествий, которые не могут быть объяснены современными философиями. Такая трактовка привлекательна, но сама по себе ничего нам не дает. Она не может объяснить широкого распространения этого верования и не способствует выяснению этимологии этого страха. Мое предположение таково, что миф возник в нескольких изолированных областях в различных частях мира в результате каких-то редких по своей сути, но многочисленных происшествий и превратился в общее убеждение”.

Доктор Иллис говорит о гуманном обращении с безумными в дохристианские времена и противоположном обращении в последующий период христианства. В средние века, когда вера в ликантропию была широко распространенной, практиковалась особо дикая жестокость.

“Должно быть, она ширилась из-за атмосферы страха и легкости, с которой можно было убрать своего врага, сделав на него донос как на колдуна или вервольфа. Этому способствовала невероятная готовность обвиняемых к признанию — особенность, присущая всем историям из серии ”охоты за ведьмами“.

Но вернемся к диагнозу доктора Иллиса. Врожденная порфирия — редкая болезнь, но, если человек ею заболел, его действия и изменившийся облик вполне соответствовали признакам ликантропии.

Каковы же симптомы и внешние проявления этой довольно странной болезни? Доктор Иллис поясняет, что порфирия вызывается генетическими нарушениями, приводящими к везикулярной эритеме. Или, другими словами, кожа больного становится очень чувствительной к свету, особенно к солнечному, и под его воздействием покрывается воспаленными пятнами.

Иллис продолжает: “Эти воспаления превращаются в язвы, которые могут перейти на хрящи и кости. Постепенно, с течением времени, нос, уши, веки и пальцы разрушаются”.

Другое проявление порфирии — пигментация кожи, зубы могут стать красными или красновато-коричневыми из-за отложившегося порфирина. Как может заметить читатель, некоторые из этих симптомов являются классическими признаками, по которым на протяжении веков распознавали ликантропа.

Ночные прогулки жертва порфирии находит более терпимыми, нежели дневные; воспаления на коже лица и рук напоминают ссадины и повреждения, типичные для оборотня, которого покусали дикие животные; возможные психические проявления от легкой истерии до маниакально-депрессивного психоза и иступленного бреда — в средние века всего этого было достаточно, чтобы приговорить беднягу к смерти как оборотня.

Иллис также утверждает, что в распространении этой болезни не последнюю роль играет географический фактор — случаи заболевания порфирией наиболее часты в Швеции и Швейцарии, а также в некоторых определенных районах. Это доказывает наследственность болезни.

Итак, состояние страдающих порфирией, как оно обрисовано с медицинской точки зрения доктором Иллисом в его оригинальной работе, точно соответствует состоянию оборотня-жертвы, о котором мы говорили

прежде. Грубая потрескавшаяся кожа, желтоватое лицо с искажившимися чертами, длинные волосы, запущенная борода, которые больной по понятной причине не стрижет и не бреет, мучительно страдая от воспаления кожи, и наконец, ночные блуждания — это классические признаки легендарного оборотня, засвидетельствованные средневековыми судьями.

Добавим к этому психические отклонения, другие расстройства, просто замешательство бедняги, которого выслеживают ночью, хватают, избивают и тащат в магистрат или духовную комиссию. Мало удивительного, что такие “ликантропы” быстро подтверждали все, что на них наговаривали, многого даже не понимая, лишь бы не усугублять свои мучения.

Можно спросить, какая причина вызывает эту крайнюю форму порфирии и ограничено ли ее проявление лишь сравнительно небольшим числом мест? С самого начала нужно подчеркнуть, что разновидность порфирии, рассматриваемая доктором Иллисом, встречается крайне редко и ее не стоит смешивать с широко распространенным видом, не имеющим ничего общего с предметом ликантропии.

Доктор Иллис объясняет: “Существует несколько типов порфирии и почти все они имеют генетическую основу и возникают вследствие нарушения обмена веществ. Один из видов порфирии является достаточно распространенным и существует во всех странах, включая Великобританию... Это не тот тип, который имеет какое-либо отношение к мифу о вервольфе.

Я думаю, что это нужно особенно отметить, поскольку в противном случае у людей болеющих могут возникнуть ненужные переживания. Тот тип порфирии, который, возможно, отвечает за возникновение мифа о вервольфе, встречается очень редко и называется врожденной порфирией”.

В медицинской литературе описывается всего около восьмидесяти случаев заболевания. Болезни подвержены оба пола, и какого-то специального лечения не существует. Смерть может наступить в любом возрас-

те, но, если больной дожил до зрелости, открытые части тела у него покрыты многочисленными рубцами и шрамами.

И последнее высказывание доктора Иллиса: “О порфирии имеются сообщения из большинства стран мира, если не из всех. Довольно интересно, что единственная страна, в которой, как я точно знаю, не существует миф о вервольфе, — это Цейлон, где никто никогда о нем не слышал и где ни один доктор, из тех, с которыми я разговаривал, никогда не встречался со случаями порфирии”.

НОМО FERUS

Одна из наиболее интригующих разновидностей легенд об оборотнях связана с детьми, воспитывавшимися среди волков, подобно диким зверям, и в такой степени перенявшими привычки и повадки животных, что нормальная жизнь среди людей стала для них совершенно невозможной.

Мальчик-волк, как мы уже говорили, известен с самых далеких времен, а история Ромула и Рема — один из самых ранних засвидетельствованных случаев. Одичавшие дети, сами по себе имея лишь касательное отношение к легенде об оборотне, видимо, оказали определенное влияние на предания, сложившиеся вокруг этого ужасного существа, и только по этой причине уместно коснуться несколько наиболее известных случаев одичания.

Мальчик-обезьяна лет двенадцати, обнаруженный в джунглях на юге Цейлона играющим с обезьянами, был обследован врачами и представителями гражданских властей. Выяснилось, что он отставал в умственном развитии и был, видимо, по этой причине оставлен родителями в джунглях. Ребенок научился имитировать поведение обезьян и поэтому выжил.

Мальчик, которого называли Тисса, не умел говорить и только вскрикивал и бормотал, как обезьяна. Он

сидел, как обезьяна, и не мог стоять без посторонней помощи. Передвигался он только на четвереньках. Более того, когда ему дали тарелку с пищей, он вывалил ее на землю перед тем, как приступить к еде.

Важное различие между мальчиком-обезьяной и мальчиком - волком, которого мы вскоре будем обсуждать, — большая адаптируемость первого. Через несколько недель мальчик-обезьяна носил одежду и ел из тарелки. Мальчики-волки, как правило, остаются дикими, они совершенно не способны к обучению.

Естественно, что в свете легенды об оборотне для нас более интересны мальчики-волки. Их можно разделить на две категории: “ликантропы”, на которых мы сосредоточим внимание, и “дикие мальчики”, обычно робкие дети, жертвы грубого и жестокого обхождения. (Мальчик-обезьяна, видимо, попадает во вторую категорию.)

Трудно предположить, конечно, что мальчик-волк есть нечто другое, нежели жертва случая или каприз природы, но вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что его существование оказало огромное влияние на формирование легенды о ликантропе. Всякий, кто видел такого дикого ребенка, покрытого царапинами и болячками, со спутанными длинными волосами, грязного, принимающего позы, свойственные животным, с поломанными зубами и длинными, напоминающими волчьими когти ногтями, со смрадным дыханием, ртом, перепачканным кровью от съеденного сырого мяса, а кроме всего прочего, был свидетелем его свирепости и слышал напоминающие волчьей вой и рычание, которые он издает, — тот не мог не содрогнуться.

Есть целый ряд факторов, необходимых ученым для констатации *Homo ferus*, особенно если речь идет о “ликантропическом” варианте. Его типичный представитель лишен многих присущих человеку черт: любви, обычных эмоций и особенно смеха; он молчалив, исключая те моменты, когда рычит, фыркает или воеет; он ходит на четвереньках, как настоящее четвероногое; он не способен к жизни среди людей и должен вести

существование, свойственное животным, и главное, он может жить без всякой человеческой помощи.

Короче, он должен обитать в лесу и находиться среди зверей.

А теперь назовем наиболее известных детей-волков: это Петер, дикий мальчик из ГанOVERA, Виктор из Аверона, знаменитый Каспар Хаузер из Нюрнберга и дикая девочка Камала, индианка, которую позже стал воспитывать священник. Руссо и Линней дали свои комментарии, исследуя загадку дикого мальчика, но истинный представитель этого вида, ликантропический вариант *Ното ferus*, далек от того благородного дикаря, портрет которого нарисовал Руссо.

Конечно, некоторые дети, найденные в диком состоянии, действительно смогли вернуться в общество людей, но мы не знаем точно, как долго они пребывали среди зверей. Может быть, они просто восстановили знания, полученные в ранние годы и временно забытые из-за возникшей необходимости жить в лесах в течение двух или трех лет?

Вспоминая многочисленные легенды о ликантропах, невольно обращаешь внимание на детали, фон. Несомненно, они больше подходят приключенческому роману, чем беспристрастному документальному произведению. Именно это часто смущает нас при разборе некоторых наиболее поражающих воображение легенд. Люсьен Мальсон, профессор из Франции, занимавшийся глубоким изучением проблемы одичавших детей, придерживается мнения, что любой миф содержит элементы истины, и не стоит сразу отвергать какой-либо необычный случай только лишь из-за того, что какая-то часть его является, очевидно, вымышленной. Это весьма здравый совет.

Видимо, древнейший и наиболее документированный (по тому времени) случай одичания мальчика, названного ребенком-волком из Гессе, произошел в XIV веке. Местные жители стали замечать, что в лесах около городка обитает призрачное существо, которое всякий раз, когда людям случалось натолкнуться на

него, быстро скрывалось в зарослях. Относились к нему с суеверным страхом.

Реальное же доказательство его существования было получено лишь в 1344 году, когда это странное дикое существо наконец поймали. К удивлению жителей, оно оказалось мальчиком, который совсем одичал, передвигался на четвереньках, как волк, не владел речью.

Установили, что ребенок, которому было примерно восемь лет, провел в диком состоянии половину своей жизни. Мальчик, согласно всем свидетельствам, был найден волками, которые вырыли для него нору и сохранили ему жизнь, согревая телами даже в самые суровые зимы. В некоторых записях говорится, что они выстлали пол его норы листьями, соорудив нечто вроде гнезда. Как мы уже убедились, данный факт не лежит за границами возможного и подтверждается другими историями об одичавших детях.

Ребенок так привык ходить на четвереньках, что к его ногам пришлось привязывать доски, чтобы помочь ему держаться прямо и ходить, как люди. Членораздельно говорить он не умел, а мог лишь ворчать и издавать звуки, свойственные животным, ел только сырую пищу и был, видимо, счастливее в тех диких условиях, где он оказался волею судьбы. Ребенок-волк из Гессе стал знаменитостью своего времени, его даже возили в Англию, чтобы показать королевскому двору.

Примерно в то же время в густых лесах Баварии был найден другой несчастный. Он известен как ребенок-волк из Ваттеравии, и его судьба очень похожа на судьбу мальчика из Гессе, хотя он, видимо, оказался в более тяжелых, почти безнадежных, обстоятельствах — когда его нашли, ему было уже более двенадцати лет.

Эти два случая, а также и те, что имели место раньше, страдают от того, что они не были своевременно и глубоко исследованы, ученые занялись ими только в конце XVIII столетия, спустя четыре века после описанных событий.

ЭТИ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА

Обратимся снова к авторитетному мнению профессора Мальсона. Ученый считает, что не стоит удивляться, если нечеловеческое окружение формирует нечеловекообразного ребенка. Таково же мнение Жана Итара, героического учителя и психолога, который много лет трудился, стараясь наладить контакт с мальчиком-волком Виктором из Аверона и дать ему образование. Но перед тем как рассказать историю Виктора, упомянем еще несколько мелких, но тоже необычайно интересных случаев.

Так, в 1803 году в местечке Овердайк в Голландии был найден дикий мальчик, возраст которого определить не могли. Его отличительной особенностью было то, что он питался птичьими яйцами, птенцами или взрослыми птицами, которых ему удавалось поймать. Он умел великолепно подражать птичьим крикам.

Наибольшее число детей-волков дала миру Индия, возможно, потому что ее жители из-за нищеты были вынуждены оставлять маленьких детишек в джунглях. С 1843 по 1933 год из Индии поступило не менее шестнадцати сообщений о найденных детях-волках обоих полов, были обнаружены также дети-пантеры и дети-леопарды. Впрочем, некоторые из этих историй совершенно неправдоподобны.

Найденные дети-звери оказались почти совершенно неспособными изменить привычки, приобретенные во время жизни в джунглях. Это неудивительно, если учесть, что некоторые из них прожили среди зверей до десяти лет.

Валентин Болл первым сообщил подробности об индийских детях-волках в своей книге “Жизнь в джунглях Индии”, опубликованной в Лондоне в 1880 году. Хотя Болл получал сведения из “вторых рук”, их достоверность не вызывает сомнений. Первый ребенок-волк, упомянутый в книге, Дина Саничар был пойман крестьянами у местечка под названием Минепури в

1872 году. На вид ему было около шести лет, и он нес все классические признаки *Homo ferus*.

Он был диким, совершенно голым, молчаливым — мог издавать лишь горловое рычание и, подобно зверям, имел острые как бритва зубы, которые заострились от постоянного голодания костей. Конечно, было невозможно определить, как долго он пробыл в джунглях, но его физическая сила и крепкое телосложение говорили о том, что он прекрасно приспособился к дикой жизни. Как и все упомянутые дети-волки, он ходил на четвереньках и яростно сопротивлялся всем попыткам одеть его.

Но в отличие от многих других детей-волков Дина прожил среди людей довольно долго — двадцать лет. Но несмотря на самое терпеливое обучение, его достижения за этот длительный период были такими: он научился одеваться, прямо стоять, хотя для него это никогда не было легким делом, и пользоваться посудой.

Болл рассказывает и о другом мальчике - волке, на этот раз из Лакнау — ребенку десяти лет, которого нашли спустя два года после Дины. Его определили в детский приют в Секандра, но несмотря на многочисленные попытки обучить его, ребенок так и остался совершенно диким; впрочем, его сомнительным достижением было то, что он научился курить сигареты. Оба мальчика остались бессловесными до конца своих дней.

Среди детей-волков можно выделить несколько наиболее ярких представителей, которые, несомненно, могли помочь легенде об оборотнях продержаться последнюю сотню лет. Двух же самых знаменитых детей, девочек-волков, Камалу и Амалу, нашли в 1920 году.

Доктор Дж. Сингх, попечитель сиротского приюта в Миднапоре, написал длинный и подробный отчет о своих наблюдениях за двумя девочками-волками, находящимися на его попечении; записи делались на протяжении длительного времени, так что достоверность его наблюдений не вызывает сомнений, к тому же они

подтверждены другими очевидцами. Итак, обратимся к записям доктора.

В октябре 1920 года, когда он читал проповеди в районе Годамури, к нему подошли несколько возбужденных местных жителей и рассказали о “фантастических существах”, живущих в джунглях. Доктор решил отправиться посмотреть на эти существа.

Его завели глубоко в джунгли, и после наступления сумерек он и сопровождавшие его жители увидели семейство волков, появившихся из вырытой на склоне оврага норы. Впереди шли три взрослых волка, потом бежали два волчонка, а за ними двигались, по определению перепуганных крестьян, два “чудища”. Это были два диковинных животных, которых Сингх не смог классифицировать.

Они передвигались на четырех конечностях, а длинные спутанные волосы закрывали лица. Кроме того, сумрак придавал их очертаниям расплывчатость. После того как “чудища” выскочили из берлоги, доктор Сингх едва удержал своих спутников, собравшихся стрелять по ним из ружей. Он предложил поймать их. Однако “чудища” вызвали такой страх, что он вынужден был отправиться в отдаленную деревню, чтобы найти добровольцев для их поимки.

Через неделю доктор вернулся к волчьему логову. Двух волков в нем не было, а волчицу, охранявшую вход, пришлось застрелить. Преподобный Сингх и его подручные были изумлены, обнаружив в логове двух волчат и двух человеческих детенышей. Последние были голыми, покрыты болячками и синяками, но проявляли большую агрессивность, чем их товарищи-волки, и были готовы энергично защищать свою территорию.

Детей забрали из берлоги и отдали местным жителям. Те же при первой возможности избавились от них, и доктор Сингх нашел девочек несколько дней спустя полумертвыми от голода. Он постарался выходить их, заставляя есть молоко и другую питательную пищу. Младшей, Амале, было лишь восемнадцать ме-

сяцев, а старшей, Камале — так их окрестил доктор Сингх — около восьми лет. Кожа у обеих была изрядно поцарапана и покрыта мозолями, языки высовывались изо ртов, они скалили зубы и тяжело дышали, чтобы охладить себя.

Еще более удивительные факты выяснились позже. Дети были неспособны видеть днем и спасались от солнечного света в темных углах. Ночью они выли и метались по комнате в поисках выхода. Спали они всего лишь пять-шесть часов в сутки, ели только сырое мясо и утоляли жажду, лакая жидкость.

Обе девочки ползали на коленях и локтях, когда находились в комнате, но на улице они довольно быстро бегали, вставая на ладони и ступни. Они рычали на людей, изгибали спины, подобно волкам, при приближении того, кого они считали опасным. Они “охотились”, преследую цыплят и других домашних животных, рыскали по двору в поисках выброшенных потрохов и с жадностью пожирали их.

Но эти дети-волки прожили недолго в “более подходящей” цивилизованной обстановке. Младшая девочка, Амала, прожила в неволе меньше года, скончавшись от нефрита в сентябре 1921 года. Камала прожила около девяти лет. Постепенно она научилась ходить, хотя до конца жизни ей так и не удалось избавиться от своей волчьей походки. Она начала умываться, пользоваться стаканом и даже выучила несколько слов, но продолжала есть сырое мясо и потроха, избегала собак. То, что она обучилась примитивной речи, указывает, что при рождении у нее не было умственных дефектов и что ее волчьи повадки были целиком переняты у “приемных родителей”.

Неудивительно, что простые индийские крестьяне были напуганы “чудовищами” из пещеры — даже в 1920 году страх перед оборотнем, как и перед волком, оставался одним из древнейших первобытных инстинктов человека.

Со смертью Камалы закончилась одна из интереснейших историй нашего времени, хотя разговоры о ней

и ее изучение продолжают по сей день. Многие обстоятельства, окружавшие жизнь этих детей-волков, покрыты мраком. Например, возникают естественные вопросы: почему дети не были немедленно сожраны волками? Откуда взялась вторая девочка? Но природа крепко хранит свои тайны.

Много загадочного и в двух наиболее удивительных историях одичавших детей: загадочного Каспара Хаузера и Виктора, дикого мальчика из Аверона.¹

Здесь кто-нибудь может спросить: почему мы рассказываем о Каспаре Хаузере и Викторе из Аверона? Ведь эти случаи опровергают некоторые закономерности появления настоящих детей-волков. Но надо помнить, что авторитетные медики и психологи считают Каспара и Виктора настоящими детьми-волками, и их истории пронизаны таинственностью, как и истории обратной.

Оба этих примечательных случая богато документированы, и между ними есть поразительное сходство: найденные дети-волки не могли узнать свое отражение в зеркале и их тяготил яркий свет.

Но появление Каспара, вероятно, более сенсационно, поскольку он был первым человеком, возвращенным волками, которого не нашли в лесу, а он сам пришел к людям и был полностью одет. Естественно, что загадочные обстоятельства, сопутствующие его появлению, вызвали вокруг его личности бурные споры. Удивляло и то, что Каспар появился неизвестно откуда в сравнительно взрослом возрасте — семнадцати лет отроду.

Ученые же доказывали, что у брошенных детей

¹ В этом вынужденно кратком обзоре случаев одичания детей мы избегали историй так называемых детей-обезьян, детей-леопардов, детей-газелей и так далее, не потому что такие случаи редки или выдуманы. Причина, по которой мы о них вспоминаем лишь мимоходом, заключается в том, что обстоятельства в каждом случае приблизительно одинаковы, и полное их перечисление превратилось бы в скучное повторение.

мало шансов прожить долго на воле, что голод, холод и отсутствие человеческого общества быстро приближают их гибель; сырая пища тоже способствует ранней смерти и что, помимо всего прочего, несовместимость животных и людей удерживает волков от заботы о человеческих детенышах.

Но существует и иная точка зрения. Многие исследователи полагают, что ребенок обладает безграничными возможностями адаптации, а дикие звери могут принимать и принимают человека.

Итак, удивительный юноша, шагавший в 1828 году по дорогам Германии, безусловно, стал легендой при жизни, принадлежа к небольшому числу одичавших детей, чьи истории не вызывают сомнений. Все началось около пяти часов дня, когда один человек, сидевший около своего дома, располагавшегося на улице Уншлиттплац в Нюрнберге, вдруг увидел очень странного молодого человека. Обращала на себя внимание неуверенная походка юноши, да и одет он был весьма необычно.

На вопросы юноша не отвечал, но показал письмо, адресованное командиру эскадрона Нюрнбергского полка, стоявшего в городе. Мальчика отвели в казармы и принялись изучать бумагу. Документ, который, видимо, принадлежал его матери, сообщил, что мальчик, названный Каспаром Хаузером, родился 30 апреля 1812 года и что, когда ему исполнится семнадцать лет, его нужно взять в Нюрнберг, где прежде служил в кавалерии его отец.

Каспару Хаузеру дали койку в одной из конюшен. На следующий день в полицейском участке он смог написать пером свое имя. Значительное отличие — должно быть, кто-нибудь подумал — от предыдущих свидетельств о мальчиках-волках! Безусловно, эта особенность выделяет его из рядов остальных Маугли.

Он имел разум двухлетнего ребенка и явно не интересовался жизнью, кипевшей вокруг него, сидя долгие часы на земле, вытянув ноги перед собой и глядя в пустоту. Засыпал с наступлением сумерек и просы-

палея с восходом солнца. Свои руки использовал только одним образом: поднимал предметы, зажав их между большим и указательным пальцами. Это выглядело так, словно он не был обучен элементарным вещам, которые обычно привыкают делать все дети, находящиеся под присмотром родителей. И при этом он мог, как уже говорилось, написать свое имя и с некоторым трудом изобразить другие буквы алфавита. Пока о нем наводили справки, он содержался в камере, и, хотя полицейские заметили, что Каспар иногда играл с другими детьми, его движения выглядели неуверенными и плохо координированными. Он мог издавать лишь нечленораздельные звуки, казался угрюмым и имел в своем облике что-то от животного.

Он плакал, кричал, смеялся и проявлял крайние эмоции без видимых причин, часто пугался действий, не несущих угрозы, или, что более странно, без причины вообще. На теле у него было множество порезов и шрамов, и он нередко жаловался на головную боль. Этот мальчик во всем явился загадкой, недоступной пониманию простых опекунов, которым была поручена забота о нем.

Бедственное положение мальчика вызвало участие доктора Даумера, местного практикующего врача, который взял парня к себе в дом, и тот быстро освоился, а через несколько месяцев оставил некоторые свои животные привычки.

Доктор фон Фейербах, адвокат, один из первых увидел странного мальчика и написал знаменитый отчет о нем, впервые опубликованный в 1832 году. “Он напоминал существо с другой планеты”, — утверждал фон Фейербах о нюрбергском “пришельце”.

Как и большинство представителей *Номо ферус*, он практически не проявлял сексуального интереса, зато демонстрировал огромный интерес к еде и питью. Неудивительно, что он, как и большинство других *Номо ферус*, симпатизировал животным. Каспар проявлял сильную приязнь к лошадям и проводил с ними часы, видимо, чувствуя себя счастливым в их окружении.

В работах некоторых исследователей утверждается, что все дети-волки были волосатыми. На самом же деле только некоторые действительно были такими, и Каспар в физическом плане был вполне нормальным молодым человеком. Доктор Даумер наблюдал, как он смог быстро запомнить дорогу домой, стал спокойнее, хотя его все еще пугали шум, яркие цвета, свет и все непривычное. Он научился рисовать и делать наброски — факт уникальный в применении к одичавшим детям, — что, видимо, указывает на то, что ребенка бросили уже сравнительно большим.

Зеркала приводили его в замешательство, и он неизменно заглядывал за них, чтобы посмотреть, кто это глядит на него; он сохранил способность видеть в темноте, но не выносил солнечного света, прячась в доме или тени, если это было возможно. Могло ли это быть следствием того, что его долгое время содержали в подвале или погребе? Мы никогда не узнаем правды не только из-за давности события, но также и потому, что жизнь Каспара закончилась при таинственных обстоятельствах, задолго до завершения исследования.

Через некоторое время Каспара отдали в школу, он научился говорить, хотя не сложно и с ошибками; к нему постепенно вернулась память, словно занавес поднялся, и он рассказал своим друзьям, что прибыл в город Нюрнберг с другой планеты. Он утверждал, что его одурманивали опиумом и долго держали в заключении и что некая темная фигура приносила ему еду и иногда стояла рядом с ним.

К несчастью для парня, после его признания Нюрнберг стал полниться сплетнями, и вскоре распространился слух, что Каспар может опознать таинственного “человека”, который держал его в заточении. Чрезвычайно загадочная история Каспара достигла кульминации, когда несчастный юноша подвергся в середине октября 1829 года нападению злодея. В то время он находился в доме доктора один.

Вернувшийся доктор Даумер с ужасом обнаружил на лестнице следы крови и после тщательных розысков

нашел своего подопечного в подвале сильно израненным. От удара в висок Каспар потерял сознание и пролежал в забытьи двое суток. Когда его нашли, он лишь бормотал едва слышно: “Человек”. Примерно через месяц Каспар оправился от нападения, и его страх постепенно рассеялся.

История Каспара Хаузера подошла к своему ужасному, покрытому мраком концу. Развязка произошла в парке Ансбаха весной 1833 года. Каспар прогуливался в парке, когда таинственный незнакомец ударил его кинжалом. Юноша умер на следующий день. Некоторое время спустя на месте его гибели поставили памятник с надписью: “Здесь один неизвестный был убит другим неизвестным”. Согласитесь, это очень печальная эпитафия.

С течением лет по всему миру распространилось множество версий истории Каспара, его загадочной жизни и смерти. В одной из них даже говорилось, что мальчик был сыном племянницы императрицы Жозефины Стефании Богарне, которая вышла замуж по повелению Наполеона за принца Карла Баденского. И чтобы устранить нежелательного претендента на императорскую корону, мальчика отдали на воспитание леснику.

Теперь обратимся к последнему примеру из этой серии — Виктору, дикому мальчику из Аверона.

Виктор из Аверона появился раньше Каспара Хаузера, и его случай выглядит менее загадочным. Он тоже содержит ряд уникальных обстоятельств, но сам Виктор и вся его жизнь подверглись, несомненно, более детальному изучению. Начало его истории как две капли воды похоже на начало истории любого другого мальчика-волка, исключая, естественно, Каспара.

Это произошло в 1797 году (странный юноша на улицах Нюрнберга появится только через 32 года), когда крестьяне удаленного и дикого района в департаменте Тарн (Южная Франция) впервые заметили странное существо, прятавшееся в густых зарослях.

Крестьяне боялись голого и растрепанного “дикого

человека” и, несмотря на многочисленные встречи, не могли установить с ним близкий контакт.

В апреле 1797 года этого мальчика, которому, как оказалось, было около девяти лет, заметили играющим вблизи небольшой деревушки Ля Басин. Местные жители поймали его и засадили в сарай, но ребенок сбежал оттуда и долго скрывался в лесу.

Прошло около пятнадцати месяцев, прежде чем его опять заметили. В июле 1798 года трое охотников с большим трудом поймали дикаря и поместили в один дом в близлежащей деревне. Хозяева проявили полную безалаберность, и всего лишь через неделю Виктор опять сбежал, выпрыгнув в окно.

На этот раз одинокий голый ребенок пережил в лесу чрезвычайно холодную зиму, что свидетельствует о его необыкновенной приспособленности. Он, видимо, вновь приобрел выносливость доисторического человека и способность выживать без соответствующей одежды в экстремальных климатических условиях.¹

Ему, вероятно, нравилась эта местность, поскольку 9 января 1800 года он вновь появился вблизи Ля Басина и был немедленно задержан группой крестьян. Мальчик был голый, со спутанными волосами, покрыт шрамами и болячками и чрезвычайно напуган ситуацией, в которой оказался.

На следующий день его поместили в больницу и там впервые тщательно осмотрели. Первым обследовал Виктора, так называли ребенка, естествоиспытатель Пьер Жозеф Бонатер. Позднее Бонатер написал подробный отчет, опубликованный в Париже, под названием “Исторические заметки о дикаре из Аверона”. Этот отчет вызвал значительный резонанс среди медиков и естествоиспытателей.

Виктор, вероятно, был самым необычным из всех детей-волков, подвергшихся длительному изучению.

¹В этом сведения о Викторе удивительно напоминают данные о реликтовых гоминиодах — “снежных” людях.

Как и многие другие такие дети, он раздражался без видимых причин, засыпал с наступлением сумерек и просыпался с рассветом и был не в состоянии понять, что видит в зеркале свое отражение.

Но Виктор любил смотреть на свое отражение в спокойной воде пруда; долгие ночные часы он зачарованно глядел на луну; его не интересовали другие дети или их игры, и он не раз разжигал костер из деревянных игрушек.

Звуки, которые издавал найденщик, напоминали хрюканье. Возможно, самой противоестественной его особенностью было то, что он никогда не улыбался и лишь странно кривил рот. Виктор совсем не мог сосредоточиться. Его постоянно мучили судороги.

Кожа мальчика была до такой степени нечувствительна к боли, что он мог вытаскивать руками прямо из огня горящие поленья. Обоняние было тоже особенным: он не чувствовал некоторых запахов, даже если вещество подносили к самому его носу. Вызывал удивление его слух: в проводимых экспериментах мальчик не проявлял ни малейшего волнения или испуга, когда вблизи него стреляли из пушки, но оборачивался на очень слабые звуки, например на шум шагов идущего позади человека. И что особенно удивительно: он не мог отличить музыку и человеческий голос от других звуков. Виктор, как и его товарищи по несчастью, не любил спать на кровати и вообще спокойно переносил любой дискомфорт. Но мальчик, способный переносить тяготы дикой жизни, оказался совсем не приспособлен к жизни цивилизованной: даже обезьяна быстрее перенимала многие человеческие привычки, чем этот ребенок-волк.

Особенно поражала исследователей его невосприимчивость к сильному холоду — мальчик зимовал в лесу голым. Из пищи предпочитал ягоды и каштаны, питая отвращение к более мудреной пище.

Надо отметить, что ребенок постоянно рвался на волю, но теперь стражи были начеку, и все его попытки кончались неудачами. Вскоре мальчика перевели в Па-

риж, где его обследовал доктор Пинель, известный в то время психолог. Он категорично заявил, что Виктор — просто debil, и этим объясняются все отклонения в его развитии.

Но Виктору неожиданно повезло. Молодой доктор Жан Марк Итар, которому было всего лишь 25 лет, когда он впервые познакомился с Виктором, в 1800-м был назначен на должность главного врача в Императорский институт глухонемых в Париже (тогда он, видимо, назывался иначе — Империя с 1804 г. — *Прим. авт.*).

Итар обследовал мальчика и не согласился с великим Пинелем.

Он провел шесть с лишним лет в упорной и терпеливой борьбе, пытаясь вернуть Виктора, бедного дикаря из Аверона, обратно в человеческое состояние. Его усилия первопроходца, понимание нужд своего пациента и глубокое знание вопроса были вознаграждены: состояние Виктора значительно улучшилось, хотя он и не стал членом человеческого общества в привычном понимании. (Рассказ о героических усилиях молодого доктора по установлению контакта с мальчиком-волком и его обучению лежит за пределами нашего повествования.)¹

И все же Итар опроверг заслуженного психолога Пинеля: Виктор не был врожденным идиотом, он был ребенком, лишенным возможности нормально развиваться, и хотя Итар не смог стереть из его сознания годы, проведенные среди зверей, он все же обогатил его жизнь, вернув человеческое дитя к людям.

Виктор был классическим примером настоящего мальчика-волка и так и не научился говорить, несмотря на все героические усилия доктора Итара.

По-видимому, его самым большим интеллектуаль-

¹Французский режиссер Франсуа Трюффо создал удивительный фильм о кропотливой работе Итара с Виктором — “Дикий ребенок”(1969).

ным достижением за все это время были минуты вдохновения, когда он сделал карандашницу из старого вертела. Но он очень полюбил разнообразную домашнюю работу, особенно охотно рубил дрова. Он мог заниматься этим часами, никогда не уставая и не скрывая явного удовольствия.

Шесть лет доктор Итар работал с Виктором, а его наблюдения, опубликованные позднее, свидетельствуют о замечательной одаренности этого человека в избранной им области.

Теперь мы с полным основанием можем сказать, что судьба Виктора сложилась довольно счастливо, если сравнивать с теми случаями, которые мы уже разбирали. О нем всегда хорошо заботились, жил он в пристройке Парижского института глухонемых. Более того, благосклонное и, как можно почувствовать, просвещенное правительство назначило денежную помощь некой мадам Герин, присматривающей за Виктором. Умер Виктор из Аверона в 1828 году, когда ему исполнилось сорок лет.

ЖИЗНЬ ИЛИ ЛЕГЕНДА?

Настало время подвести итоги. Рассмотрев историю одичавших детей, мы завершили полный круг в изучении проблемы оборотней. Волк, оборотень, жертва ликантропической болезни и ребенок-волк прочно связаны в жизни и легенде.

Волк, хитрый и умный, с острыми клыками и горящими красными глазами, крадущийся в ночи, навел страх на первобытного человека, как он наводит его и до сих пор на людей, живущих в глухих уголках земли. Своими кровавыми делами и многочисленными загубленными человеческими жизнями волк обеспечил себе мрачное место и в естествознании, и в фольклоре.

Страх перед волком в древние времена и в средние века трансформировался в представление о еще более страшном звере, некоем существе, мужчине или жен-

щине, превращающемся в подобие волка, который бежит в ночи, одержимый жаждой крови, раздирая на куски всех, кто попадется ему на тропе, сея ужас и смерть. Многие из этих ликантропов были бессознательными жертвами напасти, превращавшей их, против желания, в зверей и сподвигавшей на вызывающие дрожь деяния.

Вакханалия казней в Центральной и Восточной Европе, как мы уже видели в ходе нашего поиска, обуславливалась лицемерными призывами к праведности и нравственной примитивностью суеверного века, когда сосед оговаривал соседа, муж — жену, жена — мужа, а публичный осведомитель считался почти героем, выполнившим свой гражданский и религиозный долг.

В те давние времена люди в своем сознании делали мало различий между оборотнем и самим волком — так велик был страх, который вызывали тот и другой.

Еще меньше различали они оборотней и несчастных жертв болезни, поражавшей в средние века множество людей. Теория доктора Иллиса о редкой форме порфирии вполне убедительно объяснит появление некоторых “оборотней”, которые, будучи арестованными и не признанными действительно больными, вполне могли вызывать своим видом и поведением массовые психозы.

Напомним: порфирия — состояние врожденное и редкое, наблюдалось оно во многих частях мира. Но в средние века жертве наследственной болезни вместо медицинской помощи был уготован смертный приговор.

И наконец, еще одна составляющая легенд об оборотнях: одичавшие дети, девочки- и мальчики-волки, воспитанные зверями в лесах или джунглях. Мы с уверенностью можем сказать, что жестокое обращение с ними тоже вызвано страхом перед оборотнем.

Ребенок-волк имел ужасный вид, он неистово сражался за свою свободу и без колебаний бросался на любого — человека или животное, кто тревожил его в лесу, и, как настоящий оборотень, испытывал тягу к луне: ночью он становился беспокойным и выл, глядя

на нее. Поэтому естественно, что крестьяне, встретив в лесу такое существо, инстинктивно пугались, представляя его оборотнем, монстром, с которым их предки были знакомы сотни лет.

Так что ребенок-волк, будучи феноменом в области психологии, также является частью легенды об оборотне. К счастью, существовали такие люди, как Жан Итар и доктор Сингх, способные окружать его заботой и вниманием.

Отрезанный от всего человечества и воспитывающийся в лесу среди диких зверей, ребенок-волк получил особое место в истории и литературе по ликантропии. Хотя понятно, что психолог и медик будут относиться к нему лишь как к случаю из истории медицины и никак не свяжут с ликантропом.

Станислав Зигуненко

НЕИЗБЕЖНА ЛИ СМЕРТЬ?

ПРОДЛЕНИЕ ЖИЗНИ

Известный ученый и писатель-фантаст Артур Кларк, составляя программу грядущих успехов науки, поместил в нее и пункт «достижение личного бессмертия». А Кларк славится тем, что предугадал многие научные достижения. Так почему же в его программе появился этот пункт?

Секреты долгожителей. «Это уж кому что на роду написано...» — обычно вздыхают многие, когда речь заходит о долголетию. И действительно, каждый может припомнить случаи, когда в одночасье от простой простуды умирали здоровяки. А «на ладан дышащие» заморыши, которым еще при рождении предсказывали скорую кончину, живут чуть ли не целый век.

Есть факты и более удивительные. Говорят, что ученик Пифагора Аполлоний Тианский занимался философией и алхимией больше ...1500 лет и, прикрываясь именем Артефиуса, дожил до XII века. Довелось мне слышать и о том, что, дескать, древний мудрец

Агасфер скитался по свету с XIII по XIX век. В XVII столетии ему вроде даже устраивали экзамены по истории, географии и языкам, и он как будто справился со всеми каверзными вопросами.

А в Библии черным по белому написано: «Всех же дней Мафусаила было девятьсот шестьдесят девять лет; и он умер».

Так что же, значит, жить можно если не вечно, то по крайней мере очень долго — несколько веков? В принципе, чисто теоретически это возможно. Но если честно, то лично я мало верю в достоверность сведений об Аполлонии и Агасфере. Как сказал тот же Артефиус: «Жалкий глупец, неужели ты настолько наивен, что думаешь, будто каждое наше слово следует понимать буквально, и что мы откроем тебе самую удивительную из тайн?»

— А была ли она, тайна-то?— спрашивает, в свою очередь, исследователь тайн жизни писатель В. П. Варламов.— Нет, мы не настолько наивны. Чтобы не понимать все буквально, мы проверяем возраст библейских старцев...

Что же получается: кто-то ставит под сомнение правдивость Книги книг? Уж не чересчур ли это? Ведь многие факты уже подтверждены документально...

Оказывается, все обстоит гораздо проще. Есть многочисленные свидетельства, что в давние времена годом у некоторых народов назывался лунный месяц. Тогда при пересчете получается, что Мафусаил немного не дожил, до восьмидесяти лет. Возраст почтенный, но, согласитесь, вполне достижимый... Почти столько же прожили, судя по Библии, Адам и Ной.

А если учесть, что согласно данным, полученным при изучении египетских мумий, два тысячелетия назад средняя продолжительность жизни составляла около 22 лет, становится понятно, почему долголетие Мафусаила и ему подобных многим казалось чудом.

Но подобные «чудеса» все-таки время от времени действительно случались. Ученые обнаружили останки

неандертальца, который прожил более 50 лет — это действительно чудо по тем временам...

Если же говорить о подлинных чудесах, то к ним, пожалуй, можно отнести такую статистику. В эпоху феодализма, как и в Древнем Египте, человек жил в среднем 21 год. К XIX веку средняя продолжительность жизни возросла до 34 лет. Ну а дальше последовал огромный скачок: в начале второй половины XX века даже в нашей стране люди доживали в среднем до 67 лет, в 1963—1964 годах эта цифра возросла до 70 лет... Нынче, правда, по известным всем причинам показатели долголетия несколько снизились. Нам, например, никак не угнаться за японцами, которые поставили перед собой задачу: в следующем столетии одолеть 100-летний рубеж продолжительности жизни для среднестатистического жителя Страны восходящего солнца. Однако в любом случае факт остается фактом: всего за полвека продолжительность жизни возросла более чем вдвое. Ну а если и дальше так пойдет?..

Исследования геронтологов¹, впрочем, заставляют воздержаться от излишнего оптимизма. Да, благодаря успехам мировой медицины меньше людей стали умирать в детском и зрелом возрасте. Но вот сам пик смертности практически не сдвинулся с места. Он, как и раньше, приходится на уже знакомый нам возраст Мафусаила — редко кому удастся перешагнуть 80-летний рубеж.

Расчеты Национального центра статистики здоровья США показывают, что даже полное избавление от сердечно-сосудистых заболеваний, уносящих сегодня огромное количество жизней, продлит жизнь среднестатистического человека всего на 6—7 лет. Уничтожение раковых заболеваний прибавит еще 1,5—2 года.

Поэтому понятен интерес геронтологов к населению

¹Геронтологи—ученые, изучающие старение организмов.

тех районов, где долгожителей особенно много. Например, на территории бывшего Союза к таким регионам относятся Абхазия, Азербайджан и, как ни странно, Эвенкия — здесь тоже встречаются люди, которым Мафусаил годился бы в сыновья.

И вот когда ученые Института геронтологии из Киева проанализировали типы старения трех регионов с различными уровнями долголетия — на Украине этот показатель средний, а на Кавказе (Абхазия и Азербайджан) высокий, — то получилась вот такая картина.

Для жителей Украины, например, характерен смешанный тип старения, который проявляется в основном возрастными изменениями центральной нервной и сердечно-сосудистой систем. А вот в регионах с высоким уровнем долголетия типы старения разные: в Абхазии старение проявляется преимущественно изменениями сердечно-сосудистой системы, а в Азербайджане — центральной нервной системы. Эти особенности указывают на специфичность механизмов формирования «феномена долголетия» в разных районах.

Что же определяет тип региональных особенностей старения? Прежде всего окружающая среда, условия обитания и, конечно, наследственность.

Долгожители Абхазии, Азербайджана и Эвенкии живут, как правило, в сельских районах. Здесь и воздух чище, и продукты качественнее, нежели в городе. Важно и то, полагают геронтологи, что в глубинке сохранилось уважительное отношение к пожилым людям, воспитываемое буквально с колыбели.

Большое значение имеют, естественно, питание и образ жизни. Есть старое правило, которому подчинялись все умные путешественники: «Ешь то, что едят вокруг тебя...» Ведь в каждом регионе веками складывался свой, самый оптимальный, рацион питания.

К примеру, новосибирские ученые выяснили, что северные народы, потребляя сырую мороженую рыбу и печень животных, запасаются жизненно необходимыми витаминами, ведь на урожай овощей и фруктов в их краях рассчитывать не приходится. Северяне едят

много жирной пищи. Жиры помогают переносить жесткие морозы.

А в Азербайджане преобладает растительно-молочный тип питания. «Высокое потребление мяса в жарком климате способствует интоксикации организма продуктами обмена,— считают ученые.— Кисломолочные же продукты нормализуют кишечную микрофлору...»

В Абхазии не только жарко, но и очень влажно. И это тоже сказалось на местной диете. В пище абхазов высоко содержание самых различных веществ, противостоящих окислению, отмечают исследователи. У долгожителей же содержание витамина Е в организме на 74% превышает рекомендуемый уровень.

Итак, получается, рецепт долголетия достаточно прост? Переселяйся в сельскую местность, обзаводись собственным хозяйством, правильно питайся — и ты проживешь долго... Какая-то доля истины в этом рецепте есть. Но это еще далеко не все.

«Ни один лентяй не живет долго»,— гласит народная мудрость. И это верно. Попытки «облегчить» себе жизнь, переложить свою работу на плечи других никогда ни к чему хорошему не приводили. Во всяком случае, римские патриции, китайские императоры, русские цари — список можно продолжить — жили не дольше простых смертных. А какой-либо скотовод из предгорий Кавказа или эвенкийский пастух, денно и нощно охраняющие свои стада, проживали по веку, а то и более.

Ортобиоз — так назвал Мечников умение жить разнообразной, активной и умеренной жизнью. Дети непоседливы от природы. Взрослые же должны заставлять себя двигаться: это верный способ продлить жизнь. Почему так?

«... Существуют более сложные законы энергии, знание которых просто необходимо для того, чтобы иной раз уберечься от катастрофы, или заболевания, или даже от... ранней смерти. Нередко такая смерть приходила просто от неумения руководить своим организмом, то есть от незнания самых элементарных законов энергетики.

...Скажем, мало кому известно о том, что наш организм может работать с разными скоростями (как любая машина), причем часто большая скорость отнюдь не является вредной, а, напротив, чрезвычайно полезной и даже благотворной». Так пишет Михаил Зоценко в повести «Возвращенная молодость». И добавляет:

«... при слишком большой скорости организм может... потерпеть катастрофу, растратив запасные силы и не заметив этого. При слишком же незначительной скорости эта катастрофа бывает гораздо чаще и гораздо опасней — машина может остановиться или долгое время бездействовать, не вырабатывая или мало вырабатывая нужные для жизни и движения химические элементы, если человек случайно или вынужденно будет все делать медленно, с неохотой, затрачивая незначительную энергию, если он будет валяться, мечтать или петь грустные песни, то такое состояние возникнет в работе организма.

И наоборот — человек может приучить работать свой организм на значительную скорость без всякого вреда для себя. В этом случае только повышается весь обмен веществ».

Конечно, беллетрист, даже известный, это не специалист в данной области. Однако после выхода в свет этой повести физиолог И. П. Павлов пригласил автора на свои знаменитые научные среды.

И уж чтобы окончательно убедить вас в необходимости работы организма «на значительную скорость», приведу высказывание видного современного физиолога Ганса Селье. «Не бойтесь перетрудиться! — призывает он нас.— Когда я в 18 лет поступил в медицинскую школу, я был настолько захвачен возможностью заниматься исследованиями, что приучил себя вставать в 4 утра и работать с очень небольшими перерывами до 6 вечера. Мать тогда говорила мне, что подобный образ жизни нельзя долго выдержать. И что он, несомненно, доведет меня до нервного рас-

стройства. Сейчас мне 66 лет. Я по-прежнему встаю в 4 утра и работаю до 6 вечера...»

Впрочем, справедливости ради отметим, что одной лишь работой вечно жив не будешь. «В феномене долголетия значительна роль генетических факторов,— отмечают современные исследователи.— У долгожителей, как у мужчин, так и у женщин, обнаружены определенные варианты морфологической организации хромосом». То есть ученые убедились, что долголетие человека во многом зависит от его генов. В подтверждение этого можно привести следующий факт: в отдельных районах Азербайджана есть русские поселения, живут в них потомки россиян, мигрировавших из Центральной России более 150 лет назад. Казалось бы, времени, чтобы полностью акклиматизироваться, предостаточно, ан нет, процент долгожителей среди русских составляет 12,2, а среди азербайджанцев — 52%. У русских быстрее стареют нервная и сердечно-сосудистая системы, они чаще болеют атеросклерозом, инсультом, гипертонией. Подобные явления наблюдаются и у русских, живущих в районах Крайнего Севера. Так что известная поговорка «Где родился, там и пригодился» имеет, оказывается, и еще один смысл: живущий на родине — живет дольше.

В общем, получается, что мы вернулись к тому, с чего начата эта глава: кому сколько на роду написано, тот столько и проживет...

И все-таки неужели у нас в организме нет какого-нибудь «замедлителя», а то и «выключателя» старения? Быть может, все-таки есть способ не стареть? И тут приходит на память рекорд знаменитого Томаса Парра, который в 105 лет был подвергнут церковному покаянию за незаконное сожительство, в 120 в очередной раз женился, а когда в 152 умер от переедания, то сам великий Гарвей¹ не нашел при вскрытии сколь-

¹Гарвей Уильям (1578—1657) — английский врач, основатель современной физиологии и эмбриологии.

ко-нибудь серьезных старческих изменений в его организме... Значит, способ избежать старения все-таки есть. И не один...

А если заморозить? Те, кто читал книгу Владимира Войновича «Москва-2042», помнят, как сумел перешагнуть столетие один из главных героев — будущий царь Серафим I. Сим Симыча вместе с его любимым конем попросту... заморозили!

Роман, конечно, фантастический. Но способ продления жизни с помощью глубокого охлаждения Войнович вовсе не придумал. Не столь давно мне довелось побывать в одной из лабораторий Института физиологии растений АН СССР. Так вот там, в специальных холодильниках, при температуре кипения жидкого азота (минус 196,8°С) хранятся кусочки живой растительной ткани и даже целые картофельные клубни. Зачем?

Как известно, картошка в прохладном подвале не прорастает до весны. Но процессы, протекающие в клубнях, при таком режиме хранения лишь приостанавливаются, а не замирают. Поэтому и в подвале, и в домашнем холодильнике нельзя хранить продукты очень уж долго. Иное дело, если мы поместим клетки растений, кусочки растительной ткани, клубни в жидкий азот. При столь низкой температуре все химические процессы практически полностью замирают. Как показывают расчеты, картофель в таких условиях может храниться практически без изменений... 30 000 лет! И если клубень потом постепенно разморозить, поместить в питательный раствор, он даст начало новым растениям.

Без последствий переносят глубокое замораживание и многие представители животного мира. Еще Афиной — древнегреческий мыслитель, живший во II—III веках нашей эры, отметил, что в северных странах рыбы, замерзающие во льду, отогревшись, оживают. Это же явление в разные времена отмечали многие путешественники. Мы же, пожалуй, обратим внимание на сообщение американского путешественника Тернера, опубликованное в 1886 году. «Во время эк-

спедиции по Аляске,— пишет он,— я как-то накормил собак мороженой рыбой, которая в течение нескольких недель хранилась во льду и была такой твердой, что звенела при ударе. Проголодавшиеся собаки, не сумев разгрызть рыбу, глотали ее целиком. Однако вскоре после кормления они стали жалобно скулить, подвывать, и наконец, их вырвало... живой рыбой!» Понятное дело, подобные сообщения не могли оставить безучастными и ученых. Но пожалуй, первым, кто провел специальные эксперименты по замораживанию и оживлению животных, был английский естествоиспытатель Генри Пауэр, живший более трех столетий назад. В сосуде, заполненном смесью льда и уксуса, он замораживал угриц — маленьких, едва различимых невооруженным глазом существ, относящихся к одному из подвидов круглых червей-нематод. Во льду угрицы «закристаллизовывались», становясь твердыми. Но когда через 2—3 часа лед в сосуде таял, они вновь, как писал Пауэр, «плясали и резвились как ни в чем не бывало».

Однако результаты опытов изменились, когда ученые перешли к экспериментам с более сложными живыми организмами. Например, английский естествоиспытатель Роберт Бойль в молодости провел серию опытов с лягушками и рыбами. Поначалу все шло благополучно: таз с водой, выставленный на ночь за дверь, промерзал до дна вместе с плававшими там лягушками и пескарями. Но как только лед таял — и лягушки и пескари оживали. Однако, когда Бойль оставил их замороженными на трое суток, оживить их уже не удалось. Почему?

Ответить на этот вопрос пытались исследователи в разных странах. В конце концов это удалось немецким ученым — зоологу Ределю и микробиологу Коху. «Животные погибают не от холода,— писали они,— а от кристалликов льда, которые образуются в тканях их тела». Говоря иначе, пока холод не проникал в ткани тела чересчур глубоко, лягушек и рыб удавалось оживить. Но если холод превращал в лед всю воду орга-

низма, а тот, в свою очередь, разрушал клеточные ткани, оживление становилось уже невозможным.

Этот вывод поддержал и известный швейцарский физик Рауль Пиктэ. Когда он попытался замораживать и воскрешать млекопитающих — собак и морских свинок, — опыты его были безуспешны. А вот холоднокровных животных — лягушек, змей, рыб, насекомых — исследователю удавалось оживлять. Рыбы, например, оживали и после замораживания до минус 15 С, если такое замораживание и последующее размораживание проводились постепенно, в течение нескольких суток.

Впрочем, и тут дела шли далеко не всегда гладко. Змея, например, оживала после замораживания до минус 25°С. Но вот повторного охлаждения она уже не перенесла. Многоножки гибли при температуре минус 90°С, в то время как 50-градусный мороз они выдерживали. Коловратки и инфузории и при 90-градусной холодине погибли не все, но температура минус 150°С оказалась и для них губительной. Лишь бактерии, водоросли и другие микроорганизмы остались живы даже при охлаждении до минус 169°С. К слову сказать, два десятилетия спустя, уже в начале нашего века, исследования, проведенные англичанином Макфэдайном и итальянцем Цирколо, подтвердили данные Пиктэ. Ученые заморозили светящиеся бактерии в жидком гелии при температуре минус 271,95°С. А при оттаивании они снова стали светиться, жизненные процессы в них возобновились. Таким образом в очередной раз был подтвержден главный вывод Пиктэ: «Жизнь всегда существует, никогда не погибает и требует для своего проявления лишь предшествующей организации».

Но коль дела обстоят так, то, наверное, при хорошей организации эксперимента удастся оживить и теплокровных животных? Это в начале XX века удалось доказать на деле русскому исследователю П. И. Бахметьеву. Начал он, правда, с замораживания бабочек, сделав при этом важное открытие, мимо которого прошли его предшественники. Когда бабочка с прикрепленным к ней термометром была помещена в хо-

лодильную камеру, Бахметьев заметил следующее: дойдя до отметки минус $9,3^{\circ}\text{C}$, ртуть в градуснике, измеряющем температуру бабочки, вдруг ни с того ни с сего поднялась до минус $1,7^{\circ}\text{C}$!

Внезапное повышение температуры уже замороженной бабочки весьма заинтриговало ученого. Почему это происходит? Ведь температура воздуха в холодильной камере продолжала оставаться низкой.

Попытки разобраться в сути температурного скачка привели ученого к выводу: «Вероятно, это есть скрытая теплота затвердения соков бабочки». Это оказалось действительно так. При переходе вещества из жидкого состояния в кристаллическое, как известно, выделяется тепло — за счет него и происходит температурный скачок.

Из этого открытия, в свою очередь, последовал важный вывод: все, что происходит с животным до скачка, то есть до начала кристаллизации,— еще не замораживание, а переохлаждение. От этого порога еще можно вернуть организм к жизни, перешагнув его — уже нет. Грань между жизнью и смертью Бахметьев назвал состоянием анабиоза.

Стремясь объяснить это явление популярно, ученый приводил такое сравнение: «Вот часы с обыкновенным маятником; они идут, издавая тик-тик-так,— они живут. Мы останавливаем рукой маятник, и часы останавливаются, они умолкают — они более не живут, но и не умерли, так как стоит лишь толкнуть маятник — и они снова пойдут, заживут прежней жизнью. Состояние часов, когда маятник был остановлен,— состояние безжизненное, оно подобно состоянию насекомого, находящегося между минус $4,5^{\circ}\text{C}$ и минус 10°C , которое я назвал анабиотическим состоянием».

Найдя таким образом корень зла, о который спотыкались все его предшественники, Бахметьев пошел дальше. Теперь ему стало понятно, до какой величины можно охлаждать тело млекопитающего. Осталось проверить теоретические рассуждения на практике. И

вот 8 февраля 1912 года были закончены приготовления для эксперимента над летучей мышью.

Записи в рабочем журнале свидетельствуют, что наблюдался небольшой, всего в пару градусов, температурный скачок при минус 2,1°C. Охлаждение тотчас прекратили и спустя некоторое время стали постепенно повышать температуру. «Мало-помалу крылья ее стали опускаться, и вдруг в брюшной области показалось слабое движение — она начала дышать! — пишет Бахметьев. — В первое время от радости мы не знали, что делать!..»

Последующие эксперименты показали, что, хотя сердце мыши, находящейся в состоянии анабиоза, совершенно твердое и не бьется, оно тем не менее вполне способно вернуться к исполнению своих обязанностей. Более того, это состояние полной неподвижности можно сохранять достаточно долго, если «переводить» теплокровное животное в холоднокровное, то есть, как отмечает Бахметьев, «в такое состояние, которое наблюдается у животных, впадающих в спячку». Для этого оказалось достаточно добавить в кровь теплокровного животного угольную кислоту.

Дальнейшие исследования в этой области продолжали ученики П. И. Бахметьева, скоропостижно скончавшегося в конце 1913 года. Однако достичь каких-либо существенных результатов им не удалось. Лишь через двадцать лет ученые установили, что многие млекопитающие остаются живыми при охлаждении до минус 3—5°C.

Большую работу в этом направлении проделала английская исследовательница Одри Смит. Ей удалось достичь в своих опытах такого глубокого охлаждения тканей животных, что у последних промерзли все внутренние органы. Кристаллы льда появлялись даже в мозгу и печени хомячков, с которыми вела опыты Смит. В лед превращалось 25—45% воды, содержащейся в организме. Но меньше чем через час после замораживания хомячков успешно оживляли.

Впрочем, обратите внимание: хомяки как раз от-

носятся к тем животным, которые с наступлением зимних холодов впадают в спячку. Ну а как быть с другими представителями животного мира теплокровных? Убедительный ответ на этот вопрос получили совсем недавно американские исследователи: им удалось заморозить, а потом оживить собаку.

Ну а можно ли заморозить человека? Ручаюсь, такой вопрос давно уже вертится на языке у читателя. Но точного ответа на него пока нет, поскольку не разработана методика такого охлаждения.

Однако ученые не отчаиваются. Они пока собирают статистические данные. И эти данные свидетельствуют: подобные «остановки» на жизненном пути человека вполне возможны. Вот лишь некоторые факты...

«Мертвец ожил! Мертвый встал из гроба! Покупайте экстренный выпуск!» — кричали газетчики, размахивая свежим номером «Скоте Мэгэзин». И люди покупали журнал, читали сообщение: замерзшего человека перенесли в теплое помещение, обложили горячими припарками, растерли конечности, и он ожил. Случилось это в 1758 году.

Еще более удивительный случай произошел в 1826 году. В вечных снегах Швейцарских Альп был обнаружен замерзший человек. Когда его отогрели, он ожил и заговорил. Выяснилось, что зовут его Роже Додсворт, он сын знаменитого антиквара, скончавшегося в 1654 году, а самого Роже засыпало снежной лавиной в 1660 году. Таким образом, человек ожил более чем через полтора столетия!

В книге исследователя Крайнего Севера В. И. Иохельсона, изданной в начале нашего века, приведен такой случай. Якутская девушка, застигнутая пургой, целую неделю пролежала окоченевшей во льду, а когда ее нашли и отогрели, она ожила.

А вот вам происшествие уже наших дней. Шофер рефрижератора Масару Сайто решил спастись от жары в кузове своего грузовика. Дверь за ним автоматически захлопнулась, когда водителя наконец-таки обнаружили, он совершенно окоченел. Врачи несколько часов

боролись за жизнь незадачливого японца и в конце концов победили.

Согласен, что все это лишь разрозненные, случайные и не всегда полностью достоверные свидетельства. Но они показывают, что принципиальные пути к анабиозу человеку не закрыты. Возможность сделать «перерыв» в жизни все-таки существует.

По методу доктора Фауста. Возможно, кто-то из читателей еще помнит такой казус. Лет двадцать назад, когда в магазинах можно было еще многое купить, с прилавков вдруг начисто исчезла сода. А объяснилось это просто. Оказалось, что в средствах массовой информации проскользнуло сообщение: процесс старения является одним из следствий снижения проницаемости клеточных оболочек. Процесс этот можно блокировать с помощью содового раствора, повышающего проницаемость... Идея, что называется, овладела массами. Сода была моментально раскуплена, и массы (в основном почему-то женские) стали купаться в соде, посыпать себя содой, даже пить содовый раствор. Потом, естественно, все вернулось на круги своя ввиду полной бесперспективности данного занятия.

Впрочем, не будем осуждать наших современниц за их желание омолодиться, да еще столь дешевым способом. Подобные идеи витают в воздухе не века, а тысячелетия. И время от времени их подогревают сообщения о неких счастливицах, которым это, дескать, удалось,

Например, сохранилось свидетельство, что некий Танасвиджи, по профессии мудрец, прожил 186 лет. Причем умер он не от старости, а по недоразумению. До этого он дважды омолаживался, а вот в третий раз запоздал с этой нележкой, по всей вероятности, процедурой и умер... А у него, видимо, были шансы прожить много дольше, поскольку в его трудах осталось упоминание о старце, встреченном им в Гималаях. Лет тому старцу было ни много ни мало — свыше 5000! От него-то, возможно, Танасвиджи и перенял секрет

омоложения. Интересно, что это был за рецепт? Будем надеяться, не очень кровожадный...

Опасаться тут есть чего. Надгробная плита донесла до нас хвастливую эпитафию некоему римлянину, прожившему сто с лишним лет «благодаря дыханию юных женщин». Хочется думать, что под плитой покоится просто веселый гражданин, что называется, душа общества и любимец женщин... А то ведь бывало и по-другому — сказка о Синей Бороде возникла вовсе не на пустом месте. Сохранились глухие свидетельства, что Людовик XI, герцог Альба и некоторые кардиналы пытались продлить собственную жизнь с помощью крови детей и подростков.

М. А. Булгаков довел до сведения читающей публики еще один рецепт омоложения. Помните, в «Собачьем сердце» профессор осчастлививает своих пациентов и пациенток, подсаживая им семенные железы от обезьян и других животных? Так вот, врач Булгаков этот рецепт вовсе не выдумал. В конце прошлого века 72-летний французский исследователь Броун-Секар провел эксперимент, впрыснув себе вытяжку из семенных желез животного. Эксперимент оказался настолько удачным, что у старца достало сил прорвать блокаду, организованную мужчинами разного возраста, срочно пожелавшими омолодиться, и сбежать из Парижа в Лондон.

Возможно, Броун-Секар провел свой эксперимент, ознакомившись с предложением Чарльза Сигурда, который в 1889 году предложил восстанавливать мужскую потенцию вытяжками из обезьяньих семенных желез. Однако все это оказалось тщетно. Вытяжка дает лишь кратковременный эффект, после окончания которого потрепанный, перенапрягшийся организм ментально превращается в развалину.

Впрочем, это вовсе не значит, что все старания ученых изобрести «эликсир бессмертия» или по крайней мере найти какие-то медикаментозные средства для продления жизни оказываются напрасными. Завеса над тайной вечной жизни постепенно приоткры-

вается. Последние исследования помогают понять биологические основы процессов старения, получить представления об их глубинных механизмах. На наших глазах рождается новая наука — психонейроэндокринология.

Ученые, занимающиеся проблемами старения, начинают понимать, что этот процесс зависит от деятельности по крайней мере трех различных систем организма: мозга, осуществляющего общее руководство ритмом жизни и многими ее процессами; эндокринной системы, которая вырабатывает гормоны, регулирующие наше настроение, самочувствие, и помогает ликвидировать последствия стрессов; иммунной системы, которая защищает организм от нашествия внешних паразитов.

Но каким образом все три системы завязаны между собой? Впервые на этот вопрос ответили нейробиологи из Рочестера. Американские исследователи пришли к выводу, что реакция иммунной системы непосредственно зависит от «распоряжений», отдаваемых центральной нервной системой. А это, в свою очередь, позволяет предположить, что наш мозг может быть связан нервными каналами с органами, которые производят лимфатические клетки.

Имеются доказательства, что стресс, нервное перенапряжение могут привести к снижению иммунной защиты из-за влияния гормонов, которые выделяются гипофизом и действуют на надпочечную систему.

А гормоны надпочечной железы, выброшенные в кровь, по сосудам кровеносной системы попадают в мозг. И вот здесь, как предполагают ученые, эти гормоны приводят к ускоренному старению нейронов. Во всяком случае, на опытах с крысами, которых постоянно нервировали, доказано: стрессы ведут к преждевременному старению организма.

И это не единственный механизм старения. По мнению нейробиолога из Падуанского университета Дж. Тоффано, существует еще один не менее серьезный механизм старения. Заключается он в следующем.

Шейная железа и костный мозг образуют важный «дуэт» органов, воздействующих на иммунную систему. Тончайшие нервные волокна, которые идут к этим органам, образуют своеобразные корзинки, окружающие иммунные клетки. Нервные волокна через специальные рецепторы подают сигнал о некоем неблагополучии в организме иммунным клеткам, а они, в свою очередь, посылают в мозг химические сигналы, сообщающие о присутствии в организме посторонних и опасных элементов.

Эти частицы называются иммунопередатчиками и отличаются от нейропередатчиков, вырабатываемых мозгом. Таким образом, возникает своеобразный «диалог» между двумя системами. «Сговорившись», они организуют высокоэффективную защиту организма.

Со старостью, однако, иммунологический отклик организма меняется. Наше тело становится менее защищенным от инфекций, слабее реагирует на появление и развитие раковых клеток. Получается, что дефицит иммунологического контроля является одной из основных причин старения. Кроме всего прочего, снижение иммунной защиты активизирует, по мнению некоторых ученых, деятельность «спящих» вирусов. Причем не тех, что вызывают обычные болезни, а так называемых длинных, которые несут заболевания, схожие по своим признакам со старением — организм начинает дряхлеть на глазах.

Еще одна гипотеза, разрабатываемая ныне исследователями, заключается в том, что старость может зависеть от недавно открытых белковых частиц особого рода. И если заблокировать деятельность этих частиц, то можно задержать наступление старости.

«Конечно, очень заманчиво найти некую вакцину, с помощью которой можно было бы лечить старость примерно так же, как мы сегодня лечим некоторые иммунные заболевания, — говорит Умберто Скападжини, директор Института фармакологии при университете Катании. — Однако мы сделали на этом пути лишь первые шаги. И никто пока не знает, куда заведет

нас эта дорога. Хотя цель и очень заманчива — ведь, пожалуй, впервые за всю историю человечества мы начали понимать, почему стареет человек...»

Московский биолог Николай Исаев еще студентом проводил дома опыты с традесканцией — комнатным растением — и обратил внимание на такой факт: рядом с молодыми листьями старые увядали значительно медленнее. В другом опыте он высаживал несколько луковиц, предварительно вырезав щель в луковичном теле и вставив туда почки значительно более долгоживущей яблони. Некоторые луковицы после такой «прививки» тоже становились долгожителями. Большинство, однако, отторгало чужеродную ткань.

Тогда, быть может, собственный биологический материал будет куда лучше служить целям омолаживания? Чтобы проверить это предположение, проводится новый опыт: картофельный клубень разрезается пополам, одна половинка высаживается в почву, другая — прячется в холодильник, где жизненные процессы, как вы уже знаете, замедляются. Через две недели в почву высаживается и вторая половинка. Получается, что рядом растут близнецы, но разного возраста. Через некоторое время листья «младшего» куста растираются в кипяченой воде и полученный водный раствор впрыскивается более зрелому растению, уже находящемуся в стадии цветения. Через два часа после инъекции отвалились цветы и растение как будто задержалось в своем развитии. (Получился практически тот же эффект, как при впрыскивании человеку вытяжки семенных желез.) Но осенью выяснилось, что остановить старение в этом случае не удалось. Почему?

«Куст получал продукты, необходимые для дальнейшего развития, от другой системы размножения — вегетативной, то есть от зрелых клубней», — рассудил исследователь. Эта мысль подсказала идею следующего опыта: если у куста без цветов периодически удалять не только листья, но и клубни (которые, однако, все время будут отрастать заново), то куст перестанет стареть.

Эти опыты позволили Исаеву подойти к экспериментам с животными. Примерно 300 миллионов лет назад, размышляя Исаев, на границе двух геологических эпох — палеозоя и мезозоя — на Земле произошел глобальный катаклизм, после которого резко возросла видовая продолжительность жизни как растений, так и животных. Значит, можно предположить, что в метаморфозах флоры и фауны сработал один и тот же механизм управления ростом и старением. А раз так, то «зацикленная» картошка принципиально ничем не отличается от «зацикленной» крысы или кролика.

Правда, опытов с животными, насколько мне известно, пока не было. Они требуют особых условий для эксперимента — специальной лабораторной базы для содержания животных и круглосуточных дежурств. Исаев надеется, что ему поможет экспериментальный научный центр «Веста», где он недавно стал работать руководителем отдела.

Но даже если эксперименты на животных увенчаются успехом, можно ли будет переходить к опытам с людьми? Ученый убежден, что положительных результатов можно добиться и при работе с человеком. Однако чтобы «зациклить» возраст человека, необходимо найти продукты «включения» возрастных фаз и те вещества, которые способны снизить концентрацию этих продуктов.

Одно из ключевых веществ старения известно. Это холестерин. Тот самый, который содержится в жирах, а затем откладывается на стенках кровеносных сосудов, вызывая атеросклероз. Не случайно врачи советуют пожилым людям есть поменьше жирного.

Впрочем, сегодняшней фармакологии известны и ингибиторы — вещества, способные снизить концентрацию холестерина в организме. Так что в принципе с холестерином можно справиться. Одновременно с этим можно уменьшить концентрацию так называемого гормона роста — того самого вещества, которое в детстве помогает человеку расти и правильно развиваться, а вот к старости превращается в бич, сводящий его в

могила. Но вот для третьего «переключателя» возраста — пироглутамилгистидилпромиламида — «тормоз» пока не найден.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Пока одни исследователи стараются продлить жизнь среднестатистического человека, другие пытаются подобраться к проблеме бессмертия с другой стороны.

Вернувшиеся «оттуда». Ох, и наделала переполоха эта книжка! Шутка ли сказать, человек с медицинским дипломом за пять лет исследовал более 100 пациентов, перенесших клиническую смерть. «Исследования, о которых рассказывается в книге доктора Р. Муди, проливают новый свет и подтверждают то, чему нас учили в течение двух тысяч лет,— что есть жизнь после смерти»,— пишет доктор медицины Элизабет Кублер-Росс.

Давайте совершим небольшой экскурс по страницам этой книги. Тем более что к зарубежному опыту мы можем кое-что добавить. Итак, о чем же пишет доктор Раймонд Муди в своей книге «Жизнь после смерти»?

Прежде всего, как отмечает Муди, многие люди, вернувшиеся «оттуда», слышали о своей «смерти». Один молодой человек, которого сочли мертвым после автомобильной катастрофы, рассказывал: «Я слышал, как одна женщина, находившаяся на месте аварии, сказала: «Он мертв» и кто-то еще подтвердил: «Да, он мертв».

В другом случае у женщины, перенесшей несколько сердечных приступов, случился приступ такой силы, что она едва не умерла. «Внезапно я почувствовала пронизывающую боль в груди,— рассказывала сама пострадавшая.— Мой муж и наш друг услышали, как я упала, и прибежали ко мне на помощь. Я очутилась в глубокой тьме и сквозь нее услышала, как муж словно

издалека говорит: «На этот раз: все». И я подумала: «Да, все».

Многие люди отмечают, что после первоначальных страданий, вызванных травмой, приступом и так далее, испытывали необычайно приятные чувства. «В момент травмы я ощутил внезапную боль,— рассказывал один из пострадавших.— Но затем боль исчезла. У меня было такое ощущение, словно я парю в темном пространстве. День был очень холодным, однако, когда я находился в этой темноте, мне было тепло и приятно. Я, помню, подумал: «Наверно, я умер».

Во многих сообщениях упоминается о разного рода необычных слуховых ощущениях. Иногда эти ощущения бывают весьма неприятные, раздражающие, но могут быть и совершенно другими. Одна молодая женщина рассказывала, что в момент наступления клинической смерти она слышала «какую-то музыку, величественную и прекрасную...»

Часто одновременно с шумовым эффектом появляется ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то темное пространство, которое люди описывают как пещеру, тоннель, дымоход, трубу... Вот рассказ мужчины, перенесшего клиническую смерть во время операции. «Первое, что произошло,— это было действительно сразу же — я ощутил, что проношусь через темный, черный вакуум на предельной скорости. Я думаю, его можно сравнить с тоннелем. Ощущение было такое, как если бы я мчался вниз на американских горках в Луна-Парке ...»

При этом человек обнаруживает, что он вышел за пределы собственного тела и движется уже не он, а как бы его душа. Одна женщина, к Примеру, так описывает свои ощущения, когда ее реанимировали: «Я видела, как они (т. е. врачи.— С. З.) пытаются вернуть меня к жизни. Это было очень странно. Я находилась не очень высоко, было похоже, как если бы я была на пьедестале, но на небольшой высоте, так что могла глядеть поверх них. Я пыталась говорить с ними, но никто меня не слышал».

Во время клинической смерти люди часто видят события, невысказанные в реальной жизни. Например, один из пациентов доктора Муди вспоминал, что в критический момент рядом с ним появился Боб — близкий друг, убитый за несколько недель до происходящего. «Я спросил его: «Боб, куда я сейчас иду, что случилось, умер я или нет?» Но он ничего не ответил мне, не сказал ни слова. Все время, пока я был «мертв», он был возле меня... И только в тот день, когда доктор сказал обо мне: «Он возвращается к жизни», — Боб исчез. Я больше его не видел и не чувствовал его присутствия...»

В других случаях люди встречаются с лицами, которых они не знали в своей физической жизни. Чаще всего это были такие же люди, как и те, кто о них рассказывал. Однако иногда опрашиваемые считали, что существа, которых они встречали, были духами-хранителями. Еще в некоторых эпизодах пациенты доктора Муди говорили о святящихся существах или просто о свете и голосе, доносящемся из источника этого света. Некоторые, особенно верующие, связывали этот образ с Христом.

Часто перед умирающими проносятся картины прошлого. Ветеран, получивший тяжелое ранение во Вьетнаме, вспоминал: «С момента ранения передо мной начали проноситься картины моей жизни. Мне казалось, что я вернулся в то время, когда был еще ребенком, и картины сменяли друг друга, показывая мою жизнь. Я все мог вспомнить, все было так живо... Больше всего это было похоже на серию картин наподобие слайдов. Как будто кто-то очень быстро показывал слайды о моей жизни...»

Пройдя через тоннель, через воспоминания, попав в святящееся пространство, люди тем не менее вернулись обратно. Как правило, ими двигало чувство долга. «Я думала, что я останусь здесь», — вспоминала молодая женщина, имевшая маленьких детей. — Но потом я вспомнила о моих детях и муже. Теперь мне трудно точно изложить эту часть моего опыта. Когда

я переживала эти удивительные ощущения в присутствии этого света, я действительно не хотела возвращаться. Но я всерьез подумала о моей ответственности, о моих обязанностях по отношению к семье. Так что я решила постараться и вернуться обратно...»

Прежде чем мы перейдем к заключительной части книги Р. Муди, в которой он попытался объяснить описанные события и прокомментировать их влияние на дальнейшую судьбу испытавших их людей, позвольте, я задержу ваше внимание еще на одной книге. В отличие от труда Муди, изданного в нашей стране сравнительно солидным тиражом в 300 тысяч экземпляров, эта книга мало кому известна. Ведь она впервые вышла в свет еще в 1911 году, а ее переиздание, осуществленное Обществом православной культуры «Благовест», малотиражно. Да и читать с «ятями» для многих затруднительно.

Итак, о чем же эта книга, названная «Невероятное для многих, но истинное происшествие»? Представьте себе, практически о том же, о чем написана книга Муди! Человек еще в самом начале XX века испытал те же ощущения, что и наши современники.

Коротко же суть дела такова. Аноним, от имени которого ведется повествование (в самом начале сказано только, что автор после описанных им событий ушел в монастырь и отрекся от всего мирского), в начале книги предстает перед нами обыкновенным обывателем, но очень верящим в Бога.

Но вот однажды по делам службы он попадает в некий город К., заболевает воспалением легких и ложится в больницу. Болезнь поначалу протекала как обычно. Потом жар вдруг спал, температура стала нормальной. Однако этот факт, судя по повествованию, вызвал почему-то тревогу медперсонала. Как потом выяснилось, не зря.

«Помню часов около четырех я почувствовал как бы легкий озноб и, желая согреться, плотно завернулся в одеяло, но мне вдруг сделалось очень дурно,— пишет автор.— Я позвал фельдшера; он подошел, поднял

меня с подушки и подал мешок с кислородом. Где-то прозвенел звонок, и через несколько минут в мою палату торопливо вошел старший фельдшер, а затем, один за другим, и оба наши врача».

Ну а дальше больной стал совершенно безучастен к происходящим событиям, смотрел на них как бы со стороны. Он отчетливо слышал произнесенное доктором слово «агония», почувствовал тяжесть, а затем ощутил необычайную легкость.

«Я увидел, что стою один посреди комнаты; вправо от меня, обступив что-то полукругом, столпился весь медицинский персонал: заложив руки за спину и пристально глядя на что-то, чего мне за их фигурами не было видно, стоял старший врач, подле него, слегка наклонившись вперед,— младший старик-фельдшер, держа в руках мешок с кислородом, нерешительно переминался с ноги на ногу, по-видимому, не зная, что делать ему теперь со своей ношей: отнести ли ее или она может еще понадобится: а молодой, нагнувшись, поддерживал что-то, но мне из-за его плеча виден был только угол подушки.

Меня удивила эта группа: на том месте, где стояла она, была койка, что же теперь привлекало там внимание этих людей, на что смотрели они, когда меня уже там не было, когда я стоял посреди комнаты?»

Я повернулся и взглянул туда, куда глядели все они: там на койке лежал я».

Пациент пытался позвать докторов, но это ему не удалось. Никто не обратил внимание и на его знаки. И вообще для остальных он был невидимым и бесплотным. «Астральное тело. Кажется, это так называется?» — мелькнуло в голове псевдоумершего.

А дальше он совершенно отчетливо увидел, что медперсонал прекратил попытки оживить его, поняв их бесплодность. Старушка-сиделка, повернувшись к иконе, перекрестилась и громко высказала обычное в таких случаях пожелание: «Ну, царство ему небесное, вечный покой...»

Тут же «умерший» увидел двух ангелов, которые

вынесли «астральное тело» на улицу прямо через стену палаты. И стали подниматься все выше и выше, и вскоре открылось бесконечное пространство. А затем послышался шум, и откуда-то «к нам с криком и гоготом стала быстро приближаться толпа каких-то безобразных существ». Естественно, это были бесы, требовавшие себе душу человека несправедливого, по существу, отрекшегося от Бога. Но он вовремя вспомнил о Заступнице рода христианского и, обратив к ней молитву, прорвался сквозь заградительный кордон.

А еще спустя некоторое время, поднявшись еще выше, он попал в царство света.

«Боже мой, да что же это такое, что это за свет такой? Для меня ведь та же тьма. Я не могу смотреть и, как во тьме, не вижу ничего, — взмолился я, сопоставляя мое земное зрение и забыв или, может быть, даже не сознавая, что теперь такое сравнение не годилось, что теперь я мог видеть и во тьме.

Эта невозможность видеть, смотреть увеличивала для меня страх неизвестности, естественный при нахождении в неведомом мне мире, и я с тревогой размышлял: «Что же будет дальше? Скоро ли минем мы эту сферу света и есть ли ей предел, конец?»

Но случилось следующее. Величественно, без гнева, но властно и непоколебимо сверху раздались слова: «Не готов!» И затем... затем мгновенная остановка в нашем стремительном полете вверх — и мы быстро стали опускаться вниз...»

И вот уже под божественный музыкальный аккорд наш герой покидает высшие сферы, чтобы в скором времени вновь оказаться на грешной земле. Ангелы доставили свою ношу в больницу, к покинутому телу, после чего один из них, ангел-хранитель, сказал, указывая на мертвое тело: «Войди и готовься».

После этого ангелы пропали, а человек очнулся снова лежащим на больничной койке. Попытки объяснить с медиками по поводу столь странного происшествия ни к чему не привели: врачи предположили, что их пациент после перенесенного немного не в себе.

Выписавшись из больницы, он в скором времени ушел в монастырь готовиться к повторной встрече с кем-то в высших сферах.

Такая вот история. Ей можно верить, можно и сомневаться в ее правдивости. Для нас в данном случае важно другое: история эта во многих деталях совпадает со свидетельствами пациентов доктора Муди. И выход из собственного тела имеется, и быстрое движение, и свет, и голос, и возвращение... И люди, пережившие подобное, становятся несколько иными, по-новому начинают смотреть на окружающий их мир.

Так давайте тогда вслед за доктором Муди попробуем объяснить суть этих явлений. Объяснений тут может быть несколько, пусть каждый выбирает наиболее приемлемый для него вариант.

Во-первых, можно не объяснять, а просто поверить и в качестве убеждения привести цитату из Библии. Вот, например, что сказано в описаниях Апостола Павла:

«Среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедший со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на еврейском языке...»

Этот эпизод несколько напоминает некоторые встречи со Светящимся Существом людей, прошедших через клиническую смерть. Существо это как бы невидимая личность, обладающая голосом, исходящим как будто ниоткуда. Но есть и отличия. В частности, Апостол Павел вовсе не был при смерти, когда видел все это. Кроме того, свет был настолько ярок, что Апостол потом не видел три дня, чего никогда не бывает с людьми, пережившими клиническую смерть.

Кроме сверхъестественного, есть несколько вполне научных объяснений подобных видений. Некоторые, скажем, предполагают, что все виденное во время клинической смерти вызывается наркотическими лекарствами, которые обычно вводят больному в момент кризиса. То, что такие наркотики способны вызывать у некоторых людей галлюцинации, медики знают довольно давно. Тот же Муди отмечает, что одна из

пациенток видела «ангелов» во время пребывания в кресле дантиста, когда ей дали двуокись азота. В то же время она хорошо слышала о чем говорят врач с сестрой.

Второй вариант научного объяснения состоит в том, что при клинической смерти мозг хуже снабжается кислородом, и это может привести к возникновению различных видений.

И наконец, третий вариант объяснения — психоневрологический. При нервном расстройстве некоторые люди способны воспринимать себя как бы со стороны. Известно также, что люди, пребывающие в долгой и полной изоляции или тяжело больные, могут галлюцинировать, то есть вполне отчетливо видеть то, чего на самом деле нет.

Конечно, каждое из этих объяснений имеет и достоинства, и недостатки. Я не буду настаивать, чтобы вы предпочли какое-то одно из них. Напротив, мне кажется, что ставить тут точку еще очень рано. Ясно пока лишь одно: существует некий феномен, в природе которого неплохо было бы разобраться. Это может помочь людям и в лечении каких-то болезней, и в более глубоком понимании собственной природы. А что мы далеко не все знаем о себе, о своей жизни, говорят еще и такие факты.

Кем я был в прошлой жизни? Наверное, многим приходилось испытывать такое неожиданное чувство: приезжаешь в незнакомое место, и вдруг через некоторое время начинает казаться, что ты здесь уже когда-то был, ты можешь даже сказать заранее, какой вид откроется за следующим поворотом.

Объяснить это можно по-разному. Самый простой вариант: многие города, местности настолько схожи друг с другом, что немудрено и впасть в невольное заблуждение. Но есть другой вариант, более сложный.

Как известно, в повседневной жизни человек использует лишь незначительную часть мощности своего мозга — процентов 15—20... Но ведь природа не терпит ничего лишнего, те органы или их части, которые

не используются, вскоре начинают атрофироваться. С мозгом этого не происходит, значит, его излишняя емкость зачем-то нужна?

А вот вам второй факт. Известно, что под гипнозом многие люди вспоминают то, что они уже, казалось бы, начисто забыли. Вспоминают номера телефонов, по которым уже давно не звонят, цитируют наизусть целые страницы учебников, над которыми корпели когда-то, с фотографической точностью указывают, кто и как был одет в компании, собиравшейся лет двадцать тому назад... Словом, опять получается, что в обыденной жизни мы используем свою память далеко не полностью.

Теперь объединим оба факта воедино в таком предположении. А что если «излишний» объем памяти, мозга нужен нам для того, чтобы мы хранили там опыт, накопленный предыдущими поколениями? Если это так, то выходит, что каждый из нас живет как бы несколько жизней, только вот мало задумывается над этим. А стоило бы... Хотя бы потому, что «настоящее бежит, пожирая будущее и превращая его в прошедшее, и нет такого будущего, которое бы вдруг не стало прошлым. Память ведет борьбу с этим страшным процессом. Память — это часть нас. Если нет памяти — это сумасшествие. Не накапливается опыта, невозможно что-либо предвидеть. И тогда человек лишен, быть может, самого человеческого, что в нем есть, — ответственности».

Так пишет ленинградский писатель Михаил Глинка. И с ним, согласитесь, трудно спорить. В другом месте его книги «Водяной знак» есть рассуждения о том, что никто из нас в принципе не вправе поступать так, как нам заблагорассудится. Потому что каждый из нас стоит в незримом строю. Сзади тебя подпирают, обеспечивают надежный тыл предки, спереди пристраиваются, равняясь на тебя, потомки... Но какое отношение все эти рассуждения имеют к теме нашей книжки вообще и этой главы в частности? Самое непосредственное. Похоже, что, если исходить из некоторых данных,

у каждого из нас есть и достаточно реальная возможность прожить несколько жизней.

Мы уже упоминали о гипнозе. Так вот, оказывается, в некоторых случаях «путешествие в прошлое» под гипнозом позволяет не только вернуться в свою юность, детство, вплоть до момента рождения, но и в еще более отдаленное прошлое.

Вот, например, какой случай произошел не столь давно с молодым американцем Джорджем Филдом. Гипнотизер Лоринг Уильямс ввел 15-летнего подростка в состояние глубокого гипнотического сна, а затем поэтапно вернул мальчика не только к моменту его рождения, но и заставил его вспомнить, что было... более 100 лет тому назад! «Я был Джонотан Пауэлл,— вспоминал мальчик,— простой крестьянин из Северной Каролины. Жил там один неподалеку от городка Джефферсон. Родился в 1832 году. Во время гражданской войны в 1863 году меня убили мятежные солдаты, выстрелив мне в живот...»

Рассказ попробовали проверить по документам. Оказалось, что мальчик сумел правильно назвать по именам всех «отцов города» Джефферсона, перечислил многие подробности, которые невозможно придумать, а надо знать.

Правда, документально не удалось подтвердить существование самого Джонатана Пауэлла, поскольку в данной местности начали регистрировать родившихся и умерших лишь с 1912 года. Однако одна ссылка все-таки нашлась. Бабушку Джонатана Пауэлла, как утверждал под гипнозом Филд, звали Мэри Пауэлл. Так вот, в архиве нашелся документ, датированный 1803 годом, подтверждающий, что Мэри Пауэлл купила в окрестностях Джефферсона земельный участок.

Уильямс опубликовал рассказ о своем впечатляющем эксперименте. И вот через некоторое время Джордж Филд получил письмо от женщины, которая в девичестве носила фамилию Пауэлл. Она написала, что является внучатой племянницей Джонатана Пауэлла, и подтвердила некоторые подробности из рас-

сказа загипнотизированного, которые были известны ей по семейным преданиям.

Известно еще несколько подобных случаев. Ян Курье в книге «Никто не умирает навсегда» рассказал об опытах врача из Филадельфии. В 1955 году он провел серию гипнотических сеансов со своей 37-летней женой. Он попытался прозондировать ее прошлое. Каково же было его удивление, когда во время одного из сеансов женщина вдруг заговорила низким мужским голосом да еще с ярко выраженным скандинавским акцентом. Женщина утверждала, что она мужчина по имени Йенсен Якоби, а затем вообще заговорила на каком-то скандинавском наречии.

Когда на следующий гипнотический сеанс врач пригласил специалиста, шведского ученого Нильса Салина, выяснилось, что женщина говорила на устаревшем шведском языке, который был в ходу в начале прошлого столетия.

Подобные факты позволяют думать, что каждый из нас проживает несколько жизней, только далеко не всегда подозревает об этом. Самое интересное, что иногда «жители прошлого» самостоятельно прорываются в настоящее, и тогда в одном человеке утверждаются несколько личностей.

Впервые такой случай был описан еще в 1905 году американским невропатологом Мортонем Принсом. Свою книгу он так и назвал — «Раскол личности» и описал в ней 23-летнюю женщину, в которой помещалось сразу четыре личности. Правда, коллеги доктора отнеслись к феномену весьма скептически, сочтя, что подобные рассказы сочинять к лицу разве что фантастам. Однако коллеги Принса смеялись напрасно. Случай, описанный доктором, весьма походит на правду. Впрочем, судите сами.

Весной 1809 года кабинет Принса в Бостоне посетила женщина, страдавшая от хронических головных болей. Родственники мисс Бошамис — так назвал доктор Принс свою пациентку — считали, что девушка время от времени вела себя в высшей степени странно.

Она бродила во сне, как лунатик, лгала без видимых на то причин, становилась то истеричной, то совершенно апатичной.

С помощью гипноза Принсу удалось установить причину такого поведения пациентки. Время от времени она полностью утрачивала память и после очередного такого провала превращалась как бы в другую личность. Всего Принс насчитал четыре личности, протем каждая, как правило, ничего не ведала о других и заметно отличалась от них поведением и чертами характера.

Принс для удобства пронумеровал их и описал каждую. В-1 — это была та женщина, которая приходила лечиться. В-2 оказалась в некотором роде созданием самого Принса, поскольку она проявлялась только во время гипнотических сеансов. А вот В-3 очень бойко сама представилась доктору и сказала, что ее зовут Салли. В-4 оказалась довольно капризной и сварливой особой, за что и получила у Салли прозвище Идиотка.

Салли, кстати, занимала особое положение в этой удивительной компании. О ее существовании не подозревали остальные личности, зато она знала о них практически все и время от времени использовала свои знания для разных проказ. Например, В-1 не переносила курение, а Салли назло ей частенько дымила сигаретой.

Как-то Салли случайно обожглась и в целях самозащиты, чтобы не испытывать боль от ожога, нырнула, так сказать, в глубь сознания, оставив вместо себя страдать В-1. Впоследствии между доктором и Салли состоялся по этому поводу занятный диалог:

Салли: Я ненавижу В-1.

Принс: Но ты и она вообще-то одно и то же...

Салли: Нет, это не так.

Принс: Почему?

Салли: А потому что я знаю то, чего она не знает.

Принс: Но разве у вас обоих не одни и те же руки и ноги?

Салли: Да, это так. Но это вовсе не значит, что мы с ней одно и то же.

Салли так не любила В-1, что время от времени делала ей мелкие подлости. Так, скажем, ложась спать, она обязательно раздевалась донага, чтобы заставить В-1 краснеть только от одной мысли о том, что кто-то может увидеть ее голой. А однажды она специально отправилась за город, наловила змей и пауков, упаковала их в красивую коробку и отправила по почте на имя мисс Бошампс, то есть В-1, хорошо зная, что та смертельно боится такой нечисти. Бедняжка, получив коробку, вскрыла ее и в истерике выскочила из комнаты.

Остальные личности практически не контактировали и не враждовали друг с другом, хотя имели свои отличия. Например, несмотря на внешнюю схожесть поведения, В-1 была неважным едоком, в то время как у В-4 был отличный аппетит. В-1 питалась вегетарианской пищей, а В-4 предпочитала мясо и вдобавок была неравнодушна к вину. В-1 была религиозной, а В-4 никогда не ходила в церковь.

После семи лет лечения Принсу почти удалось свести все четыре личности воедино, а его книга, осмеянная современниками, заставила потомков обратить большое внимание на подобные феномены.

Во всяком случае, когда в 1957 году вышла книга психиатров С. Х. Типена и Х. М. Чекли «Три лица Евы», по ней тотчас же сняли фильм. И книга, и фильм пользовались шумным успехом, а исполнительница главной роли Дж. Вудворд была даже удостоена премии Оскара за блистательное исполнение трудной роли.

В самой же книге авторы описывали трагическую судьбу 25-летней женщины, в которой независимо друг от друга существовали три личности: Эва Уайт, Эва Блэк и Джейн. У каждой была своя манера говорить и свой почерк. Они подвергались десяткам различных тестов на интеллект, у них записывали энцефаллограммы, и все эти показатели оказались разными, словно

это действительно были совершенно независимые друг от друга личности.

Эва Уайт добровольно согласилась на лечение. Она была замужней женщиной, матерью дочки Бонни. Она страдала от жестоких головных болей, с ней бывали внезапные приступы потери памяти, которые не раз ставили ее в щекотливое положение.

А вот Эва Блэк, как и в прошлом случае, отличалась крайней безответственностью и легкомысленностью, пускалась на любые авантюры. Она была капризной, кокетливой. Свой брак она рассматривала как жутко тоскливое дело, предпочитала игнорировать существование мужа и дочери. Однажды она даже вознамерилась было убить Бонни, но Эва Уайт разоблачила этот план.

Третья личность, Джейн, проявлялась только под гипнозом и ничем себя особенным не выдавала. Больше всего ей хотелось примирить между собой враждующие стороны.

Лечение длилось несколько лет. В конце концов Тигпену и Чекли удалось докопаться до корня зла. Первопричиной заболевания оказалось жуткое потрясение, которое Эва испытала в пятилетнем возрасте: мать заставила ребенка поцеловать в гробу мертвую бабушку. Девочка сопротивлялась как могла, но мать все-таки настояла на своем. И вот когда девочка склонилась над трупом, она вдруг крикнула чужим голосом: «Мама, не заставляй меня этого делать!» С этого момента и начался раскол личности.

Психиатрам удалось вызвать обе личности на исповедь и снова воссоединить их. Позднее Эва сама написала книгу, в которой рассказала, как развивалась ее личность в последующие 20 лет. Эта книга была подписана собственным именем, а не псевдонимом, придуманным психиатрами. Звали женщину Крис Костнер Сейзмар.

И в заключение главы позвольте рассказать совсем уж об уникальном случае, описанном журналистом Рет Шрайбер в книге «Сибил». В ней описана женщина,

вмещающая в себе не менее 16 личностей, причем двое из них были мужчины — Майк и Сид.

Психиатры докопались, что Сибил оказалась жертвой матери-садистки, которая изыскивала любой способ, чтобы поиздеваться над ребенком. Девочка не раз убегала из дома и вела себя в соответствии с окружением. Понятное дело, иногда ей было гораздо удобнее быть мальчиком. Кроме того, в подобном перевоплощении, как установили психиатры, играл роль и тот факт, что Сибил хотела стать мальчишкой еще и потому, что мальчик, как ей казалось, мог бы скорее отомстить матери за унижения.

Здесь, пожалуй, я должен сделать остановку в своем повествовании, чтобы ответить на резонный вопрос читателя: зачем, собственно, обо всем этом рассказано? Какое все это имеет отношение к продлению жизни? Ответ будет таким. Биологи считают, что жизнь бабочки-поденки ничуть не менее насыщена событиями, чем жизнь 300-летней черепахи. Просто каждая живет в своем особом ритме. В принципе то же происходит и с людьми. Вся жизнь одного вмещается в короткое тире между датами рождения и смерти на могильной плите, а приключений другого хватило бы на несколько жизней. Более того, каждая личность и включает в себя несколько жизней. Так, разве не интересно попытаться узнать о них, включить их в свою собственную судьбу? Разве это не способ продлить нынешнюю жизнь, сделать ее более насыщенной?

К сожалению, как это часто бывает в окружающей нас действительности, наряду с благими пожеланиями соседствуют и злонамеренные...

Эффект зомби. Вы, возможно, уже слышали о нем. Зомби — так некоторые африканские племена называют псевдомертвецов, которые, подчиняясь заклятиям колдуна, вдруг оживают после смерти и, словно роботы, лишённые разума, могут вершить подчас страшные вещи. Подчиняясь чужой воле, они способны убить даже собственную мать, жену, детей...

Долгое время считалось, что рассказы о подобном

феномене — досужие вымыслы. Однако факты, которых в последнее время становится известно все больше, заставляют думать, что это не так.

Довелось мне как-то посмотреть американский приключенческий фильм. Сюжет его вкратце таков. Молодая женщина попадает в аварию. В больнице ей делают операцию, после которой она становится совершенно иным человеком, начинает уничтожать совершенно незнакомых ей людей. Но затем она вдруг осознает, что ей навязывают чужую волю, и свои недюжинные способности к убийству (возможно, тоже навязанные ей под гипнозом) обращает против своих же мучителей.

В титрах значилось, что фильм научно-фантастический. Однако, выйдя из кинотеатра на улицу, я вдруг понял, что науки тут значительно больше, чем фантастики. Судите сами.

Некоторое время назад журнал «Изобретатель и рационализатор», газета «Комсомольская правда» и другие массовые издания поместили заметки о некоем сотруднике одного НИИ, радиоинженере по «профессии, который разработал способ радиоуправления поведением животных. В заметках указывались и фамилия инженера, и место его работы. Однако я воздержусь от этого, поскольку, по моим данным, человеку крепко нагорело от начальства за подобные эксперименты. На суть же дела его фамилия не влияет.

А она, эта суть, такова. На животное надевается плотно облегающая его оснастка-сбруя, от которой животное самостоятельно избавиться не может. На сбруе смонтирован электростимулятор с датчиками-контактами, дифференцированно размещенными по телу животного (вправо, влево, вперед, вверх, вниз), а также элементы электропитания, компьютер, радио и навигационное оборудование ориентации в пространстве и определения своего местоположения. По команде, передаваемой по радио или от компьютера, в котором заложена программа действий, карта местности и маршрут следования, электростимулятор начинает выра-

батывать сигналы, подаваемые на тот или иной датчик, управляющий движением животного примерно так же, как запряженная лошадь управляется вожжами и кнутом.

Опыты с крысами и собакой показали, что методика управления действительно оказывается достаточно эффективной. Однако автор изобретения, как уже говорилось, был жестоко раскритикован за бесчеловечное обращение с животными. При этом критики, похоже, постарались закрыть глаза на методы укротителей, использующих в своей практике не только сахар, но и железную палку.

Более того, пока мы упражняемся в гуманизме, используя методы и лозунги деятелей Лиги защиты животных, эксперименты, судя по некоторым данным, давно уже перенесены на людей. Вот вам только один пример.

Американский журналист Уолтер Боуард потратил несколько лет, чтобы по крупицам собрать материал для своей книги «Контроль над сознанием». В ней он, в частности, утверждает: «Более 35 лет ЦРУ ведет секретные работы, чтобы добиться контроля над человеческим мозгом, волей, памятью. Никем не считанные миллионы долларов ушли на субсидирование работ специальных лабораторий ЦРУ и его субподрядчиков — больниц для умалишенных, тюрем и частных институтов. Тысячи ничего не подозревавших граждан были использованы в качестве подопытных морских свинок...»

Одной из таких «морских свинок» была, по всей вероятности, секс-бомба времен второй мировой войны Кэнди Джонс. Она снималась в кино и поднимала своими выступлениями боевой дух американских солдат на европейских фронтах. Но со временем красота ее увяла, зато ЦРУ открыло в ней новые качества — высокую чувствительность к гипнозу и внушению.

Муж бывшей кинозвезды обратил внимание на странности ее поведения. Он, будучи знаком с гипнозом, попытался проникнуть в подсознание супруги. И

вдруг обнаружил человека, который незримо присутствовал в их семье. Это был офицер медицинской службы армии США Гилберт Дженсен. Он регулярно делал Кэнди инъекции «витаминов». Кэнди с трудом вспоминала то, что происходило с ней после посещения Дженсена. Попытки воссоздать портрет «врача» тоже ни к чему не привели — возможно, Кэнди была запрограммирована так, чтобы забыть его внешность.

Постепенно удалось выяснить следующее: Кэнди прошла специальную подготовку на ферме, законспирированной под лагерь для обучения террористов, там ей во время сеансов гипноза стирали память, давали новое имя — Арлен Грант,— и вместо исчезнувшей на время Кэнди по приказу спецслужб начинала действовать уже Арлен. Однажды, как вспомнила сама Кэнди, Дженсен собрал несколько десятков сотрудников ЦРУ и стал им демонстрировать способности своих подопечных. Первой была Кэнди. Ее заставили обнаженной лечь на стол и приставили к телу зажженную свечу.

«Арлен, ты ничего не чувствуешь!»— скомандовал Дженсен, и Кэнди действительно не чувствовала боли. Интересная деталь: на столе лежало тело Кэнди, а обращаясь Дженсен к Арлен Грант. Вот, оказывается, каким образом можно использовать раздвоение личности.

После этого показа Кэнди начала выполнять спецзадания ЦРУ. Обычно по телефонному звонку она прилетала в Сан-Франциско и шла к Дженсену. Тот под гипнозом открывал ей новое сознание, и с паспортом на имя Арлен Грант она улетала в Юго-Восточную Азию или в иной район мира со спецпакетом. Там ее ждал человек, знавший особенности ее кодировки, получал пакет, и Кэнди возвращалась обратно.

После того как ЦРУ перестало нуждаться в услугах спецкурьера, ее хотели уничтожить. Причем этот акт тоже должен был свершиться весьма оригинальным образом: Арлен Грант должна была сбросить тело Кэнди Джонс со скалы в море. Однако женщина была

замужем за человеком, который сумел разобраться в странностях ее поведения, и это спасло ей жизнь.

Спецслужбы между тем не отказались от использования спецагентов-зомби. Второго марта 1967 года в Маниле был арестован американский гражданин испанского происхождения Луис Анджело Кастильо. Он был обвинен в подготовке заговора с целью убийства тогдашнего президента Филиппин Маркоса. Во время допросов следователи по просьбе самого Кастильо ввели ему так называемую сыворотку правды — вещество, заставляющее человека говорить правду.

После этого с арестованным провели ряд сеансов гипноза, во время которых он рассказал, что уже участвовал в одном убийстве четыремя годами ранее. По словам Кастильо, он не знал имени человека, но был запрограммирован убить того, кто проедет мимо в определенное время в открытой машине. Все приметы сошлись с известной далласской трагедией 1963 года.

После этого арестованный попросил политического убежища. При этом он очень много говорил о некой мадам Крепе, которая контролировала поведение и сознание Кастильо. Тюремный гипнотизер обнаружил, что его подопечный может пребывать на четырех различных гипнотических уровнях, соответствовавших как бы четырем различным личностям.

В состоянии «зомби-1» арестованный был полностью уверен, что он — Антонио Рейес Елориага, как и значилось в паспорте, бывшем при нем. Состояние «зомби-2» обнаруживало несговорчивого агента ЦРУ. «Зомби-3» — это был агент, который провалился и запрограммирован на самоубийство. В состоянии «зомби-4» арестованный сознался, что настоящее его имя Мануэль Анджело Рамирес, ему 29 лет, он уроженец района Бронкс в Нью-Йорке. Он также вспомнил, что проходил спецподготовку в составе группы агентов ЦРУ, где его обучали диверсионной деятельности. Интересно отметить, что при переходе с уровня на уровень у арестованного менялись пульс, частота дыхания, потовыделение и некоторые привыч-

ки. А когда гипнотизер в ответ на просьбу Кастильо о переводе в другую тюрьму сказал: «Это зависит от большого начальства»,— арестованный неожиданно впал в спячку и долгое время попытки разбудить его оказывались безуспешными. Видимо, гипнотизер нечаянно произнес кодовую фразу, отпиравшую подсознание.

Начались поиски других ключей. Вспомнили о записной книжке Кастильо, в которой значилось несколько фраз не совсем обычного содержания. Врач, стоя над спящим, стал громко и отчетливо читать: «Я выиграю, если буду держать себя в руках... Я должен верить себе, иначе никто не поверит мне...» Услышав эти слова, Кастильо проснулся.

Кроме того, среди вещей арестованного был обнаружен аккуратно сложенный листок с 12 латинскими буквами. Специалисты поинтересовались у Кастильо, что значат эти знаки, написанные вразброс? Тот толком не знал, но сказал, что этот листок он получил от инструктора в центре подготовки.

Снова в ход пошел уже испробованный метод. Кастильо загипнотизировали, а когда он впал в транс, стали читать буквы с листка в разных вариантах с паузами. Выяснилось, что при определенной комбинации пациент тотчас откликался: «Я убил его сам!» Кроме того, если врач произносил одну из трех дат, написанных на листке, Кастильо хватал воображаемый пистолет, приставлял его к виску и спускал курок. Выяснили также, что, если у загипнотизированного оставались открыты глаза, он начинал «стрелять», когда ему показывали фотографию Маркоса.

В общем, получилось, что в руки филиппинских специалистов попал самый настоящий зомби современного производства. Однако финал у этой истории довольно необычный. По всей вероятности, спецслужбами США были нажаты некие тайные пружины, и Кастильо был выслан на родину. Вернувшись в США, он тотчас же выступил с заявлением, что все свои показания он попросту выдумал и симулировал. Вскоре

при довольно непонятных обстоятельствах он был осужден за кражу на 37 месяцев, а выйдя из тюрьмы попросту исчез. Тайна зомби так и осталась до конца не раскрытой.

Причем если вы думаете, что такое возможно лишь «на гнилом Западе», то скорее всего ошибаетесь. Во всяком случае, в некоторых средствах массовой информации стали появляться сведения о подобных разработках наших спецслужб.

Впрочем, нейрофизиолог академик П. В. Симонов утверждает, что сломить самоконтроль человека воздействием со стороны не удастся. «Даже под гипнозом человеку нельзя внушить преступление, его нравственные критерии остаются незыблемыми...»

Как говорится, хотелось бы в это верить. Но ведь всегда можно воспользоваться человеческим материалом, нравственные критерии которого и без всякого внушения достаточно низки, чтобы пойти на убийство. Кроме того, академик вспоминает, что еще двадцать лет назад в мозгу были найдены центры, ведающие страхом и яростью, а немного позже обнаружены и участки положительных эмоций.

Словом, используется на новом уровне известная политика «кнута и пряника», и апробирована в опытах над животными, в том числе и на близких нам по физиологии обезьянах. Так есть ли реальные причины, могущие удержать спецслужбы от заманчивой возможности заполучить в свое распоряжение идеально послушных и тут же все забывающих агентов для самых грязных дел? А ведь существует еще и мафия с ее огромными финансовыми и прочими возможностями...

...Вот как далеко в сторону завела нас попытка исследовать все возможности продления человеческой жизни, вместить в одну жизнь сразу несколько. Нужны ли такие возможности обыкновенному, нормальному человеку? Нет, нет и еще раз нет! И я рад, что имею возможность рассказать вам и о совершенно других вариантах. Итак...

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ..

Вероятно, кому-то эти варианты могут показаться чересчур фантастическими. Однако учтите: первые попытки претворения их в жизнь уже ведутся.

Исправляя ошибки Всевышнего... «Господь Бог не дал человеку запасных частей», — не устают повторять врачи-травматологи. Многочисленные войны, всевозможные болезни, природные и промышленные катастрофы заставляют медиков искать новые способы для исправления этой ошибки Всевышнего. Протезируются сегодня не только конечности, но и многие внутренние органы. Вот только два примера.

Несколько лет назад я беседовал с группой молодых конструкторов из студенческого КБ «Биоэлектроника», созданного при одной из кафедр бывшего МВТУ имени Н. Э. Баумана. «Есть в робототехнике разновидность аппаратов — копирующие манипуляторы, — рассказывал мне один из руководителей этой группы Владимир Крюков. — Оператор держится за рукоятки управления и, передвигая их, заставляет исполнительные органы манипулятора в точности повторять свои движения. Чтобы точно управлять манипулятором, оператор, прилагая усилие на рукоятки, обязательно должен иметь представление о том, с какой силой действует исполнительный орган. Раньше эта задача решалась так. К рукояткам управления прикладывалось усилие. Преодолевая сопротивление, скажем, пружин, оператор получал примерное представление о том, с какой силой он действует механическими клешнями. Конечно, такая система далека от идеала.

Тогда молодые специалисты решили использовать схему биоэлектрического управления с обратной электрической связью. Оператор, например, начинает сжимать пальцы рук. С помощью биодатчиков электрические сигналы поступают теперь и к исполнительным органам манипулятора. Механическая «рука» тоже начинает сжимать свои «пальцы». Допустим, предмет,

который должен взять манипулятор, чересчур для него тяжел... Раньше оператор мог судить об этом лишь потому, что предмет вываливался из захватов манипулятора. Теперь человек как бы своими руками ощущает тяжесть передвигаемого предмета, может управлять манипулятором с куда большей точностью».

Я рассказал вам об этой разработке так подробно потому, что она позволила выявить неожиданно для самих конструкторов еще одну, так сказать, побочную, но очень важную область применения подобных манипуляторов. Оказалось, что с помощью биоэлектрической связи можно управлять и специальными протезами рук или ног с очень большой точностью. При этом человек даже не задумается особенно над тем, что и как нужно делать, подобно тому, как, особо не задумываясь, он управляет данными природой руками и ногами.

Вот только, к сожалению, разработка эта, насколько мне известно, вот уже десять лет никак не может добраться до заводского конвейера...

Довелось мне как-то побывать и в Институте трансплантации и искусственных органов, побеседовать с его руководителем В. И. Шумаковым, работавшим над проблемой создания искусственного сердца. «Начиная с 1965 года мы и американцы сообща работаем над созданием протеза сердца,— рассказывал Валерий Иванович.— Для рождения реальной конструкции потребовалось создать принципиально новые материалы — а за ними стоят достижения современной химии; новые инженерные решения, а это широчайшее привлечение последних достижений гидродинамики, прикладной механики; разработать оригинальные приводы для управления деятельностью искусственного сердца — это электроника и вычислительная техника...»

Наиболее трудная и малоизученная проблема на сегодняшний день — автоматическое управление работой искусственного сердца в зависимости от нагрузки. Основная трудность здесь заключается вот в чем. Сердце — один из главных механизмов в системе, ко-

торая обеспечивает непрерывно меняющиеся потребности человека в кислороде. Вот человек пошел по лестнице, стал нервничать или просто вышел из дома на улицу, где температура много ниже,— все это сразу приводит к изменению ритма сердечной деятельности. Организм знает, какое именно количество крови нужно в тот или иной момент. А как создателям искусственного сердца узнать об этом?..

Пока что принцип управления искусственным сердцем сводится к тому, чтобы поддерживать равенство между скоростью притока и оттока крови. Для этой цели биофизики сконструировали остроумные и чувствительные датчики, которые мгновенно реагируют на все изменения в организме.

Преодолевается постепенно и еще одна сложность. Найдены такие материалы, которые не вызывают реакции отторжения организмом. Причем эти материалы должны обладать исключительной прочностью — сердце ведь делает десятки рабочих циклов за минуту. А за сутки?.. За год... И все же кремнийорганические каучуки успешно работают и в столь сложных условиях.

Правда, искусственные устройства пока еще уступают по своим качествам природным. Поэтому искусственное сердце используют как промежуточный вариант продления жизни пациента, пока для него не будет подобрано подходящее донорское сердце. Используются подобные аппараты для поддержания жизнедеятельности и при обширных инфарктах.

Например, в США успешно прошел клинические испытания аппарат, созданный с использованием идеи Архимеда. Обычно архимедов винт, или, как его называют по-научному, шнек, используется для подачи на поверхность земли подземных вод. Этот простой аппарат состоит из наполненного жидкостного цилиндра, внутри которого помещается вал с винтообразными выступами. Когда вал этот приводится во вращение, жидкость в цилиндре начинает перемещаться.

Доктор Ричард Вамплер, сотрудник частной медицинской фирмы «Неймус медикал корпорейшн» в шта-

те Калифорния, применил этот принцип для создания устройства, перекачивающего кровь по артериям и венам человека. Гемонасос представляет собой трубочку размером с карандаш, внутри которой помещен миниатюрный архимедов винт. Эта трубочка вставляется в катетер, который через бедренную вену вводится в кровеносную систему человека и достигает главной сердечной камеры, перекачивающей кровь,— левого желудочка. Движение винта обеспечивается мотором, находящимся вне организма. Размещенный в левом желудочке гемонасос берет на себя функцию сердца по перекачке крови. Это происходит благодаря вращению лопасти винта, совершающего около 25 000 оборотов в минуту. При этом в аорту перекачивается около 3,5 литра крови, то есть столько же, сколько перекачивает здоровое сердце.

Врачи полагают, что гемонасос не должен постоянно находиться в теле пациента. Устройство работает от трех до шести суток. За это время собственное сердце пациента, получившее передышку, обычно восстанавливает свои функции и может быть вновь включено в работу. Если за это время выясняется, что собственное сердце пациента больше не может служить, ему пересаживают другое.

Своеобразный рекорд установили хирурги США, пересадив одновременно сердце и легкие. Операция прошла настолько успешно, что пациент вскоре смог вернуться к исполнению служебных обязанностей. А надо сказать, что по профессии он летчик!

В дальнейшем, как полагают многие специалисты, применение «запасных частей» для человека станет примерно таким же обыденным явлением, как ныне замена деталей автомобиля или самолета. Более того, по части «ремонта» у организма есть принципиальные возможности превзойти все механизмы. Судите сами.

От старого казачьего способа к клонингу. Преимущество живых организмов перед мертвыми механизмами состоит хотя бы уже в том, что они способны сами воспроизводить себе подобных. Именно благо -

даря этой способности, подаренной нам природой, человечество и смогло приобрести практическое бессмертие: каждый человек воспроизводится в своих потомках.

Однако иногда этот способ не срабатывает: бесплодие — одна из самых психологически тяжелых болезней; на какие только жертвы порой идут женщины, чтобы иметь своего ребенка!

В последнее время на помощь им пришла наука. Например, в Болгарии доктор медицинских наук Димитр Василев разработал новый способ оплодотворения яйцеклетки.

Суть этого способа заключается в введении сперматозоидов внутрь женской яйцеклетки с помощью микрохирургической операции на предметном стекле под микроскопом.

Правда, самокритично отмечает доктор, новому способу свойственны определенные недостатки. Скажем, добыча сперматозоидов и яйцеклетки, проведение микрохирургической операции оплодотворения, внедрение оплодотворенной клетки в матку — все это операции, требующие высокого профессионального мастерства, риск неудачи при этом достаточно высок.

Тем не менее есть уже и первые профессиональные достижения. Как сообщил журнал «Тайм», Арлетт Швейцер, американка сорока двух лет, собирается одновременно стать и матерью и бабушкой своим внукам.

Дело в том, что у ее дочери Кристи врожденный порок — отсутствие матки. Сначала мать хотела, чтобы ее матку пересадили дочери, однако врачи их отговорили: слишком велик риск, что операция закончится неудачей. Тогда был найден другой путь. Яйцеклетку дочери, оплодотворенную спермой ее мужа, пересадили в матку потенциальной бабушки. И вот теперь она ожидает рождения близнецов, которым будет одновременно и матерью и бабушкой.

Я же расскажу вам о двух на первый взгляд нереальных, но Тем не менее вполне осуществимых идеях.

Растим *in vitro*. Рассказ о первой версии я начну

несколько издалека, с прочитанного лет десять назад фантастического рассказа.

«Внизу расстилалось бескрайнее оранжевое море. В одних местах оно было спокойно, в других — то и дело образовывались неспешные водовороты, из которых время от времени выплывали и лопались огромные пузыри.

Вертолет завис над одним из таких водоворотов. Пилот выбросил веревочную лестницу. Испытатель еще раз проверил снаряжение, закрыл забрало шлема и встал. Пора было начинать спуск...» Так писатель-фантаст описывал погружение в море... моркови!

«В принципе такое море действительно можно создать», — сказала мне лауреат Государственной премии СССР, член-корреспондент Академии наук Раиса Георгиевна Бутенко.

И мне даже продемонстрировали островки этого «моря» в обычных лабораторных чашках Петри. Кусочки биологической ткани помещают в питательную среду. Через некоторое время клетки начинают активно размножаться. Если регулярно добавлять в раствор свежие питательные вещества и гормоны, которые служат регуляторами роста, такой процесс может продолжаться очень долго.

Самыми «старыми» на сегодняшний день являются клетки, полученные из плодов моркови еще в 1938 году создателем этого метода профессором Р. Готре. Клетки, взятые из лаборатории Готре, продолжают разрастаться во многих лабораториях мира, и что для нас весьма ценно, нигде еще не обнаружено ни малейших следов их старения.

Методы выращивания растительной ткани *in vitro*, то есть в стекле, взяты на вооружение нашей промышленностью. Таким образом, например, выращивают растительную массу женьшеня, чтобы затем использовать ее в парфюмерных и фармацевтических целях. В сельском хозяйстве подобными же методами научились выращивать из нескольких клеток целые растения. Оказывается, подобным способом можно вырастить

здоровое потомство даже от больного растения. Достаточно найти на нем хотя бы несколько здоровых клеток, и они потом дадут полноценное потомство, не зараженное никакими вирусами или метастазами.

А это, как вы сами понимаете, заставляет ученых подумать и об осуществлении одной, пока еще фантастической идеи. Человек неизлечимо болен — раком или СПИДом. Спасти его самого уже невозможно, зато можно вырастить двойника.

Помните сказку про Морского царя и Василису Прекрасную? Говорит царь Иванушке: «Выбирай себе невесту из двенадцати моих дочерей. Все они лицо в лицо, волос в волос, платье в платье...» Детей при этом обычно интересует, как героиня справится с таким затруднением: выбрать из одинакового нечто неповторимое. Ну а людей зрелых, тем более специалистов, интересует, в каком «инкубаторе» Морской царь вырастил свое потомство.

Растительные клетки удается превратить в полноценные растения в специальных камерах — фитотронах. А вот с клетками животных, а тем более человека такой «фокус» пока не удается — слишком уж специфически сложные режимы при этом приходится выдерживать с очень высокой точностью. Несколько лет назад итальянские ученые попытались было вырастить в искусственных условиях человеческий эмбрион и потерпели фиаско.

Отступились от подобной задачи и животноводы. Они пошли окольным путем: генетические копии организмов они получают, пересаживая в яйцеклетки ядра чужих клеток. Именно таким образом американским биологам Р. Бритсу и Т. Кингу удалось скопировать несколько головастиков.

Последние же годы отмечены вообще уникальными экспериментами. Например, в Институте общей генетики АН СССР в зародышевую клетку обычной мышцы ввели гормон роста человека. Затем клетку поместили в матку самки, и в положенный срок у нее родились несколько необычные мышата. Во всяком

случае, росли они очень быстро и вскоре стали значительно крупнее матери.

Однако вырастить подобным способом, скажем, теленка или поросенка, не говоря уже о ребенке, повторяю, пока еще никому не удавалось. И наверное, еще долгое время не удастся: слишком уж технологически трудно обеспечить такой эксперимент.

Тем не менее ученые не отчаиваются. Пока одни решают технические сложности непосредственно самого клонирования — размножения клеток в искусственной среде, чтобы затем превратить их в полноценный организм, другие пошли обходным путем. Они хотят продлить жизнь личности, используя чисто технические средства.

Переселение душ в век кибернетики. Рассказ об этой возможности, позвольте, я тоже начну с упоминания произведения литературного. Во-первых, там идет речь о злодеянии, в котором участвует мумия, во-вторых, и в этом рассказе при желании можно отыскать идею, годную для практической реализации.

Итак, речь в рассказе Роберта Блоха «Глаза мумии» идет, в общем-то, о раскопках. Дело происходит в Египте, и экспедиция, которую организовали два любителя приключений, контрабандная, но для нас в данном случае это неважно.

Важно другое. Египетская мумия оказалась не совсем обычной — у жреца перед смертью были вырваны глаза, а на их место вставлены некие драгоценные камни. «Два огромных желтых диска сияли нам сквозь мрак. Это были не алмазы, не сапфиры и не опалы. Их вообще нельзя было отнести к известным видам камней — огромные размеры их категорически исключали подобную возможность. Они не были отшлифованы или огранены и при этом ослепляли своим сиянием; как огнем, прожигали они наши глаза...»

Не буду вас томить подробным описанием событий, а перейду сразу к финалу рассказа. Как оказалось, с помощью этих камней сознание мумии, пролежавшей многие сотни лет, затем было трансформировано в па-

мать одного из грабителей. И он как бы сам стал жрецом. Его же собственное «я» было переправлено в мумию и вместе с нею рассыпалось в прах...

Конечно, древние были большие мастера на разные мистические чудеса. Этому вполне можно поверить, особенно если в качестве рабочей гипотезы взять версию, что некоторые жрецы и вожди были выходцами с других планет. И все-таки при желании подобное «переселение душ» можно организовать и чисто земными методами, используя в качестве «желтых камней» микрочипы — основу современных компьютеров.

Ситуация тут немного напоминает ту, которая сложилась в хирургии, занятой пересадкой сердец и других органов. Поначалу, как вы помните, в этой области кардиологии было два направления. Одни ратовали за пересадку больному сердцу донора, другие же предпочитали вживлять в организм механическое устройство, говоря, что сердце в конце концов всего лишь насос.

Однако в настоящее время стороны, похоже, пришли к компромиссу. Механические устройства типа искусственного сердца применяются при хирургических операциях, когда сердце останавливают лишь на время, используют как промежуточную меру для поддержания жизни на тот период, пока не будет найдено подходящее донорское сердце.

Нечто подобное, наверное, может произойти с проблемой продления жизни. Давно уже кибернетики носятся с мыслью создать компьютер, который бы по своим возможностям соответствовал или даже превосходил человеческий мозг. Ныне, похоже, лед понемногу трогается, созданы первые модели так называемых нейронных компьютеров. По своему строению они несколько напоминают устройство человеческого мозга. Оптимисты полагают, что думать эти машины вскоре смогут не хуже людей. Во всяком случае, одно из таких устройств по прозвищу Глубокий мыслитель играло недавно в шахматы с чемпионом мира Гарри Каспаровым.

«Мыслитель», правда, столь глубоко задумался, что проиграл обе партии. Однако сам Каспаров оценил уровень игры машины как гроссмейстерский, а энтузиасты-кибернетики поспешили заявить, что в ближайшие 5—10 лет ими будет создана машина, которая наконец-таки обыгрывает человека.

Но как говорится, поживем — увидим. Нас в данном случае интересует другое: можно ли в принципе «переписать» человеческую личность в недра компьютера? Многие ученые отвечают на этот вопрос положительно.

Ну а там, возможно, дело дойдет и до реализации ситуации, которая, пожалуй, впервые была описана еще талантливым пером Александра Беляева. Я имею в виду, конечно же, «Голову профессора Доуэля». Произведение это широко известно, и я не буду останавливаться на перипетиях сюжета. Но вот, видимо, мало кто знает, что свой сюжет Беляев построил, прочтя об опытах профессора С. Брюханенко на собаках, а в свою очередь, после выхода произведения в свет в Ленинградском медицинском институте, как вспоминал сам писатель, «научные проблемы повести разбирались на лекции студентами и преподавателями совместно с профессором».

Уже тогда было обращено внимание на трудность «подгонки» головы к чужому телу. Возможно, именно поэтому в дальнейшем в фантастике опробовали другие варианты решения этой проблемы: пересадка не головы, а только мозга или даже сознания в искусственно созданное тело.

Артур Кларк в своих романах «Одиссея 2001 года» и «2010: Одиссея-2» развивает эту идею еще дальше. Он полагает, что разуму вообще не нужно материальное тело — его вместителем может стать некое энергетическое поле, позволяющее бывшему человеку в случае необходимости материализоваться в любом облике.

Итак, иногда идеи древней религии и современной фантастики могут совпадать. Более того, фантасты спо-

собны наделить это энергетическое поле-дух если не бессмертным, то весьма живучим телом.

Честное слово, иногда мне хочется, чтобы мое собственное тело было таким. Это избавило бы меня от многих неприятностей окружающей жизни. Но будет ли это хоть когда-то достижимо? Мало ли что могут придумать фантасты. А что думают по этому поводу ученые?..

Такая разная жизнь. А ученые, оказывается, время от времени пускаются в фантазии, еще более захватывающие, чем это могут позволить себе самые отчаянные фантасты.

Вот что, например, «нафантазировал» философ и изобретатель Ю. М. Кунянский, глядя на шаровую молнию. Кунянский считает, что светящиеся шары могут быть своеобразными НЛО-капсулами, в которых их обитатели перемещаются не только в пространстве, но и во времени! Эта идея объясняет, почему НЛО могут без видимого вреда для своего содержимого совершать самые сумасшедшие маневры или попросту бесследно исчезать в мгновение ока. Кроме того, по расчетам Кунянского, получается, что при этом подобные объекты своими полями способны приводить свою массу к нулю. Так что на них не распространяется и закон инерции.

Кунянский в настоящее время занят тем, чтобы перевести свои идеи и расчеты в нечто материальное. То есть, говоря проще, намерен создать действующую модель или прототип своей «машины времени». Ну а пока суть да дело, его разработки навели меня вот на какую мысль.

Возможность перемещения во времени и пространстве открывает для нас не только принципиальную возможность прожить несколько жизней, заглядывая в прошлое или будущее. Согласно теории А. Эйнштейна при перемещении с неограниченными скоростями появляется возможность растягивать время, как резиновое. Все вы, наверное, хорошо помните основанный на этой теории научный анекдот о близнецах. Один

из них отправляется в космос на ракете, а когда возвращается, его родной брат оказывается на десятки лет старше путешественника.

Более того, согласно современному научному мировоззрению, где-то во Вселенной могут существовать миры, в которых время течет наоборот, навстречу нашему. Если это действительно так, то, попав в такой мир, путешественник может повернуть вспять события своей жизни. То есть, говоря иначе, он может помолодеть!

... Вот как далеко завели нас с вами поиски эликсира бессмертия. Тут уж впору думать не только о бессмертии какой-то одной души, а еще и бессмертии всех нас, вместе взятых,— человечества. Ведь если люди станут жить вечно, то на повестку дня встанет вопрос и о бессмертии самого нашего мира. И об этом тоже думают ученые.

ЗВЕЗДНАЯ ЖИЗНЬ **(Вместо заключения)**

«Человечество обречено, если оно не подумает о своем будущем. Нет, не ядерная катастрофа, не экологические бедствия погубят жизнь. Тут, надеюсь, нам хватит разума, чтобы одолеть безумие. Жизнь угаснет вместе с угасшим Солнцем. Об этом не задумываемся, об этом не горюем, ведь впереди у человечества еще 4—5 миллиардов лет. А что потом?

Астрономы рисуют весьма пессимистическую картину. Когда запасы водорода, из которого в основном состоит наше светило, иссякнут, оно превратится в красный гигант. Тепловое излучение возрастет, испепелит все живое на Земле. Потом гигант сожмется и станет карликом. Но никто из людей уже не сможет наблюдать эти превращения...»

Так рассуждает профессор А. М. Шкадов, заслуженный деятель науки и техники России. Однако, нарисовав столь пессимистическую картину, он вовсе не

впадает в уныние. Один выход из положения нам уже обрисовали фантасты, рассуждает он: во многих романах земляне рассаживаются по ракетам и переселяются в иные миры.

И все-таки мыслимо ли переселить таким образом миллиарды человек? А как быть с колыбелью человечества? Бросить ее со всем живым миром, братьями меньшими, плодами цивилизации, которые к тому времени, можно не сомневаться, будут огромными?

А если не бросать? Сотворить планетарный двигатель и, тронув Землю с орбиты, на ней и отправиться в межзвездное путешествие. Идея хорошая, но не совсем продуманная, полагает профессор.

«Едва уйдем с орбиты, как замерзнем,— комментирует такой ход событий Шкадов.— Без Солнца и дня не проживем. Не забывайте о его роли во всех жизненных процессах. Если уж отправляться в путь, так всей Солнечной системой. Что, не укладывается в голове? Между тем теоретически это возможно...»

Свои предложения Шкадов и его коллеги тщательно продумали и просчитали. Получилась вот такая любопытная картина.

В путешествие к заранее выбранной звезде надо отправляться всей Солнечной системой. Прибыв на место, следует переместить нашу планету с траектории вокруг Солнца на орбиту вокруг новой звезды, в точности похожей на нашу по своим спектральным характеристикам.

Сделать же это можно так. Если на каком-то расстоянии от Солнца поместить стационарный экран, то симметрия солнечного излучения нарушится, возникнет сила, подобная реактивной. Она-то и заставит двигаться нашу Землю в выбранном направлении. А Земля потянет за собой своим огромным притяжением и всю нашу систему.

Всего-то и делов, получается, что соорудить экран. Однако, как показывают расчеты, сооружение такого экрана — задача вовсе не из простых. Чтобы он висел неподвижно, его плотность не должна превышать

1,5 грамма на квадратный метр. То есть, по сути, экран должен представлять собой пленку. Но огромной площади, а значит, и массы — 10^{17} тонн.

Эта величина сравнима с той массой нашей планеты, которая возвышается над уровнем моря. Так что на Земле такого количества исходного строительного материала мы не найдем. Придется поискать на других планетах, скажем на Марсе или Венере. Так что намечающиеся в XXI веке полеты людей к другим планетам послужат своеобразным плацдармом для далеко идущих планов.

Сам экран, как показывают расчеты, придется разместить где-то на орбите нашей планеты, в 150 миллионах километров от светила, расположив под таким углом, чтобы отраженные лучи не попадали на Землю. На это грандиозное строительство уйдет, конечно, не одна сотня, а может, и тысяча лет, но тут уж беспокоиться особо не стоит — несколько миллиардов лет у нас в запасе все-таки имеется.

Этого времени как раз хватит, чтобы, не торопясь, обстоятельно выбрать маршрут следования, слетать, быть может, к Солнцу номер два на разведку. А уж потом и трогаться в путь.

При полете к новому пристанищу можно рассчитать маршрут движения таким образом, чтобы планеты Солнечной системы перешли на новую орбиту, подчиняясь притяжению новой звезды. А наше старое светило пусть следует дальше, навстречу своему естественному концу.

...Так будет. А может, все будет и совершенно не так. Поживем (в особенности если подольше), глядишь, да что-то увидим. Человечество уже повидало на своем веку немало чудес. Так неужто его не ждут в будущем новые?..

Александр Барашков

БУДЕТ ЛИ КОНЕЦ СВЕТА?

КОНЕЦ СВЕТА В РЕЛИГИЯХ НАРОДОВ МИРА

Эсхатология — это учение о Конце Света. Эсхатологические пророчества лежат в основе большинства религиозных систем, в том числе и христианского вероучения. Примечательно, что все варианты сказания о Конце Света имеют сходные черты.

Как правило, наступление Конца Света связывают с приходом мессии — Иисуса Христа, Саошьянта (в зороастризме), Майтрея (в буддийской мифологии), Машиаха (в иудаизме). Мессия приходит, чтобы победить зло и совершить Страшный суд. Фоном Страшного суда является мировая катастрофа — разрушение мира, потоп, мировой пожар и т. п. После очищения мир вновь возрождается.

Наиболее древние тексты предсказаний о Конце Света дает Авеста — священная книга древнеиранской религии зороастризма. Религиозные воззрения зороастрийцев восходят к общему арийскому, индоевро-

пейскому источнику, поэтому зороастрийская эсхатология имеет параллели в эсхатологии других индоевропейских народов. Зороастризм впоследствии на территории Ирана был вытеснен исламом, но он и сегодня является действующей религией среди народности парсов в Индии. Зороастрийская эсхатология и учение о противоборстве сил добра и зла имели большое влияние на подобные учения, ставшие составной частью христианства, ислама, манихейства.

Согласно учению зороастрийцев верховный бог-творец Ахурамазда определил срок существования Вселенной в 12 000 лет. В первые три тысячи лет Ахурамазда создал духовный мир и свет. В это время Ангро-Манью — зороастрийский Дьявол не соприкасался с духовным миром, он существовал вне его. Затем в мир пришло зло, тогда явился и Ангро-Манью. Началось вселенское противостояние добрых сил (Ахурамазды) и сил зла (Ангро-Манью).

Оставшиеся 9 тысяч лет зороастрийцы разбивают на три эпохи борьбы этих изначальных сил творения. Вначале, по их представлениям, три тысячи лет Ахурамазда творил материальный мир — небо, затем воду и под конец человека. Ангро-Манью творил злых духов — дэвов и воплощал зло в материальном мире — создал зиму, разрушительные явления природы и чудовищ. В следующие три тысячи лет Ангро-Манью ворвался с созданными чудовищами в материальный мир. Он послал змея Ами, который убил первого человека Гайомарта. Но из семени первочеловека снова возродились люди. Силы Ахурамазды победили зло и заключили Ангро-Манью под землю. Но и оттуда он продолжал вредить. Он обучил черных магов колдовству, наслал на людей болезни, старость и смерть.

Последний 3-тысячелетний период начинается от проповеди Заратуштры. Согласно Авесте в течение этих 3 тысяч лет придут последовательно через тысячу лет три мессии Саошьянта — сыновья Заратуштры: то есть если учитывать, что Заратуштра жил в X веке до н. э., им предсказан приход мессии в I веке н. э.

(Христос?), а затем через тысячу и две тысячи лет. Конец Света Авестой предсказан около 2000 года н. э. Не нужно принимать это слишком близко к сердцу — данный подсчет основывается всего лишь на магическом значении числа 3: три эпохи, три раза помножить 10 на 10 и получим тысячу лет. Три эпохи известны всем народам древности (золотой, медный и железный век), продолжительность же этих эпох всеми религиями определялась по-разному.

Эпоха борьбы добра и зла Ахурамазды и Ангро-Манью, по Авесте, должна закончиться катастрофой. Тогда придет чудовищная зима, над миром будет владеть дракон Ажи-Дахака, а потом, после того как Земля погибнет и очистится в огне (причем грешников в течение последних трех дней будут пытать расплавленной бронзой, которая прольется с неба), мир вновь возродится и обретет ашу — незыблемое начало и порядок.

Эсхатологический космический пожар, судя по тексту Авесты, начнется с того, что над землей поднимутся сразу несколько светил.

Когда, о Мазда, придут солнечные восходы,
Дабы мир добыл себе ашу?
Когда придут могущественные
спасители с мудрыми изречениями?
Кому на помощь придут они,
ради его доброй мысли?
Ко мне, ибо избран я тобою для завершения,
о Ахура!

(Ясна 46, пер. *И. М. Дьяконова*)

О трех эпохах говорят и религиозные тексты древних индийцев. Индийцы считают, что Вселенная три раза изменяется во время каждого мирового периода (кальпы): она переходит из состояния созидания и становления в состояние продолжительного существования и затем — разрушения. Но в отличие от зороастрийцев индийцы оперируют гораздо более продолжительными сроками.

По их представлениям продолжительность существования Вселенной — сутки Брахмы — составляет

8 640 000 000 лет. Эти сутки состоят из 2 тысяч махаюг (больших юг — периодов). Одна махаюга, или период Ману, составляет 4 320 000 лет. Эта великая юга, в свою очередь, разбивается на четыре обыкновенные юги: 1) сатьяюга — золотой век 1 728 000 земных лет; 2) третаюга — серебряный век 1 296 000 лет; 3) двапараюга — медный век 864 000 лет и 4) калиюга — железный век 432 000 лет.

Сейчас мы, по представлениям индийцев, живем в последний, железный век, в самом его начале. Значит, до Конца Света еще четыреста тысяч лет.

В «Махабхарате» в книге «Мокша Дхарма» («Основа освобождения») есть описание гибели мира, который наступит в конце юги (или, что одно и то же, в начале новой юги). Вот как видел его мудрец Шуки:

«Я расскажу о поглощении, происходящем по завершении дня (Ману), в начале юги... Солнце и семязычное пламя полыхает на небе и Вселенная наполняется жаром — мир пламенеет. Подвижные и неподвижные существа, населяющие землю, войдут в состояние землистости, предварительно распавшись. И когда все подвижное и неподвижное распадется, явится земля, без травы, без деревьев, как спина черепахи. Когда же вода примет свойство земли — запах, тогда возникнут бурлящие, всюду проникающие воды, они пребывают в движенье, Вселенную эту наполнив. Когда же свойство воды (вкус) свет в себя впитает, тогда, лишась своего качества, вода успокаивается в свете. Когда же языки пламени скроют солнце, стоящее посреди неба, тогда небо, преисполнясь этим огнем, запылает. А когда свойство света, образ, впитает ветер, тогда подымется великий ветер, огонь же утихнет... Безликое, лишённое запаха, вкуса, касанья, весь мир наполняя гулом, звучное пребудет пространство».

Индийцам не чуждо и представление о нескольких солнцах, загорающих в конце юги. Например, в главе 185 «Махабхараты», повествующей о битве Рамы и Бхишмы, рассказывается о том, как противники использовали два орудия Брахмы, которые, встретившись

в небе, засияли, подобно двум солнцам, «как бы показывая, что произойдет в конце юги».

Подобным образом гибель мира представлена и в «Старшей Эдде», древнеисландском эпосе, сюжеты которого также восходят к индоевропейскому источнику. В «Прорицании вельвы» (вельва — колдунья) рассказывается о гибели мира, сопровождавшейся мировым пожаром, последующим холодом, «тремя зимами без лета», мраком и потопом, осознающим как одна из составляющих тех бедствий, которые придут, когда наступит Конец Света (Рагнарек).

Произойдет это потому, что зло проникнет в мир и наступит время Волка. Волк Фенрир проглотит солнце, и начнется борьба стихий. Бог Один вступит в сражение с Волком, с другим чудовищем — мировым змеем Ермунгандом — вступит в борьбу сын Одина бог Тор. Конец мира будет возведен рогом Гьяллархорна (этот рог напоминает трубы ангелов в христианском «Апокалипсисе»).

Отчасти, как заметил известный ученый Н. Ф. Жиров, этот Конец Света напоминает время перед ледниковым периодом. Он обратил внимание на то, что перед Концом Света ледяная река Эливагар, возникшая на севере из источника Гвергельмир, отодвигается на юг к стране асов — древнеисландских богов и приносит с собой холод и мрак, расширяя бездну Тиннуап (мировой водоворот).

Вот как в «Прорицании вельвы» описывается потоп и Конец Света:

Солнце померкло,
Земля тонет в море,
Срываются с неба
Светлые звезды,
Пламя бушует
Источника жизни,
Жар нестерпимый
До неба доходит.

Возможно, здесь имеется в виду и наступление ледников и активность исландских вулканов. Но после

огненной гибели, по «Эдде», обновленный мир вновь возрождается.

Видит она
Вздымается снова
Из моря земля
Зеленая как прежде;
Падают воды,
Орел пролетает
Рыбу из волн
Хочет он выловить.
(Пер. А. Корсун)

Предсказания огненной гибели мира, которая будет сопровождаться огненным дождем, известны многим народам.

Во многих сказаниях о Конце Света индейцев Южной Америки говорится о потопе и вселенском пожаре. Например, в «Священной книге» гватемальских индейцев племени Киче рассказывается о потопе и льющей с неба горячей смоле, которые были посланы богом страха Хураканом:

«Большая волна поднялась и настигла их, тела мужчин были сделаны из пробки, а женщин из тростниковой сердцевины. За то, что они забыли своего творца и не благодарили его, они были умерщвлены и потоплены. Смола и деготь лились с неба. Затем земля погрузилась во мрак, днем и ночью шли сильные дожди».

С тем, что миру грозит огненная гибель, согласны и буддисты, по представлениям которых Конец Света наступит после пришествия спасителя Майтреи. Средневековый ученый-энциклопедист Бируни в трактате «Индия» так передает их легенды:

«Ал-Ираншахари сообщает предание со слов буддистов, которое походит на эти небывлицы. Якобы в разные стороны от горы Меру есть четыре мира, в которых поочередно сменяются жизнь и разрушение. Разрушение мира наступает вследствие того, что им овладевает огонь, когда семь солнц восходят одно за другим. Воды источников высыхают, и жаркий огонь утверждается в мире даже изнутри. Жизнь наступает, когда огонь покидает мир и переходит в другой. Когда

огонь покидает мир, в нем поднимается сильный ветер, который пригоняет тучи и вызывает дождь. Дождь льет до тех пор, пока мир не станет подобен морю. Из его пены образуются ракушки, с которыми соединяются души, и из них после спада воды появляются люди».

Очень похож на описанную картину и Конец Света в представлении приверженцев манихейства, синкретической религии, которая возникла в III веке н. э. и вобрала в себя многое из верований иудаизма, буддизма, христианства и зороастризма. Манихейский пророк Ману учил, что в мире происходит борьба антагонистических сил — света и тьмы, добра и зла. Первое рождает душу человека, второе — тело. После того как все души праведников вознесутся к своему источнику — Солнцу и произойдет освобождение заключенного в темницу света, начнется мировой пожар и наступит конец времен.

В иудаистской эсхатологии Конец Света сопровождает Страшный суд, который вершит всемогущий Яхве. Яхве — грозный ветхозаветный Бог, Бог-творец, Бог, явившийся патриарху Аврааму и родоначальнику евреев Исааку. О его приходе возвещает мессия Машиах (по поздним талмудическим толкованиям), после чего кончается эпоха изгнания и народ Израиля собирается у горы Сион. Космическая катастрофа, знаменующая конец мира, сопровождается землетрясением, тьмой, каменным градом, потопом и т. д.

Дальнейшая разработка собственно ветхозаветного сюжета сделана в христианстве. Подробное описание последних времен, эсхатологической битвы Добра и Зла дано Иоанном Богословом в «Апокалипсисе» — в переводе с греческого «Откровение».

Общепринятая точка зрения такова, что Иоанн Богослов не имел в виду какую-либо конкретную катастрофу, тем более уже совершившуюся в прошлом. Он опирался на ветхозаветные тексты, на пророчества о Страшном суде, на описания гибели Содома и Гоморры, Казней Египетских, на апокалипсическую литера-

туру того времени (известный исследователь христианства Ренан насчитал 15 «Апокалипсисов», сохранившихся до наших дней: «Апокалипсис Ездры», «Апокалипсис Иуды», «Апокалипсис Баруха» и т. д.). Прежде чем переходить непосредственно к тексту «Апокалипсиса», необходимо рассмотреть некоторые упомянутые источники.

Проанализируем вначале рассказ о Казнях Египетских. Происхождение этой легенды связывается с извержением вулкана Санторин в Эгейском море.

КАТАСТРОФЫ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Казни Египетские — санторинская гипотеза

Извержение Санторина — одна из самых крупных катастроф исторического времени.

Несколько островов святой Ирины (так переводится название Санторин), принадлежащих к Кикладскому архипелагу, лежат в Эгейском море между Критом и Пелопоннесом. Они обрамляют грандиозный кратер вулкана, глубина которого несколько сотен метров. Острова Санторина образовались после вулканических извержений. О происхождении самого крупного острова — Фера повествует легенда, включенная в цикл легенд об аргонавтах.

Когда аргонавты плыли от Крита в Грецию, герой Эвфем кинул в море комок волшебной земли, подаренный ему богом Тритоном. Из этого комка потом образовался остров, который аргонавты называли Каллистой (потомки Эвфема называли его Ферой). Возможно, в этом мифе сохранились воспоминания об извержении Санторина середины второго тысячелетия до н. э. Правда, сам остров Фера древнее — в то время катастрофа лишь изменила очертания его берегов.

Другие острова Санторина образовались позднее и тоже после извержений вулкана. Страбон, античный географ (I век н. э.), сообщил, что в 196 году до н. э.

в Эгейском море произошло извержение вулкана, которое привело к образованию острова Палайя Каумени — «древний горевший». Микра Каумени и Неа Каумени образовались соответственно в 1573 и 1707 гг.

Самое крупное извержение произошло около 1400 г. до н. э. Предполагают, что это извержение превысило по мощности извержение вулкана Кракатау. Взрыв исполинской силы, сравнимый со взрывом нескольких современных водородных бомб, потряс Эгейское море. Остров, на котором прежде находился вулкан, буквально взлетел в воздух и превратился в пыль. Погибла цивилизация этого острова. Сигизийная волна — цунами прокатилась по всему Средиземноморью, вызывая многочисленные наводнения.

В наше время большинство исследователей согласились с тем, что факт извержения Санторина может объяснить некоторые древние легенды. Например, библейский рассказ о Казнях Египетских (Исх., 7—14).

В этой книге повествуется о временах, когда евреи — по библейской легенде — были рабами у египетского фараона. Яхве, явившийся пророку Моисею, повелел ему и «богоизбранному народу» — евреям покинуть Египет и двинуться в Землю Обетованную: в ту землю, которую он ранее обещал дать патриарху Аврааму и его потомству. Моисей от имени бога несколько раз просил фараона отпустить евреев, но фараон был неумолим. Чтобы устроить египтян и показать свою мощь, Яхве устроил десять Казней Египетских — умерщвлял первенцев в земле египетской, превращал воды в кровь, посылал опустошительный град, моровую язву, песьих мух и т. д. Когда евреи все же покинули Египет, Яхве потопил погнавшего за ними фараона в водах Красного моря, которые расступились и пропустили евреев, но сомкнулись над войсками фараона. После этого Яхве, в виде огненного (ночью) и облачного (днем) столпов, водил сорок лет евреев по пустыне, прежде чем привел их в Палестину.

Какие реальные бедствия того времени (приблиз-

тельно XIII век до н. э.) могли послужить прообразом для этого рассказа?

Как считает знаменитый ученый и подводный археолог Жак Ив Кусто, превращение речных вод в кровь можно объяснить выпадением токсичного пепла после извержения Санторина.

«И сделали Моисей и Аарон, как повелел Господь. И поднял Аарон жезл, и ударил по воде пред глазами фараона и пред глазами рабов его, и вся вода в реке превратилась в кровь.

И рыба в реке вымерла, и река восмердела, и Египтяне не могли пить воды из реки; и была кровь по всей Земле Египетской»(Исх., 7; 20—21).

Вулканический пепел часто имеет кровавый оттенок из-за присутствия в нем соединений железа. Токсичность пепла приводит к отравлению питьевой воды — этим и объясняется случившаяся после выпадения пепла (обращения вод в кровь) моровая язва.

Также выносом пепла и вулканической пыли в верхние слои атмосферы можно объяснить и град, поскольку частицы пепла, попавшие в облака, оказываются центрами, вокруг которых потом нарастают слои льда. Это приводит к образованию градин.

Следующая казнь, объяснимая с точки зрения санторинской гипотезы, — тьма египетская.

«Моисей простер руку свою к небу, и была густая тьма по всей Земле Египетской три дня» (Исх., 10; 22).

Тьма египетская также может быть следствием затемнения, начавшегося после выноса вулканической пыли в верхние слои атмосферы. Представление о божестве, «шествующем в столпе облачном» и в «столпе огненном», возможно, навеяно рассказами о вулканических выбросах, об огненном и пылевом столбах, поднимающихся над вулканом.

Цунами, обрушившиеся на острова и побережье Средиземного моря после извержения вулкана, могут объяснить рассказ об отступлении вод и последующем затоплении войск фараона.

Предполагают, что ряд казней, которые описывает

Иоанн Богослов, взят непосредственно из ветхозаветного текста. В «Откровении» тоже идет речь об «отравлении вод», о «превращении вод в кровь». И в «Исходе» и в «Откровениях» говорится о «язвах», о «граде, смешанном с огнем». Может показаться, что Иоанн Богослов лишь позаимствовал известные ветхозаветные бедствия, но, возможно, такая точка зрения неверна.

Рассмотрим следующий библейский рассказ, на который опирался Иоанн Богослов,— легенду о гибели Содома и Гоморры.

Гибель Содома и Гоморры

Ветхозаветный Бог — это Бог грозный. Он карает людей по разным поводам. За нечестивость, за то, что они строят башню, которая может достать до неба, за то, что они «развратились», египтян — за то, что они не выпускают «богоизбранный народ», и т. д. Люди Ветхого завета — это существа изначально греховные. И Бог заставляет людей подчиняться единственно из страха. Это объясняется глубокой древностью многих ветхозаветных мифов, время возникновения которых относится к эпохе формирования первых правил человеческого общежития — правил религиозной нравственности.

В рассказе о гибели Содома и Гоморры Бог карает жителей этих городов за «содомский» грех — мужеложство:

«И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба.

И ниспроверг города сих, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и все произрастения земли.

И встал Авраам рано утром (и пошел) на место, где стоял пред лицом Господа.

И посмотрел к Содому и Гоморре, и на все пространство окрестности, и увидел: вот, дым поднимается с земли, как дым из печи...»

(Быт., 19)

Была ли катастрофа Содома и Гоморры на самом деле? Что означают потоки серы и огня, обрушившиеся с неба? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо совершить путешествие в Палестину, в район пустыни Сиддим и Мертвого моря.

Вначале последуем туда за греческим географом Страбоном. Он подробно описал эту область. Рассказ Страбона также интересен тем, что он появился незадолго до времени создания «Откровения». Страбон пересказывал легенды, известные и Иоанну Богослову, который, как мы попытаемся показать ниже, использовал сведения, почерпнутые из этих легенд.

«В пользу того, что эта земля насыщена огнем, приводят много других доказательств,— писал Страбон.— Так... показывают обрывистые обожженные скалы и во многих местах расселины и подобную пеплу почву, реки, распространяющие зловоние, и повсюду в окрестностях развалины человеческих жилищ. Поэтому приходится верить весьма распространенным среди местных жителей преданиям, что некогда здесь было тринадцать населенных городов, из которых главный город — Содом — имел около 60 стадий в окружности. От землетрясений, извержений огня и горячих асфальтовых и сернистых вод озеро внезапно вышло из берегов, и огонь охватил скалы; что же касается городов, то одни были поглощены землей, а другие покинули жители, еще имевшие возможность бежать».

Мы видим, что эта катастрофа связана с землетрясениями и с выходом «сернистых» вод Мертвого моря. Становится понятно, откуда появилась горящая сера в библейском рассказе.

Мертвое море крайне интересно с точки зрения геологии и геофизики. Это один из любопытнейших районов планеты.

Само Мертвое море (арабское наименование — Бахр Лут) — это бессточное море, в него впадает река Иордан. Поступление воды полностью уравновешивается ее испарением. Площадь поверхности моря — 1050 квадратных километров, длина — 176 километ-

ров, ширина достигает до 17 километров, оно распадается на два водоема, связанных широким проливом.

Находится это море в районе одной из самых глубоких депрессий суши, провал земной коры здесь, во впадине Гхор, достигает почти километра по сравнению со Средиземноморским побережьем. Уровень Мертвого моря на 395 метров ниже уровня Средиземного моря.

Как образовалось Мертвое море, объясняют специалисты геологи, занимающиеся тектоникой плит. Согласно их теориям, плиты, то есть гигантские пластины, на которые разделяется литосфера — внешняя жесткая оболочка Земли, могут перемещаться. Мертвое море находится в зоне Сирийско-Африканского рифта, «трансформной границы», вдоль которой две плиты — Африканская и Аравийская — скользят друг относительно друга в течение последних десяти миллионов лет. Это движение продолжается и в настоящее время, поэтому область, прилегающая к Мертвому морю, является сейсмически опасной. Перемещение по трансформному разлому вызывает растяжение коры, ее ослабление и оседание. Этим и объясняется образование и глубокий провал Мертвого моря.

Свидетельством сейсмической активности этого района можно считать и библейский рассказ о стенах Иерихона — города, расположенного в долине Сиддим. Эти стены будто бы разрушились после того, как евреи обнесли несколько раз вокруг города ковчег, в котором хранились тексты Завета, данные Яхве Моисею, и протрубили в трубы. Археологические же раскопки Иерихона показали, что эти стены разрушились в результате землетрясения.

Мертвое море — интереснейший объект изучения с точки зрения морской геофизики. До самого недавнего времени, до 1978 года, в течение нескольких тысяч лет глубинные воды Мертвого моря содержали большое количество растворенного сероводорода. В 1978 году, в результате обмеления реки Иордан, произошедшего из-за расходования воды для орошения земель, случилось следующее: нарушился «клин соле-

ности» (разрушилась граница между водами более солеными и пресными поверхностными) в водах Мертвого моря. Этот клин ранее затруднял обмен поверхностных и глубинных вод. В результате произошла инверсия воды, на глубину стал поступать кислород, и бактерии, прежде вырабатывавшие сероводород, стали заменяться аэробными бактериями, произошло очищение глубинных вод Мертвого моря. Ранее, как показывали исследования, глубже 50 метров встречались только анаэробные бактерии (бактерии, которым не нужен кислород). В то время вода, поднимаемая с глубины, имела сильный сероводородный запах.

Насыщенность вод Мертвого моря сероводородом подтверждается и Страбоном:

«Озеро полно асфальта. От времени до времени асфальт извергается на поверхность из самой глубины с пузырьками, как будто происходит кипение воды. Поверхность воды, вздуваясь, получает вид холма. Вместе с асфальтом поднимается на поверхность большое количество похожей на дым копоти, но незаметной для глаз. От этой копоти чернеет медь, серебро, все блестящие предметы и даже золото».

Очевидно, что перед нами свидетельство о выходе сероводорода. Известно свойство сероводорода окрашивать металлические предметы в черный цвет.

Отметим, что сероводород — горючий газ, продукты горения которого крайне ядовиты — при соединении с водой они дают серную кислоту.

Катастрофа, уничтожившая города Содом и Гоморру, видится такой: вначале было землетрясение, которое привело к резкому поднятию глубинных вод Мертвого моря и смещению осадочных пород, также содержащих сероводород. Большие объемы сероводорода, а также метана, освободившиеся и поднявшиеся до поверхности, взорвались. Возможно, произошло и возгорание разлившейся по поверхности моря нефти (здесь имеются крупные нефтеносные пласты).

Наверное, разрушения, вызванные землетрясением, дополнили разрушения от пожара. В дальнейшем,

вероятно, пошел и дождь из серной кислоты. Таковой, как представляется, была картина гибели этих городов.

То, что города эти существовали, подтверждают найденные недавно клинописные тексты из архива города Эбла (современное название Тель Мардих), в которых упоминается город Гоморра.

В заключение остановимся на археологических раскопках, ведущихся здесь. С 1930 года и до сего времени по поручению Папского библейского института археологи ведут раскопки холма в восточной части долины реки Иордан, который местные жители называют «Тель-элайт-Хассул». Предполагают, что под этим холмом находятся развалины Содомы или Гоморры. Этот город, который ученые условно называют Хассул, имел древнюю историю. Установлено, что он был построен приблизительно в пятом тысячелетии до нашей эры и погиб примерно в XX столетии до нашей эры в начале бронзового века, когда достиг расцвета своей культуры. Причем погиб от грандиозного пожара, который буквально испепелил город. После этого Хассул не сумел возродиться.

Страшный суд Ветхого Завета

Пророчества о Страшном суде появились в поздний период развития иудаистской религии, после «вавилонского пленения». Тогда Иудея и Израиль были покорены вавилонским царем Навуходоносором, Иерусалимский храм разрушен, а жители Иерусалима угнаны в Вавилон.

В это тяжелое для еврейского народа время и появились первые пророчества о грядущем Конце Света. Вероятно, отчасти они были обусловлены влиянием зороастризма — официальной религии Вавилона, имевшей развитую эсхатологию. Но в целом они лежат в русле собственно иудаистской традиции.

Рассказы о Страшном суде можно найти в книгах пророков. Страшный суд вершит Яхве, который «воцаряется на горе Сионе». Это воцарение сопровождается

ется мировой катастрофой. Так как мир в представлении древних имел ограниченные размеры, катастрофа затрагивает лишь эллинистические государства, Переднюю Азию и Египет. Происходит воскрешение всех людей. Их собирают перед Сионом. Яхве раскрывает книгу, в которой записаны все грехи человеческие. Он разделяет людей на праведников и грешников. Грешники наказываются вечной мукой, а праведники попадают в «горный Иерусалим», то есть в рай. Не будем подробно рассматривать иудаистскую эсхатологию, обратим внимание лишь на то, что нас интересует — основные черты катастрофы.

Во-первых, катастрофа сопровождается землетрясением:

«Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена.

Шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет, и уже не встанет» (Исх., 25; 19—20).

Землетрясение разрушает Вавилон:

«И Вавилон, краса царства, гордость халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра» (Исх., 13; 19).

Вавилон разрушается и другими способами — огнем, дуновением ветра (по Иеремии), нашествием народов с севера и т. п. Такое отношение к Вавилону объясняется недавним вавилонским пленением.

Во-вторых, приходит тьма:

«Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим» (Исх., 13; 10).

«Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой» (Иоиш., 3; 15).

Далее идет каменный град, с неба падает огонь, льется горящая сера, начинаются моровая язва и потоп.

«И возгремит Господь величественным гласом своим, и явит тяготеющую мышцу свою в сильном гневе и в пламени поедающего огня, в буре и в наводнении, и в каменном граде» (Исх., 30; 30).

«И буду судиться с ним (с Богом) моровую язвою и кровопролитием, и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу» (Иез., 38; 22).

Другие кары, описание которых опускаем, фантастического плана — чудовища, которые являются символами царств, дракон левиафан, сатана и пр.

Частично перечисленные кары являются простым повторением казней «Пятикнижия» Моисея. В основе этих пророчеств — лежат действительные стихийные бедствия предыдущих веков и бедствия, современные пророкам. Но, по-видимому, пророки не смотрели на катастрофу конкретно, как на цепь взаимосвязанных событий. Пророки смешивают все известные им кары — землетрясения, моровые поветрия, нашествия, опустошительные градобития, голод и т. д. и т. п. Последовательность кар у пророков может меняться. Разные кары происходят в разных и весьма отдаленных друг от друга местах и по различным поводам. Есть и прямые противоречия: например, Исайя в одном месте предсказывает, что Египет погибнет от засухи и внутренней смуты, а пророк Иеремия предсказывает гибель Египту и Ассирии от войны между ними.

Описания различных природных катаклизмов рассыпаны по всему тексту книг пророков и не всегда связаны с представлениями о грядущем Страшном суде, часто они лишь навеяны общей гнетущей атмосферой того времени.

Мы не можем сопоставить с ветхозаветными бедствиями, которые основываются на описаниях природных катаклизмов (засух, землетрясений, моровых язв и пр.), какую-либо одну определенную, тем более геологическую катастрофу.

Иначе дело обстоит с «Откровением Иоанна Богослова». Несмотря на то что Иоанн говорит на языке Ветхого Завета, он описывает, и причем в мельчайших подробностях, действительную и, как представляется, точно определяемую с точки зрения геофизики катастрофу.

КАТАСТРОФА ИОАННА БОГОСЛОВА

Конец Света по «Апокалипсису»

Наступление Конца Света, Второе Пришествие Христа Иоанн Богослов предсказывает в самом ближайшем будущем, он рассказывает о том, чему «надлежит быть вскоре». Здесь он следует евангельской традиции: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как увидят сына человеческого, грядущего в царствии своем» — так говорил Иисус своим современникам (Мф., 16; 28).

Христос должен был прийти и покарать людей за прегрешения, совершить Страшный суд.

«Апокалипсис» посвящен описанию кар, которые последуют после этого Второго Пришествия.

Попробуем понять, что стоит за символикой «Апокалипсиса»? Многие современные исследователи раннего христианства считают, что Иоанн Богослов при описании катастрофы опирался не только на казни и кары, о которых говорят книги ветхозаветных пророков, но также использовал современные ему рассказы о недавних катастрофах. Каких именно?

Чтобы ответить на эти вопросы, внимательно проанализируем библейский текст.

Начинается катастрофа «Откровения» обыкновенным, крупным землетрясением. Оно произойдет после того, как Господь снимет с книги (той самой, о которой шла речь в Ветхом Завете) шестую печать.

«И вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь;

И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих» (Откр., 6, 12—14).

После снятия седьмой печати устанавливается безмолвие. Это особое тревожное ощущение звенящей тишины (наполненной неслышными, но давящими на психику инфразвуковыми волнами). Такая тишина нас-

тупает в перерывах между толчками землетрясения. Об этой тишине рассказывали, например, очевидцы землетрясения в Армении.

Появляется ангел с кадиланицей:

«И взял Ангел кадиланицу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение» (Откр., 8; 5).

После первых толчков землетрясения появляются и начинают трубить ангелы.

Трубит первый ангел — падает «град и огонь, смешанные с кровью», горят леса и поля. Трубит второй ангел — в море низвергается «гора, пылающая огнем», море приобретает кровавый оттенок. Трубит третий ангел:

«Третий Ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод.

Имя сей звезде — полынь; и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки» (Откр., 8; 10—11).

Трубит четвертый ангел — затмевается солнце, луна и звезды. После трубы пятого ангела — снова падает звезда, которой дан ключ от бездны. Отворается бездна, и оттуда выходит дым, «как из печи».

Звезда «полынь»... Как много толкований было дано этой звезде! Вспомним, например, толкование Лебедева в «Идиоте» Ф. М. Достоевского, где звезда «полынь» сравнивается с сетью железных дорог. Но, я думаю, что нет нужды давать этой звезде такое аллегорическое толкование.

Звезда «полынь», по-видимому, обыкновенная комета. Появление комет, затмения («поразилась третья часть солнца») воспринимались в древности как несомненные, идущие от Бога, предвестия о грядущих катастрофах. Становится понятным появление звезды в рассказе Иоанна Богослова. Для него и для его современников появление кометы было событием, вызывающим настоящий ужас. Но почему все-таки звез-

да названа «полынь» и почему у воды появился по-
лынный вкус? Это мы поймем позднее.

Вслед за кометой, после того как протрубил шестой ангел, являются всадники, приход которых был предсказан в Ветхом Завете: «Вид его (народа), как вид коней, и скачут они как всадники; скачут по вершинам гор как бы со стуком колесниц, как бы с треском огненного пламени...» (Иоиш., 2; 4,5). Но обратим внимание, что в отличие от ветхозаветных всадников всадники «Апокалипсиса» имеют на себе брони «огненные и серные», изо рта коней выходят огонь, дым и сера.

«От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходящих изо рта их, умерла третья часть людей...» (Откр., 9; 18).

Что означает — огонь, дым и сера? Имеют ли они связь с полымным вкусом воды и градом, «смешанным с огнем и кровью»? Маловероятно, что эти детали, уточняющие картину катастрофы, только ни на чем не основанная фантазия.

Обратим внимание на ангела, описанного подробнейшим образом, который появляется после всадников.

«И видел я другого Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные;

В руке у него была книжка раскрытая. И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю...» (Откр., 10; 1,2).

В наше время вид этого ангела напоминает картину ядерного взрыва. Такое сравнение как будто подтверждалось тем, что у людей после его появления образовывались на теле язвы. Подобные язвы возникают после попадания на кожу радиоактивного пепла. Но такое предположение невероятно. В то время ядерных взрывов быть не могло. Образование язв можно объяснить иначе и более просто.

После явления ангела, «облеченного облаком», в небесах происходит эсхатологическая битва архангела

Михаила, стоящего во главе войска ангелов, и дракона. Битва с драконом — очень древний мотив. Этим объясняется его включение в «Апокалипсис», но битва, по-видимому, не имеет прямого отношения к рассматриваемой катастрофе. Так же как и последующий рассказ о приходе зверя, символизирующего Римскую империю и императора Нерона.

Проследим по тексту за дальнейшим развитием катастрофы. Ангелы выливают чаши гнева, в результате воды рек, источников и море превращаются в «кровь как бы мертвеца». Наконец выливает чашу гнева Божия седьмой ангел. Снова колеблется земля — землетрясение Страшного суда, как и обычное землетрясение, не оканчивается первыми толчками.

«И произошли молнии, громы и голоса, и сделалось великое землетрясение, какого не бывало с тех пор, как люди на земле. Такое землетрясение! Такое великое!

И город великий распался на три части, и города языческие пали, и Вавилон великий воспомнят пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его.

И всякий остров убежал, и гор не стало; и град, величиною в талант, пал с неба на людей; и хулили люди Бога за язвы от града, потому что язва от него была весьма тяжкая» (Откр., 16; 18—21).

Далее идет рассказ о разрушении Вавилона (заметьте, что Иоанн Богослов подразумевает под Вавилоном современную ему Римскую империю). Зверя — Нерона и лжепророка бросают в «озеро огненное, горящее серою». Туда же бросают дьявола — дракона (продержав его перед этим тысячу лет скованным в бездне). В это озеро бросают после Суда всех грешников, которых только что воскресили, тех, «кто не записан в книге жизни». Оставшихся сто сорок четыре тысячи «праведников и девственников» ожидает «небесный Иерусалим». Заканчивает Иоанн Богослов «Откровение» описанием «небесного Иерусалима», рая, по которому течет «чистая река воды жизни».

Геофизика катастрофы

Какую реальную катастрофу можно сопоставить с катастрофой «Апокалипсиса»? Может ли после землетрясения в море появляться «огненный столп», повсюду распространяться запахи серы, а также идти токсичный град, вызывающий язвы и отравляющий воды, придающий водам полынный вкус? Видимо, мы здесь сталкиваемся с описанием катастрофы, близкой к той, которую мы уже рассматривали, когда анализировали легенду о гибели Содома и Гоморры.

Имеет смысл подробнее рассказать о катастрофе этого типа, чтобы дать объяснение новым деталям бедствия, упоминаемым в «Апокалипсисе».

Такая катастрофа может происходить вблизи побережья, если в море сложатся подходящие для этого условия. Дело в том, что при землетрясении на побережье резкие подвижки морского дна могут вызывать оползни и обрушение толщ осадочных пород. Эти породы содержат горючие газы — метан и сероводород. После оползней газы освобождаются и всплывают на поверхность моря. (Кстати, если поворошить палкой дно старого водоема, то на поверхность тоже начнут всплывать пузырьки метана и сероводорода.) Малейшая искра — и море вспыхивает, над ним вздымается «огненный столп».

Затем события идут своим чередом: над факелом поднимаются потоки горячего, насыщенного влагой воздуха. При встрече с верхними более холодными слоями атмосферы влага в этих потоках конденсируется, и даже в ясную погоду стучаются облака. Итак, мы видим «огненный столп, облеченный облаком». Такой столп мы не найдем ни в рассказе о гибели Содома и Гоморры, ни в описаниях Страшного суда ветхозаветных пророков. Можно вспомнить огненный столп, который ночью вел евреев по пустыне (Исх., 13), но тот столп был в пустыне, а не в море, и появление его не было связано с землетрясением.

Итак, горит сероводород. Распространяются уду-

шающие запахи серы (ангел опрокинул кадьлицу, люди задыхаются от дыма и серы). При горении сероводорода образуется двуокись серы. Двуокись серы, соединяясь с водой, производит серную кислоту. Значит, над факелом формируется не просто облако, а облако серной кислоты. Час от часу не легче!

Из сернокислотного облака, разумеется, проливается «чапа гнева Божия». Из него идет кислотный град, «смешанный с кровью». И разумеется, воды, отравленные серной кислотой, становятся «полынью». Теперь понятно, почему комету, которая предсказала это событие, назвали «звездой полынью».

Впрочем, Уильям Баркли, книга которого «Толкование «Откровения Иоанна Богослова» вышла в Вашингтоне в 1989 году, придерживается иной точки зрения. Он пишет:

«Идея полынной воды имеет параллели в «Ветхом Завете». Полынь — это общее название класса растений, которые известны под названием: «артемисия», отличительным свойством которых является горький вкус. Они не ядовиты, то есть не вызывают смерти, но иудеи опасались их горечи. Полынь — плод идолопоклонства. Бог грозит Своему народу через Иеремию, что Он накормит их полынью и напоит водой с желочью. Полынь символизирует горечь Суда Божьего над отступниками».

Не отвергая мнения Уильяма Баркли, все же дополним его некоторыми соображениями.

Остановимся на превращении вод моря в кровь. До сих пор считалось, что эта казнь взята Иоанном Богословом из книги «Исход». Там есть рассказ о том, как Аарон превратил воды в кровь. Мы уже отмечали, что эта казнь, возможно, была вызвана выпадением пепла после извержения вулкана Санторин. Но если мы рассматриваем «сероводородную» катастрофу, то тогда толкование этого бедствия должно быть иным.

Реальные сероводородные катастрофы сопровож-

даются явлением, которое получило название «красного прилива».

Такого рода катастрофы случаются довольно часто в некоторых областях земного шара. Правда, по масштабам они не столь грандиозны и разрушительны, но тем не менее в основных чертах их описание совпадает с описанием, которое дал Иоанн Богослов. Если поднятие глубинных сероводородных вод не вызвано землетрясением, то события завершаются сравнительно мирно. В таком случае сероводорода поступает на поверхность недостаточное количество для того, чтобы произошло его возгорание — чувствуется лишь неприятный запах и начинается «красный» прилив.

Например, у побережья Перу, когда течение Эль Ниньо проникает в теплые экваториальные воды с севера, оно запирает интенсивный апвеллинг (поднятие глубинных вод) этого района. На поверхность с глубины перестают поступать биогенные элементы, необходимые для жизни фитопланктона. В таких условиях начинают размножаться ядовитые виды фитопланктона, имеющие красный цвет. Море становится кроваво-красным, покрывается трупами рыб, идет активное разложение биомассы и отравление вод сероводородом.

Подобные «красные приливы» являются настоящим национальным бедствием многих прибрежных районов Перу, а также района у африканского мыса Уол-Фиш-Бей (Намибия).

Отравлено сероводородом и Красное море, воды его имеют одну из самых больших концентраций этого газа. И поскольку побережье Красного моря отличается сейсмической активностью, есть основания предполагать, что в прошлом здесь могли происходить локальные катастрофы, так же как и близ Мертвого моря.

Получают объяснение и явления Бога у горы Сион, о которых шла речь в разделе о катастрофах Ветхого Завета. Эта гора находится у побережья Красного моря. Если опираться на библейский текст, то может

показаться, что эта гора — действующий вулкан, так как Господь является в «пламени поедающего огня» и обрушивает «каменный град». Однако ни Сион, никакая другая гора Аравийского полуострова не могли быть действующими вулканами в течение последних нескольких миллионов лет. Так что у нас есть все основания считать, что мы здесь сталкиваемся с описанием «сероводородных» катастроф, подобных описанным Иоанном Богословом.

Может быть, и рассказ о Казнях Египетских относится не только к извержению Санторина, но и к катастрофам, которые мы рассматриваем. Все-таки Санторин расположен довольно далеко от Египта, и его активность не могла значительно затронуть египетскую территорию. Археологические раскопки подтверждают, что выпадение санторинского пепла, заметное в Греции, почти не коснулось Палестины и Египта. В то же время кислотную тучу, которая образовалась над Красным морем после землетрясения, могло отнести на значительное расстояние от эпицентра — в Египет. Это объясняет, почему среди Казней Египетских не было землетрясения. Оно произошло далеко от Египта.

Отметим и такую особенность — катастрофа Санторина была единичной, а для образования мифа, для создания так называемой эпической ситуации важно неоднократное повторение бедствий. В связи с этим представляется, что вариант сероводородной катастрофы — повторяющегося события — более приемлем.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГИПОТЕЗЫ

Историческое время Иоанна Богослова

В «Апокалипсисе» дана более подробная, чем в Ветхом Завете, картина интересующей нас катастрофы. Почему? Может быть, потому, что автору «Откровения» были известны и другие рассказы о подобных бедствиях. Чтобы рассказы не успели исказиться

до неузнаваемости, катастрофа должна была произойти незадолго до того, как было написано «Откровение».

Встает вопрос хронологии: когда было написано «Откровение»? Это сочинение, которое обычно помещают в самом конце Нового Завета, тем не менее является ранним христианским сочинением.

В отечественном религиоведении обычно принимают точку зрения, которую высказал в работе о раннем христианстве Ф. Энгельс. Он проанализировал главу 13 «Откровения», где символически пересказывается история Римской империи Исходил он из выводов теологов тюбингенской теологической школы и решения Фердинанда Бенари, которые показали, что зверь, число которого 666,— это император Нерон. В этом числе зашифровано имя императора. Каждой букве еврейского алфавита соответствует определенная цифра, и если сложить все цифры в словах «кесарь Нерон», то получим число — 666. В этой главе предсказывается возвращение Нерона, который якобы не умер, а где-то скрывался.

Окончил жизнь этот сумасбродный и жестокий император при загадочных обстоятельствах. По рассказам римских историков, в последние свои дни он потерял даже власть! Стоило поднять восстание одной провинции, как повиноваться императорской власти отказались и соседние. Солдаты императора переходили на сторону восставших. Кончилось все тем, что Нерону, от которого сбежали даже слуги, пришлось ночью бежать переодетым из дворца. Вскоре на своей вилле он вонзил себе в горло меч, воскликнув перед этим: «Какой великий артист погибает!» Он считал себя гениальным актером и непревзойденным поэтом.

В такую смерть мало кто поверил. Поэтому удивительно, что потом долго ходили слухи, будто император не умер, а скрылся в соседней Парфии. Появлялись лже-Нероны, грозившие Римской империи. Эти слухи беспокоили христиан, ненавидевших Нерона. У них были основания для ненависти. Нерон объявил христиан вне закона, подвергал их гонениям и

казням. Начались гонения после грандиозного пожара Рима.

В 64 году н. э. в Риме произошел пожар, во время которого сгорело две трети города. Историки утверждают, что пожар устроил сам Нерон, решивший таким способом расчистить место для новых мраморных построек, чтобы затем этим строительством прославить себя. По другой версии, Нерон поджег город, чтобы вдохновиться на написание поэмы о гибели Трои. Рассказывали, что во время пожара он стоял на стене дворца и декламировал свои стихи. Так или иначе, но все согласно писали о том, что по городу бегали солдаты и бросали зажженную паклю в дома с криком: «Приказ императора!»

Естественным было возмущение жителей Рима, понятно и поведение христиан, которые, как пишет Тацит, на всех перекрестках стали проклинать Нерона. Чтобы как-то успокоить людей, Нерон приказал изловить распространителей слухов — христиан и подверг их казням: бросал их на растерзание зверям и т. д.

Стоит ли удивляться тому, что Иоанн Богослов в числе кар в конце времени, которое, как он полагал, вот-вот наступит, говорит о возвращении Нерона. Рассказ о гибели в огне Вавилона, под которым христиане зашифровали Рим, возможно, навеян тем недавним для Иоанна Богослова пожаром.

Так когда же было написано «Откровение»? Энгельс считал, что написано оно было в 69 году н. э. Он сопоставил символическое количество рогов на звере — Римской империи с числом римских императоров. Но такой подсчет все же сомнителен хотя бы потому, что число десять (рогов) явно взято Иоанном Богословом из пророчества Даниила (Дан., 7; 7). К тому же считать императоров можно по-разному, так как традиции Римской республики не позволяли долгое время своих тиранов называть кесарями — царями. Более достоверной кажется точка зрения современных теологов, в частности Уильяма Баркли, опирающаяся на церковную традицию.

Уильям Баркли относит написание «Откровения» к 95 году н. э. Согласно церковному преданию Иоанн Богослов был сослан на рудники острова Патмоса в Эгейском море и после смерти императора Домициана освобожден. Во время этой ссылки и после нее, вероятно, он и написал «Апокалипсис».

Итак, 90-е годы... О каких катастрофах мог слышать Иоанн Богослов? Прежде всего об извержении Везувия — в августе 79 года н. э., уничтожившем десятую часть Неаполя. Потом он мог слышать об образовании после извержения Санторина острова Палайя Каумени в 196 году до н. э. Об этом извержении упоминает Страбон. Этот остров принадлежит к тому же Кикладскому архипелагу, что и остров Патмос в Эгейском море. Иоанну Богослову, заключенному на Патмосе, конечно, рассказывали об этом извержении.

Все эти катаклизмы происходили в Средиземноморье. Но Средиземное море никогда не было отравлено сероводородом. Значит, «сероводородная» катастрофа здесь невозможна. Конечно, Иоанн знал о древних катастрофах Мертвого моря и о катастрофах Красного моря (по текстам Библии, апокрифов и устным преданиям), но, как мы уже говорили, этого недостаточно, чтобы дать то подробное описание «сероводородной» катастрофы, которое мы видим в «Апокалипсисе». Свидетельств о недавних (относительно времени Иоанна) катастрофах этого региона у нас нет. Однако мы имеем свидетельство о землетрясении близ Черного моря, также отравленного сероводородом.

Апокалипсис Черного моря и судьба Митридата VI Евпатора

Иоанн Богослов не мог не слышать о землетрясении шестьдесят третьего года до нашей эры. Это землетрясение произошло на территории современного Керченского пролива, то есть на территории нашей страны.

Землетрясение было судьбоносным для Понтийского царства и для входящей тогда в его состав ма-

лоазийской провинции Асси, бывшей Ионии (где потом жил Иоанн Богослов). Возможно, землетрясение явилось одной из причин гибели этого государства.

Кто теперь, кроме историков, помнит о Понтийском царстве, некогда не менее могущественном, чем Рим?

Следует подробно рассказать о событиях, предшествовавших катастрофе, чтобы обосновать важность этого бедствия для истории Древнего мира.

Иоанн Богослов — житель Малой Азии. Это подтверждается тем, что церкви, которым он посылает «Апокалипсис», находятся в малоазийских городах — Смирне, Эфесе, Пергаме, Фиатире, Сардисе, Филадельфии, Лаодикии (Откр., 1; 11), Ранее Малая Азия входила в Понтийское государство, понтийскими были и перечисленные города.

Понт был могущественнейшим государством, которое много лет соперничало с Римом и представляло постоянную военную угрозу восточным границам империи. Аристократия Понта, бывшая ранее ираноязычной, восприняла впоследствии греческий язык и греческую культуру. Этим объясняется тяготение бывшей греческой малоазийской Ионии к Понтийскому царству.

Царство не могли покорить знаменитейшие римские полководцы — Сулла, Лукулл и даже Помпей. Во главе Понта стоял царь и полководец Митридат VI Евпатор, подчинивший своей власти огромнейшие территории: все Причерноморье, Боспорское царство (побережье Крыма и Кавказа), Малую Азию. Он вторгался в Македонию, постоянно грозил нашествием на Грецию и Рим. Почти сорок лет шли непрерывные так называемые митридатовы войны. На восточных границах Римской империи перемалывались лучшие ее легионы. Война шла с переменным успехом. Наибольшего успеха сумел добиться Помпей — он одержал победу над войсками Митридата в битве под Никополем недалеко от Амасии — столицы Понтийского царства.

Итак, идет 65-й год до н. э., до землетрясения

осталось чуть больше года. В какой исторической обстановке оно произошло?

После сражения под Никополем еще не побежденный, но ставший более осторожным Митридат отступает по восточному берегу Черного моря, заманивает Помпея в глубь страны и на территорию армянского царства. Помпею приходится преодолевать горы, он теряет силы в сражениях с армянским царем Тиграном и в постоянных стычках с горцами. Тактика Митридата оказывается верной, и Помпей отступает, он идет к флоту Сервилия, поджидающему его у устья Фасиса (теперь Риони у города Потти). Затем он возвращается в Малую Азию и уходит покорять Иудею, оставив надежду настигнуть Митридата.

Что происходит далее? Митридат приходит в Боспорское царство, в столицу Пантикапей (расположенную на территории современной Керчи), свергает с престола своего же сына Махара, объявившего независимость от отца, заставляет его покончить с собой. Митридат одержим великой идеей — и теперь самое время ее осуществить: он собирает войска для нашествия на Римскую империю. У него 36 тысяч отборнейших солдат, обученных по римскому образцу. Митридат вступает в союз со скифами. Он предвидит, что по мере продвижения к Греции и Италии к его войску присоединятся кельтские придунайские племена, ненавидящие римлян. Еще не забыто время восстания Спартака, когда вслед за горсткой восставших гладиаторов поднялись десятки тысяч рабов, бывших жителей этих мест. Митридат собирается направить всю эту армаду на Рим. Угроза нешуточная, если учитывать, что потрепанные войска Помпея находятся где-то в Иудее, и Рим сможет противопоставить Митридату лишь наскоро собранные и малообученные легионы ополченцев. Сенат шлет послания Помпею, стремясь принудить его встать на пути Митридата, но Помпей увяз в богатой, беззащитной Иудее.

Митридату не суждено было воплотить свои замыслы. (Только через пять столетий гуннский вождь

Атилла сумел исполнить то, что намеревался сделать Митридат.) Так что же помешало Митридату и, может быть, спасло Римскую империю?

Историки в один голос утверждают — восстание, сначала в Фанагории, на противоположном берегу Керченского пролива, а потом в самом Пантикапее. Причиной восстания называют недовольство жителей военными поборами и жестокой властью Митридата. Причем о случившемся накануне землетрясении упоминают вскользь, как будто оно не имеет никакого отношения к делу.

Приходится не согласиться с таким мнением. Помешало Митридату именно землетрясение. Как показывают данные геологов и археологов, это было крупнейшее землетрясение, мощность которого достигала 9 баллов. Города Боспорского царства были — одни частично, другие полностью — разрушены. В Пантикапее после землетрясения заново отстраивали здания и делали перепланировку террас на склоне горы Митридат. Причем, как я полагаю, была и сероводородная катастрофа, масштабы которой сегодня трудно восстановить, разве что по тексту «Апокалипсиса». Основанием для такого предположения может служить ход севастопольского землетрясения 1927 года. Тогда также горело море, и распространялся запах тухлых яиц — сероводорода. Можно утверждать, что и тогда, после девятибалльного землетрясения с эпицентром в Керченском проливе, море горело и, вполне возможно, пролились кислотные дожди.

Почему историки не обратили внимания на такое крупное событие? Дело в том, что они следовали мнению римского историка Аппиана, написавшего обширнейший труд «Митридатовы войны», в котором он ни словом не упомянул об этом землетрясении.

Но если внимательно ознакомиться с трудом этого историка, то нетрудно заметить, что при всех бесспорных достоинствах он грешит беллетристичностью. Аппиан, не стесняясь, вставлял в уста исторических деятелей те мысли, которые казались ему правильными,

и его описания происходящего, по сути, являются сценами из романа, а потому события развиваются согласно логике художественного произведения. Например, Митридат, подобно герою античной трагедии, перед своей смертью произносит монолог длиною в несколько страниц. Естественно, все это лишь вымысел писателя.

Аппиан мог не упомянуть о землетрясении, чтобы еще более возвысить Помпея. Мол, именно Помпей был причиной гибели Митридата, а не стечение обстоятельств. Помпей в его повествовании выступает как благородный человек. Порою кажется, что войну он начал исключительно из любознательности: для того чтобы ознакомиться с местными достопримечательностями — посмотреть на столицу Тиграна, на горы, к которым был прикован Прометей, полюбоваться внутренним убранством Иерусалимского храма и т. д.

Но об этом землетрясении все же есть упоминания и у древних историков. О нем один раз, правда в скобках, упоминает Дион Кассий Коккерриан, уроженец города Никеи в Вифинии, который жил во II веке н. э. Он написал 80 книг «Римской истории» и описал походы Помпея. В главе, посвященной гибели Митридата Евпатора, можно найти такие строки:

«... Митридат ослабевал (кроме других причин его слабости, землетрясение, сильнейшее из всех когда-либо бывших, разрушило у него многие города) ...»

Кассий пишет, что это землетрясение было самым сильным из всех известных землетрясений, но посвящает ему одну строчку! Так ему хочется возвеличить Помпея!

Заметим, что Кассий жил в Вифинии — провинции, соседней с Ассией, то есть он жил по соседству с Иоанном Богословом. Значит, и Иоанн Богослов мог слышать об этом.

Еще одно упоминание о том землетрясении мы находим у Павла Оросия из Тарраконы (V век н. э.), пресвитера, ученика блаженного Августина. Он написал «Семикнижье», в котором излагал римскую исто-

рию. Опирался он на недошедшие до нас труды римских историков.

«В то время как Митридат справлял в Боспоре праздник Цереры (Деметры), внезапно произошло такое сильное землетрясение, что, говорят, за ним последовали большие бедствия для городов и полей».

Значит, произошло это землетрясение во время празднеств богини Деметры — богини земли! Фантастическое совпадение! Учтите религиозное сознание того времени. Можно представить, Митридат, поддерживая свой авторитет, показывая благочестивость, принародно приносит жертвы Деметре (он царь, а следовательно — главный жрец), молит, наверное, богиню, чтобы она помогла ему в будущем походе. И вдруг!

Пантикапей был разрушен землетрясением необыкновенной силы. Следы его видны и сегодня — это и оползни в районе мыса Утриш на Кавказе, и сброшенные в море скалы (помните: «Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море...») (Откр., 8, 8). Я видел эти скалы. Кажется невероятным, что гору, размером с пятиэтажный дом, могло швырнуть на расстояние нескольких десятков метров от берега. Каким чудовищным было это землетрясение!

Естественно, что землетрясение было истолковано жителями Боспорского царства как гнев Деметры на Митридата. Сами боги на стороне Рима! И вот тогда-то и восстают и Фанагория и Пантикапей. Митридата покидают его солдаты, среди которых было много италийцев-перебежчиков, безусловно верующих в Деметру. Поняв, что власть более не принадлежит Евпатору, его предает и сын Фарнак, он переходит на сторону восставших. Что остается Митридату? Он просит сына сохранить ему жизнь, но понимает, что просьба его тщетна. Митридат решает отравиться, но он всю жизнь приучал себя к яду, яд не действует, тогда Митридат бросается на меч.

После самоубийства царя представители городов Боспорского царства отправляют к Помпею делегацию

с униженной петицией. Они просят принять их под свое покровительство. Вестники о смерти Митридата находят Помпея у стен Иерихона в Иудее. И вот — Помпей становится Помпеем Великим! Он возвращается с триумфом в Рим. Забыты все остальные его подвиги, кто вспомнит его мелкие победы на Кавказе и в Иудее? Он победил Митридата, он принудил его к самоубийству! Так теперь говорят. О землетрясении, понятно, ни слова. Знает ли об этом Помпей или не знает — неизвестно. Историки о землетрясении тоже молчат. О нем вспоминают только мимоходом.

Следует сказать о дальнейшей судьбе Боспора и наследника Митридата — Фарнака. Оправившись после землетрясения и собрав новые силы, Фарнак попытался отвоевать у Рима территорию Малой Азии. Но он потерпел неудачу, у него не было славы отца, и он не сумел собрать достаточное для этого предприятия войско. И потом, на его пути стоял уже не Помпей, а Цезарь. Разбив в Малой Азии Фарнака, Цезарь отправил в сенат знаменитое послание: «Пришел, увидел, победил».

Возвращаемся к Иоанну Богослову. Ему-то эта история была хорошо известна, поскольку он жил на территории бывшего Понтийского царства. Рассказы о том землетрясении, причем подробные рассказы, еще долго ходили по этой земле, попадали в апокалипсическую литературу, истолковывались, в том числе и в иудейском и в раннехристианском духе, как предостережение, как предупреждение Бога о грядущем вскоре Конце Света.

Обратим внимание и на то, что территория вокруг современного Керченского пролива, тогдашнего Боспора Киммерийского, имела для греческого религиозного сознания определенный сакральный смысл. Вспомним, что Одиссей, в поэме Гомера, совершает путешествие ко входу в Аид, расположенный в земле киммерийцев. То есть греки здесь помещали вход в Аид, в царство мертвых.

Кстати, и легенды о богине Деметре (которая «ус-

троила» землетрясение) имеют связь с легендами об Аиде.

Рассмотрим подробно греческие легенды об Аиде, чтобы понять, как именно воспринимали то землетрясение греки в первом веке до нашей эры.

Аид располагался в Керченском проливе?

Аид древние греки помещали в разных местах, можно назвать десятки адресов входа в Аид. Самым популярным местом в позднюю эпоху считался вход в расщелину у мыса Тэнар на юге Пелопоннеса. Но все же наиболее древнее место, которое можно реконструировать по мифам,— это район современного Керченского пролива.

Редко отмечают тот факт, что Гомер поместил Аид не где-нибудь в Средиземноморье, а именно здесь. По-видимому, Гомер основывался на древнейших, возможно, догреческих, легендах о царстве мертвых, о загробном мире (первые сведения об этом районе дают легенды об аргонавтах). Эти представления лежат в основе «личной» эсхатологии — учения о том, что ожидает человека после смерти. Такие представления впоследствии легли в основу более сложных эсхатологических учений о Конце Света, который ожидает все человечество.

После внимательного чтения «Одиссеи» Гомера сомнения относительно места Аида должны немедленно рассеяться. Откроем поэму:

Прежде, однако, ты должен, с пути уклоняся, проникнуть
В область Аида, где властвует страшная с ним Персефона...

(Пер. В. А. Жуковского) —

и чуть далее, по более точному переводу П. А. Шуйского:

Судно дошло до предела глубокой реки Океана.

Там находится город народа мужей киммерийцев...

Гомер определяет точно — Аид расположен там, где находится город киммерийцев. Кто такие киммерийцы? Где они жили?

О киммерийцах нам точно известно, что жили они у Керченского пролива. Когда-то они были потеснены соседями — скифами. Тогда одна часть киммерийцев ушла за Балканы и там ассимилировалась, а другая часть осталась и растворилась в местных народах уже во времена греческой колонизации Черного моря. Оставшиеся киммерийцы жили вокруг Керченского пролива, потому в древности этот пролив назывался — Боспор Киммерийский.

Внимательный читатель возразит: Гомер подробно описал Аид. Аид — далеко не курорт. Там холодно, темно, там никогда не появляется солнце... И это в Причерноморье? Где лечат солнцем?

Но геофизику понятно, что имел в виду Гомер при описании климата Аида. Гомер ничуть не отступил от истины!

Гомер жил приблизительно в VIII веке до н. э. И в это и даже в более позднее время климат Крыма и Кавказа был гораздо суровее, чем теперь. И не только Крыма и Кавказа! Данные гляциологии, науки о ледниках, говорят о том, что промежуток между 1300 и 500 годами до нашей эры был эпохой похолодания. В это время происходило восстановление исчезнувших и отступивших ранее ледников на огромном пространстве от территории Аляски до Исландии.

Для доказательства суровости климата Причерноморья в это время не нужно заглядывать в учебники геофизики. Можем открыть, например, Геродота, описавшего климат Скифии (Крыма, Кавказа и части близлежащих территорий). Свидетельству Геродота можно доверять, поскольку он сам совершил путешествие из Малой Азии к Ольвии — греческой колонии в Скифии:

«Все осмотренные нами страны отличаются столь суровым климатом, что в течение 8 месяцев здесь стоит нестерпимый холод... Замерзает и море и весь Киммерийский Боспор, так что живущие по сию сторону пролива скифы толпами переходят по льду, переезжают по нем в повозках на другой берег к синдам».

Вспомним и жалобы на холод сосланного в низовья Дуная Овидия, свидетельствовавшего, что в его время Дунай полностью покрывался льдом. Или откроем Вергилия — римского поэта, который натуралистически описал современный ему климат этого района в поэме «Георгики»:

Там, где скифы живут, где Меотики¹ воды,
Там, где желтый песок Истр² мутный течением крутит...
На поле не появляется там травы, ни листвы на деревьях;
Но безобразны лежат под сугробами снега и толстым
Льдом просторы земли, семи локтей достигая.
Вечно зима, и вечно там дышат холодом Кавры.
Более: бледную тень там и солнце вовек не рассеет...
(Пер. С. П. Шестовского)

Семь локтей льда! Очевидно, климат Кавказа и Крыма был в те времена не похож на современный черноморский климат. Климат нашей планеты, как видно, испытывает крупные колебания даже на таком относительно коротком отрезке истории, как три тысячи лет.

Значит, гомеровский рассказ о климате Аида не фантазия, а документальное свидетельство о земле киммерийцев, расположенной возле Киммерийского Боспора (Керченского пролива). Но Гомер описывает не только климат Аида, но и его ландшафт, его реки. Если найдена земля киммерийцев, то, наверное, можно найти и реки Аида.

Мы вступаем в очень интересную область. Вначале прочтем отрывок из поэмы Гомера «Одиссея»:

Реки увидишь в Аиде Пирфлегетон с Ахеронтом,
Там и Коцит протекает, рукав подземного Стикса,
Там и скала, где шумно стекаются оба потока.
(Пер. П. А. Шуйского)

Одиссей в поэме Гомера пересекает море, потом «видит реки Пирфлегетон и Ахеронт», эти реки сте-

¹ Азовское море.

² Дунай.

каются у некоего утеса, рядом с которым расположен вход в пещеру Аида, перед пещерой — асфоделевый луг, по которому блуждают тени умерших, вышедшие из мрачных глубин Аида, из Эреба.

В самую пещеру Одиссей не входит, но он знает, что там протекает подземная река Стикс. Не следует путать Аид и Тартар. Тартар расположен глубже Аида, и в нем томятся тени богов и титанов, свергнутых некогда Зевсом.

Описание рек Аида заставляет нас перенестись в очень отдаленную эпоху. Дело в том, что здесь Гомер описывает ландшафт района, прилегающего к современному Керченскому проливу, но такой, каким он был шесть тысяч лет назад (задолго до плавания Одиссея).

Дело в том, что тогда Черное море не соединялось со Средиземным, так как не было пролива Дарданеллы, и уровень воды в Черном море был на сто метров ниже его современного.

Прорыв перешейка Дарданелл, вызванный землетрясением чудовищной силы, привел к образованию Мраморного моря, бывшего до этого озером, которое соединялось рекой (на месте будущего пролива Босфор) с Черным морем. Ученые еще не пришли к единому мнению относительно времени этой катастрофы. Одни предполагают, что произошло это землетрясение где-то в пятом тысячелетии до нашей эры, другие называют более близкие сроки, вплоть до двухтысячного года до нашей эры.

Последствия этой катастрофы были грандиозны. Уровень воды в Черном море за короткий срок поднялся более чем на сто метров. Были затоплены огромные площади Черноморского побережья. Береговая линия на низменном восточном берегу моря отодвинулась почти на двести километров. На месте бывшей низменности, по которой текли (и стекались в одно русло) реки палео-Кубань и палео-Дон, образовалось Азовское море.

Геофизическое подтверждение реальности этой катастрофы было найдено известными геологами

А. Д. Архангельским и Н. М. Страховым, изучавшими осадочные породы дна Черного и Мраморного морей. В книге «Земная кора и история развития Черноморской впадины», изданной в 1976 году, можно найти реконструкцию прежних границ Черного моря, какими они были до последнего соединения Черного моря со Средиземным.

В работах ученого Виноградова был сделан вывод, что изменения палеосолености Черного моря были тесно связаны с водообменом Черного моря со Средиземным. Эти изменения были изучены по кернам осадочных пород. В случае прекращения водообмена происходило осолонение вод и наоборот.

Исследовались осадочные породы Черного и Мраморного морей, и эти исследования показали, что до глубины ста метров не происходило осадконакопления ранее 2—6 тысячелетий до н. э., так как в то время эти районы были сушей.

Во время катастрофы большое количество органического материала оказалось под водой. Разложение органики привело к образованию первичного черноморского сероводорода. Затрудненный водообмен между верхними пресными водами и нижними более солеными, начавшими поступать из Средиземного моря, привел к образованию так называемого клина солености и плотности, который препятствует проникновению в глубинные воды кислорода. Отсутствие кислорода означает, что в глубинах моря при разложении органики и сульфатов растворенных в воде солей начинает выделяться сероводород, который накапливается в воде.

В то время еще не было Азовского моря. По долине, на месте будущего моря, текли и стекались в одно русло реки Дон и Кубань. В таком случае Пирфлегетон — это Кубань, Ахеронт — Дон либо наоборот. Коцит — это либо Ея, либо Чолбас. Вполне возможно, что тогда Коцит уходил под землю, так же как делают это сегодня реки Ея и Чолбас, и потому считался «рукавом подземного Стикса».

Пирфлегетон часто называли огненной рекой — возможно, это объясняется тем, что она (Кубань) протекает мимо цепи грязевых вулканов Таманского полуострова — Карабетовой горы, Цимбалы, Бориса и Глеба и т. д.

Перед выходом в море Пирфлегетон (Кубань) и Ахеронт (Дон) стекались в одно русло — в русло Ахеронта. И Ахеронт впадал в Черное море.

Продолжения этих русел на дне Азова прослежены и нанесены на карты. Может быть, имеет смысл поискать и тот утес, о котором говорил Гомер, у которого стекались Пирфлегетон и Ахеронт.

Об Аиде рассказывается и в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика». Эта поэма восходит к мифам об аргонавтах, возникших в догомеровскую (а возможно, и в догреческую) эпоху. Гомер, безусловно, опирался на описания Аида в тех легендах, поскольку и Гомер, и Аполлоний одинаково рассказывают об Аиде.

Заметим, что аргонавты также приплывают к устью Ахеронта после того, как они проходят через Босфор (Симплегады) и пересекают Черное море. То есть и Аполлоний помещает Аид недалеко от Колхиды (Кавказа) у Керченского пролива.

В гавань они вошли Ахеронтова мыса с охотой.

Вверху мыс воздвигался крутым и высоким утесом,

В море как будто глядясь Вифинское. Скалы же мыса

Гладкие вглубь вкоренились, и море их моет, а окрест

Волны катятся одна за другой, гул подьема над мысом.

На крутизне ряд платанов растет, ветви вширь пораскинув.

Скатом же от нее ниспускается в сторону суши,

Набок немного беря, лощина с пещерой Аида,

Лесом и скалами прикрытой, откуда морозный

Валит пар, непрестанно из недр поднимаясь холодных.

(«Аргонавтика». Пер. Г. Цертели)

Снова упоминается скала, рядом с которой «лощина с пещерой Аида». Вполне возможно, что до затопления недалеко от места слияния палео-Дона и палео-Кубани находилась пещера, прорытая подводными реками, наподобие Новоафонской пещеры рядом с Сухуми. В

этой пещере текла подземная река — Стикс. Если существовала эта пещера, то она, конечно, считалась входом в царство мертвых. Там, наверное, располагалось святилище Аида. Жрец этого святилища (Харон) переправлял души умерших в подземное кладбище через реку Стикс.

Гипотеза об идентичности местности, ныне оказавшейся затопленной Керченским проливом, и местности близ Аида, описание которой дают греческие мифы, находит неожиданное подтверждение в славянском фольклоре.

Славяне и их предки праславяне издревле жили у побережья Черного моря в районе устья Днепра. Греки называли их скифами-сколотами или скифами-пахарями. Об их быте и верованиях подробно рассказал Геродот в книге «Мельпомена». Праславяне соседствовали со скифами-кочевниками. И как показали исследования современных историков и этнографов, например, академика Б. А. Рыбакова, находились под сильным культурным влиянием ираноязычных кочевников, предков современных осетин, бывших тогда самым многочисленным народом Причерноморья.

Видимо, в этот «скифский» период истории праславян (приблизительно в I—II тысячелетии до н. э.) и возник в славянском фольклоре устойчивый образ быстрой реки Дона (Дон часто в народных песнях, как будто оговариваясь, называют морем!), за которой находится царство мертвых. Не воспоминание ли это о киммерийском Доне-Ахеронте, ставшем морским проливом, легенды о котором праславяне могли воспринять от скифов-кочевников, а те — от своих предшественников киммерийцев?

Приведем одну более позднюю песню, которая может служить подтверждением нашей гипотезы:

Не ковыль в поле травушка шатается —
Шатался, заваялся добрый молодец,
Пришатнулся, примотнулся к тихому Дону,
Вскрикнул добрый молодец громким голосом своим:

— Кто тут есть на море перевозчиком,
Перевезите меня на ту сторону!
Перевезите, мои братцы, схороните меня,
Схороните меня братцы, промеж трех дорог:
Промеж Тульской, Петербургской, промеж Киевской.
В головах моих поставьте животворящий крест,
В ногах моих поставьте ворона коня,
В правую руку дайте саблю вострую.

(Собрание народных песен П. В. Киреевского)

Три дороги, которые упоминаются в песне, это, видимо, поздняя переработка легенды о трех реках: Ахеронте, Прифлегетоне и Стиксе. Здесь надо вспомнить и камень, который в русских сказках и песнях находится на пересечении трех дорог или у огненной речки Смородины, за которой также лежит царство мертвых. «Ничего то вы горы не породили, породили один бел горяч камень, из-под камушка течет, течет речка быстрая, по прозванью речка, речка-то Смородинка.» Возможно, этот камень, нередко называемый «бел горяч камнем Алатырем», и есть скала, упоминаемая Гомером и Аполлонием Родосским, у которой стекались реки Аида? Перевозчик же, перевозящий добра молодца, это, очевидно, старец Харон.

Образ этого перевозчика встречается и в сказке «Марко Богатый и Василий Бесчастный». Само имя богатого купца однозначно указывает на место действия этой сказки. Марко — венецианское имя, венецианцы в средние века торговали в Крыму и на Кавказе, строили там города и крепости. Вполне возможно, что имя венецианского купца заменило имя его предшественника-грека, скифа, или киммерийца.

В этой сказке Василий Бесчастный совершает путешествие к Змею Горынычу, который, очевидно, жил в царстве мертвых. То, что именно Змей был владыкой этого царства, подтверждают многочисленные сказки и былины.

Василия к Змею перевозит «старый дед, до колен борода». Перевозчик просит Василия узнать у Змея Горыныча — то есть у владыки царства мертвых, долго ли ему еще перевозить, долго ли ему маяться? Василий

узнает, что перевозчику достаточно передать кому-нибудь свое весло и оттолкнуть лодочку. Впоследствии славянский Харон передает свое весло Марко Богатому и уходит на покой.

Славянский Аид-пекло всегда описывается одинаково. И это описание близко к тому, которое мы находим в греческих мифах. «Вот пошел Василий дальше. Шел, шел, пришел на зеленый луг (асфоделевый?). На лугу большой дворец из человеческих костей выстроен».

Кроме Змея пеклом-Аидом управляла и женщина, жена Змея, вспомним греческую Персефону. Звали ее Морана. В сказках ее часто именовали Марьей Моревной — так как она жила близ моря. Заметим, что «Мораной» называли Смерть древние индийцы-арии, которые, как полагают, пришли в Индию из-за Гималаев и с Кавказа. Это говорит о том, что образ Мораны возник во времена индоевропейской общности во II—III тысячелетии до н. э., когда предки многих индоевропейских народов, в том числе и скифов - праславян и ариев-индоиранцев, говорили на одном языке.

Вспомним, например, что в этом царстве течет огненная река. Аналог этой реки — «огненная река», текущая от престола Бога, о которой рассказывал пророк Даниил (Дан., 7; 10). Вспомним и суд над душами в Аиде, осуществляемый царем Миносом, и Страшный суд, совершаемый Богом (Откр., гл. 20).

Все вышеизложенное еще раз говорит о важности катастрофы 63 года до н. э., произошедшей у Керченского пролива (на месте Аида греческих легенд), а также о возможности передачи сведений о катастрофе оттуда в Малую Азию, где эти рассказы могли быть включены в апокалипсические пророчества.

Землетрясение 63 года до н. э. произошло, как мы помним, во время празднеств богини Деметры.

А теперь попытаемся представить, как проходил этот праздник. В центре внимания верующих тогда были мистерии, театрализованные представления, во

время которых разыгрывались сцены из мифов о Деметре.

Содержание главного мифа нам известно: это миф о похищении дочери Деметры — Керы (или Персефоны) Аидом, который решил взять ее себе в жены.

Деметра, согласно этому мифу, так тосковала по дочери, что перестала следить за плодородием, и на земле начался голод. Чтобы прекратить бедствие, Зевс повелел Персефоне три четверти года проводить с матерью, а четверть года у мужа. Когда Персефона гостит у Деметры, земля плодоносит, сменяются весна, лето и осень, а когда она возвращается к Аиду, начинается зима.

Празднества в честь возвращения Персефоны к Деметре, в честь наступления весны, всегда связывались в сознании верующих с образом покинутого разгневанного Аида.

Так что греки, пережившие землетрясение, «крупнейшее из когда-либо бывших», которое привело к «большим бедствиям для городов и полей», считали, что оно не только дело рук Деметры, но и Аида, тем более что эпицентр землетрясения находился как раз там, где был когда-то Аид. Они-то, конечно, помнили об этом!

Следовательно, греки включали в устные рассказы об Аиде и сведения о том землетрясении (с выходом и возгоранием сероводорода). Они прочно связывались в древнем сознании с идеями личной эсхатологии. Иудеи (а затем и христиане) воспринимали эти рассказы с точки зрения своей религии и переносили образы в свои апокалипсические пророчества.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УРОК «ОТКРОВЕНИЯ»

Пророчество об экологическом Конце Света

Предсказания «Апокалипсиса» обращены в будущее. И сегодня, когда к нам вплотную приблизилась экологическая катастрофа, частью которой является

катастрофа сероводородная, они приобретают неожиданную остроту.

Опасность отравления вод Мирового океана сероводородом — серьезная проблема, на которую до сих пор мало обращали внимания, так как считали ее менее актуальной, чем, например, проблема разрушения озонового щита или проблема глобального потепления, вызванного накоплением углекислоты в атмосфере.

В чем же суть проблемы отравления сероводородом? Дело в том, что в океанах и морях существуют зоны, отравленные сероводородом. Они объединены в так называемый сероводородный пояс планеты. Некоторые зоны мы уже упоминали — это зоны у побережий Перу и Намибии, зона Красного и Черного морей.

В разные геологические эпохи сероводородные зоны занимали различную площадь. Около 3,5—3,7 миллиарда лет назад (самый ранний докембрий), когда атмосфера Земли содержала крайне мало кислорода, причем небιологического происхождения (образовывавшегося, например, при остывании базальтовой магмы, по гипотезе геохимика В. И. Бгатова), воды океана были полностью сероводородными. И первая жизнь в океане тоже была анаэробной. Первые живые простейшие, вероятно, мало отличались от современных нам бактерий анаэробов.

Приведу примеры таких бактерий, непосредственных героев этого рассказа. Прежде всего обратим внимание на *Bacterium hydrosulfureum Penticum* — эта бактерия способна выделять сероводород не только из серосодержащего вещества, но также и при восстановлении сульфатов, солей, растворенных в морской воде, при помощи органического вещества, не содержащего серу. Бактерия *Vibro sulfureus* может выделять как сероводород, так и аммиак. Их бактерии изучали геохимики Зелинский и Брусиловский. Бактерию *Microspira aestuaria*, которая разлагает органическое вещество с образованием сероводорода, изучал геохимик

Б. Л. Исаченко. В работах этих ученых можно найти подробное описание деятельности этих бактерий.

Это удивительно работоспособные существа: весь сероводород Черного моря выработан бактериями, которые располагаются всего в пятисантиметровом слое осадочных пород дна.

Даже при отсутствии или малом количестве органического вещества, как это было в первичном океане, анаэробные бактерии могли выделять сероводород. Потом, по мере того как состав атмосферы изменялся, в ней скапливался кислород, сероводородные зоны уменьшались. Этот процесс продолжался сотни миллионов лет.

Кислород атмосферы Земли, как известно, имеет биологическое происхождение, он вырабатывается за счет фотосинтеза зелеными растениями. Когда начался фотосинтез кислорода? Жизнь на Земле, как подтверждают данные палеогеологии, возникла рано. Сообщалось, например, о находках ископаемых водорослей в Южной Африке, возраст которых 2,7 млрд. лет. Обнаружены также остатки органического происхождения в южноафриканской формации Фиг-Три, возраст которой приблизительно 3,5 млрд. лет. Академик Б. С. Соколов на основе имеющихся сведений о развитии жизни на нашей планете в раннем докембрии сделал вывод, что биогенные накопления кислорода в океане начались 3,7—3,5 млрд. лет назад, а в атмосфере 2 млрд. Кислород всегда, и притом агрессивно, наступал на бескислородные, сероводородные зоны в океане.

В наше время ситуация изменилась. Глобальное загрязнение окружающей среды, отравление рек и морей отходами промышленности, сельского хозяйства и т. д. привели к тому, что эти зоны начали расширяться. Это расширение еще не опасно, но уже заметно. Главная причина расширения отравленных сероводородом зон — уменьшение поступления в морскую воду кислорода.

Дефицит кислорода может быть вызван особенное-

тиями перемешивания поверхностных, насыщенных кислородом, и донных вод, избытком органического материала, отравлением водорослей и планктона, которые выделяют кислород.

Многие ученые согласны с мнениями, что существует опасность заражения сероводородом глубинных вод Мирового океана в ближайшие сто лет, если человечество продолжит теми же темпами отравлять океан, если будет усиливать «давление» на природу, если не уменьшит потребление кислорода на тепловых электростанциях и т. д. и т. п.

Итак, опасность сероводородного заражения океанов стала реальностью. Есть уже и первый «больной» — Черное море.

Вылечите Черное море!

История сероводорода в Черном море насчитывает всего около семи тысяч лет. После того как Черное море в последний раз соединилось со Средиземным, в Черном море установился тот режим обмена поверхностных и глубинных вод, который препятствует проникновению в глубину кислорода. Между поверхностными более пресными водами и глубинными более солеными (средиземноморскими) образовалось что-то вроде стенки — так называемый клин солености и плотности. В результате на глубине стал накапливаться сероводород.

Теперь воды Черного моря на глубине более двухсот метров у берега и более восьмидесяти метров вдали от побережья отравлены сероводородом. Поверхность сероводородного слоя поднимается к центру моря в виде купола. Это объясняется тем, что морские воды лучше перемешаны в прибрежной области.

В последнее время ситуация в Черном море заметно осложнилась. По-видимому, здесь постепенно происходит разрушение равновесия между сероводородными и кислородными водами, идет наступление сероводорода. Начались эти процессы как по причине наруше-

ния гидрологического режима после строительства плотин на реках, впадающих в Черное море, так и из-за загрязнения прибрежных вод отходами промышленности и сельского хозяйства.

Под Одессой обширные области моря в результате наступления сероводородных вод стали безжизненными, продолжают гибнуть некогда богатые рыбные промыслы этого района. Был зафиксирован выход сероводорода при шквальном ветре, поднявшем глубинные воды, в Болгарии на Золотых Песках.

Автором этих строк — по известной модели апвеллинга — подсчитано, что при ветрах порядка 20 метров в секунду подъем сероводородного слоя осуществляется со скоростью приблизительно 10 метров в сутки. Длительные ураганные ветры не редкость в прибрежных районах Черного моря в осеннее и зимнее время. Это показывает, что угроза выхода сероводорода реальна для многих районов, особенно для западных, где часто и долго дуют Варненские ветры, и сероводородный слой подходит относительно близко к поверхности моря, а также в районе Новороссийска — Туапсе, где часты длительные и сильные норд-осты.

Как будут дальше развиваться события — сказать сейчас трудно. Севастопольским Морским гидрофизическим институтом осуществляется программа «Сероводород в Черном море», разрабатываются проекты его спасения. Например, предлагается перекачивать воду на перерабатывающих заводах, выделять из нее сероводород. Потом этот сероводород, по методу Р. Б. Ахмедова, предполагается плазмохимическим способом разделять на серу и водород. Сера — нужнейшее сырье, она идет на изготовление пластмасс, красок, стекла, удобрений и т. д. Водород — идеальное, экологически чистое топливо, при его сгорании образуется вода.

Однако беда этого проекта в том, что современный уровень развития техники не позволяет перекачать по трубам целое море.

Существуют и другие проекты. Например, гидро-

физик С. Г. Богуславский из Севастопольского морского гидрофизического института предлагал перегородить в Босфорском проливе нижнебосфорское течение. В таком случае коэффициент перемешивания поверхностных и глубинных вод увеличится почти в три раза. Соленость поверхностных вод увеличится на 20 процентов через 3 года. Это означает разбавление поверхностных вод более чем на половину водами глубинными. Тогда Черное море в короткий срок сможет полностью самоочиститься от сероводорода, улучшится климат Причерноморья.

Но есть опасение, что во время перемешивания будут происходить крупные выбросы сероводорода в атмосферу, а это приведет к настоящей экологической катастрофе. Сегодня наука не может предсказать точно всех последствий такого шага, рисковать же в этой ситуации мы не имеем права.

Моделью процессов, которые пойдут в Черном море при перекрытии Босфора, могут служить события 1978 года в Мертвом море. Там в 1978 году произошло перемешивание вод Мертвого моря, отравленного сероводородом. При этом не было хоть сколько-нибудь заметных выбросов. Кстати, инверсия была вызвана обмелением Иордана, случившимся в результате человеческой деятельности — взятия воды на орошение. Куда делся сероводород? И почему не повторилась катастрофа Содомы и Гоморры? Дело в том, что при медленном — в течение месяца, года — перемешивании поверхностных и глубинных вод аэробные бактерии в присутствии поступающего из атмосферы кислорода успевают окислить сероводород. В результате, вместо того чтобы взорваться, Мертвое море зацвело, из-за размножения ядовитых видов фитопланктона приобрело кровавый цвет. Было бы слишком смело утверждать, что этот опыт полностью применим для Черного моря, так как Черное море значительно превышает по размерам Мертвое море. В Черном море возможны различные варианты развития событий. К тому же, можно не сомневаться в том, что любой вариант пе-

ремешивания приведет к гибели живых организмов моря, отравлению рыб, дельфинов, морских птиц и т. д.

Впрочем, не стоит сгущать краски вокруг проблемы сероводородного отравления Черного моря. В настоящее время людей начинают пугать слухи о некоем предстоящем сероводородном апокалипсисе. Следует сказать, что обстановка на Черном море не столь безнадежна.

Да, здесь возможны катастрофы, но только при землетрясениях.

Например, в 1927 году в Севастополе произошло очень крупное землетрясение, об этом землетрясении уже упоминалось ранее. Эпицентры землетрясения лежали в море на глубинах от 200 до 1000 метров. Загорались тогда в море и факелы — у мыса Лукулла, Евпатории, около Константиновского равелина в Севастополе. В рапорте начальника Гидрографического управления Черноморского флота, сделанном по данным военных постов наблюдения, говорилось о вспышках огня в море «высотой 500 метров и шириной около 1 морской мили», о «запахе тухлых яиц». Но тогда горел в основном метан и кислотных дождей, по крайней мере катастрофических, не было.

Но это — при землетрясении. Сейчас же речь идет о процессах более медленных и естественно более безопасных. Речь идет лишь о гибели рыб на определенных глубинах и неприятном запахе при длительных шквальных ветрах, и то не везде, а лишь в западных областях Черного моря. Неприятно? Да. Портит экологию? Да. Наносит экономический ущерб? Да. Но это далеко не апокалипсис.

ЕСТЬ ЛИ СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ?

Сегодня человечество оказалось перед выбором — стать более цивилизованным, нравственным, просто более разумным либо погубить и себя, и жизнь на планете.

Еще вчера человечество по праву гордилось своими научно-техническими достижениями. Они казались несомненными — мы освоили атомную энергию, шагнули в космос, приблизились к разгадке тайн жизни. Но сегодня гордость сменилась тревогой за состояние биосферы, разрушающейся из-за неразумного использования людьми мощных сил, полученных благодаря развитию науки и техники. Мы с беспокойством видим, как покрывают планету зоны экологического бедствия, запустению подвергаются цветущие прежде земли.

Осознав остроту ситуации, человечество начинает понимать, что кризис, последствия которого будут губительными для жизни на Земле, становится все более реальным.

Однако не следует думать, что такое мироощущение сформировалось только в наше время. Подобные мысли посещали людей всегда. Люди издавна чувствовали зависимость своего существования от внешних природных и над природных сил, ощущали близость и неизбежность конца — прежде всего в личностном смысле: смерти, и в смысле общечеловеческом: Конца Света.

Для древнего человека, воспринимавшего мир мифопоэтически, грозные явления природы представлялись внешним, видимым проявлением воли верховного божества. Он был беззащитен перед грозными стихиями и остро ощущал свое бессилие. Такое понимание мира сравнимо с мироощущением современного человека, осознающего возможность самоуничтожения в ядерной войне, идущего к генетическому вырождению под воздействием неблагоприятной экологической обстановки. Но в прошлом гнев богов, приводящий к стихийным бедствиям, человек приписывал своей греховности, отступлению от правил религиозной нравственности. Ныне это миропонимание наполнилось новым содержанием. Возможность дальнейшего существования цивилизации, да и самой жизни, во многом зависит от того, насколько человечество будет нравственным по отношению к самому себе. Парадокс нашего времени заключается в том, что человечество

более всего должно опасаться разрушительных сил, заключенных в самом человечестве. Теперь мы сами выступаем в роли карающего божества, мы сами подталкиваем природу к экологическому апокалипсису и сами же выступаем в роли жертвы.

Сегодня даже угроза применения ядерного оружия кажется не столь неотвратимой, как угроза приближающейся экологической катастрофы. Крайне опасны неразумное хозяйничание, бесконтрольный рост производства, глобальные проекты, ведущие к медленному, ко почти необратимому разрушению биосферы.

Изменение климата, кислотные дожди, загрязнение океанов, рек, пресноводных водоемов, истощение озонового слоя, гибель тропических лесов, отчуждение огромных территорий в результате промышленных аварий — приобретают первостепенную важность для всех людей Земли.

Россия близка к тому, чтобы вскоре стать зоной сплошного экологического неблагополучия. Бедственное положение Арала и Карабугаза, загрязнение Байкала, обмеление Балхаша, умирание Волги — вот примеры разразившихся экологических катастроф.

Неразумность и некомпетентность человека уже привели к трагедии Чернобыля, сравнимой по масштабам с последствиями применения ядерного оружия. Но хозяйственная система, которая, как Молох, разрушает все на своем пути, подминает под себя и самого человека, должна быть взята под разумный контроль.

В последнее время в связи с переживаемыми определенными экономическими трудностями начинает преобладать мнение, что сейчас следует подождать с развертыванием экологических программ, что мы поспешили, закрыв многие отравлявшие окружающую среду предприятия, этим мы якобы усугубили и без того плачевное экономическое положение. Это очень опасное суждение. Сегодня даже бедственное состояние экономики не может быть препятствием для борьбы за охрану природной среды. Нам надо всегда помнить

простую мысль: человек — часть природы, и губя природу, мы губим и самих себя.

И все же, я думаю: есть свет в конце туннеля. Мы уже осознали, что стоим на пороге глобальной экологической катастрофы. У человечества достаточно сил, чтобы противопоставить разум безумию, и сделать так, чтобы худшие из возможностей, таящихся впереди, не реализовались. У нас еще есть шанс, и нельзя его упустить, если мы хотим, чтобы сохранилась жизнь на Земле, если мы хотим, чтобы у человечества было будущее. У нас еще есть возможность увидеть «чистую воду реки жизни».

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, БЕССМЕРТИЕ?..

О смысле смерти.....	5
Биологическая вечность жизни.....	9
Начало жизни.....	9
«Два синтеза Космоса».....	17
Живое из мертвого или мертвое изживого?.....	20
Плата за совершенство?	23
Человек — древней кристалла.....	30
Царство мертвых и мир живых.....	36
Обреченные мятежники.....	36
Вечное мгновение.....	39
Бессмертная душа.....	46
Смертная душа.....	50
Преодоление безысходности.....	54
Закон сохранения духовной энергии?.....	57
За пределы бытия?.....	62
От целого — к части.....	62
Живое — от живого, разумное — от разумного ...	67
Достоин вечного покоя.....	72

ЖДЕТ ЛИ НАС КРАСНАЯ ПЛАНЕТА?

Зачем лететь на Марс? (Вместо вступления).....	78
Шаги к Красной планете.....	80
Дорога на Марс	96
Марсианские хроники.....	113
Будущее начинается сегодня.....	124
Надо мечтать (Вместо заключения).....	132

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ?

Тонкие сущности, неведомые существа.....	137
Бытие, недоступное глазу.....	137
Рядом с нами.....	139
Порожденные силой мысли.....	146
Экзорсисы	150
Одержимые.....	150
Как это происходит.....	162
Оборотни и волкодаки.....	170
В чужом облике.....	170
Оборотень, как он есть.....	172
Прижизненные призраки и двойники.....	181
Опасные контакты, рискованные встречи.....	183
Порфироносные двойники.....	185
Двойник Ленина посещает Кремль.....	188
Творящие двойники по своей воле.....	191

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ОБОРОТНЕМ?

Оборотни в легендах и реальной жизни.....	198
Это не выходец с «того» света!.....	202
Клеймо зверя.....	208
Они нападают!.....	212
Час волка.....	218
Огромный зверь из Жеводана.....	222
Болезнь оборотничества.....	231
Номо ferus.....	237
Эти фантастические существа.....	241
Жизнь или легенда?.....	253

НЕИЗБЕЖНА ЛИ СМЕРТЬ?

Продление жизни.....	256
Жизнь после смерти.....	275

Возможны варианты.....	296
Звездная жизнь (Вместо заключения).....	307

БУДЕТ ЛИ КОНЕЦ СВЕТА?

Конец Света в религиях народов мира.....	310
Катастрофы Ветхого Завета	317
Казни Египетские — санторинская гипотеза.....	317
Гибель Содома и Гоморры.....	320
Страшный суд Ветхого Завета.....	324
Катастрофа Иоанна Богослова.....	327
Конец Света по «Апокалипсису».....	327
Геофизика катастрофы.....	331
Исторические гипотезы	334
Историческое время Иоанна Богослова.....	334
Апокалипсис Черного моря и судьба Митридата VI Евпатора.....	337
Анд располагался в Керченском проливе?.....	344
Экологический урок «Откровения»	353
Пророчество об экологическом Конце Света.....	353
Вылечите Черное море!.....	356
Есть ли свет в конце тоннеля?.....	359

Научно-популярное издание

БАЛАНДИН Рудольф Константинович,
БАРАШКОВ Александр Игоревич,
ГОРБОВСКИЙ Александр Альфредович и др.

ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, БЕССМЕРТИЕ?..

Редактор-составитель *Т. С. Белинская*
Художественный редактор *В. К. Фокин*
Художник *А. П. Мелов*
Технический редактор *А. В. Сторожева*
Корректоры *А. В. Алешко, Л. А. Адамович,*
Л. И. Жилинская, Л. К. Семенова

Набор и верстка выполнены на наборно-пишущей технике издательства «Польмя». Подписано в печать 17.01.96. Формат 84x108 ¹/₃₂- Бумага газетная. Гарнитура академическая. Высокая печать с ФПФ. Усл. печ. л. 19,32. Усл. кр.-отг. 19,74. Уч.-изд. л. 16,93. Тираж 20 000 экз.

Изд. № 9343. Зак. 2472

Издательство «Польмя» Комитета по печати Республики Беларусь.

Лицензия ЛВ № 432. 220600, Минск, пр. Машерова, 11.

Минское производственное полиграфическое объединение им. Я. Коласа. 220600. Минск, ул. Красная, 23

Жизнь, смерть, бессмертие?../Р. К. Баландин,
Ж 71 А. М. Казаков, А. А. Горбовский и др.— Мн.: Полы-
мя, 1996.—365 с.: ил. — (Тайны мироздания).
ISBN 985-07-0103-х.

Тысячелетия перед человечеством стоит вопрос: что такое жизнь? Когда, как и почему на Земле появились первые живые организмы? Да и на нашей ли планете? Загадка возникновения жизни таит в себе и вопрос о смысле смерти. Что же царит в нашем мире — жизнь или смерть? Как отодвинуть биологический предел жизни? Не связан ли он с так называемым эффектом зомби? Была ли жизнь на Марсе? Каковы перспективы его колонизации? Чем нам грозит соседство с невидимыми сущностями: духами, водяными, лепшими, домовыми и т. п.? Кто он, оборотень — порождение больного воображения или жертва наследственной болезни? Будет ли Конец Света? Что лежит в основе этой идеи, проходящей через многие религии и мифы народов мира? На эти серьезнейшие вопросы пытаются ответить авторы — ученые, писатели, журналисты.

Широкому кругу читателей.

Ж 1000000000—002 96
М306(03)—96

ББК 87

МИНСК
«ПОЛЫМЯ»
1996